

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Г О Я З Ы К А

Э. И. КОРОТАЕВА

СОЮЗНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ
В РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ
XVII ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА . 1964 . ЛЕНИНГРАД

ВВЕДЕНИЕ

XVII столетие — начальный период развития русского национального литературного языка. В. И. Ленин определяет XVII век как «новый период русской истории».¹ Ученые XIX века видели в этом этапе развития русской литературы и русского литературного языка только проявление вполне определившегося западноевропейского влияния. Между тем значение этой эпохи состоит прежде всего в возросших демократических тенденциях в развитии литературного языка.

Формирование национального государства порождает и само ускоряется созданием национального языка. Рост городов, усиление торговли, интенсивное формирование централизованно-бюрократического аппарата приводят к расширению сферы употребления делового языка. С распространением письменности, просвещения, науки происходит дальнейшее распространение литературного языка на национальной основе. «Во второй половине XVII столетия выделяется художественная литература как особая отрасль искусства».² Возникают новые литературные жанры: развивается сатирическая литература в виде пародий, как выражение протеста средних классов против социальной несправедливости, создаются оригинальные бытовые повести — зачатки русского романа, широко распространяются исторические повести, новый характер приобретает старообрядческая литература, создается силлабическая поэзия, по-новому оформляется ораторская проза, возникают

¹ В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 153.

² История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948, стр. 435.

первые театральные произведения, широкое распространение получают переводные западные повести, новеллы, составляются новые сборники изречений, новым содержанием наполняются описания путешествий.

Сложность общественных и политических условий эпохи укрепления самодержавного строя сказывалась на всем процессе формирования русского национального литературного языка, в частности в том, что развивался он медленно и несвободно, с многими противоречиями и осложнениями. Феодалы, реакционная часть господствующего класса культивировали церковнославянский язык, боролись против влияния языка народных масс на язык литературы.

Литературный язык XVII столетия отличается сложностью и пестротой своего состава, но уже в нем, за вычетом собственно ученобогословской литературы, намечаются некоторые новые направления, приближающие создание национального литературного языка. Впервые в нашей науке эти направления в развитии литературного языка XVII в. были отмечены Л. П. Якубинским.³

Первое из этих направлений отражают сочинение Григория Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» и «Путешествие» стольника Петра Андреевича Толстого, которые представляют собой литературную обработку делового письменного языка, сближающую его с разговорным языком образованных москвичей. Второе направление может быть иллюстрировано произведениями, которые обнаруживают очевидную связь с живой народной речью. Это направление представлено литературной деятельностью протопопа Аввакума, заслуга которого состояла в смелом использовании форм, оборотов, образных выражений живой народной речи. Демократическое направление в развитии литературного языка проявляется также в широком использовании в художественных произведениях, преимущественно повествовательных и сатирических, языковых средств устного народно-поэтического творчества.

³ Л. П. Якубинский. Краткий очерк зарождения и первоначального развития русского национального литературного языка (XV—XVII века). Уч. зап. Ленинградск. гос. пед. инст., т. XV, Фак. яз. и лит., 1956, стр. 29—35. Ср.: В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, гл. I.

Однако церковнославянский язык, господствующий литературный язык средневековья, добровольно не уступает своих позиций. Он стремится приспособиться к новым условиям и потребностям новой общественной жизни. Это проявляется, например, в литературно-просветительской деятельности Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, которые, сочиняя и составляя буквари, торжественные оды, нравоучительные стихотворения, школьные драмы, наставления, проповеди, богословские сочинения, стремились сохранить церковнославянский язык, сделав его более доступным для нового читателя. Исторически эта попытка была обречена на неудачу, но церковнославянский язык своими элементами входит в состав русского национального литературного языка и, обогащая лексику, отчасти синтаксис, способствует повышению общей культуры прежде всего письменной речи.

Синтаксис литературного языка XVII столетия мало известен. Настоящая работа дает описание одного из видов сложного предложения — предложения сложноподчиненного с выражением временных, условных, уступительных, причинных, целевых и следственных отношений. Улучшение и обогащение грамматического строя литературного языка XVII столетия происходило, в частности, за счет широкого распространения дифференцированных форм сложноподчиненного предложения, за счет постепенной смены более древних конструкций более новыми.

Многочисленно исследовано более 100 важнейших по языку и историко-культурному содержанию памятников письменности XVII столетия, привлечены параллели фольклора и диалектов, широко использованы материалы картотеки Исторического словаря Института русского языка АН СССР (см. список использованных источников). Историческую перспективу исследования помогли создать труды по историческому синтаксису Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, Ф. Е. Корша, Е. С. Истриной, Л. А. Булаховского, Б. В. Лаврова, С. П. Обнорского, В. И. Борковского и др. Обширные материалы позволили убедиться в безусловно народной основе литературного языка исследуемой эпохи.

Сопоставление структуры предложения делового языка с конструкциями собственно литературных произведений различных жанров, сопоставление данных памятников письменности с данными фольклора дало возможность выявить взаимодействие

различных стилей складывающегося литературного языка и установить характерные черты синтаксиса сложного предложения.

Подчинительные конструкции, в древнерусском языке выступающие со следами общего паратаксического строя, с развитием национального литературного языка последовательно приобретают дифференцированные формы, которые стабилизируются, распространяются в различных жанрах речи и становятся общелитературными. «В 17 в. вполне устанавливаются многие из тех явлений, которые характеризуют грамматическую систему русского литературного языка 18—19 вв.»⁴

Настоящая работа была закончена в 1950 г. и в качестве докторской диссертации защищена на публичном диспуте в Институте языкознания АН СССР в Москве в 1951 г.

Отдельные ее части в сокращении были опубликованы в «Вестнике» и в «Ученых записках» Ленинградского университета. При подготовке книги к печати я стремилась учесть критические замечания, которые вызвала моя работа, и считаю приятным долгом выразить глубокую благодарность моим оппонентам и рецензентам за все указания.

⁴ Русский язык. БСЭ, т. 37, стр. 434.

Глава I

ПЕРЕХОДНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ОТ СОЧИНЕНИЯ К ПОДЧИНЕНИЮ

Сложное предложение в литературном языке XVII столетия представлено широко и разнообразно. Возрастающее распространение литературного языка в различного рода видах и жанрах устной и письменной практики естественно влекло за собой общее совершенствование синтаксического строя как в области союзных, так и бессоюзных конструкций, как в области сочинения, так и подчинения. Литературный язык XVII столетия располагает разнообразными формами союзного и относительного подчинения, но анализ материала обнаруживает известную пестроту и неорганизованность структуры сложного предложения. Наряду с такими конструкциями, которые сохранились до наших дней и являются принадлежностью национального литературного языка, в языке XVII века имеются и архаичные формы предложения, представленные древнейшими памятниками русской письменности. В одних видах и жанрах письменной практики в большей мере распространены архаичные конструкции, в других ведущее значение имеют дифференцированные формы, но весь в целом литературный язык XVII столетия характеризуется своеобразным переплетением архаичных, пережиточных, форм с современными способами соединения и общего построения сложноподчиненного предложения. Отсутствие единства в оформлении сложного предложения, наличие неустойчивых форм как в области союзного, так и относительного подчинения свидетельствуют о том, что сложноподчиненное предложение находилось в состоянии формирования. В сложном, длительном и противоречивом процессе становления синтаксических конструкций складывающегося национального литературного языка разносторонне участвуют давняя традиция письменного языка государственного делопроизводства, разговорная речь образованных людей и книжная культура церковнославянского языка, господствующего литературного языка средневековья.

Материал показывает много общего в процессе оформления союзного и относительного подчинения. Неустойчивые формы выражения свойственны сложноподчиненному предложению этого периода в целом. Однако и в области союзного подчинения не все виды имеют одинаковый способ выражения, так как различные типы подчинительных связей формируются не одновременно и в дальнейшем при общих чертах сохраняют своеобразие в процессе своего развития.

В исследуемом материале распространенной формой временного и условного, отчасти уступительного сложноподчиненного предложения является переходная структура от паратаксиса к гипотаксису: подчинительные отношения в этих предложениях выражены еще в более или менее ясной форме синтаксического сочинения. Имеется в виду такое предложение, в котором при сохранении союзных сочинительных связей та часть предложения, которая по характеру смысловых отношений осознается как подчиненная, зависимая, имеет подчинительный союз.

Типичной формой этого предложения является временная (условная) конструкция с подчинительным союзом *как*, особенно широко используемая в деловом языке. Хотя правительственные и частные документы в зависимости от содержания могут различаться по языку, особенно своим лексическим составом, структура предложения, как показывает материал, в основном у них общая, и это дает возможность объединять их в единый круг памятников деловой речи.¹

И как тебе ся наша грамота придет, и ты бы Павла В., вынев из тюрьмы, велел перед съезжею избою за его воровство бить кнутом (Сл. и дело, I, 8). А как ему, Григорью, с товарищи надобно будет запись, и мне им отдать (Ак. юрид. Росписки, 1693 г., III, 212). А у кого имяны на сколько рублей... взято будет по цене, и то тебе записать в книги, имянно, особь статью; а как из Китайского государства придет купчина Спиридон Лянгусов, и ты б с тех товаров Китайских взял пошлину по статьям (Ак. ист. Память воеводе, 1697 г., V, 470). И как к тебе ся наша в. г. грамота придет, и ты б и впредь будущие по тебе воеводы, не дождався себе на перемену нового воеводы и не дав во всем отчету, без нашего в. г. указа и без грамот из Нерчинска к Москве не уезжали (там же, Грамота, 1696 г., V, 468). И как к тебе ся моя грамота придет, а будет так, как мне говорили Иван, да Федор, да Григорий Остафьевы, и ты б, Корнило, в их оброшной Можаровской ухойей и в росчисную землю отнюдь не вступался (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику, 1648 г., I, XIII).

¹ См. характеристику языка грамот в кн.: В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Простое предложение). Львов, 1949, стр. 19.

Форма предложения *«и как к тебе ся наша грамота придет, и ты...»* широко распространена в деловом языке. Возможно было бы допустить, что неизменное употребление этой конструкции в различного рода юридических актах превратило ее в оборот, в формулу канцелярского делопроизводства. Однако обильно представленная в деловом языке структура этого предложения известна и другим памятникам, в том числе собственно литературным.

А (и) как..., и...

И как меня привезли в Самбор, и рострига Гришка с меня платие иноческое снял и повелел меня бити и мучить (Иное сказание, 24). А как нововыборный нарядится, и ему быть до государева пришествия в особой избе (Урядник сокольничья пути, 1656 г., 94). Даетца им жалованье и поденной корм для того, что еще они учинились в подданстве внове, и тем бы их к вечному подданству постоянное приманить, а как в подданстве позастареют, и им такой чести и жалованья убудет (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 112). А как научимся пиво пити, и не мотчи ся и лишити (Праздник кабацких ярыжек, 63). Добрый конь богатырский сбился с 12 цепей: уже последние двери пробивает, а как последние двери пробьет, и в городе много мертвых будет (Бова-королевич, 35). А как он услышит кого напрасные слова про терпение, распятые и раны Спаса нашего горячие, и он рассердитца и большую яростию говорить учнет (Агасфер, 228).

И(а) как..., а...

И как уснет, а жена его ключи украдоша и хожаше к иному юноше (История семи мудрецов, 33). И испить любить, и как все выпьет, а сам на них рыкнет (Пов. о попе Савве, 236).

А как..., да...

А как убиеша сына своего, да случитца тебе аки некоему торговому человеку (История семи мудрецов, 45).

Распространена эта структура предложения в литературных произведениях различных жанров и с другими подчинительными союзами временного, условного, уступительного значения. При этом союзы *и*, *а* не всегда предшествуют подчинительному союзу, но всегда в качестве соотносительных слов начинают главное предложение.

А когда..., и (а)...

А когда лучитца быти у Московского государства с иными государствы войне, и для воинского времени во всяких городех у монастырей и у дворян устроены осадные дворы (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VIII, 128). Да он же архимандрит нам, богомольцам твоим, изгону чинит: когда ясти прика-

жет, а на стол поставят репу пареную да ретку вяленую, кисель... да посконная каша (Калязинская челобитная, 121). Когда у кого заболит сердце и отяготит утроба, а тому пристойныя статьи (Лечебник, как лечить иноземцев, 247). За что ты, сыне божий, попустил меня ему таково больно убить тому?... Когда воровал, и ты меня так не оскорблял, а ныне не вем, что согрешил! (Авв. Житие, 89). А сам идучи думу думает: «Когда у меня нет ничево, и тужить мне не о чем!» (Пов. о горе и злоч. II). А когда он изволит спать, а ставлеником прикажет баню топить (Пов. о попе Савве, 236).

Доколе... , и...

Аз твоя любовная Цысарева даю тебе истинную свою думу: доколе еще жив ты во своем здравии, и вели его при себе казнити, да не похочет при твоём животе цысарствовать (История семи мудрецов, 22). Был он у нас и преже сего в прикащиках лет с 10; доколе от него такого слова не слышали, и мы на него ничего не затевали (Сл. и дело, 1626 г., I, 591).

А докуды... , и...

А докуды... яз Парфеней жив побуду, и мне тое половина пожни Бочихи с Архангилом по половинам ставити: архимандриту с братьею половина, а Парфенью — другая половина (Ак. Велико-Устюжск. монастыря, 155²).

Егда... , и (а, да)...

А в саях едуци, в воскресныя дни на подворьях всю церковную службу пою... Егда гораздо неизворотно, и я хотя немножко, а таки поворчю (Авв. Житие, 117). Егда он отцу рассказывает, а я пришел в то время поклониться им (там же, 106). Егда изблюет от объядения и пианства, и творит месяц по 17 поклонов на день (Авв. Послание сибирской «братии», 866). Не обленимся потрудитися в нынешнем веце, предварим и восплачемся прежде суда онаго, егда небеса погибнут, и звезды спадут, и вся земля поколеблется, да милостива обрящем тогда бога нашего (Авв. Письмо боярыне Ф. П. Морозовой, 918). Егда же испих оно, и начат сердцем тужити и скорбети по жене оной (Пов. о Савве Грудцыне, 25).

Лишо... , а...

И кобыла умерла, — все извод взял, понеже не по чину жеребенка тово вытащили из нея: *лишо* голову появил, а оне и выдернули да и почали кровь скверную есть (Авв. Житие, 93).

А пока... , и...

² Пример взят из картотеки «Исторического словаря» Института языкознания АН СССР.

А пока моя Степанова голова в монастыре будет жива, и то дело ни во что же так пройдет (Сл. и дело, I, 85).

А покаместа(ы)... , и...

А покаместа он, Ларион Татарин, побудет в селе Булышове, и ево Лариона поить и кормить по дворовому (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1652 г., 52). А покаместы пашня поспеет, и тебе бы их заставить у Исакова в меньшом поле лес чистить (там же, Память, 1652 г., 59).

И сколь скоро... , и...

И Бова взял хлебец да бросил выжлецу, а другой другому. И сколь скоро выжлецы хлебцы съели, и скорья тово их разорвало по макову зерну (Бова-королевич, 8).

И аще... , и...

По благословлению отца моего, старца Елифания, писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, и аще что речено просто, и вы, господа ради, чтущии и слышашшии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить (Авв. Житие, 63). И аще у коего отрыгнет скорбь, и я так же сотворю, и бог совершенно исцеляет по своему человеколюбию (там же, 154). Аще добро и истинно прорекл еси, и ты иди безо всякого страху и трепету ко израилевым людем, ожидая исполнения и истины пророчества твоего (Сим. Полоцкий. Иудифь, 121).

Аще бы... , и...

Аще бы мне был воинский конь, и аз бы изошел на брань противу сего неприятеля царска (Пов. о Савве Грудцыне, 34).

И (а) буде... , и...

И ответчик, выслушив грамотки, сказал: такова грамотка к нему Ларке не бывала, и та грамотка Семенова или не Семенова рука, про то он Ларка не ведает, и буди та грамотка его Семенова, и на тое грамотку он Ларка слался же (Ак. юрид. Приговор судьи, 1670 г., III, 279). А буде в которой моей вотчине крестьяне учнут дуровать или какой завод заводить, и вам бы их смирать (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам 1643 г., 12). И тебе бы их заставить пашни пахать, а буде пашня не поспела, и ты б велел сохи изготовить, покамест пашня поспеет (там же, Память, 1652 г., 59). Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом московским; аще зарежут, и ты причти мя с Захариею пропроком; а буде в воду посадят, и ты, яко Стефана пермского, освободишь мя! (Авв. Житие, 76). А буде ж по мне люди, и

я, на сошке складеньки поставя, правильца поговорю; иные со мною молятся, а иные кашку варят (там же, 117). *А буде ты, госпожа моя лисица, пожелаешь сама во власть иттить, и мне можно упросить у митрополита, поставлю и я тебя в чин в просвирнической* (Пов. о куре и лисице, 197). И гости корабельщика... велели опросить: «Крестьянского ли ты роду или татарского? *И буде крестьянскова, и вы ево возмите на корабль*» (Бова-королевич, 9).

А (и) будет..., и...

А будет нашему посыльнику денги понадобятся на Москве на мирское дело, и ему по сей посыльной займовать (Ак. юрид. Посыльная, III, 271). *А будет* чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп из полону выйдет: и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдать ему (Улож. царя Ал. Мих. XX, 34, 147). *И будет* по сему нашему государеву указу вся сия исправиши с радостью, и ты от нас, великаго государя, наипаче пожалован будешь (Урядник сокольничья пути, 1656 г., 104). *А будет* вашим небережением Адарь, или Мурат, или Булит, или Стреляй, или Лихач, или Салтан умрут: и вы меня и не встречайте, а соколников всех велю кнутом перепороть (Письма царя Ал. Мих. 28). *А будет* у них, послов, свои дары будут, и им потому ж велено поднести с учтивостию (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. IV, 50). *И будет* словеса моя не сбудутца, и ты меня вели злою смертью казнить (Бова-королевич, 3).

А (и) ежели..., и...

А ежели торговой человек и крестьянин построится добрым самым обычаем, и на него положат на всякой год податей болши (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. XIII, 155).

И ежели б..., и...

И ежели б кто сам поехал, а после его остались сродственники, и их бы пытали, не ведали ль они мысли сродственника своего (Котош. Россия царств. Ал. Мих., гл. IV, 53). Мне уже пришло показать на тебя, для того что ты возников и корету давал, *ажели б* ты не дал, — и мне б того не учинить! (Фрол Скоб. 55).

А (но) если..., и...

А естли убережете, и вас милостиво пожалую, а соколников также пожалую (Письма царя Ал. Мих. 28). (Истина:) Аще же аз к вашему совету присовокупила бы, тогда бог никогда истинный был, тем же в сим никакова совета не

имею; но *если* вы ведаете, и аз пособити рада (Комед. об Ад. и Евве, 267).

(А) если б(ы)..., и...

Естли б ис тех гор с водою какое судно спало, и оно б разбилось на щепы аки б из облак спало (Космография 1670 г., 109). *А если бы* нам, богомольцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подали, и мы колокола отвязали да в Кашин на вино променяли (Калязинская челобитная, 120).

Кабы..., и...

Кабы яз проведала государя Бову на тридесятом царстве, на тридесятой земле, — и яз бы и там к нему упала (Бова-королевич, 34).

(А) коли..., и...

Коли он указу моего не послушал, и ты бы и опричь ево крестьян заставил рожь мою жать, а ево долю оставить (Хоз-во Морозова. Грамота приказчику 1652 г., 96). А што тебя боярыни спрашивают про детей своих, и ты скажи, што дал бог здорово, *а коли* которой занеможет, и я к тебе тотчас отпишу то (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XX, 71). Государь, храбрый витезь, Бова-королевич, *коли* ты, государь, меня за себя не взял, и яз буду твоя закладчица (Бова-королевич, 49). И осетр сказал: «*Коли* я шел к Ростовскому озеру и рекам жирым жировать, а тот ерш встретился со мною на усье Ростовского озера и назвал меня братом» (Пов. о Ерше Ершовиче, 149).

Только..., и...

Только того земляного валу... не укрепить, и соборной церкви и казенной палате впредь будет поруха болшая (Ак. юрид. I, 293).

Убо..., и...

(Правда:) Единому токмо Милосердию быти, где же мне пребыти? *Убо* праведен бог, и Правда его состоятися должна; аще и весь свет преставится, однакоже бог ничто же супротиво Правды не учинит (Комед. об Ад. и Евве, 265).

Хотя..., и...

Первый, государь, день в пятницу чистили неоплошно, *хотя*, государь, не целый день работали, и вычистили полчетверты десятины (Хоз-во Морозова, Две отписки приказчика 1652 г., 68).

Хотя б..., и...

И я де закричал: *хотя б* де бил тебя, *и ты б* де шел к нему, видишь де и сам, что *топере* он в нецевелье, потому болезнь та гораздо приняла его (Письма царя Ал. Мих. 133). А ныне где и не зовут, и мы идем своим напрасньством. *Хош* и оговорят, *и мы* терпим, глухой клубук на себя наложим (Праздник кабацких ярыжек, 63).

Переходная от паратаксиса к гипотаксису структура предложения *и как...*, *и...* не является исключительной принадлежностью письменного языка, о чем свидетельствует ее достаточное распространение в языке фольклора.

Как пришла к телу Данилы Ловчанина,
И на то же копье споролася.
(Кир. Песни, III, 32).

И как приехали они ко первой ко заставы:
А стоят тут горы толкущии.
(Рыбн. Песни, I, 192).

Гой еси, сударь мой батюшка,
Как бы дал мне сроку на три часа,
А и я бы на свете попрытее (попрытче)
И полутчее в семь семериц тебя.
(Кир. Песни, III, 80).

Буде жив буду, назад буду,
Буде жив не буду, *и* ждать некого.
(Рыбн. Песни, I, 27).

Аще ли правда, что он таков Илья Муромец, *и* я ево посажу на ладонь, а другою раздавлю (Былины, стар. зап. 80). А будет ты не отдашь мне Михайлову жену Потока Ивановича Белую Лебяд, Авдотю Лиховидовну, *а будет* ты не отдашь мне ея, *и* я Киев град взятием возму (там же, 28). И молвит Илья: «*кабы* был столб от земли до неба, *и* я перевернул бы всю землю» (Кир. Песни, Приложение I, 5).

Кабы я был на твоих белых грудях,
И не спрашивал бы твоего роду-племени:
Бил бы тебя вострым мечом,
Вынимал бы сердце со печенью.
(Рыбн. Песни, I, 389).

Авдотьюшка Лиховидьевна
В та поры больно его уговаривала:
«А ты, Поток Михайло Иванович!

Хотя ты на мне и женишься,
И кто из нас прежде умрет,
Второму за ним живому во гроб итти».
(Кир. Песни, IV, 54).

Сопровождение подчинительных союзов сочинительными возможно и в тех случаях, когда в главном предложении имеются соотносительные наречия, местоимения, предложно-именные сочетания. В период формирования подчинительных конструкций имеют большое значение различного рода корреляты, так как они служат средством уточнения взаимоотношений частей сложного предложения. Особенно разнообразны соотносительные слова во временных предложениях: *так, то, тогда, в то время, в те поры, потаместа* и др.

Внегда..., и тогда...

Царевичи же, во младых летах, и царевны..., *внегда* случился им итти к церкви, *и тогда* около их по все стороны несут суконные полы, что люди зрети их не могут (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 17).

(И) егда..., и тогда...

И егда же изыдут все людие на то позорище, *и тогда* врата граду затворити присрочи и побити всех (Сказ. Авраамия Палицына, 497). *Егда* бывает августа месяца в 19 день празднество пресвятыя богородицы и хождение со крестами в монастырь, нарицаемый Донский, *и тогда* царскому величеству и святейшему патриарху шествие бывает со множеством народа (Сильв. Медведев. Записки, 32, I).

(А) и когда..., и тогда...

А когда я была галадна *и когда* я была недобычна, *и тогда* я приходила к крестьянину на двор, где у него сидят куры, *и тогда* б я тебя, злова человека, погубила б (Пов. о кура и лисице, 197).

А коли..., и тогда...

А коли мы, богомольцы твои, за правилом в вечеру утрудимся, до полуночи у пивново ведора засидимся *и на утро* встать не можем, где клубук с мантиею, не вспомним, *и тогда* мы немножко умедлим *и к девятой песни* поспеем, а иные к расходному началу (Калязинская челобитная, 122).

А как..., и тогда...

А как впредь станут хлеб на мой обиход пахать, *и тогда* с них тот оброк станут имать, что прежнему вотчиннику платили (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам 1659 г., 99).

А как... и в то время...

А как пение совершилось, *и в то время* царь, пришед в свои хоромы, тое девицы смотрил и возлюбил (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 6).

А как... и в те поры...

А как ездили городом, *и в те поры* по всем улицам стояли многие люди по обе стороны, и из полат смотрели, и честь воздавали (Статейный список Вас. Лихачева, 547).

И как... и потаместа...

И как государеву казну, и посланничью рухлядь, и запасы с кораблей к пристанищу привезли и из барок на посолской двор переносили, *и потаместа* у казны, и у рухляди, и у запасов стояли для береженья солдаты с ружьем (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 963).

Обилие объединяющих средств возможно объяснить тем, что недостаточная функция подчинительных союзов восполнялась помощью сочинительных союзов и коррелят.

Значение союзов *а*, *и*, предшествующих подчинительному союзу, состоит в связи данного предложения с предыдущим, хотя смысл контекста далеко не всегда этого требует. При этом наличие сочинительного союза при подчинительном связано с положением придаточного предложения. Исторически придаточное препозитивное было более самостоятельным, и сочинительная связь его с главным сохраняется дольше. Положение придаточного внутри или позади главного предложения увеличивает его зависимость, усиливает степень подчинения, и скрепление сложного предложения при таком порядке частей сложного целого достигается средствами одного только подчинительного союза.

Сопровождение подчинительного союза сочинительным при постпозиции придаточного в исследуемом языке встречается крайне редко. Замечено несколько случаев, но и те сомнительные.

А ячмень бы тебе и овес велеть жать, хотя овес и зелен, который велеть жать, *а чтоб* овес не облетал (Хоз-во Морозова, Память, 1652 г., 86).

Присутствие союза *а*, возможно, вызвано здесь наличием уступительного предложения с союзом *хотя*.

И после того вышла Дружневна из шатра своего и посмотрела под дубом *и где* Полкан спал (Бова-королевич, 45).

Возможно, в этом предложении функция союза *и* не присоединительная, а соединительная: сочетание *под дубом* и придаточное предложение *где Полкан спал* не являются ли однородными элементами?

Ради какие причины он кесаря греческого Палеологоса воинским наступлением навестил? Есть ли он того не ведает, что он великого Темир-Аксака брат и союзник, и чтоб он спаслся впредь за то наказание (Баяз. и Там., 208).

Предложение неясное, структура дефектная, возможно, что здесь сочетание двух изъяснительных придаточных: «не ведает, что он... и чтоб он...».

При положении придаточного предложения внутри главного сопровождение подчинительного союза сочинительным не наблюдается. Объясняется это тем, что наличие сочинительного союза свидетельствует о недостаточном проявлении функции подчинительного союза, что невозможно при включении придаточного в середину главного, так как при таком положении подчиненная часть достигает наибольшей степени своей зависимости.

Структура предложения «и как я спросил, и он сказал...» представлена в материале широко и разнообразно, но она не является непосредственной принадлежностью литературного языка исследуемого периода. Подобный строй предложения известен был древнерусскому языку и засвидетельствован многочисленными и разнообразными памятниками. Эту структуру предложения отмечает Е. С. Истрина в 1-й Новгородской летописи: «Сложные предложения Синодального списка представлены довольно большим количеством примеров, но способы соединения предложений между собою не являются особенно разнообразными и сложными по своему построению. Синтаксические отношения соединяемых предложений не всегда находят себе достаточно ясное выражение в союзных словах, и нередко в сложном предложении подчинительный и сочинительный союзы выступают параллельно один другому». И дальше: «Конструкция сложных предложений с „яко“, как наречием времени, такова, что придаточное предложение начинается наречием „яко“ и „яко“ стоит на первом месте, главное же выступает на втором месте и нередко присоединяется к первому придаточному предложению с помощью сочинительного союза *и*...». «Данная конструкция... представляет собой переход между соединением предложений по способу подчинения и соединением их по способу сочинения, причем она проходит почти через весь список».

Общий сочинительный строй древнерусского предложения отмечает и С. П. Обнорский. С. П. Обнорский, исследуя язык древних памятников: «Русская Правда», Сочинения Владимира Мономаха, «Моление Даниила Заточника», «Слово о полку Игореве», — приходит к выводу; «что язык их один и тот же, ...общий русский литературный язык старшей поры».⁴ С особой отчетливостью ар-

³ Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Пгр., 1923, стр. 185, 188.

⁴ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 6.

хайческий строй языка сказывается в синтаксисе предложений. О строе предложения «Русской Правды» С. П. Обнорский пишет: «Связь предложения здесь преимущественно сочинительная. Подчинительные отношения, если не считать среди них условных, преобладающих в памятнике, дают себя вообще редко знать в памятнике, что, конечно, обусловлено его жанром, вместе с тем выражаются они часто, согласно со старым строем языка, путем использования бессоюзия или системы сочинительных союзов разного вида, а не помощью позднее специализовавшихся в языке собственно подчинительных средств связи».⁵ То же примерно говорится о синтаксической характеристике сочинений Владимира Мономаха: «Очень богат и чрезвычайно важен материал у Мономаха, относящийся к синтаксису предложения. По данным Мономаха достаточно точно вскрываются специфические синтаксические черты нашего литературного языка старшей поры. Язык Мономаха в этом отношении характеризуется абсолютным преобладанием сочинительных конструкций над подчинительными. Это — общая черта старшего строя русского языка. В отдельных случаях те или иные сочинительные конструкции по ситуации самого содержания получают различные оттенки подчинительного характера, и в этом — проявление ранних движений языка к самостоятельному внутреннему росту в связи с общими потребностями большего и скорейшего развития литературного языка».⁶

В основном те же заключения делаются о синтаксисе предложений остальных исследуемых памятников: «Моление Даниила Заточника» и «Слово о полку Игореве». Древнейшие памятники русской письменности знают подчиненное предложение, но преимущественно связанное с сочинением.

Структура предложения «и как я спросил, и он сказал...» исторически важна тем, что она является начальной формой союзных подчинительных конструкций, сохраняющей следы своего образования: обе части предложения отчасти сохраняют свою самостоятельность, как при паратаксисе, поэтому и объединяются сочинительными союзами, но вместе с тем первое предложение уже подчинено, вполне самостоятельного значения не имеет, о чем свидетельствует наличествующий подчинительный союз.

Появление подчинительного союза в общем паратаксическом строе предложения следует рассматривать как обогащение грамматического строя языка, как его дальнейшее развитие. Но если для языка древнейшего периода это было подлинное возникновение новой структуры предложения, то для языка исследуемой эпохи употребление этой структуры является лишь сохранением традиции старого письменного языка. Описанная структура предложения хотя и представлена в исследуемом материале широко, но

нигде она не является ни единственной, ни ведущей, а обычно выступает наряду с другими, отчетливо дифференцированными формами союзного подчинения. Смысловое различие между предложением типа «и как я спросил, и он сказал...» и предложением «как я спросил, он сказал...» состоит лишь в том, что первый тип предложения со следами паратаксиса является более расчлененным, но своим общим содержанием и социальной функцией он ничем не отличается от второго, в синтаксическом отношении более совершенного, поэтому нет никакого основания для дальнейшего существования одной структуры рядом с другой. И действительно, в Петровскую эпоху — эпоху интенсивного формирования национального литературного языка — отсутствие дифференциации подчинения от сочинения есть уже явление пережиточное. В памятниках собственно литературных сложноподчиненное предложение отчетливо оформлено. Предложение типа «и как я спросил, и он сказал...» вытесняется из языка литературы и бытует преимущественно в деловом языке, хранящем еще долгое время традицию старой письменной речи. «Это только подтверждает ту известную истину, что явления, возникшие при таком-то строе языка, могут переживать этот строй, исподволь становясь исключениями, и что, наоборот, новые явления языка в начале являются как пятна на старых».⁷

В рассматриваемой структуре предложения «и как я спросил, и он сказал...» просвечивает общий характер союзного нанизывания предложений, свойственный древнерусскому языку. Древние тексты изобилуют бесконечными цепочками однообразного ряда присоединительных конструкций. О союзном нанизывании предложений говорит и Ф. И. Буслаев, когда, делая историческое обозрение сложного предложения, указывает в числе других черт на «многосоюзие, т. е. повторение одного и того же союза, и преимущественно союза *и*».⁸

В памятниках письменности древнейшего периода нанизывание предложений представлено настолько широко, что возникает предположение, не развилось ли союзное сочинение и подчинение именно на его основе, а не на основе бессоюзного соединения предложений. По сравнению с союзными конструкциями бессоюзное сложное предложение в древних письменных памятниках распространено очень слабо, особенно в языке деловых документов. Будучи для устной речи безусловно характерным синтаксическим явлением, бессоюзное сложное предложение находит свое распространение в письменном языке лишь на известной стадии его развития. «Эти предложения предполагают со стороны читающего

⁷ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II. Изд. 2-е. Харьков, 1888, стр. 300.

⁸ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, ч. II. М., 1863, стр. 352.

⁵ Там же, стр. 22.

⁶ Там же, стр. 64.

способность связывать части по их намекам, даваемым интонацией, а не по логическим отношениям, прямо указанным союзами». ⁹ В живой речи бессоюзные конструкции могли широко употребляться потому, что они выражают краткое изложение, небольшое высказывание, чаще выступают в диалоге. Письменная речь заключает более или менее сложное изложение, развернутое описание, длительное повествование; письменная речь состоит из ряда высказываний, монолога, который необходимо внешне скрепить в единое целое. Поэтому нет ничего удивительного, что на ранних стадиях развития письменный язык изобилует различного рода синтаксическими скрепами. Все эти средства внешней связи отдельных предложений в единое целое мы найдем не только в древних и старых письменных текстах, но и в произведениях устного народного творчества распространенных размеров — в былинах, песнях. Нужна известная культура, известное мастерство в построении сложных конструкций в письменной и устной речи, чтобы при длительном изложении избежать различного рода соединяющих и ссылочных средств.

Бессоюзное предложение как факт письменной речи нуждается в большей структурной цельности, стройности, нежели союзное. Для того чтобы два самостоятельных предложения создали бессоюзное сложное целое, они должны быть тесно объединены и по содержанию и по форме. Ср. высказывания Ф. Е. Корша: «Так как в истории развития речи сочинение предшествует подчинению, древнейшими способами следует признать присоединение к логически главному предложению другого, логически подчиненного, но грамматически самостоятельного с соединительным союзом или без всякой внешней связи. Первый из этих двух способов чуть ли не еще древнее, чем второй, так как бессоюзие предполагает уже такое сильное развитие логического подчинения, которое неизбежно должно вырабатывать для себя особенную внешнюю форму». ¹⁰

В живом произношении созданию единого целого при бессоюзии помогает интонация. Она не только выражает различные значения предложений, но и помогает создать самую форму сложного предложения: два разобщенных предложения интонационно объединяются в единое целое. В старом письменном языке не было системы знаков препинания, которая могла бы отразить живое звучание речи, и бессоюзное сложное предложение скреплялось лишь лексико-грамматическим его составом.

В отличие от структурной компактности современного предложения сложное предложение древнего языка, особенно делового, отличается известной расчлененностью. Предложения, входящие

⁹ Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века, т. II, М., 1954, стр. 278.

¹⁰ Ф. Е. Корш: Способы относительного подчинения. М., 1877, стр. 16.

в состав сложного целого, преимущественно нераспространенные, при местоимениях повторяется имя существительное, неустойчив порядок слов. Присоединительные союзы, усилительные частицы, сопоставительные слова широко используются на месте «швов» сложного предложения. Уже Ломоносов отмечал преимущества бессоюзных предложений по сравнению с чрезмерным употреблением союзов в старом языке: «Союзы ничто иное суть, как средства, которыми идеи соединяются, и так подобны они гвоздям или клею, которыми части какой машины сплочены или склеены бывают. И как те машины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей вид имеют, нежели те, в которых спаев и склеек много, так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. Однако не должно в нем оставлять таких щелей, по которым бы оно могло вовсе развалиться». ¹¹

Уже «Слову о полку Игореве» известны бессоюзные предложения; особенно примечательно их использование в описаниях. Созданное вдохновением народного эпоса «Слово» отличается разнообразной синтаксической конструкцией как союзных, так и бессоюзных предложений, обнаруживающих в авторе высокообразованного человека, прекрасно знакомого с книжной литературой.

В памятниках письменности исследуемого периода бессоюзные предложения, в описаниях например, представлены достаточно широко различными жанрами.

Река мелкая, плоты тяжелые, приставы немилостивые, палки большие, батоги суковатые, кнуты острые, пытки жестокие — огонь да встряска, люди голодные: лишю станут мучить — ано и умрет! (Авв. Житие, 93). Что ти принесем, веселая корчмо? Кажды человек различныя дары тебе приносит со усердием сердца своего: поп и дьякон — скуфьи и шапки, однорятки и служебники; чернцы — манатьи, рясы, клобуки и свитки и вся вещи келейныя; дьячки — книги, и переводы, и чернилы, и всякое платье, и бумажники проживают, а мудрые философы — мудрость свою на глупость променяют; служилые люди — хребтом своим на печи служат; князе, и боляре, и воеводы за меду место величаютя; пушкари и солдаты тоску на себя купили, пухнут, на печи лежа; сабелники саблю себе на шею готовят; лекари и обманщики напастья на тебе величаютя; тати и разбойники веселятся (Праздник кабацких ярыжек, 90). На той же площади многия бывают вся дни забавы: куклы выпускают, собаки ученые пляшут, также обезьяны пляшут, а иные люди... знаменами играют (Пут. П. Толстого, кн. I, 544).

Союзное нанизывание предложений встречается в исследуемом материале, но ни ведущего, ни решающего значения в общем по-

¹¹ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. VII, М.—Л., 1952, Риторика, ч. III, гл. 6, § 325.

строении сложного предложения оно уже, конечно, не имеет. Обычно присоединительные конструкции присущи длительному повествованию или развернутому описанию в тех текстах, язык которых приближается к разговорной речи.

Нанизывание предложений помощью союза *и*.

Но ни нош, ни день бегающим не бе покоя и места ко скрытию и к покою, *и* вместо темных луны многия пожары поля и леса освещаваху ношью, *и* никому же не мощно бяше двинути ся от места своего (Сказ. Авраамия Палицына, 511). Рострига же той приде во царствующий град, *и* стретоша его вси людие от мала и до велика и с пречестными и с чудотворными иконами и со многими дражайшими дары; *и* радостны бысть вси людие, мняху его суца царевича Дмитрея быти (Пов. Катырева-Ростовского, 578). Генваря против 2 числа в ночи учала быть на море погода встрешная и волнение большое, *и* корабли с прямою ходу своротило и понесло направо к Турской стороне, *и* носило тою погодою сутки, *и* после того почала быть на море погода пособная (Статейный список Вас. Лихачева, 531). Как поехали, лошади под ними взоржали вдруг, *и* коровы тут взревели, *и* овцы и козы заблеяли, *и* собаки взвыли, *и* сами иноземцы, что собаки, завыли (Авв. Житие, 103). И жил я с женою своею Саломидою любезно и советно, *и* она по такой любви просилась у меня ко всем святым на Кулишки богу молится, *и* я по такому совету и любви ея отпустил богу молится, *и* она от меня пошла, с моего двора сошла, а туда не дошла, а домою не пришла, *и* я по такому совету и любви ея пошел искать, еи не нашел, а сам и двора отстал, по чюжии стороне волочусь (Азбука о голом и небогатом человеке, II, 26).

Нанизывание предложений помощью союза *а*.

Корабельщики... посланником сказывали: итти де было нам для покупки всяких запасов в город Лимборн, и с того де нас пути противною погодою своротило, а ныне де идем мы в правую сторону к острову Дымудырду, *а* на том де острову живут города Лимбурны и италианские торговые люди, *а* приезжают де на тот остров из города Лимборны ж и из иных городов Италианские земли для торговли всяких чинов люди, и всяких запасов на том острову купить добудем; *а* владеет де тем островом тово волнаго города Лимборны князь, *а* кто именем князь, того они не ведают (Статейный список Вас. Лихачева, 525). А у суднаго дела сидели все добрыя люди: дьяк был сом з большим усом, судной список писал вьон, *а* доброй человек был карась, *а* печатал рак глазу лавою клещею, и у печати сидел вьон переславской да сиг ростовской, *а* справил стерлядь своим долгим носом (Пов. о Ерше Ершовиче, 150). Ср.: Град Иадосуа стоит на горе велице, *а* над ним гора велика,

а вкруг его река велика, *а* идет изнутри его из десяти родников в кладязь, *а* по реце той 7 мельниц, *а* вкруг другая стена (Хождение гостя Василия, 1465—1466 гг., 2).

Нанизывание предложений помощью союза *да*.

В первой полате построены два поставца с золотными сосуды за серебряными решетками; *да* в той же полате семь поставцов с серебряными сосуды за серебряными ж решетками; *да* в той же полате кресла княжие покрыты бархатом золотным и обнизано болшими жемчужными зерны, *а* по многим местам вставливаны алмазы и изумруды и яхонты болшие; *да* в той же полате за серебряными ж решетками по стене на гвоздях седло и муштук турской с камнем...; *да* полата ж с сосуды с каменными разных цветов, *а* посреди тех полат стоят столы аспидные, разцвечены розным камнем; *да* в полате же построено колесо из дерева индейского, *а* на колесе яблоко, *а* на яблоке написано всех государств земли, *да* на том же яблоке написано небесных беги, и лунное течение, и звезды (Статейный список Вас. Лихачева, 589). *Да* сходи ко архимандриту Чудовскому, *да* спроси от меня о спасеньи, *да* молви ему от меня, штобы молебн у Чюдотворца при тебе за мое здорье отпел, *да* молви ему от меня, штобы благословил голубьи на мельнице половить, *да* отпиши ко мне обо всем (Письма царя Ал. Мих. XXII, 78).

Ср. присоединение однородных членов помощью союза *да*: Посланы в Соловецкой монастырь по чудотворцевы мощи... от священного чину Никон митрополит Новгородской и Великолуцкой... Даниловский игумен Иоанн, *да* Савинской келарь Веньямин Горстин, *да* ризничей старец Филарет, *да* соборной ключарь Кондрат, *да* Вознесенский протопоп Иоаким, *да* боярина князь Иван Никитичь Хованской, *да* дьяк Гаврило Леонтьев, *да* с митрополитом и с боярином до Соловецкого монастыря и назад до Москвы столников, стряпчих и дворян 20 человек, *да* Московской голова стрелецкой Остафий Зыбин, *да* сотник Яков Ковезин, *да* сто человек стрелцов (Хронограф ред. 1617 г., 212).

Нанизывание предложений помощью союза *же*.

Овех з башен высоких градных долу метажу; *инех же* з берегов крутых во глубину реки с камением верзах; *инех же*, розвязав, из луков и из самопалов розстреляюще; *инем же* голени наполю преламляху; *у инех же* чад восхитивше и пред очима родителей на огни пряжаху; *инех же* от сосцу и от пазуху материю отторгающе, о землю, и о пороги, и о камение, и о углы разбиваху; *инех же* на копях и на саблях взоткнувше, пред родителями ношаху (Сказ. Авраамия Палицына, 514). *Бес же*

скорчил в кольцо брата и, пружався, изыде и сел на окошко; брат же быв яко мертв. Аз же покропил ево водою святою; он же, очняся, перстом мне на беса, сеядящаго на окошке, показует, а сам не говорит, связавшуся языку его. Аз же покропил водою окошко, и бес сошел в жерновый угол. Брат же и там ево указывает. Аз же и там покропил водою, бес же оттоле пошел на печь. Брат же и там указывает. Аз же и там тою же водою (Авв. Житие, 143).

Итак, нанизывание предложений возможно помощью союзов *а, да, же, и*; создается незамкнутая структура: присоединение однородных элементов как бы может продолжаться бесконечно.¹²

Наиболее отчетливо цепное нанизывание предложений выражено союзом *да*, который имеет собственно присоединительное значение; союз *а* «в устном вещании выражает именно добавление, речение как бы неожиданное, нечаянное, вдруг пришедшее в голову».¹³ Союз *же* сохраняет усилительно-противительный оттенок значения; союз *и*, присоединяя предложения, служит в зависимости от общего их содержания для выражения временных, причинно-следственных и других отношений.

Союзное нанизывание предложений известно и другим древним и народным языкам. Стараясь объяснить подобное употребление союзов сочинительного характера, Н. М. Александров пишет: «Это, конечно, не стилистический прием, рассчитанный на определенный эффект... В этом повторении союза „и“ проявляется не коммуникативная, а прежде всего, экспрессивная функция языка. В нем обнаруживается, с одной стороны, некоторая затруднительность выражения мыслей, заставляющая заполнять „пустым“ словом вынужденную паузу, а с другой стороны, и несомненно главным образом, — стремление отразить в языке ту тесную связь, которая осознавалась как между двумя мыслями, выраженными словами, так и между мыслью, не нашедшею еще выражения в словах, и той, которая в данный момент ими выражается, а может быть, даже между мыслью еще не оформившейся и той же мыслью, но уже получившей словесную форму».

«Эта связь между мыслями сознавалась далеко не всегда — этим и объясняется, что в старых текстах наряду со случаями многократного повторения союза мы находим другие, где союз отсутствует, между тем как с нашей современной точки зрения он был бы желателен».¹⁴

¹² См. о повторяющихся союзах в кн.: А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953, стр. 78 и сл.

¹³ К. С. Аксаков, Поля. собр. соч., т. II, ч. 1, М., 1888, Сочинения филологические, стр. 638.

¹⁴ Н. М. Александров. К вопросу о сочинении и подчинении предложений. Л., 1950, стр. 106—107 (рукопись канд. дисс. хранится в Ленинградском государственном педагогическом институте им. Герцена).

В структуре предложения «и как... и...» просвечивает и другое синтаксическое явление, широко известное древнерусскому языку и частично сохранившееся в литературном языке исследуемой поры. Речь идет о случаях выражения логически подчинительных отношений средствами союзного сочинения. Подобные предложения, хотя и скупы, встречаются в разных памятниках письменности, испытавших в большей или меньшей степени влияние народной речи или в виде живого разговорного языка, или в виде языка произведений устно-поэтического творчества: судебные акты, Уложение царя Алексея Михайловича, переписка частных лиц, оригинальные и переводные беллетристические произведения и др.¹⁵

А которые люди будут в корчмах в приводех, а в роспросе скажут, что они у корчемников вино покупали или; у кого покупая, на дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся; и тех купцов пытати; а [если, как] с пыток купцы не зговорят, и против того пытати корчемников (Улож. царя Ал. Мих. XX, 3, 188). И в нынешнем, государь, во 168 году октября с первого числа, вымысли они своим лукавством, перед своею мельницею трубы делали вновь, и дворец перед трубами обнизали, и воды отвели себе в трубы, и [так что?] наша монастырская мельница с того числа стала быти запустой (Ак. юрид. Явка от 1659 г., 372). Ясачным иноземцом и никаким людем в том никаких бы обид и налог не чинили, и грабежом и насилством ни у кого ничего отнюдь не имали; а [если, как] в коих местах такой камень или иные какие надобные вещи обыщут, и они б те места оприметили, чтоб их мочно было впредь сыскать (Ак. ист. Царская грамота Нерченск. воев. 1696 г., V, 466). Он принял ту грамотку, зело обвеселился и благодарил твою милость; и [как] я к тебе о грамотке ему говорил, и он мне сказал: спустя де неделю, другую, буду к нему писать (Сл. и дело, II, 37). И король Додон грамоту принел, и распечатавал, и прочитал, и покивал главою, и росмеялся, и почел говорить: «О слуга Личарда, что государыни ваша меня смущает, а [ведь] уже она с королем Видоном и дитище прижила, храбраго витезя Бову-королевича?» (Бова-королевич, 3). И девка дала Бове два хлеба. И [как] Бова хочет хлебцы ясти, и девка прослезися и почела говорить: «Государь храбрый витезь, Бова-королевич, не моги ты, государь, те хлебцы скоро съести, а [так как?] скоряе того умрешь: мати твоя... месила... те хлебцы своими руками во пшеничном тесте на змеином сале» (там же, 8). Дай свою дочь за меня с любви, а [если] не дашь с любви, — и яз твое царство огнем пожгу и головнею покачу, а дочь твою с нелюби возму (там же, 15). Яз рад с Полканом помиритца, а [если] не поми-

¹⁵ См.: П. И. Житецкий. К истории литературной речи в XVIII в., т. VIII, кн. 2. СПб., 1903, стр. 13.

ритца Полкан, и яз его убую (там же, 41). По Хилке по реке заставил меня лямку тянуть: зело нужен ход ею был, — и [так что?] поесть было неколи (Авв. Житие, 91).

Выражение логически подчинительных отношений (условных, причинных и др.) средствами сочинительной связи естественно определяется соотношением частей сложного предложения, порядком их следования, их реальным содержанием, а в устной речи — интонацией.

Ф. И. Буслаев, делая историческое обозрение сложного предложения, отмечает, что важнейшей особенностью в сочетании предложений древнерусского и живого народного синтаксиса является, среди некоторых других черт, «соединение двух предложений помощью союзов сочиняющих „а“ и „и“ в тех случаях, где по смыслу следовало бы одно предложение, как придаточное, подчинить другому».¹⁶ Исходя из синтаксиса современного литературного языка, Буслаев замечает: «...следовало бы одно предложение как придаточное подчинить другому», в то время как вся особенность синтаксиса древнеписьменного и народного языка состоит именно в том, что он не всегда требует отчетливого, специфического выражения логически подчинительных отношений. До известного времени подчинение могло оставаться недифференцированным от сочинения. На эту структуру предложения косвенно указывал и И. И. Срезневский, когда в «Материалах для словаря древнерусского языка» в статье на слово «и» он предложения из I Псковской летописи: Не бывала пакость такова, и Псков встал. 6914 г. Не бывало так ни от первых владык, будет и Псков встал. 6943 г. — поясняет: не бывала пакость такова, с тех пор как Псков встал; Не бывало так ни от первых владык, с тех пор как Псков встал.

Подобную структуру предложения в древнерусских памятниках отмечают Е. С. Истрина¹⁷ и С. П. Обнорский.¹⁸

Рассматриваемая структура предложения на общем фоне синтаксической системы литературного языка XVII столетия не воспринимается как нечто необычное. Но разница в употреблении ее в древнем и в языке исследуемого периода имеется отчетливая. В древнем языке подчинение имело ограниченные специальные формы выражения. О структуре древнего предложения А. А. Потебня считал возможным сказать: «Первоначально простые предложения следуют друг за другом так, что формальные отношения между ними вовсе не сознаются и не обозначаются. Ряды их подобны рисунку без перспектив».¹⁹ В литературном языке ис-

следуемой эпохи имеются четкие, дифференцированные формы сложного предложения, как сочиненного, так и подчиненного, и рассматриваемая конструкция является лишь архаичной формой, не имеющей ни решающего, ни ведущего значения. Присутствие ее в различных памятниках письменной речи свидетельствует лишь о том, что гипотаксис предложений в литературном языке исследуемой эпохи находится в состоянии формирования.

Возвращаясь к структуре предложения «и как я спросил, и он сказал...», следует отметить, что ее общий паратаксический строй еще отчетливее выступает в тех случаях, правда сравнительно незначительных, когда подчинительный союз находится не в начале придаточного, как это естественно для синтаксически законченной подчинительной конструкции, а внутри придаточного предложения. Такой свободный порядок слов отражает непринужденность живой разговорной речи и возможен особенно в составе связанной речи. При положении союза внутри предложения его функция как служебного слова бледнеет и общий сочинительный строй предложения выступает отчетливее. Особенно это касается употребления сравнительно нового для литературного языка XVII в. союза *когда*, сохраняющего частично значение знаменательного слова. Например, в следующих предложениях является ли *когда* еще наречием или уже союзом?

[Архиерей Варфоломей] на церковный собор мало ходит, а и придет *когда*, и то пьян и всячески непотребен до конца (Чел. Солов. монастыря, $\frac{1666}{C}$, III, 49).²⁰ Да тебе ж, строителю, лучится *когда*, для монастырских дел, в город ехать, и ты б брал с собою того монастыря казначея (Ак. ист. 1681 г., V, 97).

Теряя знаменательное значение, слово *когда* приобретает иную синтаксическую функцию: оно уже не примыкает к глаголу, не выражает признак признака, а служит для связи предложений или словосочетаний; в качестве служебного слова оно обычно лишено ударения. В рассматриваемом предложении *когда*, находясь внутри предложения, имеет ударение, и в нем частично сохраняется лексическое и грамматическое значение наречия.

Другие союзы — *как*, *аще*, *егда*, *коли*, *будет*, *покаместа* — за давностью употребления в качестве служебных слов, находясь и внутри предложения, обладают достаточной союзной силой.

Град армянский Коулик, а стоит на горе вельми высоко, коли ведро, ино град той видети, а облачно *коли*, ино его не видети (Хождение гостя Василия, 1465—1466 гг., 13). И брат наш *как* и учинился на своих государствах, и от того времени через послов своих не в одно время нас напоминал к добру христианскому (Пам. дипл. Моск. гос. (Польша—Литва),

²⁰ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

¹⁶ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, стр. 352.

¹⁷ Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 196—197.

¹⁸ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка..., стр. 23, 64 и сл.

¹⁹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. I. Воронеж, 1874, стр. 124.

1561 г. III, 34). И в той лавке *как* они товар покупать или продать для монастырского годового обиходу, и наши Астраханские таможенники с той их лавки... некоторых таможенных пошлин не емлют (Ак. ист. Грамота 1575 г., I, 358). Она же *егда* хотяше на народ позрети и видети бываемая в них и *егда* хотяше обратитися к позрению в окно, велможи же предреченнии они Борисовы рачители, предстоящии ту внутрь келии, помаванием рук возвестят вне келии у окна на крыльце стоящим (Иное сказание, 16). Таковое возвешение *егда* же о безгодней смерти брата в царския слухи самобратного Феодора еще вниде, тогда царь... возстенав от скорби зело и прослезил умильные глаголы (Временник дьяка Ив. Тимофеева, 296). А которым людям даваны в поместья и в вотчины государевы дворцовые села и черные волости по новым книгам, а старых *будет* книг тем землям нет, и те люди... били челом государю, чтоб государь велел за ними те земли измерить (Ак. юрид. Сборный приговор царя, 1620 г. 275, 33). А *будет* истец со ответчиком... с Москвы съедет: и тем съездом того, кто без указу съедет, обвинити. Истец *будет* съедет, и он иску своего лишен... А *будет* съедет ответчик, и исцов иск и государевы пошлины... велети доправити на порутчиках его... (Улож. царя Ал. Мих. X, 116, 40). А Олай *как* выздоровеет, и Олаем промышлять бы вам над молодежь челигами Лихачем, Салтаном, Нагаем, для того что молодежь ныне вся в поле (Письма царя Ал. Мих. 29). И кто *будет* был на розбое и учинил убиство, или пожар и татбу, а товарищи их розбежались и не пойманы. И таких злочинцов в праздники и в быные дни пытаются и мучат без милосердия (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 115). А с водою-тою *как* придет в дом твой, и в дому быв, водою и намочит: и ты после ево вымети метлою (Авв. Послание «всей тысящи рабов Христовых», 833). А мои детки *егда* скорбели во младенчестве грыжною болезнию, и я маслом священным... помажу вся чувства, и... спину вытру, и шулятка, и божиею благодатию грыжная болезнь и минуется во младенце (Авв. Житие, 154). Аз бо вем тя давно, яко от рода Грудцыных Усовых из града Казани, а о мне *аще* хочещи уведати, и аз того же рода от града Великого Устюга (Пов. о Савве Грудцыне, 26). Яз *покаместа* жив, и я тебе друг буду (Ур. Зал. 103).²¹

При положении подчинительного союза внутри придаточного предложения для скрепления сложного целого особенно необходимы соотносительные слова в главном предложении: *и, и тогда, то, тотчас* и др.

Я *коли* был богат, *и тогда* голенких ворами нарекал, а до сего дни и сам в ту славу попал (Азбука о голом и небогатом

²¹ Пример из картотеки «Исторического словаря».

человеке, II, 25). А змию-ту *как* бьет кто, *так* она все тело предаст биемо быти, главу же свою соблюдает, елико возможно... Как главы-то не разобьешь, так и опять оживет; а голову-ту *как* разобьешь, *так* она и цела, а мертва (Авв. Послание братии на всем лице земном, 775).

В гости *аще* пустити, *то* обыкнет пити;
Аще же не пустити, *то* не хочет и жити.

(Сим. Полоцкий. Женитва, 104).

Ты сие *как* получишь, *тогчас* явись ему, господину адмиралу, и от него ожидай отповеди (Бумаги и письма Петра I, т. IV, 152).

Положение подчинительного союза внутри придаточного предложения в литературном языке XVII в. встречается сравнительно редко, но может быть иллюстрировано памятниками различных жанров. Еще реже подобное положение союза наблюдается в структуре сложноподчиненного предложения, свободной от соотносительных, вспомогательно объединяющих и ссылочных средств. Подчинительный союз в таком случае является единственной скрепой сложного предложения и своим местоположением вводит придаточное предложение.

Зарегистрировано небольшое количество таких примеров.

Яз *как* принялся за питье за пьяное,
Ослушался яз отца своего и матери,
Благословение мне от них миновалось.

(Пов. о горе и злоч. 6).

Правдивый человек *аще* пьет и по корчмам водится, в позор будет (Праздник кабацких ярыжек, 70).

Воздержание *аще* безмерно храниши,
Множицею души ти вред велий твориши.

(Сим. Полоцкий. Воздержание, 102).

Орел зеницы си исправляет,
Несмежно *егда* в солнце смотряет.
(Сим. Полоцкий. Орел Российск. 30).

Домовладыкам *когда* час обеда,
Служащим блюсти чиннаго в нем следа.
Осмотри стол, скатерть белу слати,
Хлеб, соль и лжицы, талеры собрати.

(Карнон Истомир. Домострой).

У него *егда* Антигон совета просяще, на беседу итти ли ему или ни, помолчав мало мало, ничтоже больше отвеща, точною то: царевич еси (Апофегм. 69).

Материал показывает, что конструкция с подчинительным союзом внутри придаточного предложения, будучи присущей живой разговорной речи, встречается в памятниках делового языка и в собственно литературных произведениях. В прозаических сочинениях это не менее распространенное явление, чем в стихотворных, поэтому вряд ли подобный порядок слов в виршах Симеона Полоцкого, Кариона Истомина, точно так же, как в былинах и песнях, можно объяснять только стихотворным размером.

Как явление народного синтаксиса положение подчинительного союза внутри придаточного предложения еще шире представлено в языке произведений устного народного творчества.

Наряду с союзным привожем подобную же структуру относительного подчинения.

Не ходи-тко ты, Дунай, да на почестен пир,
А на том-то пиру да напиваются,
Да на том там пиру все наедаются,
Да похвастаеть *как* мной ты, красной девицей,
Дак потеряешь ты, Дунай, да свою голову.

(Кир. Песни, III, 59).

А вторая-то есть дочка да Опраксия,
Сидит она за тридевятью замками,
Да сидит она за тридевятью ключами,
Штобы и ветер не завел, да и солнцё не запекло,
Да и добры молодцы *штобы* не завидели.

(Там же, 64).

Ой, нельзя, нельзя спустить тебя Данилушко,
Ише некому делать *видь* защиты всему Киеву...
Говорил же тут Данило да Игнатъевич:
«А и будет те ограда белокаменной,
Да и будет те защита всему Киеву,
Есть *видь* у меня да сын Михайлушко».

(Там же, 43).

Запоем-те, ребятушки, песню новую,
Мы *которую* пели песню на синем море.

(Рыбн. Песни, I, 346).

Он *как* пробудился от крепкого сна.
Во белых ручушках не стало силы молодецкия,
В ясных очушках не стало бела света.

(Там же, 7).

Добром *буде* не дашь, силом возьму.

(Там же, 146).

Их *куда* ведут, они *туда* идут,
Их *куда* везут, они *туда* едут...

(Там же, 170).

Проживу *буде* я три часа,
Проживу, Марина, тридцать лет,
Не проживу *буде* я трех часов,
Не прожить мне-ка и трех годов.

(Там же, 381).

Стали они во одинокой круг *как* думати думушку за единое со крепка ума с полна разума атаман говорил донским казакам по имени Ермак Тимофеевич ан вы гои еси братцы атаманы...
(Кирша Данилов, 47).

То поехал-де Митрей *как* скорешинько,
Выежжал со полей да на дороженьку,
Выежжал на дорогу прямоежжую.

(Печ. был., 172).

Ты схоронишь *как* надежную головушку,
Ты в матушку схоронишь во сыру землю...
Постановится крестьянска вся работушка.

(Причитания Сев. края, I, 251).²²

Подобное явление известно и народным говорам: подчинительный союз может стоять не в начале придаточного предложения, а в середине и даже в конце его.

После работы *как* губёнку сварить да похлебашь, дак куды как хорошо! (Лук.-Перм.). Учи ему не бывало, а вот попадетца, *как* да под суд отдадут, дак отобьет лафу-то поворавывать (Лук.-Перм.). Вы уж *как* привыкли, дак у вас все в руках дёлаеџи (Арх.). В Сибирь-то во *как* мы ездили, дорёуа-то не совсем исправлена была (Ряз.). Только нас *кауда* выдадут, свякры нъкрываеть снаху (Ряз.). Бабы прыдут *когда*, скаат, наа повить на клубок с веретена (Ленингр.). Налогом *јесли* не обложус'а *ја* буду хлопотат' как и л'уди (Горьк.). Я слышал от старых людей, штё весной *ежеле* из муровишшов перёж красные муровьи выхубодят, — будет лето красное (Вят.). Скатина *ежели* не придё домой, так йшут, йшут (Арх.). Подле реку этта в кочках множество пиголиц; подёшь *коли* по кочкарнику, дак залетит их столько, што и! закричат: пивик! пивик! (Лук.-Перм.). Дам крынку, приостоялось *будё* (Арх.).²³

Как показывает материал, переходный строй предложения от сочинения к подчинению для литературного языка XVII столетия является продолжением традиции более раннего письмен-

²² Этот и предыдущий примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

²³ А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров, стр. 87, 89, 94, 96, 99.

ного языка, в котором подчинение ограничено выступало в специфически оформленном виде. Следы былого сочинительного строя древнерусского языка сказываются и в параллельных синтаксических явлениях, например в способах относительного подчинения,²⁴ в особенностях употребления деепричастия²⁵ и др.

Остановимся на следующем замечании В. И. Борковского: «Исследователи древнерусского синтаксиса часто подходят к рассмотрению тех или иных синтаксических конструкций, забывая о том, как они воспринимались в свое время. Если исследователю, привыкшему к нормам современного русского языка, казалось недостаточно отчетливым взаимоотношение частей предложения, он делал вывод о неустойчивости, противоречивости конструкций, о невыработанности норм связи между частями предложения. Совершенно закономерно ставить вопрос о совершенствовании, улучшении форм связи предложений на протяжении ряда эпох, но нет основания рассматривать синтаксис древнерусского языка как резко отличный от синтаксиса современного русского языка, считать, что для древнерусской синтаксической системы характерна недостаточная связь не только между предложениями, но и между его частями. Скорее следует говорить об особенностях этой связи в ряде случаев».²⁶

В древнерусском языке, особенно деловом, действительно не была еще выработана устойчивая, последовательно применяемая система связи между частями сложного предложения. Многие конструкции живой народной речи уже древними авторами воспринимались, очевидно, как недостаточно совершенные, потому что вместо них (вместо, например, цепного нанизывания предложений, вместо различных переходных форм от паратаксиса к гипотаксису) в языке собственно литературно-книжных произведений стремились употреблять отчетливые, дифференцированные формы сложного предложения. Ф. И. Буслаев писал: «В древнерусской письменности постоянно замечается колебание между двумя началами в составе сложного предложения: между литературным, заимствованным из Византии, и между народным».²⁷

На протяжении многих столетий совершенствовался синтаксический строй письменной речи, происходил отбор конструкций,

²⁴ См.: Э. И. Коротаева. О развитии бессоюзного предложения в русском языке. Уч. зап. ЛГУ, 1949, Сер. филолог. наук, вып. 14.

²⁵ Э. И. Коротаева. Особые случаи употребления деепричастия в литературном языке XVII—XIX столетий. В сб.: Исследования по грамматике русского языка, Уч. зап. ЛГУ, 1959, № 277, Сер. филолог. наук, вып. 55.

²⁶ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. (Сложное предложение). М., 1958, стр. 58—59.

²⁷ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, стр. 556.

производилась литературная обработка структуры предложения, особенно структуры сложного предложения.

Ни союзное нанизывание предложений, ни выражение сочинительными союзами логически подчинительных отношений, ни сопровождение подчинительного союза сочинительным, ни положение подчинительного союза внутри придаточного не вошли в состав синтаксического строя национального литературного языка в качестве специальной формы выражения подчинительных отношений.

Рассмотренные древние и народные формы предложения в литературном языке исследуемой поры не могут быть, однако, определены как примитивные, потому что их употребление нередко сопровождается сложностью всего синтаксического построения в целом. Так, например, сопровождение подчинительного союза сочинительным может иметь место в составе многочленной конструкции.

Подчиненная и подчиняющая части выражены каждая двумя предложениями.

А будет чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет: и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему (Улож. царя Ал. Мих. XX, 34, 147).

Подчиненная часть выражена двумя предложениями, а подчиняющая слитным предложением с однородными сказуемыми.

И кто будет был на разбое и учинил убиство, или пожар и татбу, а товарищи их розбежались и не пойманы, и таких злочинцов в празники и в ыные дни пытаются и мучат без милосердия (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 114).

Подчиненная часть выражена двумя предложениями, а подчиняющая состоит, в свою очередь, из сложноподчиненного предложения.

И будет кто подарил скудно, а место или человек богатые, и о том царь бывает гневен, попеже бутто тот человек не рад рождению того царевича (там же, гл. I, 16). А кто на кого скажет какое воровство или измену, а сыщется про то допряма, и государи тех людей, кто на кого скажет, пожалуют своим царским жалованьем (Ак. юрид. Сказка до 1686 г., 343, 355).

В подчиненной части относительная конструкция и однородные сказуемые.

А только тот, кто лихими делы похвалялся, в лицах будет и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет: и он от того дела свободен (Улож. царя Ал. Мих. X, 202, 62).

Из свободно соединенных многочленов состоят фразы в языке Аввакума: А буде в людях бывает неизворотно, и станем на стану, а не по мне товарищи, правила моево не любят, а идучи мне нельзя было исполнить, и я, отступя людей под гору или в лес, коротенько сделаю — побьюся головою о землю, а иное и заплачется, да так и обедаю (Авв. Житие, 116).

Кроме того, необходимо отметить следующее характерное явление. В исследуемом языке в переходной форме от сочинения к подчинению, как уже указывалось, выступают преимущественно временные, условные, частично уступительные предложения. Наряду с архаичным строем этих предложений в том же материале другие виды союзного подчинения — причины, цели, сравнения — выступают в специально оформленной синтаксической конструкции. Явление это возможно объяснить тем, что отвлеченно-логические отношения причины, цели и проч., возникая в сознании на основе конкретных пространственно-временных отношений, хотя и закрепляются в языке позднее, но, как более сложные категории, находят раньше свое особое оформление. Выражение временных связей, первоначально воспринимаемых лишь как известная последовательность или одновременность явлений, может в речи еще долго обозначаться в простой форме синтаксического сочинения. Данное положение является важным, так как указывает на необходимость детального исследования каждой отдельной языковой формы. Общий тезис, что развитие явления идет от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, еще не вскрывает подлинной сущности языкового процесса.

Глава II

РОЛЬ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РАЗВИТИИ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В развитии структуры сложноподчиненного предложения большое значение имеют соотносительные слова. Соотносительные слова известны и современному литературному языку, в котором они также служат средством связи главного и придаточного предложения.¹ Возможность или невозможность употребления местоименно-соотносительных слов разграничивает две структуры сложноподчиненного предложения, намеченные в русском синтаксисе Фортунатовым, Шахматовым, Богородицким: при отсутствии соотносительных слов придаточное соотносится с главным предложением во всем его объеме, при наличии соотносительных слов придаточное входит в состав главного и прикрепляется к какому-либо его местоименному члену. У Н. С. Поспелова при описании относительного подчинения хорошо показана роль местоименно-соотносительных слов в разграничении придаточных с собственно определительным значением и со значением распространительно-повествовательным.²

В древнерусском языке, в пору развития подчинительных конструкций, во временных, условных, следственных и других предложениях корреляты *то, так, тогда* помогали союзу, не обладающему еще полной силой подчинения, объединять предложения в сложное синтаксическое целое. Чем ближе к современности, тем больше на себя берет подчинительный союз, тем выразительнее его функция, тем шире и свободнее временная и условная подчинительная конструкция выступает без соотносительных слов, хотя их отсутствие известно было уже и древнему предложению.

¹ См. статьи: А. Б. Шапиро. О принципах классификации подчиненных предложений. Русск. яз. в школе, 1937, № 2; В. Н. Мигирин. Соотносительные слова. Изв. Крымск. пед. инст., т. XIV, Симферополь, 1949.

² Н. С. Поспелов. О различиях в структуре сложноподчиненного предложения. В сб.: Исследования по синтаксису русского литературного языка, М., 1956.

О роли соотносительных слов в развитии русского сложноподчиненного предложения писал Б. В. Лавров. Рассматривая различные типы построения предложения с нарушением строя «чистого» паратаксиса и пытаясь выяснить, какой из этих типов был первоначальным «в сложном процессе перестройки бессоюзного соединения в подчинение посредством особых подчинительных союзов», Б. В. Лавров приходит к заключению, что «первым шагом на пути преобразования „чистого“ паратаксиса было включение так называемого соотносительного союза в аподозис бессоюзного условного периода».³ Выдвинутое положение может быть плодотворным в разысканиях первоначальных путей возникновения подчинительных конструкций. Его следует развить и показать на древнейшем материале, конечно не одного только русского языка. Исследуемый материал, со своей стороны, с достаточной наглядностью показывает, что в процессе формирования системы подчинительных конструкций роль соотносительных и ссылочных средств значительна: иногда они служат единственным средством уточнения взаимоотношений частей сложного предложения.

С особой силой объединяющая роль соотносительных слов проявляется в бессоюзных сложных предложениях. В этом отношении выделяются бессоюзные конструкции, имеющие в составе первой части члены предложения, выраженные местоимениями, конкретное значение которых раскрывается содержанием второго предложения. Нельзя рассматривать это сложное целое как соединение двух равноправных самостоятельных высказываний: это особый переходный тип сложного предложения, внутренняя связь которого основана на том, что необходимость второго предложения подготовлена и вызвана указательным местоимением или местоименным наречием, стоящим в первом предложении. Такая структура предложения, как показывает материал, особенно характерна для деловой речи.

Соотносительное местоимение *тот, то* (во всех падежах с предлогами и без предлогов).

За то.

А которые... всяких чинов людей слободы устроены в городе на государевых посадских землях... и те слободы... взяти в посад без лет и бесповоротно, *за то*, не строй на государеве земле слобод и не покупай посадской земли (Улож. царя Ал. Мих. XVIII, 7, 135). А что он (истец) сверх того

³ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. Л., 1941, стр. 14 и сл. О корреляции в английском и немецком языке см. исследования: В. Н. Ярцева. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л., 1940; Т. В. Строева-Сокольская. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. Л., 1940.

своего прямого иску в исковой своей челобитной припишет лишку, и в том ему отказать; да на нем же с того приписного иску доправить государевы пошлыны втрое, *за то*, ищи прямого, а лишнего не приписывай (там же, X, 19, 28).

Соотносительное сочетание *для того*, после которого, как и в первом случае (после *за то*), следует выражение причины, мотива, обоснования предшествующего высказывания.

Да на тех же людех, кто, не проведав, подлинно примет чужого крестьянина или бобыля, имати на те годы, сколько за кем жил, за государевы подати и за вотчинниковы и помещичьи доходы, по десяти рублей на год, *для того*, не проведав подлинно, не принимай чюжаго (Улож. царя Ал. Мих. XI, 21, 83). Из монастырей из мужских старцов, а из девичьих стариц, кроме нужных дел, никуда не отпускать, а быть им в монастырех неисходно, *для того*: ведомо нам, святейшему патриарху, учинилось, что на Москве многие старицы бродят в мире, и в мирских домах пребывают, и иноческому чину зазор приносят (Ак. ист. Патриаршая грамота, V, 319). Он же крымский везирь ему Матюшке поносными словами говорил: «Князь Василей де Голицын, не ходя к Москве, побежал в Киев и хочет постритца *для того*: великие де государи за нынешнею его, князь Васильеву, службу хотят его казнить» (Ак. юрид. Статейный список 1689 г., 363; 443). А еще, государь, им доведетца работать завтра день целой да в субботу до завтрака *для*, государь, *того*, — в пятницу почали работать после завтрака (Хоз-во Морозова, Отписка приказчика 1652 г., 70). И я, отец твой и богомолец, тое псковскую отписку чол, и тое отписку и лист Немецкой послал к тебе, государю, з жилцом с Федором Елизаровым, *для того*, кому ты, государь, укажешь те листы перевести (Письмо патриарха Филарета царю Мих. Фед. XIX). Впрямь ли выдана та [невеста], которая в записи стоит именем? И будет та, и по тому так и быти против записей и что скажут люди, а тому не верить, которую смотрил, *для того*: не проведав подлинно, не женися (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. XIII, 156). То место хорошее и не малое, и каменницы в нем строены многие вновь, а старые починиваны, *для того*, — под тем местом земля тряслась и от того трясения многия палаты со всем падали, а иныя попортились (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1622). Против дверей того костела две колоколни несказаемо высоки, и пречюдного мастерства поставленья, одна недоделана, верх несвершен, *для того*: ученик лутче мастера зделал. И мастер ученика того с тое колоколни з зависти сопхнул, чтоб лутче его не было (Космография 1670 г., 116).

В соотносительной функции указательное местоимение *тот, такой, таков*, за которыми по характеру смысловых отношений следует изъяснительное предложение.

И Матфей. . . рек: убыток, господине, мне от Григорья *тот*, другой год, господине, пашни отстал, хлеба не сеял и сена не косил, да *в том*, господине, у меня и живот измерлы, лошадь и скотина, да и промыслу есми, господине, всякого отстал (Ак. юрид. Правая грамота 1532 г., 39). Присвоение ж имея к царю Ивану Васильевичу *такое*: понеже роду их, Романовых, за царем Иваном Васильевичем была Настасья Романовна, а у ней был брат родной, боярин Никита Романовичь, и от того ее брата родилися два сына, Федор да Иван, и от Федора родился Михайло Федорович, которой был царем (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 4). Свахи, дружковы жены, чин их *такое*: царицу укручивают, и оберегают, и платье надевают и снимают (там же, 7). Ср.: Начаша, яко трубы, велегласно посреде народа вопити и проклятую его ересь обличати, *так* глаголюще: «О мужие, народы Московстии. . .» (Иное сказание, 54).

Соотносительное наречие *потому* вводит обоснование предшествующего высказывания.

И деревни, и починки, и в них крестьян, и детей, и братью, и племянников, и внучат, и всяких чинов людей переписать, вправду, *потому*: по многим ведомостям в Сибирском Приказе, с 200 году и после того, как учинилось в поморских и в иных русских многих городех и уездех хлебу недород, и из тех городов и уездов многие крестьяня, оставя свои жеребьи и тягла, с женами и с детьми сошли в Сибирские города (Ак. ист. Царская грамота 1699 г., V, 518). 7177 году июля в 28-м числе великой государь у гроба сына своего государева блаженные памяти благоверного государя царевича и великого князя Симеона Алексеевича бояром, и околичним, и думным людем, и столникам, и диаком быть не указал *потому*: по преставлении благоверного государя царевича в том числе четыредесятница совершилась (Ак. юрид. Указ 1669 г., 365, 459). Суд был, и дело вершено по правде, а не по недружбе, и не по посулам, и после того учнет на противника своего, на судью, бити челом, что тот судья ему недруг и судил неправдою; и тому его челобитью верить не велено; и другому суду не быти, а быти по тому первому суду, *потому*: ведая себе судью недруга, а преж суда не бил челом, и тот ему суд учинится по ево доброй воле (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 118). И капитан Федор Бок и порутчик Иван Сакс посланником говорили: ведомо де князю нашему *потому*, приходят Галанские земли из города Амстердама по

вся дни вестовые грамотки, а в грамотках писано ко князю нашему, что вы цар. вел-ва посланники от Архангелскаго города ко князю нашему на кораблях отпущены давно (Статейный список Вас. Лихачева, 534).

В литературном языке исследуемой поры наречие *потому*, употребляется и в качестве союзного слова.

В той области бывало множество лвов, *потому* именован Легив и город столной Леон (Космография 1670 г., 167). Господыня моя та, злодей, вчерашняго дни жалобу на мене принесла, *потому* велел войсковой маршалок меня зде к столпу привязать (Сим. Полоцкий. Иудифь, 105). Ср.: Он днем стреляет в ночи же стрелки збирает как днем та стрелачак не видати а в ночи те стрелки, что свечи горят свечи теплютца воску ярова *потому* оне стрелки дороги (Кирша Данилов, 10).

В современном грамматическом восприятии предложения с наречием *потому* в функции соотносительного слова и в функции союзного слова различаются произношением: соотносительное слово *потому*, заканчивая первую часть предложения, произносится тоном повышения, сопровождается логическим ударением и после него делается пауза; союзное слово *потому* интонационно относится ко второй, придаточной части предложения, произносится тоном понижения, и пауза ему предшествует. Интонационное различие есть результат различия смыслового: *потому* в функции соотносительного слова вводит обоснование, объяснение последующим предложением предыдущего; *потому* как союзное слово оформляет придаточное предложение со значением вывода, и части сложного предложения располагаются при этом согласно своей логической последовательности: сперва основание, затем вывод, следствие.

Предложения с местоименными соотносительными словами по своему строю занимают как бы переходное положение: в целом они уже не сочиненные, внутренне здесь все подготовлено к переходу в подчинение, но не хватает только, с точки зрения современного языка, подчинительного союза. Отсутствие союза частично возмещается соотносительным словом, стоящим обычно на границе предложений. Первое предложение не имеет полноты смысла, потому что требует раскрытия конкретного содержания своего местоименного члена, второе предложение, раскрывая реальное содержание этого местоимения, становится как бы частью первого, становится по отношению к нему придаточным, зависимым, хотя формальным своим составом этого и не обнаруживает. Структура этих предложений показывает, что сложное синтаксическое целое создается не только средствами одного

союза; корреляты, средства выражения модальных отношений,⁴ лексический состав предложения, видо-временные формы сказуемого и др. создают взаимную обусловленность, двустороннюю зависимость сложного предложения. Чем слабее развита функция союза, тем большее значение приобретают другие, вспомогательные средства объединения сложного предложения.

Рассмотренная конструкция представляет собой своеобразный переходный тип предложения. В этой связи ценно следующее замечание В. А. Богородицкого: «Обычное деление *всех* сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные страдает некоторой искусственностью, особенно когда стараются живое разнообразие языка уложить в эти две произвольно наперед указанные и слишком категорически ограниченные рубрики. Прежде всего во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое. Став на эту точку зрения, исследователь должен стремиться к тому, чтобы бестенденциозно определить типы связей или отношений между обеими частями сложных предложений и способов формального обозначения этих связей в речи (включая сюда и отсутствие соединяющих слов, равно как порядок слов и интонацию)».⁵

Если эти замечания Богородицкого справедливы в отношении структуры современного предложения, то в не меньшей мере они приложимы к структуре древнего предложения. Даже в ограниченной области исследуемого литературного языка XVII столетия мы наблюдаем разнообразные формы переходных предложений от древней структуры к современной, от сочинения к подчинению.

Особенно значительно количество соотносительных слов, и качественно они наиболее выразительны во временных сложноподчиненных предложениях.

А как... и в то время.

Особую структуру представляет такое временное предложение, в котором препозитивная зависящая часть оформлена подчинительным союзом, а главное присоединяется сочинительным

⁴ См. о значении модальности: В. В. Виноградов. 1) Русский язык. М., 1947, стр. 725 и сл.; 2) Введение в синтаксис русского языка. Докл. и сообщ. Инст. русск. яз., вып. 1, 1948.

⁵ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики. М.—Л., 1935, стр. 229.

союзом и имеет в своем составе соотносительный именной оборот или наречие.

А как царь идет из церкви в хоромы, и в то время бывает зvon во все колокола (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 11).

Подобные конструкции являются отражением той ступени развития грамматического строя, на которой слабо развитая функция подчинительного союза нуждается в дополнительном подкреплении со стороны соотносительных слов. Наличие соотносительного обстоятельства *в то время* свидетельствует о том, что функция придаточного предложения как зависимой части сложного предложения, как особой, предикативно распространенной формы обстоятельства со всей отчетливостью не проявляется. Формально главное предложение не является его подлинным центром, части сложного целого следуют друг за другом раздельно и являются как бы частью цепочки союзного нанизывания предложений, широко известного древнему письменному языку.

По своему содержанию предложения эти не столько выражают временную обусловленность действий, явлений, сколько их одновременность или последовательность: случилось то-то, и в это время произошло то-то. Близость данной конструкции к сочинительному строю подтверждается возможностью использования ее общего построения и при отсутствии подчинительного союза.

И приде Ростовоу, и в то время оумьрль баше Михалко, и поиде съ ростовьци и съ соуждальци (Синод. список 1-й Новг. лет.). И царь Соломон заипрал в рожок, и в те поры Китоврас и все войско Китоврасово задумалось, и услышало Соломоново войско, и приде близко Соломона царя, и укрыся в тайне мест (Лож. и отреч. кн. Пов. о Соломоне, 60, XVII—XVIII вв.). Служат священники на соборе болшим собором, и в те поры у них живет такожь распря во время святаго причащения (Пис. Сав. арх. Варф. 1663 г. III, 18). И боярыни выходят в свои хоромы, а в те поры изготовят стол, и садятся за стол по чину (Свад. 197). И начаша жертву приносить идолом, и в том часе разделишася земля и пожрех и две тьмы и три тыщи (Сл. и поуч. 189).

Соотносительное обстоятельство времени возможно и по отношению к предшествующему дательному самостоятельному.

И еще ему [кн. Мстиславу] далече не дошедшу [до ростовцев и суздальцев по их зову] — и тогда в то время преставися князь Михалко, сын Юрья Долгорукаго внук Владимера Мономаха, месяца июня в 20 день (Ник. Л. I, в лето 6685).⁶

⁶ Примеры заимствованы из картотеки «Исторического словаря».

При наличии в предшествующем предложении подчинительного союза значение начального обстоятельства «и в то время (и в ту пору, и в тот час)» изменяется в том смысле, что оно теряет частично самостоятельность своего значения, становится соотносительным и служит средством подкрепления и усиления значения как подчинительного союза, так и придаточного предложения в целом. Придаточное предложение, в свою очередь, нуждается в присутствии таких соотносительных слов в той мере, в какой оно само не стало еще действительно зависимой, подчиненной частью главного предложения. Самостоятельность предложений, входящих в состав этого сложного целого, усиливается, близость их связи к сочинению выражается отчетливее в тех случаях, когда обе части сложного предложения имеют разные подлежащие.

В исследуемом материале рассматриваемая структура предложения почти исключительно встречается или в языке деловых документов, или в текстах, близких по синтаксическому строю к деловой речи.

А как то уложение по государеву, цареву и великого князя Ал. Мих. всея Руси указу чтено выборным людем: *и в то время* в ответной полате по государеву указу сидел боярин князь Юрий Алексеевич Долгорукой да с ним выборные люди (Улож. царя Ал. Мих. 7). Ср.: *А в которое время* у всяких помещиков и вотчинников луги будут незаперты, *и в то время* ратным людем, идучи па государеву службу, на лугах ставитися у всяких людей безпенно (там же, XI, 15, 79). *А как* пение совершилось, *и в то время* царь, пришед в свои хоромы, тое девицы смотрил и возлюбил (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 6). *А как* пойдут в церковь, *и в то время* в полате протопоп благословляет коровайников, и свещников, и свадебных людей, и царя, и царевну крестом (там же, 10). *А когда* царя коронуют, *и в то время* бывает ему помазание елеом, и потому имянуется помазанник (там же, 5). *А как* ездили городом, *и в те поры* по всем улицам стояли многие люди по обе стороны, и из полат смотрели, и честь воздавали (Статейный список Вас. Лихачева, 547). Егда последние дни февраля месяца переходят и наставаше месяц март, *в то же время* подвижесе воевода Московского воинства и поиде до великого царствующего града Москвы (Пов. Катырева-Ростовского, 593). *И как* княз молоды воидет в горницу, *и в те поры* отец, и мати, и свахи, и боярыни стали, княиця бы не вставала (Свад. 169).⁷ *А* в церковь божию на пение и в трапезу, за стол не ходит, а за монастырь и по монастырю ходит, а в кельи робят держит, *а как* братья пойдут в церковь Божию,

⁷ Этот и следующие примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

а к нему *в те поры* ходит дьячек лет в шестнадцать (Ак. ист. Роспись винам старца Боголепа, т. V, 464). А которые дворяне и дети боярские учнут хоронитца, и у тех велено имать людей и крестьян и сажать в тюрьму, покаместа помятца, *а как* помятца, *и в те поры* людей и крестьян велено ис тюрьмы выпустить (Кн. разр. 1617 г., 3). И Горностаи Тимофею говорил: *как* мы с тобою шли к королю, *и* король *в ту пору* с паны радил, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тебе встречи не было (Пам. дипл. Моск. гос. (Польша-Литва) 1586 г., II, 60). *Коли* чему навоз..., *в те поры* и закупаи на весь год (Дм. К. 113).

Соотносительное обстоятельство в главном предложении может быть выражено наречием.

И как государеву казну и посланничью рухлядь и запасы с кораблей к пристанищу привезли и из барок на посолской двор переносили, *и поаместа* у казны, и у рухляди, и у запасов стояли для береженья солдаты с ружьем (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 963). *А доколева* Пестрик и Алакозь на Рязань не приедут, *а* вы бы *дотелева*... своим людем всем велели готовым быти (Пам. дипл. Моск. гос. с Крымом и Нагаей, II, 100).

Подобное построение наблюдается и в предложении с общим условным значением.

И вы *буде* того не разумеете и на моем рубеже станете жить, *и в те поры* вы ни небом, ни землею не закроетесь, и убить вас не жалую (ДАИ, Список с списка китайского письма, 1684 г., X, 239). А про то де он слышел, что на государевы де украинные города крымских людей приходу... летом не будет для того: *только* де им пойти на государевы города; *и в то* де они *время* боятца черкас и донских казаков приходу на Крым (Дон. д. 1660 г., IV, 673/674). *А будет* судное дело будет о бесчестии, а не о долгах, *и по такому судному делу* на ответчике за бесчестье исца правят денги против жалованья, что ему идет царского жалованья (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 120).

Структура сложного предложения исследуемой поры характеризуется той особенностью, что там, где в современном литературном языке имеется гипотаксис, анализируемый материал во многих положениях обнаруживает следы паратаксиса.

Присутствие в предложении ссылочного и соотносительного обстоятельства вызвано тем, что придаточное предложение полностью еще не вошло в состав подчинительной конструкции, присоединенное, оно все же стоит в стороне в том смысле, что функция его как развернутого члена главного предложения с полной

отчетливостью не выступает. Скрепление частей сложного предложения помощью не только подчинительного, но и сочинительного союза является не внешним моментом, а действительно обнаруживает, что эта структура переходная от сочинения к подчинению, при которой подчиняемая часть предложения частично сохраняет свою самостоятельность. Сочинительный союз, стоящий на границе частей сложного предложения, соотносительное обстоятельство обычно в начале второго предложения показывают, что главное предложение в формальном отношении не является еще подлинной вершиной конструкции, а стоит как бы наравне с придаточным предложением; по смыслу будучи главным, оно не является еще тем отчетливым синтаксическим центром, который подчиняет себе зависимые части предложения.

Однако мысль еще в древности переросла указанный способ выражения логически подчинительных отношений, о чем свидетельствуют наличествующие в древнейших письменных памятниках конструкции подлинного, законченного по форме гипотаксиса. Но существующее противоречие в развитии языка и мышления допускает еще долгое сосуществование старых и новых способов выражения синтаксических отношений. Рассмотренная структура предложения является лишь следом одной из архаичных форм, в том смысле, что «поверхность языка всегда более-менее пестреет оставшимися наружи образцами разнохарактерных пластов».⁸

Не случайно временное предложение этого типа преимущественно оформляется союзом *как*, не случайно придаточное этой структуры находится в препозиции. Специально об этом см. в следующих главах; отмечу лишь, что оборот «и как он пришел, и в то время ты сказал» древнее оборота «в то время, как он пришел, ты сказал» — тоже, впрочем, восходящего к древности, но уже отвечающего современному компактному строю предложения.

В исследуемом материале сложноподчиненное предложение достаточно широко представлено в форме законченного подчинения не только в собственно литературно-книжных жанрах. Но даже в отдельных проявлениях отступления от будущей литературной нормы вполне отчетливо обнаруживается зависимость, подчиненность придаточного предложения, приближение его функции в известных случаях к отдельному члену предложения. Так, например, придаточное предложение соединяется помощью сочинительного союза в качестве однородного элемента с членом предложения, выраженным словом или словосочетанием.

И про то, государь, вели *распросить* Олександра Суровцева про их *ослушанье* и как *бранят* (Хоз-во Морозова, Две отписки приказчика 1652 г., 68).

Распросить (о чем?) про их *ослушанье* и как *бранят*.

⁸ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 1.

А куры *прислать* к Москве сушеные старые, и не *петухи* п жирные, а *яйца мерзлыми* и чтоб были *свежие* (там же, Грамота приказчика 1659 г., 34).

Прислать яйца (какими?) мерзлыми и чтоб были свежие.

А стояли под тем городом у пристани пять дней, дожидались из Амстердама *корабельщика* и *покамест* корабль товары нагрузили (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1144).

Дожидались (чего? кого?) *корабельщика* и *покамест* корабль... нагрузили.

А капитаны, мало помедля, наскоро послали до Малта к гранмагистру, в Филюке, выборных людей *ознаймить* о тех турецких *окрентах* и чтоб к ним, ни мало не медля, высланы были караваны (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1677).

Ознаймить (о чем?) о... *окрентах* и чтоб... высланы были караваны.

Брацкого острога прикащика Якова Елагина, за *ругательство* монашеского чина и что он чрез правила святых Апостол и святых отец *вступает* не в свои дела... *лишить* церковного входа (Ак. ист. Грамота Сибирского митрополита, V, 363).

Лишить церковного входа (за что?) за *ругательство*... и что он... *вступает* не в свои дела.

Соединение придаточного предложения как однородного с отдельным членом предложения наблюдается в языке сочинения Гр. Котошихина.

Впрямь ли выдана та, которая в записи стоит именем? И будет та, и по тому *так и быти против записей* и что скажут люди, а тому не верить, которую смотрил (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. XIII, 156). А посланы такие великие *дары для подкрепления* старые их государские братские дружбы и любви, и чтоб у города Архангелского *учинити* торговлю поволную противу прежнего (там же, гл. IV, 56). А протопоп и свадебной чин начнут ести и пити, не для того чтоб досыта наестся, но для *чину* такого (там же, гл. I, 9). И будет кто учнет свататца у того человека на дочери его и *посылает* *смотреть* мать свою или *сестру* и кому *верит* (там же, гл. XIII, 155). И даетца денгами... на жалованье того Приказу *подъячим*, и работником *судовым*, и которые на соляном царском дворе (там же, гл. VII, 106).

Подобное построение предложения встречается и в языке собственно литературных произведений.

Нешастие приходит не от снов, но от злых дел, того ради не снов надобно беречься, но дабы дела были добрыя и учтивые поступки (Апофегм. 26). Ты же, Калибес, не си ли послал *проведывания ради неприятелей и где ныне войско Баязетово* стоит? (Баяз. и Там. 227).

Во всех этих конструкциях придаточные предложения при помощи соединительного союза объединяются в ряду однородных членов с дополнением, определением, реже с обстоятельством, и функция придаточного как развернутого члена предложения выступает с достаточной очевидностью.

Соединительный союз между однородными членами может быть заменен паузой, поэтому к только что рассмотренному явлению внешне как бы примыкают следующие конструкции.

Геньваря в 22 день ходил на двор к подъячому к Семену Протопопову *для проезжие памяти, чтобы* память написал (Ак. юрид. Роспись расходам 1665 г., 322). Верши и посылай в Царьград *для вестей, чтобы* проведать у них, есть ли еще не хотят Байцета почитать и до ног его припадать (Баяз. и Там. 209).

Однако это только внешнее сходство. В этих предложениях лексическое содержание имени, выступающего в качестве второстепенного члена, повторяется придаточным предложением, причем придаточное по содержанию естественно может быть шире и богаче именного члена, как это видно из второго примера. Конструкции этого типа восходят к оборотам древнего языка, засвидетельствованным А. А. Потебней, в которых главное предложение вмещает в себе в виде составного дополнения (двух винит., двух родит.) по образцу «уведаша князя идуча», то, что позднее стало содержанием придаточного предложения (уведаша, оже князь идет). Приведенные конструкции относятся к промежуточной переходной форме, в которой содержание придаточного предложения, позднее возникающего, еще разделено между главным и придаточным.⁹ А. А. Потебня приводит различные формы подобных конструкций. Они встречаются в языке XVII в. как след бывшего грамматического строя.

1. Придаточное, повторяя, расширяет содержание дополнения.

В то время *его* многие... узнали, что он не прямой царевич Димитрий. Котош.

Узнали, что он...

Умыслили итти к царю и просити *тех бояр* [родит.], чтобы им царь выдал их головою. Там же.

2. Придаточное относится к имени действителя.

⁹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 322; т. III, Харьков, 1899, стр. 391.

Сытенной двор... а в нем чиновные люди: степенной ключник да 4 человека путных... *Винокуры, пивовары, сторожи, бочкари, которые вина курят и пива варят* и меды ставят и *делают суды*, и ходят по погребом и цедают и роздают питье, а будет их с 200 человек. Котош. 61. А вино подражаются поставить *уговорщики* (подрядчики)... а за *вино уговорщика, которой уговоритца* поставить, а не поставит, и у него возмут на царя дом и животы. Там же, 63.

3. Придаточное при имени, снабженном атрибутом, как пояснение этого атрибута.

Того же числа *приводной* крестьянин, что приведен в отбое, Якушка Феклистова... , роспрашиван. Ак. юрид. 1680 г., 77.

4. Придаточное при имени действия.

А угаеное, что кто угаит, отдано будет челобитчиком безповоротно. Ак. до Юрид. Быта, 1675 г., т. III, 91. *А про убивство* де того тела, *кто его убил*, того Федка он не сказывал. Ак. до Юрид. Быта, 1699 г., т. III, 281.¹⁰

Придаточное при имени с обстоятельственным оттенком значения причины, цели и пр.

И за тем не съезжались за Цесаровою *немощию, что Цесарь* добре болен (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). А ис тех поместей даны им были вотчины *за московское осадное сиденье, как они на Москве в осаде сидели* блаженный памяти при государе царе и великом князе Вас. Иван. (Улож. царя Ал. Мих. XVII, 114). Посадские ж и уездные люди тех денег по окладу сполна не выплачивают *за пустотою, потому что* у них многие тягла *запустили* и взять тех денег не на ком (Ак. ист. Царская грамота, V, 72). Да пятидесятнику Гаврилу Атласу *дано поноворки* на вино грошь, *чтобы поноворил* в досталных денгах в данных и в оброчных (Ак. юрид. Роспись расходам 1665—1666 гг., 322, 204). Аз же сие не страха ради, но для *остерегательства* глаголю, *чтоб* пам по совету архиерея нашего *были осторожным* (Сим. Полоцкий. Иудифь, 109—110).

Взяв за образец предложение «послов испытай когождо их службу богу, како (къждо их) служить», Потебня следующим образом объясняет существование подобных оборотов: «Можно думать, что сначала мысль вполне удовлетворялась предикативностью имени («когождо их служба богу»). Затем в восполнение слабеющей предикативности имени (служба) появилась глагольное его толкование («како служить»), быть может, сначала паратактично, потом гипотактично, для чего понадобились относи-

¹⁰ Там же, т. III, стр. 393—396.

тельные слова. Наконец, имя в главном предложении заменилось местоимением, указывающим на последующее и соответствующим относительному слову, для чего местоимению нужно было приобрести способность быть, согласно с этимологическим значением этого слова, заместителем качественного имени, а не его спутником; самое местоимение указательное стало излишне, так как оно достаточно ясно предполагалось следующим относительным словом. Таким образом, получился оборот образца: „послов испытай (то), како кждо их служить богу“, в коем все лексическое содержание именного оборота „когождо их службу богу“ перешло в глагольное придаточное предложение. Само собою, что все эти три ступени встречаются уже в первых памятниках русского языка, что 2-я и 3-я возникли задолго до этих памятников, но чем ближе к нам, тем менее обычны ступени 1-я и 2-я.¹¹

Структура предложения «и как он пришел, и в то время ты сказал» находит особенно широкое распространение в деловых документах и в близких к ним по языку произведениях. Объясняется это, очевидно, тем, что подобная структура отвечает потребностям делового языка. Язык государственного делопроизводства особенно требует предельной ясности и точности выражения мысли, требует полного устранения какой бы то ни было двусмысленности, и на определенной ступени развития письменной речи это достигается различного рода уточнениями и повторениями. Поэтому и в промежуточных конструкциях от сочинения к подчинению общее значение временного зависимого предложения воспроизводится обстоятельством времени в главном предложении; повторяя общее значение придаточного предложения, соотносительное обстоятельство вместе с тем подкрепляет и усиливает его значение.

Повторение как характерный прием делового языка не находилось, однако, в противоречии с общим синтаксическим строем литературного языка XVII в.¹² Хотя ему известны структуры, свойственные современному литературному языку, и в некоторых жанрах и видах письменной практики они преобладают, но наряду с ними широкое распространение имеют и различные промежуточные, переходные, восходящие к древности формы предложений. Так, например, повторение имени или именного оборота не соединяется исключительно с подчинительными конструкциями. Оно вообще характерно для старого языка и вызвано недостаточной связанностью его структуры.

¹¹ Там же, стр. 392.

¹² А. Б. Шапиро, исследуя разнообразные типы предложений современной диалектной речи, отмечает среди ее особенностей значительное преобладание паратаксиста над гипотаксисом, а также дословное или видоизмененное повторение сказанного предложения или его части. См.: А. Б. Шапиро. Строение предложения в русских народных говорах (Аннотация докт. дисс.). Докл. и сообщ. Инст. русск. яз., вып. 1, 1948.

В этом отношении может быть интересной следующая конструкция. Сложносочиненная по общему строю, она состоит из соединения сложноподчиненного предложения с придаточным причины и простого предложения с однородными сказуемыми. При этом не только по общему содержанию, но и по лексическому составу, и по отдельным словосочетаниям второе предложение повторяет первое, допуская различие в том, что основное содержание придаточного предложения при повторении передается именным оборотом в функции обстоятельства.

А *отписку*, государь, яз, отец твой и богомолец, не послал к тебе, к государю, потому что подлинно вам, государю, и мне ведомо на Москве, что *поветрее в Смоленску*, и под Смоленском слобода великая вымерла: и яз тое *отписку* к тебе, государю, не послал для *поветренного времени*, а оставил ее у себя (Письмо патриарха Филарета царю Мих. Фед. 1630 г. Письма русских государей, XVII).

В сложносочиненном предложении, состоящем из соединения личного и безличного предложений, употребляется дважды словосочетание «взял в тое болную руку сулок», видоизменяющее свою форму в зависимости от требований положительной — личной и отрицательной — безличной конструкции.

В Генваря в 15 день, после вечерняго пения, на молебне, впервые *в тое болную руку взял служебной сулок*, а до того времени *никако было взять в тое болную руку сулки* невозможно (там же).

В ответном письме царя Михаила Федоровича в двух изъяснительных придаточных предложениях, стоящих в близком соседстве, повторяется одно и то же именное сочетание.

И мы... о том наипаки попремногу обрадовались, что... *твоей государеве святителской ручке* облехченье учинилось, и молим всецедраго бога, чтоб *твоей государеве святителской ручке* от бога и совершенное исцеление получить (там же).

Повторение одного и того же именного сочетания возможно и в простом предложении с однородными сказуемыми.

Посланник же к *Данилу пророку* приеде и з *Данилом пророком* стал во Цареграде у царя в полате во мгновение ока. И сказаша царю про *Данила пророка*, царь же встретил среди полаты *пророка Дашла* и рече *Данилу пророку*, что в полате у меня велие чудо явися (Слово о благочестивом царе Михаиле).

«До какой степени старинный язык отличен в употреблении местоимений указательных (он, она, его и пр.) от нового, — говорит А. А. Потемня, — видно из того, что былинный язык вместо

местоимений указательных предпочитает повторять уже упомянутое имя.

Наперед бежит собака лютой Скимен-зверь:
Что на Скимене шерсточка булатная,
Как у Скимена уши, что остро копьё.
Прибежал вор-собака ко Непру-реке.
Становилась вор-собака на крутой берег,
Защричала вор-собака по-гусиному,
Зашипела вор-собака по-змеиному.
(Киреев. II, 1)». ¹³

Обратимся к разнообразным повторениям, наблюдаемым в составе сложноподчиненного предложения. Достаточно выразительным примером его является временная подчинительная конструкция, в которой (в отличие от рассмотренной на стр. 40 и сл.) придаточное предложение стоит вслед за именным оборотом в функции обстоятельства времени главного предложения, но затем в основной части главного предложения, присоединяемой к предшествующему придаточному союзом *и*, этот именной оборот в той же функции обстоятельства времени повторяется.

Да в то ж время как бывает у царя смотр всем ратным людям, перед войною: *и в то время* у столников, и у стряпчих, и у дворян Московских, и у жильцов росписывают, сколько за кем крестьянских дворов, и смета против крестьянских дворов, напишут за ними быти к бою людей их, со всею службою (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. IX, 131). И потом почали домышляться на денежных мастеров, и на серебряников, и на котелников, и на оловяничников, и на иных людей, потому что *до того времени*, как еще медных денег не было, *и в то время* жили они небогатым обычаем, а при медных денгах испоставили себе дворы, каменные и деревянные, и платье себе и женам поделали з боярского обычая (там же, гл. VII, 100).

Любопытное синтаксическое явление представляет собой такая структура предложения, в которой повторяется одно и то же придаточное предложение: оно начинает и замыкает построение сложного предложения.

А царь государь со мною к тебе приказывал: *доколе* деи мой посол Кудеяр-мурза к тебе будет, а ты бы-деи ко мне, брат мой, никакова моего человека не отпущал, *доколе* к тебе мой посол будет (Пам. дипл. Моск. гос. с Крымом, Нагаей, 1518 г., II, 495). А *покаместа* беглецы не сыщутся, и у них имать людей их и крестьян и велеть сажать в тюрьму, *покаместа* самих сыщут (Разн. кн. 1615 г., 7). ¹⁴

¹³ А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV. М.—Л., 1941, стр. 235.

¹⁴ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

Подобные конструкции наблюдаются и в языке фольклора, в предложениях распространенного состава. При значительной распространенности сложного предложения начало его построения как бы ускользает, и в конце высказывания оно воспроизводится.

Потому у меня золота казна не держитца, что я ис той казны в рост деньги даю, и тем я ростом год живу, *потому* моя золота казна не держитца (Былины, стар. зап. 54). *Потому* у меня жеребцы не изъездятца: севодни я поехал на том жеребце, а завтра поеду на другом жеребце, всегда у меня жеребцы переменны: *потому* они не изъездятца (там же, 55).

Иногда из-за распространенности препозитивного придаточного слабеют его подчинительные связи, и для их усиления до перехода к главному придаточное вновь возобновляется.

А будет ты не отдашь мне Михайлову жену Потока Белую Лебяд, Авдотю Лиховидовну, *а будет* ты не отдашь мне ея, и я Киев-град взятъем возму (там же, 28).

Повторение одних и тех же элементов предложения является, как уже говорилось, преимущественно следствием известной расчленности древнего предложения, но вместе с тем в языке собственно литературных произведений не служит ли это повторение художественным средством выразительности, например приемом нарастания?

И когда я была галадна, *и когда* я была недобычна, *и тогда* я приходила к крестьянину на двор, где у него сидят куры, *и тогда* б я тебя, злова человека, погубила б (Пов. о кура и лисице, 137).

Повторение одного и того же элемента сложноподчиненного предложения, преимущественно имени или именного оборота, широко известно памятникам делового языка.

Как *приспеет время десятинный хлеб с поль снимать*... смотреть... чтоб *десятинный хлеб с поль снимать* не спустя времени (Ак. ист. 1688 г., V, 307). А для того ему Вавиле *над таможенными головою и над целовальники* в таможенном сборе велено смотреть, что у тех *таможенных головы и у целовальников*, их нерадением и корыстью, учал быти в Собской и Обдорской таможенной в пошлине перед прежними годы недобор большой (там же, Воеводский наказ, 7). А будет за которыми людьми будет в лишке *земли сверх поместных окладов*, и те земли отписывать на государя и роздавати в роздачу, потому что те земли будут за ними *сверх поместных и вотчинных окладов* (Ак. юрид. Сборный приговор царя 1620 г., 275, 31). А будет за кем такие земли будут в лишке *сверх их вотчинных дач и поместных окладов*, и те земли отписывать на государя

и в придачу раздавать, потому что *те земли* будут за ними *сверх вотчинных дач и поместных окладов* (там же, 34).

Однако в тех же памятниках делового языка наряду с однообразным повторением одинаковых оборотов мысль варьируется в своем словесном оформлении, и с древних времен известно употребление различных в лексико-синтаксическом отношении способов выражения. Повторение синтаксических оборотов, в особенности именных, существует в древней структуре предложения как своеобразная аттракция.¹⁵ Вызвана она тем, что местоимение — указательное, личное, относительное — широко и свободно еще не заменяет имени, а является во многих положениях его спутником, повторяя уже упомянутое имя.

Ограниченное развитие функции местоимения в старинном языке с наглядностью проявляется на предложениях с относительным подчинением. Потebня писал, что уже в древних памятниках письменности относительные местоимения *иже, который* могут употребляться без имени, но «для древнего языка характерны не эти случаи ранней гипотактичности, а случаи повторения имени», которые устраняют неопределенность значения местоимения относительного, придают большую самостоятельность придаточному и ослабляют его связь с главным предложением.¹⁶

В исследуемом материале общая структура относительного подчинения в основном такая же, как и союзного: она отличается неустойчивостью своего состава в том смысле, что представляет собой переплетение старого и нового, что наряду с конструкциями, которые являются принадлежностью современного литературного языка, употребляются и архаичные формы предложения, восходящие к глубокой древности.¹⁷

В памятниках делового языка и в произведениях, близких разговорной речи, встречается выражение логического относительного подчинения средствами такой бессоюзной связи, при которой подлежащее или дополнение первого предложения подразумевается как главный или второстепенный член второго предложения. При таком построении конец первого и начало второго предложения в мысли совпадают, общая часть помещается в первом предложении, а логическая подчиненная часть предложения выступает в качестве своеобразного определения. При этом определяемое имя или стоит рядом со сказуемым определяющего предложения, или отделено от него другими членами предложения.

¹⁵ Повторение слов под влиянием предыдущего или последующего.

¹⁶ А. А. Потebня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 338.

¹⁷ См.: Э. И. Коротаева. К вопросу о развитии бессоюзного предложения в русском языке. Уч. зап. ЛГУ, 1949, № 97, Сер. филолог. наук, вып. 14; Н. А. Широкова. Относительное подчинение в русском литературном языке XVII века. Уч. зап. Казанск. ун-в., т. 112, кн. 6, Кафедра русск. яз., 1952.

Егда ж россветало в день недельный, посадили меня на телегу... и везли... до Андроньева монастыря, и тут на чеши кинули в темную *полатку, ушла* в землю, и сидел *три* дни, ни ел, ни пил (Авв. Житие, 81). Пашков же, ухватя у малова коленчату *пищаль*, — никогда *не лжет*, — приложася на сына, курок спустил, и божиею волею осеклася *пищаль* (там же, 104). И в том месте поставлена от виницеян *застава*, *стоят* салдаты (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1164). И после того времени случися ему быти в церкви... и узре некоторого Московского дворянина И. М. *две дочери* в церкви *стоят* на молитве (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 6). В том кляшторе есть *академия: учатся* высоким наукам, даже и до философии (Пут. П. Толстого, кн. I, 200). И *отъехав* от Инполя версты с три, встретили от князя с *коретами* на верховых ослах *кореты, подбиты* бархатом червчатым и убито часто *кружевы*, а ослы *коретные* княжие люди вели верхами (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 719). И девица услышала, что цысарь имеет у себя *сына* в дальних странах первые жены, *дал* учить седми мудрецам, и о то она в болезнь в великую впаде (История семи мудрецов, 6). И увидел Бова *старца* на улице: *щепы гребет* (Бова-королевич, 32).

Ср. подобные конструкции относительного бессоюзного подчинения в фольклоре.

Увидали *слепаго* — за дуб *держится*.
(Рыбн. Песни, I, 231).

Под Черниговым *стоит сила* — сметы *нет*.
(Кир. Песни, I, 35).

Придаточное предложение этого типа может соединяться с главным посредством союза *и, а*.

Был де он, Арсланко, в вотчине своей, в степи, и видел на Кинеле-реке многих воинских *людей, а идут* к Закамской черте (Ак. ист. Память Казанского воеводы, V, 12). Ведомо нам, великому государю, учинилось, что есть де на Камене, вверх Лозвы реки, пять сот человек воинских *людей, а хотя* де игтить под Пермь войною (там же, Царская грамота, V, 68). А что ты видел сильного и крепкого *мужа* в оружии, и на тебя *наступил*, то есть новой неприятель, который с большою силою на тебя наступить (Баяз. и Там. 207).

Потebня не рассматривает эти предложения в общем строе древнерусского языка как исключения, объясняемые небрежностью, как это делал Ф. Е. Корш.¹⁸ Потebня считал, что

¹⁸ Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения, стр. 49.

«в нижних слоях языка было и есть исконное течение, в течение веков не выступавшее наружу в церковнославянских и славяно-русских переводных и подражательных памятниках, опять скрывающееся в новом книжном русском языке. При благоприятных условиях из этого течения мог бы быть внесен в литературный язык и закреплен в нем относительный оборот без относительного местоимения и союза».¹⁹ Подобная структура предложения возможна и в современной разговорной речи. Однако шире, чем бессоюзная, в этих же памятниках представлена относительная связь предложения помощью союзного слова *который* в прямом и в косвенных падежах.

А по той... грамоте купецких людей, *которые* едут с свинными и с говяжьими мясами, и с хлебом, и со всякими съестными запасами чрез Олонец за Свейской рубеж, приказано не пропускать (Ак. ист. Отписка воеводы, V, 47). Гости корабельщики, здайте с корабля моего изменника, *которой* у меня ис темницы ушел (Бова-королевич, 29). А суды, в *которых* послы и дворяне ехали, покрыты покровы камки червчатой, а люцкие суды покрыты сукнами красными (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 754). В том его саду видел я многия предивныя фонтаны, *из которых* пускают предивными шутками изрядныя сладкия чистыя воды, *между которыми* фонтанами видел одну фонтану зело предивным мастерством сделану, *из которой* вода течет многими разными штуками: прежде потечет вода подобием солнца и лучи длинные около себя имеет, потом потечет подобием звезды также с лучами, потом многими разными образцами, *которых* для умедления подробну описывать оставляю (Пут. П. Толстого, кн. II, 129).

В дневнике путешествия Петра Толстого по Италии эта форма относительного подчинения является господствующей.

Употребление относительного местоимения *который* не является исключительной принадлежностью синтаксиса исследуемой поры. Единичное использование местоимения *который* уже встречается в языке древнейших памятников нашей письменности, например в Повести временных лет.

Сей Кий княжаше в роде своем, приходившу ему ко царю, якоже сказуют, яко велику честь приял от царя, *при которомь* приходив цари.

Но употребление в древнем синтаксисе союзного слова *который* было так незначительно, что С. П. Обнорский рассматривает, например, обозначение определительной связи посредством *кого-*

¹⁹ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 327.

рый в Чудовском списке «Моления Даниила Заточника» как подчинение основного текста памятника.²⁰

Письменному языку XVII в. известны и другие конструкции относительного подчинения, восходящие к глубокой древности. Значительное распространение имеет предложение, в подчиненной части которого при указательном местоимении повторяется существительное главного предложения.

И пришли посланники в пятую *полату*, и в той *полате* обито бархатом и устроены два *поставца*, и в тех *поставцах* стоят многие *сосуды*, деланны из дорогово камня и розных цветных яшем... И после того привели в оружейную *полату*, и в той в оружейной *полате* *переходы* многие переделаны, а по тем *переходам* висят збруи конные и пехотные, а в иных *переходах* ружье многое конное и пехотное (Роспись пут. Ив. Ив. Чемоданова, 1161). А как делают и ставят *медь*, и от тех *медов* оставляетца *воск*, и тот *воск* исходит на свечи по царским церквам и в его царские *полаты* (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VI, 76). Растет там некое *коренье*, псатис имянуемо, и с того *коренья* чинят *краску* красную, *тою краскою* красят волну и всякие сукна (Космография 1670 г., 127). И бысть у него *древо* *златое*, и ветви у того *древа* *златые* и серебряные, а на том *древе* птицы поют различными гласы (Слово о благочестивом царе Михаиле, 943).

Полные по формальному составу, предложения эти по характеру смысловых отношений и наличию указательного местоимения при повторенном существительном образуют особого типа сложноподчиненное предложение. Однообразным повторением связующих элементов оно напоминает конструкцию с союзным нанизыванием. Возможно, что именно эта структура предложения послужила основанием для развития конструкций с относительным подчинением. Но произошло это не непосредственно, а еще через один этап: вместо указательного местоимения с повторением существительного во втором предложении появляется 3 лицо личного местоимения в требуемом падеже, которое и подчиняет второе предложение первому.

Сей же хитрец возврати реку вспять, *на ней же* град той создан бяше, и утверди ея деревяными заплоты и землею засыпа (Пов. Катыврева-Ростовского, 587). На Федорове жеребьи *двор* вотчинников, *живут в нем* люди его, Ивашко да Ондрюшко Кириловы дети (Ак. до Юрид. Быта. Выпись из книг Писцовых 1641 г., 47). Видех не токмо зело малые те источники, *от них* же едва бы довольно было малое стадо

²⁰ С. П. Обнорский. Очерк по истории русского литературного языка..., стр. 120.

скотов напоити (Сим. Полоцкий. Иудифь, 140). О коль блажен муж Адам, его же бог сице почтил есть! Где бо множая такового рая обрести, *в нем же* ныне Адам и Ева обитают (Комед. об. Ад. и Еве, 249). Король некий был вельми силен, имел у себя единого сына, *его же* весьма любил (Римские деяния, 211). Стряпчих, *их же* в великой чести Афиняне имели, называл слугами черни для того, что нудятся говорить по их воле и лицемерить, еже невольникам точию прилично (Апофегм. 24).

Формы *его же*, *их же* в качестве относительных местоимений используются в произведениях литературно-книжного языка в течение долгого времени.

Личное местоимение, представляющее определяемое существительное, присоединяется к основной части предложения сочинительным союзом.

И сего Литовского множества подняти не возмогоша, устремившися бежати по церквам, *и в них* затворихася и тамо уповаху убежати смерти (Пов. Катырева-Ростовского, 595). Челобитенной Приказ, *а в нем* сидит околничей да два дьяка. . . Хлебной Приказ, *а в нем* сидит дворянин да дьяк. Ямской Приказ, *а в нем* сидит боярин да думной дворянин (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 110—111). Пловут стройно два корабля златы, *и весла на них* златы, и все злато (Авв. Житие, 75).

По поводу предложения этого типа Потенбя заметил: «Хотя такие обороты в славянских и других языках восходят в глубокую древность, но так как в них местоимение вполне заменяет существительное предыдущего предложения (что предполагает память о предшествующем акте мысли при совершении актов последующего, причем оба акта относительно тесно связаны), то эти обороты по характеру новее предыдущих, в коих, в силу повторения существительного при местоимении, связь последующего с предыдущим слабее, иначе — последующее более самостоятельно».²¹ Будучи сравнительно поздним синтаксическим явлением, этот тип предложения нашел широкое распространение не только в старом, но и в современном языке.

Но в тех случаях, когда главная и придаточная части предложения объединяются местоимением *который*, неполнота его относительной функции проявляется в том, что при нем повторяется определяемое имя существительное.

В той же палате видел множество птиц, и зверей, и змей разных родов, засушенных для показания, также и *костей*

²¹ А. А. Потенбя. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 332.

целых мартышек и индейских мышей, *которыя кости их* не развалились, только с них сняли кожи, и мясо, и жилы отравлены (Пут. П. Толстого, кн. II, 249).

На помощь относительному местоимению в придаточном здесь приходит не только повторение определяемого имени, но и 3 лицо личного местоимения в требуемом падеже.

В Риме есть библиотека изрядная во многих местах, в *которых библиотеках* множество всяких книг разных языков (там же, 261). Приходил секретарь. . . и цар. вел-ва посланником говорил: высокочестнейший де князь наш прислал меня к вам с *листом, которой лист* послан будет к великому государю вашему (Статейный список Вас. Лихачева, 606). В 8-ой день переехали 18 миль и ночевали в *городе* Бонона, *который город* зело велик, и костелы в нем и полаты преизрядныя, и школы учительныя великия, и живет тут и началствует кординал (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 629). И поехал Бова во армянское царство, чтобы ему *дворецкого* убить, *которой дворецкой* послал его на смерть (Бова-королевич, 467). Иоанн же пребываше каждой день на *канторе*, порученной ему от хозяина, *которая кантора* была подле каморы Елеонориной (Росс. купец Иоанн, 243). Отец, видев сына своего обучена книжной науке, взяв его от учителя и велел быть при себе *для записок* проданных товаров, *по которым запискам* собирал он за отправленные деньги (там же, 243).

Наличие в письменном языке исследуемого периода разнообразных форм предложения показывает, что и относительное подчинение находилось в состоянии формирования, допускающем сосуществование архаичных переходных конструкций с совершенными по законченности подчинения предложениями, свойственными современному литературному языку.

Однако рассматриваемая выше структура союзного подчинения, типа «и как он пришел, и в то время ты сказал» ближе всего стоит не к указанным относительным конструкциям, а к тому ее архаичному типу, в котором препозитивное придаточное в своем составе имеет определяемое имя, повторенное при указательном местоимении в главном предложении.

А которой человек учнет на господина своего бити челом ложно или затеет на господина своего какое воровское государственное дело, не хотя у него служити, *и по сыску такому человеку* бывает наказание кнутом, и отдадут тому господину назад в слуги (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 120). *А которые плотники* по моему указу присланы были из вотчин моих к Москве, *и те все плотники* с Москвы в вотчины мои отпущены (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам

1659 г., 33). *А который* тертой табак сухой без золы с Вологды посылается, и того табаку взять по три четверти фунта и прибавить к нему четверть фунта золы и пепелу, и всего станет фунт (Ак. юрид. Статейный список 1697 г., 364, 452).

Препозиция придаточного в этом виде относительной конструкции, скрепление сложного целого, помимо относительного местоимения, соединительным союзом, повторение определяемого существительного — все это говорит о том, что и здесь главное и придаточное полностью не объединены, относительное местоимение не заменяет имени и придаточное предложение не стало еще действительно подчиненной, зависимой частью основного предложения, а, в значительной степени сохраняя свою самостоятельность, стоит почти наравне с ним.

В рассмотренных конструкциях относительного подчинения придаточное предложение лишь условно может быть названо определенным, так как по существу оно предмет не характеризует, а лишь отличает от других ему подобных, указывая на один из его признаков.²² Подобные структуры находят широкое применение в деловых документах, так как своим значением отвечают потребностям языка канцелярии. Подчиненная часть этих конструкций в массе своей не определяет слово-предмет, а лишь выделяет его, подчеркивает. Относительное предложение этого типа, не стремясь внести что-либо новое в содержание своего определяемого, только придает ему вес, обращает на него внимание.²³

Дальнейшее развитие относительных конструкций состоит в том, что различного рода переходные структуры от сочинения к подчинению при выражении определительных связей заменяются в разговорном языке относительным местоимением *что*, без различия числа и рода, а в литературном языке — относительным местоимением *который*, точно различающим род, число и падеж.²⁴ Структуры предложений «и как он пришел, и в то время ты сказал» и «который человек пришел, и того человека ты знаешь» возможно сопоставить в том смысле, что в обеих этих структурах служебные слова, их оформляющие, полностью не обладают своей специфической функцией: относительное местоимение не заменяет определяемого имени и точно так же, как союз в сопоставляемой конструкции, с недостаточной силой выражает факт подчинения.

Таким образом, повторение имени и именных оборотов, промежуточные формы предложения, в которых содержание придаточного еще разделено между главным и придаточным, переходные конструкции в области относительного подчинения являются, со своей стороны, отражением того грамматического строя языка, в котором местоимение, как знаменательное и служебное слово, не обрело еще полного развития своей функции. Параллельно этому в области союзного подчинения отражение неполноты функции союза проявляется в наличии в предложении вспомогательных скрепляющих средств в виде различного рода соотносительных слов. Материал показывает, что в определенной структуре сложного предложения соотносительные местоимения выступают единственным связующим элементом (см. стр. 36 и сл.), но вообще для периода формирования подчинительных конструкций характерным является их наличие при сюзях. Особенно широко используются корреляты *то, так, тогда*, которые, однако, в отличие от рассмотренных соотносительных слов в структуре «и как... и в то время (и в ту пору, и в тот час)», не имеют такого выразительного значения. Соотносительные слова *то, так, тогда* помогают оформлять и временное, и условное предложение, а соотносительное *то* — и определенного рода причинное предложение. В условно-временных предложениях корреляция держится особенно устойчиво потому, что эти предложения дольше сохраняют следы переходных конструкций; причем, употребление соотносительных слов связано с местоположением придаточного предложения в составе сложного синтаксического целого. В причинных, следственных и целевых предложениях происходит процесс слияния соотносительных слов с подчинительными союзами.

²² Ф. Е. Корш. Способы относительного подчинения, стр. 49.

²³ Сергей Дложевский. Проблема возникновения относительных предложений в латинском языке. Киев, 1914.

²⁴ Впрочем, тоже хорошо известное народному языку. «Из употребляемых в говорах относительных слов *который* распространено повсеместно», — А. Е. Шапиро. Простое предложение в русских народных говорах.

При бессоюзии прагматическим показателем временных и условных подчинительных отношений является, помимо формы времени и наклонения глагольного сказуемого (см. гл. IV, V), препозиция логически зависимой части сложного предложения.

Не поверите писму моему в чем, *извольте* у людей спрашивать про нас (Ак. ист. Отписка воевод, V, 297). А мать и братья в земле закопаны сидят. Да што же делать? пускай горькие мучатся... *Любил*, протопц, со славными знатца, *люби* же и терпеть, горемыка, до конца (Авв. Житие, 95). (Евва:) Аз паки глаголю, яко бог нам жестоко заповеда при клятве: оwoцу того *вкусим*, вечную смертью *умирать* нам *будет* (Комед. об Ад. и Евве, 251).

Господин и раб, госпожа, рабыня,
Ход свой сотворяй, очей не раскиня.
Руками не машь, не прыскай ногами,
Не забавляйся, где ждуть ты часами.
Срелся кто знаем, *честен поклонися*.
Дело, ответ взяв, в дом скоро вратися.
(Карин Истомин. Домострой).

Примеры из фольклора.

Не любо, не знайся, не хожь, не живи (Сим. Сборн. послowie XVII в., № 127). В бане часто *паришься*, скороря *старишься* (там же, № 208).

[как] Он на перву ступень ступил, —
Он добра коня потопил;
[как] Он на другую ступень ступил, —
Седеличко Черкаско потопил,
[как] На третью ступень ступил, —
Сам тут утонул.
(Кир. Песни, II, 63).

Если в бессоюзном предложении с выражением временной обусловленности действий, как например в последней иллюстрации из песни, изменить обычный порядок расположения предложений, то меняется и характер смысловых отношений между ними: вновь полученное предложение выражает уже не временные, а причинные отношения.

Он добра коня потопил, [так как, потому что] он на перву ступень ступил.

Обратный порядок размещения частей сложного предложения находим при выражении причинно-пояснительных отношений. Отчетливая пояснительная интонация в живом произношении заставляет воспринимать эти предложения как подчинительные

Глава III

МЕСТО ПРИДАТОЧНОГО ПО ОТНОШЕНИЮ К ГЛАВНОМУ

Процесс развития структуры сложноподчиненного предложения идет от союзного присоединения предложений к созданию разнообразных по построению периодов в широком смысле их понимания. На месте формального сочинения предложений появляются специальные средства подчинения.

С развитием подчинительных конструкций связано и местоположение придаточного в составе сложного предложения. В этом отношении действительно наблюдается «взаимобусловленность отдельных элементов языковых структур».¹ Замечание И. И. Давыдова о том, что «всякая мысль может иметь одно только правильное выражение», распространяется и на строение сложного предложения.²

Ведущая линия в расположении частей сложного предложения состоит в том, что в тех случаях, когда смысловые подчинительные отношения не выражены словесно, грамматическим средством их обозначения, кроме интонации, становится место придаточного. Бессоюзное сложноподчиненное предложение обычно двучленно: состоит из зависимой и господствующей части. Место зависимой части постоянно и обусловлено логической последовательностью высказывания: в условных и временных предложениях подчиненная часть находится в препозиции, в причинных, целевых и следственных — в постпозиции. Подобный порядок размещения частей сложного предложения сохраняется и в различного рода переходных конструкциях от сочинения к собственному подчинению. С ростом использования подчинительных союзов придаточное становится более подвижным и, чем ближе к современности, тем свободнее перемещается в составе сложного предложения.

¹ Л. В. Щерба. Очередные проблемы языковедения. Изв. АН СССР, Отд. яз., 1945, т. IV, вып. 5, стр. 1.

² И. И. Давыдов. Опыт о порядке слов. Тр. Общ. любит. российск. словесности, ч. XIV, 1818, стр. 6.

конструкции, в которых логически зависимая часть предложения находится всегда в постпозиции.

А у меня вдовы платят тех доимочных денег за хлебные запасы нечим, [так как] живота никакого у меня нет и скитаются меж дворами (Ак. юрид. Сказка 1690 г., 340). И скажи де руским людям, чтобы де они, руские люди, береглися накрепко, [так как] башкирцы не хотят де руских людей воевать и в полон брать (Ак. ист. Отписка приказчиков, V, 138). Ты же ко мне писал, что отдал ты на Якшени квас и сусло крестьяном моим на откуп на 10 лет, а откупу на всякой год имать по 16 руб. И ты то зделал негораздо: [так как, потому что] откупу никому в такие дальние годы не отдадутца (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1660 г., 134). И велели ему говорить, чтоб пошлыны имать не велел, — [потому что] нигде того не повелось, что с послов пошлыны имать с государевы казны и с посольских рухлидей (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 691). В то время жаль мне их: [так как] видит душа моя, что им побитым быть (Авв. Житие, 103). А се посулили мне Симеонова дни сесть на Печатном дворе книги править, и я рад сильно, — [так как, потому что] мне то надобно лутче и духовничества (там же, 119). И мы, богомольцы твои, тому дивимся, что у нашего архимарита вдруг ума не стало: [ведь] мыши с хлеба опухли, а мы с голоду мрем (Калязинская челобитная, 121). Государь мой батюшка, не давай меня за короля Видона, дай меня за короля Дадона: [потому что, так как] тот король Дадон будет нашему праду задержатель и ото всех стран оберегатель (Бова-королевич, 2).

Аналогичный порядок расположения частей бессоюзного сложного предложения находим и при выражении отношений следствия: логически зависимая, подчиненная часть всегда в постпозиции.

И прокормиться де им не чем, [так что] помирают с женами и с детьми своими голодною смертью (Ак. ист. Царская грамота, V, 142). И по кровлям, и по переулкам яблоку негде было упасть, а пожар [пожарище, место пожара] весь занят людьми пешими, [так что] нельзя ни пройти, ни проехать (Письма царя Ал. Мих. к Никону, 157). И говорит лень окуню приставу: «Господине окуне, не пригожуся я в понятых ити, брюхо у меня велико, [так что] ходить не могу, и глаза у меня малы, [так что] далече не вижу, губы у меня толсты, [так что] говорить не могу (Пов. о Ерше Ершовиче, 149).

Указанный порядок в размещении частей сложного целого сохраняется неизменным и при выражении логически подчини-

тельных отношений средствами союзной сочинительной связи. Подчинительные условно-временные отношения наиболее выразительны и препозиция зависимой части особенно постоянна при наличии во втором, главном, предложении соотносительно-заключительного слова.

А которые люди будут в корчмах в приводех, а в ростросе скажут, что они у корчемников вино покупали или, у кого покупая, на дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся: и тех купцов пытати; а [если, как] с пыток купцы не зговорят, и против того пытати корчемников (Улож. царя Ал. Мих. XX, 3, 188). Володети им на сей год со единого по половинам; а [если] поемлют хлеб и куны и рыбы, ино им по половинам, игумену Варламу и Федору старцу и всем старцом Вяжитского монастыря половина (Ак. юрид. Приговор, 272, 23). А [если] повторит Настасья купную грамоту и сын ей Юрью Иванович на Кондушие села и на Мандрегискии села и землю, что есми купила у Фомы, ино Федору Богданову сыну в суду очистить, что есми не продал Настасьи, ни ей сыну Юрью Ивановичю (там же, Приговор, 272, 24). Ясачным иноземцом и никаким людем в том никаких зы обид и налог не чинили, и грабежем и насилством ни у кого ничего отнюд не имали; а [как, если] в коих местех такой камень или иные какие надобные вещи обыщут, и они б те места оприметили, чтоб их мочно было впред сыскать (Ак. ист. Царская грамота Нерчинск. воеводе 1696 г., V, 466). И (как) я... крест положу ей на голову и молитвы Василиевы в то время говорю: так голова под крестом и свободна станет, баба и заговорит; а руки, и ноги, и тело еще мертво и каменно. И [как] я по руке поглажу крестом, так и рука свободна станет; я — и по другой, и другая так же освободится; я — и по животу, так баба и сядет (Авв. Житие, 150).

Если в форме союзного сочинения выражаются отношения основания и причины, основания и следствия, то логически зависимая часть предложения по сравнению с условно-временными конструкциями меняет свое место и находится в постпозиции.

Ярыжным кабацким подражател явихся, но и те отрывают мя, глаголище: отиди прочь, не умеешь у добрых людей хлеба выпрошать, и [так что] с похмелья чарки вина никто не даст тебе (Праздник кабацких ярыжек, 82). Покорися мне, Горю нечистому, поклонися мне, Горю, до сыры земли, А [так как, потому что] нет меня, Горя, мудря на сем свете (Пов. о горе и злоч. 6). По Хилке по реке заставил мени лямку тянуть: зело нужен ход его был, — и [так что] поесть было неколи (Авв. Житие, 91).

В отношении порядка размещения частей сложного предложения в древнерусском языке знаменательны свидетельства Е. С. Истриной об использовании многозначного союза *яко* в синодальном списке 1-й Новгородской летописи. Подчинение предложений в этом памятнике помощью союза *яко* является наиболее распространенным. При этом Е. С. Истрина указывает, что «конструкция сложных предложений с „яко“, как наречием времени такова, что придаточное предложение начинается наречием „так“ и „так“ стоит на первом месте, главное же выступает на втором месте»: ³ *И тако быша на озѣре Серегери, преставися... Мартоурии... И тако увѣдаша плъсковичи погоню, отслаша полонь. И тако быша на рѣче на Омовыжи и нѣмци, и ту обломашася тако видоша в землю ихъ, і роздѣлишася на г. поути.*⁴

Но в причинных конструкциях отмечается обратный порядок помещения зависимой части предложения: «Союз *так* соединяет два таких предложения, из которых второе — придаточное — имеет причинное значение в отношении к всему составу главного», например: *И оубиша Захарию посадника, и Неревина, и Несдоу Бирица, яко творахоуть е переветъ дръжаще къ Святославу... Новгородци же... створиша в тѣче на посадника Дмитра и на братию его, тако ти повѣлѣша на новгородцихъ сребро имати.*⁵

Союзное подчинение в литературном языке XVII столетия уже не знает такого постоянства в расположении придаточных предложений. Один и тот же порядок размещения частей сложного предложения прочно сохраняется лишь в переходных от сочинения к подчинению, исторически убывающих, конструкциях временного, условного, отчасти уступительного значения, например в предложениях типа «и как... и...», «и как..., и в то время...», «и как..., и тогда...».

И как к вам ся наша грамота придет, и вы бы тотчас велели быти в соборную церковь игумену и всему освященному собору (Иное сказание, 70). Аще меня задущат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом московским; аще зарежут, и ты причти мя с Захарию пророком; а буде в воду посадят, и ты, яко Стефана пермского, освободишь мя! (Авв. Житие, 76). А как начнут косу чесати и укучивати, и в то время царя и царевну закроют покровом и держат покров свещники (Котош. Россия царствов. Ах. Мих. гл. I, 9).

В предложениях этого типа не только логически, но благодаря присутствию подчинительного союза и формально зависимая часть предложения стоит на первом месте. А. А. Потебня

³ Е. С. Истрина. Синтаксические явления синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 185.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ Там же, стр. 187.

считал возможным говорить о «широком распространении препозитивности придаточных в различных языках более древнего строя». ⁶ Связано это с образованием подчинительного предложения из вопросительного. Рассматривая относительные конструкции с придаточным определительным, А. А. Потебня объясняет возникающее позднее перемещение подчиненной части на второе место стремлением к объединению главного и придаточного предложений, стремлением лишить остатков самостоятельности придаточное предложение и выразительнее представить второстепенность его значения. ⁷ Эти замечания А. А. Потебни возможно распространить и на временные и условные предложения союзного подчинения, которые в древнейший период развития языка имели препозитивное придаточное. Хотя постпозиция этих придаточных восходит к древности, но чем ближе к современности, тем чаще и свободнее она используется.

В исследуемом материале постпозиция временного и условного придаточного представлена широко.

А погребального по тому ж, что кто даст, то и взяти, а не прошати прибавки, что мало; а иного и бога ради погребсти, коли кому нечего дати (Ак. юрид. Приговор, 274, 26). Не прогневайся, государь-свет, на меня, что много глаголю; не тогда мне говорить, как издохну (Авв. Челобитная царю Ал. Мих. 728). Не ездѣ к Николе на Болото: никониане удавят. Шатайся кое-как всекровенно или ко мне приедь, буде сможешь (Авв. Письмо игумену Феоктисту, 909). И в приставех до рубежа велят быти прежнему ж дворянину или иному, будет того за чем не лучитца (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. V, 66). А государства своего за князей и за бояр замуж выдавати их [царских сестер и дочерей] не повелось, потому что князи и бояре их есть холопи... и то поставлено в вечной позор, ежели за раба выдать господа (там же, гл. I, 15). Доброй бы он был человек, ежели бы он слово свое не переменял, когда бы дал мне денег взаимы, а толко лиш он мне насмеялся, на что было ему и сулить, коли самому негде взять (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 21). На что мне убираться, когда у меня единого нет: ежели б у меня едино было, то бы я веселилась (Росс. матрос Василий Кориотск. 126).

Грех тобою не овладеет,
Аще добре жизнь ти смеет.

(Карион Истомир. Полис).

Постпозиция временного и условного придаточного предложения широко известна языку фольклора.

⁶ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 343.

⁷ Там же, стр. 331.

Лутче нам той срамоты великия, как случитца нам в чистом поле смерть недобрая (Былины, стар. зап. 48). Не скорбеть бы тугою со тоскою стольному князю Киевскому Владимиру, кабы был во Киеве Добрыня Никитич млад (Кир. Песни, Приложение I, XV).

Ты скажи, какой есть у вас Илья Муромец...?

Отвечает Илья Муромец:

«На меня гляди, *буде* хочешь узнать Илью Миромца».

(Кир. Песни, IV, 20).

Добро тогда будет добро, *когда* люди похвалят (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 773). Калачи живут дешевы, *коли* деньги дороги (там же, № 1296).

При постпозиции придаточного выражение подчинения, а вместе с тем и объединение с главным, осуществляется уже средствами одного только подчинительного союза, наличие при нем сочинительного союза, как уже указывалось (см. гл. I), почти не встречается: на помощь подчинительному союзу приходит само положение придаточного на втором месте.

Для литературного языка исследуемого периода характерно свободное передвижение временного и условного придаточного предложений. Они могли включаться во внутрь главного предложения, и при этом подчинение достигает наивысшей степени зависимости, потому что придаточное максимально сближается в таком случае с отдельным членом предложения, выраженным словом или словосочетанием.

В 24 день келарь старец Елифан дал по родителей своих, как пели сорокоуст, на свечи да на просвиры тринадцать алтын две денги (Кн. прих. Болд. мон. 1593—1607 г., 246). И вы б против челобитья строителя иеромонаха Михаила з братьею велели то пустое порожнее место, *буде* лежит впусе и ни за кем не на оброке, отдать на оброк под анбары (Гр. Дв. 1687 г., II, 190).⁸ Только покорно прошу, изволь приказать в доме своем, *когда* пришлю я по нее корету и возников, хотя и в небытность вашу дома, чтоб ее ко мне отпустили! (Фрол. Скоб. 63). Хозяин, *лишь только* вступил в двери, то и закричал (Сказ. о хоз. и раб. 287).

Сложные предложения со свободно перемещающимся временным и условным придаточным находят широкое применение в языке литературно-книжных произведений.

Познах бо ныне, юность дурность быти,
Аще кто хочет без науки жити.

(Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 322).

⁸ Этот и предыдущий примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

Приготовитесь к приступу, чтоб нам возможно было, *коль скоро* вечер присплет, к граду приступим и оной овладеем (Баяз. и Там. 228). Кралева же Гликерия великим веселием объята бысть, *егда* узре единочадного сына своего здрава. По сем же, *егда* узре Персику, позна ю быти не от простых, но от великих родителей (Царевна Персика, 261). Тогда Тарсия, как свела, для чего она была куплена, начаша плакать велми (Римские деяния, 39). Вопросен, в чем знать возможно премудраго, рече: разумный, *егда* обещен бывает, не гневается; *егда* хвалим бывает, не возносится (Апофегм. 5). Бисканские девки, *покаместа* не зговорены замуж, ходят простым обычаем, власов не чешут и ничим не строятся (Космография 1670 г., 168).

Постпозиция и интерпозиция временного и условного придаточного предложения, широко используемая в литературном языке XVII столетия, была известна уже древнейшим памятникам нашей письменности:

И повеле Ольга, *яко* смерчесья, пустити голуби и воробы воем своим (Пов. временных лет, 6454).⁹

В современном языке от места придаточного по отношению к главному зависит смысловая нагрузка частей сложного целого. На первое место выдвигается нечто данное, известное, то, что служит исходным пунктом высказывания.¹⁰ Сопоставляя функцию препозитивного и постпозитивного временного придаточного, находим, что препозитивное придаточное обладает большим смысловым весом, относится ко всему составу главного и выражает временную обусловленность одного действия, события другим, придаточное постпозитивное по функции приближается к второстепенному члену, обстоятельственно ограничивает действие, событие главного предложения.¹¹

Свободное положение придаточного возможно, однако, не для всех видов союзного сложноподчиненного предложения. Находиться в препозиции, постпозиции и включаться в состав главного могут легко и свободно только временные и условные придаточные. Причинные придаточные в этом отношении неоднородны. Оформленные исконно русскими союзами *потому что*, *для того что*, *за то что*, *затем что* придаточные причины в исследуемом языке всегда постпозитивны. Препозиция придаточного причины замечена только в предложениях ответа.

⁹ Лаврентьевская летопись 1377 г., ч. I. Текст и перевод под редакцией чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

¹⁰ Грамматика русского языка, т. II, ч. 1. М.—Л., стр. 92.

¹¹ Э. И. Корогаева. Можно ли считать предложением части сложного предложения? Докл. Высш. шк., фил. науки, № 4, 1961.

(Сисера:) Они еще не само боязливи; ибо вчерашняго дни еще вылазку учинили, стражу нашу от кладезя отбили и единого от наших воинов, изрядного человека, взяли. (Олоферн:) Смеют ли те боязливые зайцы еще то чинити? (Сисера:) *Для того что* не смеют изыти, зане велия к сему приводит их нужда (Сим. Полоцкий. Иудифь, 169). Вопрос: для чего люди охотнее дают нищим, неже философам: отвеща: *того для, что* скоряе чают быти слепыми или хромыми, неже философами (Апофегм. 34).

Возможно употребление союзов *потому что, для того что* и подобных в расчлененном виде, особенно часто наблюдаемое в памятниках делового языка или в произведения, близких к нему, равно как в языке фольклора, но положение придаточного предложения при этом остается неизменным. Отдаленные от союза указательные местоимения, сохраняя значение знаменательных слов, находятся в составе первого, главного предложения, а придаточное с союзом *что* стоит на втором месте.

А Казанские де стрельцы Федорова приказу Змеева из Ярков ко мне итти хотели, и *за тем* не пошли, *что* де у них на стругах морских промышленников нет (Ак. ист. Отписки воеводе, V, 370). А Киргизские люди... *от того* станут ужесть иметь, *что* со всех стран государевы ратные люди водами, с запасы, и степью такое ж с розных стран (там же, Царская грамота, V, 166). А вам бы съездить в село Бурцово и тех крестьян обложить денежным оброком по тамошнему рассмотрению, *потому* их и обложить оброком, *что* они, крестьяне, яровава хлеба прошлый год и ржаного хлеба к нынешнему году на мой обиход не сняли (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам 1659 г., 99). *Для того* в тех слободах я стоял, *что* в Варшаве постоялого двора в самом месте не съискал (Пут. П. Толстого, кн. I, 190).

Примеры из фольклора.

Отпущу я тебя в твою орду *за то* сама третья, *что* аз был у тебя в поимании (Былины, стар. зап. 65).

Потому я знаю тебя,
Что слава проходит про тебя в городах и в деревнях.
(Рыбн. Песни, I, 359).

Оттого я силен, и славен, и громок,
Что имею на голове семь волосов ангельских.
(Там же, 6).

Причинные предложения с союзами *зане, занеже, понеже*, пришедшие по традиции из церковнославянского языка, знают свободное положение придаточного. Постпозиция придаточного

преобладает, но преимущественно в книжном языке возможна и препозиция придаточного и, в редких случаях, интерпозиция. Препозиция придаточного воспринимается, однако, как инверсия.

Постпозиция придаточного причины, оформленной союзами *зане, занеже, понеже*.

И в иных многих местах противники (церкви) умножились, *зане* не имеют себе возбранения за расстоянием далним (Ак. ист. Соборное постановление, V, 110). А которые учнут ослушаться, и тебе богомолцу нашему их, по правилом святых отец, запрещать и разрешать, *за не ж* от бота на тебя власть та положена (Письмо царя Ал. Мих. к Никону 1652 г., 184). И потом протопоп поучает их, как ям жити: жене у мужа быти в послушестве и друг на друга не гневаться, разве некия ради вины, мужу поучити ея слехка железом, *занеже* муж жене яко глава на церкви (Котоп. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 10). Воевода же приглашает юношу оного в дом свой, *зане* добро знаяше его отца (Пов. о Савве Грудцыне, 25). И российский матрос послал своего раба к прекрасной королевне Ираклии, чтоб убралась хорошенько, *понеже* цесарь с ним будет (Росс. матрос Василий Кориотск. 120).

Эти же придаточные возможны в препозиции, при этом удельный вес их в предложении возрастает.

А *понеже* та статья на самой правде и истине есть ясна сама собою, *для того* не надобно на том вам, великим государем, вашему царскому величеству, никакого доводу и толкования (ДАИ, 1684 г., XI, 153).¹² И *понеже* суть, суетныя сия глаголы издав, не стыдишися, *то* аз тя стыжуся пред людьми святыми (Авв. Послание Андрею Плещееву, 882). Тогда цесарь рече: «Почто напрасно отговариваешься? *Понеже* я вижу вас достойно разума, *то* вас жалую своим сердцем искренним» (Росс. матрос Василий Кориотск. 119). О изменниче и уже ныне не товарищу! С твоих речей знатно, сколь верен еси ты великому царю Навуходносору. *Понеже* аммонейские породы и в соседстве иудейском родился еси, *того ради* желаешь, чтоб иудеи нас одолели и в неволю нас поимали (Сим. Полоцкий. Иудифь, 115). О господи соединения и боже примирения! *понеже* мы все имена наши от божественного бытия твоего прияхом, *тем же*, миротворимый господи, услыши ны: милосердие бо твое превзыдет яже на небеси и на земли (Комед. об Ад. и Евве, 266). И *занеже* всегда духи, которые над звездами, любительство имеют все скрытности объявлять, а особно от премудрого Соломона выразишь можем, что до-

¹² Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

стоит царю дело проведать: *того ради* я у вас, ближних бояр, прошу совету на тот страшный сон, который мне виделся (Баяз. и Там. 206).

Характерно, что в этих конструкциях препозитивному придаточному в главном соответствуют коррелятивные слова: *для того, то, того ради, тем же*, помогающие подчинительному союзу скреплять распространенные части сложных предложений в единое синтаксическое целое.

Единичны случаи включения причинных придаточных в состав главного предложения. Материал показывает, что подобная структура предложения присуща литературно-книжному языку.

О! ей смокви ваши зело укусны; но, доколе не дозреют, вкусити их, *зане* еще горестны, не хочу, ниже оных, егда простареют и истлеют, желаю (Сим. Полоцкий. Иудифь, 102). Платон, *занеже* бе человек зело разума остраго, уставы написа неким народом, се есть: Сиракусианам, Критянам и иным (Апофегм. 4). Тебе же, возлюбленный советник мой Аксалле, *понеже* тамо родился еси, *тогда* по взятии во свойство ти град тот дарствую (Баяз. и Там. 227).

В последнем примере в заключительной части главного предложения с точки зрения современного прагматического строя лишним является не только соотносительное слово *тогда*, но и повторение местоимения *ти*.

Место других видов придаточного причины связано с общим значением предложения и с природой оформляющего их союза. Причинное придаточное с союзом *как* обычно препозитивно, очевидно потому, что получило свое значение на основе выражения временных отношений и, как подавляющее большинство временных придаточных с этим союзом, предшествует главному и имеет в главном соотносительное слово; союз *ибо* благодаря близости к сочинительному союзу преимущественно употребляется в исходном начале постпозитивного подчиненного предложения.

Придаточное предложения следствия (союз *так что*) всегда постпозитивно.

Что касается придаточных предложений цели, оформленных исконно русским союзом *чтобы* или союзом *дабы*, церковнославянского происхождения, то они обычно стоят на втором месте. Препозиция придаточного предложения цели имеет подчеркнuto выделительное значение и наблюдается почти исключительно в памятниках книжного языка.

Но чтоб еси всему свету явно показати могл, яко не точию моим повелением, но и весьма лицом моим ходишь, *се* тогда дарствую тя моим мечем (Сим. Полоцкий. Иудифь, 87). О премудре сыне божий! *дабы* такожде в сем деле Истина божия состоялася, *то* соединение наше изволи проводить веч-

ным советом своим (Комед. об Ад. и Евве, 269). А *чтобы* никто не ушел из предел наших, разделите *того ради* войско на четыре части, послав наперед подъезд проведывания ради (Баяз. и Там. 230). В том же шпитале собрано безумных от природы 200 человек... Рассуждают о том неаполитанские жители, что те безумные от природы сотворены волею божиею и *чтоб* они не были голодны и нужны и не были б от других поругаемы, и над теми безумными приставлены нарочно люди, которые их принуждают к работе и смотрят (Пут. П. Толстого, кн. II, 40).

И в данном случае препозитивному придаточному предложению цели в главном соответствуют соотносительные слова: *чтоб — се, дабы — то, чтобы — того ради, чтоб — и*, и др.

В следующем предложении придаточные с союзом *чтобы* целевого и изъяснительного значения находятся в интерпозиции.

А на остаток он [Агасфер] с ыными его [Христа] и поимал, с ними к Понтискому Пилату приводил, жалобу на него чинил и меж иными, *чтоб* его распяли, кричать помогал и за Варавву, *чтоб* его освободить, а Спаса убить просил и к смерти приговаривать помогал (Агасфер, 226).

Таким образом, если временные и условные союзные придаточные в письменном языке исследуемого периода свободно перемещаются в составе сложного предложения, то причинное, целевое и следственное, как общее правило, находится в постпозиции. Изменение этого порядка воспринимается обычно как инверсия. Используемая, точно так же, как и включение придаточного в состав главного, преимущественно в памятниках книжного языка. Возрастающая свобода размещения союзных придаточных предложений представляет собой сравнительно новую линию в развитии сложноподчиненного предложения. Подчинительная конструкция своим содержанием и формой представляет настолько единое целое, что допускает в известной мере любое размещение своих частей. Правда, эта свобода не для всех видов придаточных предложений одинакова и, как было показано, определяется значением и структурой сложного предложения. В современном литературном языке перемещение придаточного предложения также ограничено. Трудно представить, например, структуру предложения с препозитивным придаточным следствия; это противоречит логической последовательности мысли: всякое следствие есть результат ранее совершенного действия, ранее высказанного основания. Препозиция причинного придаточного с союзом *потому что* в современном языке воспринимается как инверсия. Такое придаточное обычно сопровождается логическим ударением, смысловым и экспрессивным средством языка: собственно только аффектированное ударение и может оправдать в данном случае

перенос зависимой, подчиненной части в господствующее положение.¹³ Подобное строение предложения становится естественнее, место придаточного впереди главного стилистически оправданнее, если причинному союзу предпосланы усилительно-ограничительные частицы: именно потому, что ., исключительно потому, что ., решительно потому, что . и др.

Известная легкость передвижения временного и условного придаточного в составе сложного предложения для литературного языка исследуемой поры является знаменательной. Она свидетельствует о том, что структура подчиненного предложения вместе с подчиняющим составляет грамматическое целое, части которого свободно перемещаются без коренных изменений содержания предложения.

В предыдущих главах были показаны архаичные явления в области строения подчинительных конструкций. Но эти архаичные формы в исследуемом материале живут и переплетаются с формами сравнительно новыми, которые составят специфику грамматического строя современного русского литературного языка. И следует сказать, что не только в отношении места придаточного, но и во многих других структурных элементах союзное сложноподчиненное предложение литературного языка XVII столетия ближе к современному языку, чем к древнему.

В развитии и распространении сложных синтаксических конструкций значительно влияние церковнославянского языка. Будучи господствующим литературным языком средневековья, церковнославянский язык в XVII столетии, сопротивляясь распаду, пытается приспособиться к новым условиям общественной жизни, обусловленным ростом значения демократических слоев. В литературной деятельности талантливого проповедника и поэта Симеона Полоцкого церковнославянский язык служит для создания светской литературы, в особенности силлабической поэзии. Переключение церковнославянского языка на светскую тематику продолжалось в литературном творчестве Сильвестра Медведева, Кариона Истомина и др. Однако исторически эта попытка приспособления церковнославянского языка к новым потребностям общественной жизни была обречена на неудачу. Церковнославянский, старая средневековая языковая форма, не был в состоянии воплотить новое актуальное содержание. Растущая национально-демократическая тенденция в развитии литературного языка все сильнее и шире вытесняет из языковой практики церковнославянский. Но процесс этот сложный и противоречивый: наряду с вытеснением и заменой происходит заимствование из церковнославянского многих языковых элементов, в частности сложных синтаксических конструкций. Тяжеловесные, искусственные обороты отбрасываются, но разнообразные формы многосложных

предложений, хорошо известные Церковнославянскому языку, обладающему многовековой книжной культурой, усваиваются широко и свободно. В собственно литературно-книжных памятниках XVII столетия, оригинальных и переводных, переходные от сочинения к подчинению конструкции со следами былого союзного нанизывания предложений или со следами выражения подчинительных отношений средствами сочинительной связи встречаются редко, они заменяются относительно новыми синтаксическими построениями, среди которых значительное место занимает сложноподчиненное предложение с прямой, последовательной и комбинированной зависимостью однородных и разнородных придаточных предложений.

Значительное распространение среди образованных людей этого времени латино-польской литературы приводило к двойственным результатам. Влияние латино-польской языковой культуры, с одной стороны, ускоряло внутренний ход развития русского синтаксического строя, облегчая становление литературных форм выражения, с другой стороны, чрезмерное увлечение западно-европейской схоластической образованностью у отдельных авторов приводило к поверхностному ей подражанию и засоряло литературный язык чуждыми словами и оборотами (см., например, язык «Истории царя Петра Алексеевича» В. И. Куракина).

Сложная структура подчинительных конструкций известна всем видам и жанрам письменной практики исследуемой поры, но особенно широко она представлена в различных стилях книжной речи.

Исследуемый материал обнаруживает разнообразные виды многосложных предложений.

1. Соподчинение однородных придаточных предложений.

Простейшим его видом является открытый ряд присоединения при помощи союза *и* или только средствами перечислительной интонации однообразных придаточных предложений.

И про то, государь, спросити пана Юрья Мнишка и его дочери, *как* он товарища моего Якова Пыхачева велел казнить, и *как* меня, оковав, оставил в Самборе, и *как* меня выпустили панья Юрья Мнишка з дочерью (Иное сказание, 25). Он же лукавый сказует ему вся, якоже и вначале поведал Вешневцекому князю, но и паче слово простярает и слог ко слогу прилагает по научению дьяволу, *како* Борис повеле ево убить, и *како* его юто убивства соблюденно, и *како* кряться по всем странам окрестным, и *како* достиже Кийва (Пов. Катырева-Ростовского, 570). И Еремей, поклоняся со отцем, вся ему подробну возвещает: *как* войско у него побили все без остатку, и *как* ево увел иноземец от мунгальских людей по пустым местам, и *как* по каменным горам в лесу, не ядше, блудил седьмь дней, — одну съел белку, — и *как* моим ообразом

¹³ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1944, § 336.

человек ему во сне явился и... указал дорогу (Авв. Житие, 106). И сказа им прочая, *как* из моря выплыл, *и как* от цысаря воронов отгнал, *и как* царь назвал сыном, *и как* поехал к цысарю служити, *и как* приехал Людовик, *и как* жена его испортила и государства согнала (История семи мудрецов, 140).

Соединительный союз (*и*) или особенно противительный (*но*) между двумя однородными придаточными образует их замкнутую пару.

Той же Борис Годунов послал во град Угличь многих людей, и по дорогам поставил заставы под смертною казнию, *чтоб* никто о том убийении подлинные ведомости не сказал, *но чтоб* сказывали все по его приказу, как он об нем сказал царю (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 2). И стоял я в городе Паренце ноября до 2-го числа, *для того что* ветру дожидался способного *и для того что* с капитаном, который меня возил на корабле, имел небольшую ссору о провозе своих вещей (Пут. П. Толстого, кн. I, 513).

Оформленные разными союзами, однородные придаточные предложения получают благодаря им дополнительные оттенки значения.

И грамотку к тебе о том волхве он, муж твой, писал, *что* послан к тебе мужик *и чтоб* ты его — для чего он послан — распросила сама, а он тебе про все скажет (Ак. юрид. Сказка царского указа 1690 г., 344, 363). *Когда* кто на той дороге чрез те помянныя горы едет, то непрестанно бывает в смертном страхе, *доколе* с тех гор съедет (Пут. П. Толстого, кн. I, 334). А в ломках де было по 25 огней, а в неполной ломке 11 огней, *потому что* де золы нет, *потому что* были дожди, *потому что* де будному делу и мотчанья учинилось (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1659 г., 31).

В последнем предложении первые два придаточных причины находятся в прямой зависимости, третье (союзное слово *потому*) по характеру смысловых отношений скорее придаточное следствия и относится ко всему предложению в целом.

2. Соподчинение разнородных по значению (союзных и относительных) придаточных предложений.

А *будет* по ответчике поручников не будет, и его держат в приказе скована, *доколе* поруки будут или судное дело скончитца, или его отдадут в бережение приставом на руки (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 119). И в том столе, *где* сидят бояре и боярыни, ставитца одной ествы блюд по пяти, *потому что* иные сидят от первых людей один от другого вдали (там же, гл. I, 9). Из того костела приехал я в оstarию, *в которой* стоял я, *для того что* припал час обеда (Пут. П. Толстого, кн. I, 528). По благословению отца моего,

старца Епифания, писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, *и аще* что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышащии, не позазрите просторечию нашему, *понеже* люблю свой русской природный язык, виршами философскими не обык речи красить (Авв. Житие, 63).

3. Последовательное подчинение союзных и относительных придаточных (1-й и 2-й степени зависимости).

Слышав же сия, названный царь Дмитрий, *яко* [1-й степени] Москвичи сложилися з гетманом и с Поляцы и королевичю обещали, *да* [2-й степени] возведут его на царство, и отступи от Москвы скоро (Пов. Катырева-Ростовского, 602). А в церкви во время церковного пения... никому ни о каких своих делах не бити челом, *чтобы* [1-й степени] от того в церкви божии церковному пению смятения не было, *понеже* [2-й степени] церковь божия устроена приходите на молитву и православным христианом подобает в церкви божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити (Улож. царя Ал. Мих. гл. I, 8, 8). В тые же дни и оные простолюдины разных чинов посечены быша, *ибо* [1-й степени] они, стрельцы, поставиша между собою завет: *да* [2-й степени] никто же где грабительством возьмет чьих себе животов (Сильв. Медведев. Записки, 15, II). И российский матрос послал своего раба к прекрасной королевно Ираклии, *чтоб* [1-й степени] убралась хорошенько, *понеже* [2-й степени] цесарь с ним будет (Росс. матрос Василий Кориотск. 120). И прошу, *чтоб* [1-й степени] не причесть мне в вину, *ибо* [2-й степени] без всякого резону вошла к тебе в камору (Росс. купец Иоанн, 247).

Известно последовательное подчинение с придаточными большей степени зависимости [3, 4-й степеней]. Подчиненные предложения 3-й и 4-й степеней встречаются в деловом языке редко, они обычно используются в языке литературно-книжном.

Пришел к нам один человек, и сказал нам, *чтоб* [1-й степени] с филоги нашей никто на берег не выходил, *покамест* [2-й степени] осмотрит кавалер, *который* [3-й степени] на то устроен (Пут. П. Толстого, кн. II, 57). Потом, проведав Фрол Скобеев, что Аннушка уехала в Москву, и стал в великом сумнении, — не знает, *что* [1-й степени] делать, *для того что* [2-й степени] дворянин небогатои не имеет пропитание, *что* [3-й степени] всегда ходит в Москве за делами поверенным (Фрол Скоб. 62). Староста возрадовася и, возвавши до себе рыцаря Григория, перед королевну его привел, *которая* [1-й степени] для той хвалы о нем поведана прилежно на него смотрила, не ведаючи, *что* [2-й степени] он сын ея есть, *зانهже* [3-й степени] мнела, *что* [4-й степени] он давно утонул (Римские деяния, 350). Скоро то проведает, *что* [1-й степени] не шутка

есть, как [2-й степени] сей мастер большим мечом своим главу твою отсечет, что [3-й степени] на две сажени от телеси слетит (Сим. Полоцкий, Иудифь, 180). Однакожь поезжайте назад и, возвратясь, Темир-Аксаку объявите, что [1-й степени] Байцет ему велел говорить, чтоб [2-й степени] он дал своим подданным такую заповедь и пред Байцетом берегся, потому что [3-й степени] Байцет народился, чтоб [4-й степени] ему у кого в подданстве не быть (Баяз. и Там. 212).

Своеобразную особенность подчинительных конструкций периода их оформления представляет последовательное подчинение придаточных предложений, оформленных одним и тем же союзом или союзом однородного значения.

Да Осипу Дорофееву Усову в стрелецкой езд в десять алтын, что [1-й степени] ему учинилось убытка в Верхотурской отписе в плотничьих денгах, что [2-й степени] та отпись у Вавила Никитина не в выкупе лежала за нашу мирскою нероплатою (Ак. юрид. Розрубник 1667 г., 306, 121). И под тем городом стали и ожидали способного ветру, которым бы могли придти в Венецию, для того что [1-й степени] в Венецию корабли входят, усматривая добраго времени, потому что [2-й степени] в Венецком порте вход кораблям зело труден, для того что [3-й степени] место то, которым в Венецкий порт корабли входят, узко и маловодно (Пут. П. Толстого, кн. I, 512). А в зиме студености великой в Риме не бывает, и для того что в Риме нигде в палатах печей нет и не делают, не во многих местах в Риме есть каминь; а дрова в Риме купить дорого, для того что возят дрова в Рим из дальних мест, а в ближних от Риму дров взять негде, потому что лесов никаких нет, а которые и есть не во многих местах, и те мелкие (там же, кн. II, 262).

Мати же моя не велит мне младой
про любезного уведомляти,
Чтоб [1-й степени] любезной писем моих
отцу и жениху не стал объявляти,
Дабы [2-й степени] от отца не пропасти
И в злую смерть не впасти.
(Роман в стихах, 49).

Ср. аналогичные конструкции в области относительного подчинения.

В том его саду видел я многия предивный фонтаны, из которых истекают предивными штуками изрядныя сладкия чистыя воды, между которыми фонтанами видел одну фонтану, зело предивным мастерством сделаны, из которой вода течет многими разными штуками: прежде потечет вода подобием солнца. потом многими разными образцами, которых для

умедления подробну описывать оставлю (Пут. П. Толстого, кн. II, 129). И в то время увеселительных вечеров, которые бывают в веселость девичеству, называемые, по их девичеству, святки, и та столника Нардина Цаплина дочь Аннушка приказала мамке своей, чтоб она ехала ко всем дворянам, которые в близости той вотчины Нардина Цаплина имеют жительство, которых дворян имеютца дочери девицы, чтоб тех их дочери просить к той столницеи дочери Аннушке для веселости на вечеринку (Фрол Скоб. 22).

Отметим особенности структуры последнего предложения: 1) нарративный союз *и*, 2) придаточное определительное, почти не обогащающее содержания предложения (увеселительных вечеров, которые бывают в веселость), 3) присоединительный союз *и* (и та столника... дочь), 4) несогласованность относительного местоимения (чтоб она ехала ко всем дворяном..., которых дворян имеются...), 5) повторение определяемого существительного при местоимении (имеютца дочери девицы, чтоб тех их дочереи), 6) употребление в одной фразе трех относительных местоимений *который*.

Несовершенство структуры, громоздкость ее построения обнаруживаются и в тех случаях, когда последовательное подчинение осуществляется средствами одного союза с разным значением.

Подвигшижеся от святого духа четверочисленный лик вселенских патриарх и совещаша же ся между себе посланми, чтобы им от своего четверочисленного и благочестивого лика послати единого в царствующий град Москву ко благочестивому царю и в к. Михаилу Федоровичу всеа Русии, чтобы по их благословению и прошению не умедлил избрати мужа честна и преподобна и во всех добрых делах совершенна и возвел бы на патриаршеский великий престол, чтобы божия церкви Руския митрополии не вдовствовала и имела бы окормляющаго ю во своем ея божественных догмат благочестии (Хронограф ред. 1617 г., 206). Июня в 3 день ходил судья и целовалик к нему же выборщику князю Гаврилу с почестью, чтобы [1-й степени, цели] умолишь об том, чтобы [2-й степени, изъяснит.] в волность не ехал для солдатцкого выбору (Ак. юрид. Роспись расходам за 1667—1668 гг., 322, 219). Ныне же сие советую, чтоб [1-й степени, изъяснит.] граждане всякими хлебными запасами из земель град наполнили, чтоб [2-й степени, цели] нас прежде неприятельского меча голод не одолел (Сим. Полоцкий. Иудифь, III).

Ср. аналогичные предложения с союзом *да*.

Поляци же вси единодушно воздвигаша гласы своя, да пошлютца послы к воеводам и властителам московского воинства просити от них милости, да не предадут их горкия

смерти; и на том утвердиша слово (Пов. Катыхрева-Ростовского, 617). Советую, *да* [1-й степени, изъяснит.] ко всем кладезем стражи поставлены будут, *да* [2-й степени, цели] Вефулиано не черплют от них воды (Сим. Полоцкий. Иудишь, 140).

4. Смешанные структуры с прямым и последовательным подчинением придаточных предложений.

И *будет* [1-й степени] и с тех пыток не повинятца, и таких сажают в тюрьму, *доколе* [1-й степени] по них поруки будут, *что* [2-й степени] им вперед за худым делом не ходити и вперед худого ничего не мыслити (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 115). *Хотя* [1-й степени] и много время по морям ходил, а такова острова не видал, *понеже* [1-й степени] на оном острове великой непроходимой лес и великия трясины и болота, *что* [2-й степени] от моря никуды и проходу нет (Росс. матрос Василий Кориотск. III). *Егда* [1-й степени] сядеши на царственном троне, о Алексие, тогда возступиши на знамя весов, *ибо* [1-й степени] днесь молиши, *да* [2-й степени] ти подасться мудрость, правду знати (Сим. Полоцкий. Орел Российск. 54). А *как* [1-й степени] были на дороге, и тогда цесарь от солнечного зноу так разгореся, *что* [1-й степени] умереть хотел, *только бы* [2-й степени] не искупался в студеной воде (Римские деяния, 70). Долго жаловала мамки своей и взяла за обычай, *что* [1-й степени] *как скоро* [2-й степени] пришла из школы, никогда не ела, *дондеже* [2-й степени] прежде бывает на мамкине гробе и там плакалась горко (там же, 35).

Многосложным конструкциям известно относительно свободное расположение союзного придаточного, благодаря чему и возможно гибкое и разнообразное построение сложного предложения.

Из сложных синтаксических построений необходимо отметить сопоставление двух условно-временных предложений помощью союза *а*.

И вы, бога ради, порассудите: *буде* грехотворно я учинил, и вы меня простите; *а буде* церковному преданию не противно, ино и так ладно (Авв. Житие, 108). А как те их жены или дочери выдут замуж, и за теми их мужьями те прожиточные поместья записывают вовеки, *будет* будут дети; *а будет* детей не будет, а те их жены помрут бездетны, и у них те поместья емлют назад и отдают сродственником (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 95). Видев юношу некоего строящегося и красящегося, рече ему: *естьли* красишся, идый к мужчинам, непотребно, *а естьли* к женам, велика в том неправость (Апофегм. 30).

Вместе с этим старинному предложению не хватает грамматической правильности. Нарушение синтаксической или логиче-

ской правильности проявляется разнообразно. В предложениях большой распространенности допускается соскальзывание с одной конструкции на другую: личный оборот заканчивается безличным, начало активного оборота сменяется пассивным и т. д. Л. А. Булаховский по этому поводу писал: «Сравнительно с современной древнерусская фраза иногда производит впечатление разбросанной, с далеко отставленными друг от друга словами, между которыми грамматическую связь заменяет общая направленность мысли. . . Современный письменный язык гораздо требовательнее к синтаксизации предложения — к выдержанности конструкции. Стиль некоторых древних книжников в этом отношении нередко очень неорганизован. Ср., напр.: Всякаму человеку домовитому, доброму, у кого, бог послал, свое подворенце, или деревеньку, или лавочку в торгу, или онбар, или домы каменные. . . (Домостр. 61), — контаминируется „у кого есть“ и „кому послал“. И так нерассудные люди живут в работе, и на правее и в долгу до конца обнищает (там же, 68) — смешаны конструкции с множественным числом и с единственным типа синекдохи. . .

Особенно часто нечувствительны древнерусские авторы к слиянию конструкций безличных с личными: А ездовой путь им стал *мешкотно* (Мат. пут. Ив. Петлина, 296)».¹⁴ Исследуемый материал не дает возможности закрепить подобную несогласованность частей (анаколуф) в построении сложного предложения за каким-либо определенным жанром письменности. Отдельные явления анаколуфа возможно наблюдать и в языке деловых документов, и в повествовательных произведениях, близких живой разговорной речи, и в языке книжной, оригинальной и переводной, литературы.

А подъячих, которые выписывали по челобитью Дохторовых, за то, что они в выписке и в допросех оставливали порожние места и что дьячьею рукою допрос не закреплен, *учинить наказание* (Ак. юрид. Царский указ 1690 г., 283, 60).

В предложении нарушено управление: *а подъячих*, ожидали бы, *наказать*; но вместо этого употреблено сочетание *учинить наказание*, которое требует дательного падежа (кому?) — *подъячим*.

Нарушение грамматической связи наблюдается обычно при разобщенных частях распространенного предложения, при значительном их удалении друг от друга.

Недостаток построения следующих предложений состоит в том, что существительное — дополнение, отделенное от сказуемого, в главном предложении вновь воспроизводится при помощи местоимения *их*.

¹⁴ Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. II (Исторический комментарий). Киев, 1953, стр. 391, 392.

Платня, которые с тою волны делают, когда чем измораются, или каким маслом или салом изольется, кладут их в огонь на час, и бывает чисто аки новое (Космография 1670 г., 94). *Поляков* же и *Лигву*, которые были при том лживом царе и в городех, начали их побивати и из Московского государства выбили в свое государство (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 3).

«Новый синтаксис не нуждается в напоминаниях об уже сказанном в той мере, в какой это было обычным для старинной речи».¹⁵

(Темир-Аксан:) Благой мой верный и честной думной Арсала. *Твое благоумие и верность*, с которою ты нам изстари донныне же служил еси, и во всем государстве над тобою не маю, потому что я за помощью божиею тебя многия царства и земли под себя подвел и победил. И ныне мы желаем вас в совете спросигь (Баяз. и Там. 206).

Сочетание «*твое благоумие и верность*» в предложении не закончено.

Да буди тебе ведомо, что *поляки боярина* нашего и воеводу князь Ивана Андреевича *Хованского* за ево беспутную дерзость, что он кинулся з двумя тысячи конными да с теми приказы московскими противу двадцати тысяч и шел не строем, не успели и стыкатца, а конные выдали — побежали, а пеших лутчих людей побили з две тысячи человек, а конных малая часть побито, да Михаилу Ознобишина убили ж (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XVIII, 65).

При подлежащем *поляки* отсутствует сказуемое.

В языке протопопа Аввакума под влиянием живой народной речи часто основное высказывание загромаждается вставкой дополнительных, попутно всплывающих замечаний, которые разрывают грамматически согласованные части предложения и затрудняют понимание его общего смысла.¹⁶

А как приехали после меня на другой порог, на Падун, 40 дощенников все прошли в ворота, а ево, Афонасьев, дощенник, — *снасть добрая была, и казаки все шесть сот промышляли о нем*, а не могли взвести — взяла силу вода, паче же речи, бог наказал! (Авв. Житие, 104).

¹⁵ Там же, стр. 394.

¹⁶ А. Б. Шапиро среди особенностей строения предложения в народных говорах отмечает «переход от одной синтаксической структуры к другой внутри одного предложения; частые вставки в середину предложения каких-либо замечаний, дополнений, пояснений в виде самостоятельных предложений, разрывающих ткань основного предложения»; обилие «вводных слов и вводных предложений»: А. Б. Шапиро. Строение предложения в русских народных говорах. Докл. и сообщ. Инст. русск. яз., вып. 1, М.—Л., 1948, стр. 167.

Предложение «а ево, Афонасьев, дощенник... не могли взвести» разорвано вставкой выделенных мною попутных замечаний. То же и в следующих предложениях.

Егда приехали к порогу, к самому большому — Падуну, *река о том месте шириною с версту, три залавка чрез всю реку зело круты*, не воротами што поплывет, ино в щепы изломает, — *меня привезли под порог* (там же, 90). А человек, *суете которой уподобится, днище его, яко сень, переходят*, скачет, яко козел; *раздувается, яко пузырь; гневается, яко рысь* (там же, 111).

В повествовательных произведениях и в текстах, близких живой разговорной речи, наблюдаются случаи пропуска в предложении логически связующих звеньев.

И Аннушка просит мамки своей, чтоб она, как можно, пошла ко Флору Скобееву, [и сказала], чтоб он, как можно где, выпросил корету и с возняками и приехал сам к ней (Фрол Скоб. 63). Пожалуй не отдавай меня в жену сему адмиралу. — *Чтоб тебя не отдать* [я должен пароль свой оставить, а] я не хочу породь свой оставить; *изволь убираться и ехать до кирке* (Росс. матрос Василий Кориотск. 126). Егда ж приехал, с нами яко лис: *челом да здорово*. Ведает, что быть ему в патриархах, и [боится, беспокоится], *чтобы откуля помешка какова не учинилась* (Авв. Житие, 79).

Отсутствие выражения словами промежуточного движения мысли возможно и естественно в живой разговорной речи, где оно восполняется интонацией, мимикой, общей обстановкой высказывания, в письменном же языке оно создает недостаточную, неполную структуру предложения.

Неясность синтаксических взаимоотношений частей сложного целого приводит к тому, что среднее звено может быть в равной мере отнесено и к предыдущей, и к последующей части предложения.

Отдав колокол, пошед в церковь, и начну полуношницу: *докамест сходятся крылошания*, а я и проговорю в те поры (Авв. Послание Борису, 855).

Это предложение допускает двойное толкование: «начну полуношницу, *докамест сходятся крылошания*», но и «*докамест сходятся крылошания*, а я и проговорю в те поры». То же в следующих предложениях.

Я велел звонить после погребения, *доколе мы все поклонь клали*, а в ту пору звонили (Письма царя Ал. Мих. к Никону 1652 г., 174). И как съезжаютца два сильные богатыря,

и Бова махнул Полкана мечем: и у Бовы мечь из рук вырвался и ушел до половины в землю (Бова-королевич, 40).

В произведениях книжного языка отчетливо оформленные структуры сложного предложения нередко сочетаются с тяжело-весными искусственными конструкциями. В XVII в. вычурные обороты речи служат украшением произведений высокого стиля. Сочинения Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и других переполнены пышными метафорами, иносказаниями, длинными фразами прихотливого «извития словес». Особенно характерна для языка Симеона Полоцкого и его учеников нарочито затрудненная, чуждая расстановка слов. В. В. Виноградов указывает на обилие латинизированных конструкций с глаголом на конце предложений в языке Сильвестра Медведева, Карiona Истомина и др.¹⁷

Пример риторики Симеона Полоцкого: О сей всемирной радости и аз присный богомолец пресветлаго твоего царского величества в нарочитый сей день праздника вашего нарочито духом торжествуя, вожделех при раболепном моем поклонении не тощ яко пред господнем явитися не имея же от злата аравитска даров, ниже от камней честных приношения потщахуся на гору превыспря умом взыйти Геликона и отуду прилежно присмотревся, яко Орел Российский в солнце сияния добродетелей ваших превесело парит ныне (Сим. Полоцкий. Орел Российск. 26).

Длинные, по 50—60 слов, фразы, загромождение их однородными членами и распространенными оборотами, затрудненный порядок слов, пышные сравнения, туманные иносказания характерны для слога Полоцкого. Не зря современники Симеона Полоцкого жаловались на то, что его оригинальные труды «Обед душевный», «Вечеря душевная» и другие «тяжки» для понимания «за высоту словес».¹⁸

Громоздкие, искусственные выражения присущи и языку Сильвестра Медведева. В этом отношении особенно любопытны его письма. Различные по содержанию, они характерны тем, что в них мысль нередко погружена в длинные, вычурно составленные фразы. Не только в торжественных, но и в более обыденных посланиях, как например в письме к приятелю, некоему Ивану Дмитриевичу, искусственность языка доведена до крайней степени и изысканное витийство усилено тем, что рядом ставятся однозвучные слова.

Смертный, ко смерти текущий и присно ко концу сея мало-временныя жизни приближающийся, сие начертание изобра-

зует. Черный одеянием, черный от грех и душею, черным и чернилом ко белому одеянием и ко убеленному от духа святого и сердцу, и на белой сей хартии сице назнаменует: сугубый сугубому от сугубаго естеством Христа Иисуса, божия предвечного сына, сугубаго здравия, душевнаго и телеснаго, сугубаго благополучнаго пребывания временнаго и вечнаго, сугубые радости, сугубаго веселия усердствует тощне улучшить твоей любви всякаго добра усердствующий, недостойный Иисус Христовых рабов нарицатися раб, многотгрешный монах Сильвестр Медведев. Таже от любомудрствования в царех преславнаго хитростию Соломона возопрен быв словом, еже подобный о подобном радуется; подобному и подобном ради приобретения подобному от подобного радость изъявляю, яко добрый твой друг Исидор Михайлович, и благонаравием христианским, а не мира сего украшенный, о тебе ему в добродетелех подобном, егда прилучается со мною грешным ему видетися, всегда вспоминает, и твоею к нему христианскою истинною дружескою любовию утешается и изрицает о тебе, своем друже, таковая словеса, якова глагола златоглаголаный Иоанн о своем друже Василии Селевкийстем (Сильв. Медведев. Письма, май 1675 г.).

Естественно, что подобное «извитие словес» не было прогрессивным явлением и не нашло распространения в дальнейшем развитии литературного языка. Но для исследуемой эпохи знаменательно то, что Симеон Полоцкий, например, стремился приспособить церковнославянский язык к новым условиям и потребностям новой общественной жизни и в отдельных произведениях, в сборнике стихов «Вертоград многоцветный», в драматических произведениях, допускал употребление относительно простой и ясной структуры предложения с элементами эмоционального синтаксиса.¹⁹ Новые условия общественной жизни, рост значения демократических слоев, сознание преимущества своей национальности заставляли все шире и свободнее обращаться к формам и способам выражения живой народной речи. Пользуясь синтаксисом народного языка, возможно было создавать сложные, но четкие и выразительные по построению периоды.

Полетел молодец ясным соколом —
а Горе за ним белым кречетом;
молодец полетел сизым голубем —
а Горе за ним серым ястребом;
молодец пошел в поле серым волком —
а Горе за ним в борзыми вежлицы;

¹⁷ В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, стр. 24—25.

¹⁸ С. И. Соболевский. Несколько мыслей об древней русской литературе. Изв. Отд. русск. яз. и словесности Акад. наук, 1908, кн. 2.

¹⁹ Э. И. Коротаева. Наблюдения над синтаксисом Григория Котошихина, протопопа Авакума, Симеона Полоцкого. В сб.: Начальный этап формирования русского национального языка, Л., 1964.

молодец стал в поле ковыль трава —
а Горе пришло с косою острою.

(Пов. о горе и злоч. 12).

Да и явятся в тайнах сих, как делал, на земли живучи: как пронырствовал; как воровал; людем кланялся благ, а внутрь враг; пред человеки постен и воздержник, а внутрь блуден и оплазив всегда; к людем сладко слово, а внутрь яда смертоносна исполнь; пред человеки являюся свят, а по внутреннему человеку клят; к людем являюся трезв, а заочно безпрестанно пьян; пред человеки являюся целомудр, а по внутреннему смыслу на весь свет блудник; иным о подвиге говорю, а сам спать тороплюсь; людей учу милостивых быть, а сам требующему пенязя не дам; людем советую о любви, а сам ненавижу всех (Авв. Послание братии на всем лице земном, 777).

Параллелизм парных предложений создает ритмичность, музыкальность периодической речи.

Форма сложного предложения уже была выработана. Ее следовало усовершенствовать в области дальнейшей дифференциации и специализации и, вытеснив из литературного употребления архаичные и особо громоздкие конструкции, распространить на все жанры и виды письменной практики.

Возвращаясь к исходной теме — место союзного придаточного по отношению к главному — в заключение следует сказать: в пору формирования подчинительных конструкций порядок размещения частей сложного целого имеет значение преимущественно грамматическое, потому что в зависимости от места придаточного увеличивается степень его подчиненности — наибольшую самостоятельность оно сохраняло в положении препозитивном, наибольшую степень зависимости получало при интерпозиции. В современном литературном языке положение придаточного носит функцию преимущественно коммуникативно-стилистическую. Подчинительная конструкция достигла своего полного структурного единства, и инверсией придаточного (например, причины, цели) достигается только большая сила и выразительность его значения; цельностью основного предложения достигается выражение плавности высказывания, а включением внутрь состава главного предложения придаточного усиливается значение разъединяемых частей.

Глава IV

ВРЕМЕННѢ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Развитие структуры сложного предложения происходит во взаимосвязи традиционного письменного делового языка с церковнославянским, путем отталкивания от его явно чуждых форм и, параллельно, путем усвоения сложных, все более необходимых конструкций литературно-книжной речи. На помощь этому процессу идет живая разговорная речь образованных людей — неисчерпаемый источник создания новых форм выражения.

В литературном языке XVII столетия временнѢ сложноподчиненное предложение оформляется большим количеством союзов, но они не однородны по своему составу, и их удельный вес в различных жанрах и видах письменной практики не одинаков.

Материал обнаруживает употребление во временнѢх придаточных предложениях следующих союзных слов и союзов: *всегда, докамест, доколе, докуда, дондеже, донележе, егда, еда, едва, еже, как, как скоро, когда, коли, лишь, лишь только, между тем как, отнележе, пока, покамест, покуда, прежде нежели, сколь скоро, только, только что, что, чуть, яко* и др.

По своему значению выделяются союзные слова и союзы, которые, обозначая временнѢ связи между главным и придаточным предложениями, при известных видо-временнѢх соотношениях глагольных сказуемых указывают на начало или конец действия: *как, егда, когда, коли, всегда, еда*, и группа союзных слов и союзов, указывающих на длительность, период или предел действия: *докамест, покамест, пока, доколе, дондеже, донележе* и др. Условно третью группу союзов составляют *едва, едва как, лишь, лишь только, как скоро, между тем как, прежде нежели* и др. Эти союзы отличаются большей сложностью и тонкостью своего значения: выражая временные отношения между частями сложного целого, они придают признаку времени дополнительные оттенки значения.

Союз *как*.

Широкое распространение в письменном языке исследуемой поры имеет временнѢй союз *как*. Это господствующий союз

в языке государственного делопроизводства. Им обычно оформлено временное предложение в различных грамотах, договорах, наказах. Он широко известен в статейных списках и в сочинении Григория Котошихина, в сатирической повести «Калезинская челобитная», составленной в подражание языку канцелярии. Одновременно это основной временный союз языка устных поэтических произведений; он используется в Повести о горе и злостности. В качестве элемента живой разговорной речи временный союз *как* хорошо известен языку Аввакума («Житие»), эпистолярному жанру (например, письма царя Алексея Михайловича), повествовательной литературе (История о российском дворянине Фроле Скобееве, История о российском матросе Василии Кориотском, Сказание про храброго витезя Бову-королевича, и др.).

Господствуя в деловом языке, временный союз выступает в нем преимущественно в переходной конструкции от сочинения к собственному подчинению (см. гл. I). Его основная функция состоит в обозначении неопределенного момента начала или конца действия, состояния.

И *как* понесли мощи его в город, и от его мощей многие болные различными недуги получили исцеление, а *как* его поставили в церкви Архангела Михаила, и от его целбоносных мощей пролилися реки милосердия (Иное сказание, 85). И *как* де она, царевна, ее, Дарью, от себя отпускала, и она ей, Дарье, приказывала, чтоб она, Дарья, такова человека проведала, у кого на дворе или где ни есть клад есть (Сл. и дело, II, 3). И *как* о том же поместье у него князя Петра был спор со Владыченским монастырем по его ж князь Иванове мене. . . и велено быть за оным же князь Петром, а Владычну монастырю отказать (Ак. юрид. 1690 г., III, 60). И *как* к вам ся память придет, а ис Китайского государства, и из Бухар, и из Мугал, и из иных улусов рускии люди с товары в Нерченской приедут: и вы б у тех рускиих торговых людей китайские и иных земель товары, которые будут в привозе в Нерченску, досмотрели и переписали (Ак. ист. Память нерчинскому таможенному голове 1697 г., V, 473). Давать нам, старосте и выборным, им подрядчиком по их рядной записи по срокам, а запас всякой давать, *как* им подрядчиком понадобится (Подр. зап. 181).¹ Рукоположен во диаконы двадесяти лет с годом и по дву летех в попы поставлен; живой в попех осмь лет, и потом совершен в протопопы православными епископы, — тому двадесеть лет минуло, и всего тридесять лет, *как* имею священство (Авв. Житие, 73).

При употреблении союза *как* в главном предложении обычно выступают соотносительные слова, особенно широко используе-

мые при препозиции придаточного. В добавление к уже рассмотренным выше сочетаниям *как — и*, *как — а*, *как — и в то время*, *как — и в ту пору*, *как — и поаместа*, *как — и тогда* (см. гл. I и II) приведем несколько иных конструкций.

Как — ажь.

Частица *аж* вводит свершившееся, выполненное действие; близка по значению современной частице *уже*.

И *как* де пришел он от обедни на подворье, *ажь* де сидит в сенех тот малой, неведомо какой человек (Дон. д. 1642 г., II, 412).²

Ср. сочетание *и как — ажно*, в котором частица *ажно* придает действию главного предложения оттенок неожиданности, внезапности.

И *как*, едучи, будет на мосту Калиновом, на реке Смородине, *ажно* наступал к нему Соловей-разбойник и засвистал своим разбойническим поствистом. . . И *как*, едучи, будет под Себежином-градом, *ажно* стоят тут царевича заморския (Былины, стар. зап. 7).

На употребление с различными оттенками значения частиц *аж*, *ажно* в народном языке указывает Даль: *аж*, *ажно*, *ажноб*, *ально*, *альни*, *ан*, *анно*, *анда*, *ажинблича* — инда, инно, ин, даже, так что, что даже; || лих, напротив, между тем, замест того; || ведь, да ведь.

Как — ин.

Частица *ин* имеет значение вывода, заключения, употребленная в предложении параллельно с частицей *так* отличается от нее противительным оттенком.

И он государь молвил: «Ах де, царь государь, как человек здоров, так де мыслит живое, а *как* де примет, *ин* де ни до чего станет» (Письма царя Ал. Мих. к Никону 1652 г., 160).³

Как — так.

Сочетание, в котором заключительное *так* является показателем следствия во времени.⁴

² Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

³ «Союз *ин* с понятием о заключении соединяет противоположение; есть собака, *ин* камни нет. Послов. XVII в.», — Ф. И. Буслаяев. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Изд. 5-е. М., 1881, стр. 839. Ср.: «Особенности значения *индо* и пр. сравнительно с *аж* состоят, кажется, в том, что он изображает действие, — переходящее известные пределы, — иным, противоположным тому, каково оно было до этого; в *аж* этой противоположности не видно», — А. А. Потембня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 225.

⁴ См.: Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 30.

¹ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

Болото, а в нем вода в ыном месте выше колена, и бочаги, государь, а в них вода в поес, стало, государь, *сечь* мешкотно: *как*, государь, куст станут *сечь*, *так*, государь, вода и забрыжет (Хоз-во Морозова, Отписка 1652 г., 103). А зиею-ту *как* бьет кто, *так* она все тело предаст биемо быти, главу же свою соблюдает, елико возможно: свернется в клубок, а голову-то в землю хоронит... *Как* главы-то не разобьешь, *так* она и цела, а мертва (Авв. Послание братии на всем лице земном, 775). А *как* мы пиво допьем, *так* и к церкви скоро пойдем (Калязинская челобитная, 120). *Как* не стало денги ни полу денги, *так* не стало ни друга, ни полдруга (Пов. о горе и злоч. 5).

Ср. в фольклоре.

Кучился мучился, а *как* упротил, *так* и бросил (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 1322). Мир дело великое: *как* всем миром воздохнут, *так* и временщик издохнет (там же, № 1610).

Как подбежит витязь к горе,
Так и окаменеет;
Как подбежит другой,
Так и окаменеет.

(Кир. Песни, IV, 115).

Как промолвил он слово неразумное,
Так и явились двое воителей.

(Там же, 13).

Как элемент живой народной речи соотносительное *так* со значением следствия, заключения, вывода используется и в бессоюзных предложениях.

Не по многу береш, *так* болши набереш (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 1723). У боярони куры все переслепли и мереть стали, *так* она, собравше в короб, ко мне их принесла, чтоб де батько пожаловал — помолился о курах (Авв. Житие, 99).

В следующем предложении временному союзу *как* в главном соответствует сочетание двух частиц: *так* и *то*.

Как в жар кинет, *так то* он лежит в забытии, неведомо какая болезнь та у него святителя была (Письма царя Ал. Мих. к Никону, 1652 г., 164).

Как — тут, как — тамо.

А *как* принесли на пожар к лобному месту, *тут* опять девицу исцелил... А *как* принесли на площадь против Грановитья, *тут* опять слепа исцелил (Письма царя Ал. Мих. к кн. Одоевскому, 1653 г., 223). А *как* мы дошли до места,

тамо нас и совершенное зло постигло (Авв. Челобитная (первая) царю Ал. Мих., 726).

В этих предложениях наречия *тут, тамо* соотносятся с временными придаточными, но благодаря присутствию в главном предложении обстоятельства места (как принесли... к лобному месту, *тут*... А как принесли на площадь, *тут*... А как дошли до места, *тамо*...) они не теряют своего пространственного значения. Ср. с *тогда* — наречием времени, «указывающим вдаль».⁵ В предложении: И *как* мы приехали, *уже* много собралось дворянских дочерей у той Аннушке (Фрол Скоб. 60) — временному союзу *как* соответствует частица *уже* со значением окончательного совершения, наступления предшествующего действия.

При наличии соотносительных слов, как уже указывалось, характерна препозиция временного придаточного предложения.

В дальнейшем развитии сложного предложения временной союз *как* самостоятельно используется ограниченно и закрепляется в письменной речи преимущественно в составе сложных союзов (*едва как, лишь только — как* и др.). Как недостаточно дифференцированная форма, он уже в XVII столетии начинает вытесняться будущим общелитературным временным союзом *когда*.

Союз егда, внегда, еда.

Не менее распространенным в исследуемом материале является временной церковнославянский союз *егда*, редко *внегда*, еще реже *еда*, с тем же обозначением начального или конечного момента действия. Однако круг их употребления по сравнению с союзом *как* резко меняется. Союзы *егда* нет в деловом языке или, точнее, почти нет, так как он может встретиться в официально-торжественных документах, например в дипломатических актах. Его нет в литературных произведениях, близких фольклору. Союз *егда* отчетливо осознается как церковнославянская форма, и ее употребление отличается известной цельностью, в противоположность временному союзу *как*, который в качестве формы живой разговорной речи проникает в различные жанры письменного языка.

Егда — основной временной союз в языке Симеона Полоцкого, этот союз широко используется в языке сочинений Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, к нему прибегает Аввакум, союз *егда* известен в оригинальных и переводных произведениях книжного характера: Повесть о Савве Грудыне, Праздник кабацких ярыжек, Апофегматы, Космография 1670 г. и др.

⁵ И. Нетушил. Об основных отношениях греческих времен. Журн. Мин. нар. просвещ., 1891, май, стр. 82.

А *егда* же жительство имый [Гришка Отрепьев] в царствующем граде Москве, знаем быше многими от мирских человек, и от властей, и от многих инок (Иное сказание, 18).

Друг ми будеши, не раб, *егда* со слугами
Многими немедленно станеша пред нами.

(Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 304).

Егда же бысть глад по всей земли той, идоша во Египет (Сим. Полоцкий. Иудифь, 114). И *егда* чтыше их челобитную, нача той проклятой Никита, напився пьян, кричати и досаждати хульными словами святейшему патриарху (Сильв. Медведев. Записки, 26, V). Уведавше о сем великие государи за кресты не пошли, но в монастырь приидоша, *егда* уже множество народа за крестами прииде. (там же, 32, II). *Егда* исполнилися два годы, иное чудо: в три дни у него язык вырос совершенной, лишь маленько тупенек (Авв. Житие, 136). Виас мудрец, *егда* случися ему шествовати морем с людьми злыми, восставшей же великой буре, корабленицы начаша призывати в помощь богов, сице рече к ним: аз советую, молчите, да не услышат бози, яко zde шествуете (Апофегм. 51). Цысаревна ж. . ., *егда* же узре его, и целова любезно и рече: благословен день той, вонже ты родись (История семи мудрецов, 125). (Адам:) Не точию бо чудесно сотворен есмь, но и премудрым советом твоим Евва ми прознаменена бысть: да в единстве не пребуду, от ребра моего тобою изображена есть, *егда* уснух (Комед. об Ад. и Евве, 245). *Егда* же просыпашеся, тогда болезнию озаряшеся и частым оханьем согубяшеся; *егда* же в меру трезваго разума достигаше, тогда печалию болезнено уязвляшеся, яко много пропито. . . *Егда* же долго не пиваше, тогда же похотию, яко стрелою, уязвляшеся, как бы мощно испити в славу божию (Праздник кабацких ярыжек, 66). *Егда* у кого будет понос, взять девичья молока 3 капли, густово медвежья рыку 16 золотников, толстого орлового летанья 4 аршина (Лечебник, как лечить иноземцев, 247).

Союз *егда* является не только господствующим, но и почти единственным временным союзом во всех трех списках Повести о Савве Грудцыне.

Бысть убо во дни наша в лето 7114-ое, *егда* за умножение грехов наших напусти бог на Московское государство богомерзкого отступника и еретика Гришку Отрепьева (Пов. о Савве Грудцыне, 47). *Егда* же по указу государеву полки с Москвы под Смоленск пойдоше, тогда и той Сава з братом своим поиде (там же, 61).

В языке произведений литературно-книжного характера встречается единичное употребление союза *внегда* и еще более редкого союза *еда*.

Аз велегласно восклицаю, яко господь сотвори нам день сей и веселием исполни, *егда* дарова очесем видети нашим истинного наследника и дедича православного российского царствия, *внегда* слухови сподобитися нашему радостного от твоих уст царских слышания, сей есть сын мой возлюбленный (Сим. Полоцкий. Орел Российск., XXV).

Они купуют во меру велику,
А *внегда* продаяти, ставят не толику.

(Сим. Полоцкий. Купецтво, 115).

Внегда же начаша клепати ко утреннему пению, благолюбивый же он муж Бажен вторы, скоро востав от ложа своего возбудив же юношу оного Савву, поидоша на слово божие ко утрени (Пов. о Савве Грудцыне, 24).

Временной союз *еда* замечен в языке Аввакума, в параллельном употреблении с союзом *егда*.

Поклоны: *еда* метание па колену твориши, тогда главу свою впрямь держи; *егда* же великий прилучится, тогда главою до земли (Авв. Письмо боярыне Ф. П. Морозовой, 919).

Срезневский, перечисляя различные значения наречия, союза, частицы *еда* (разве, не... ли... ли, иначе, а то — что если, как бы не), не указывает временного значения. Но в древних текстах *еда* употребляется для выражения временных отношений между предложениями.

Проклят день той, *еда* ты родися на мя (Великие минеи четьи. Октябрь 4—18, 874). *Егда* же утишишася с обоих стран воиска, изыдоша [немцы] из града и начаша постановляти с нашими, *еда* дадут им вольное исхождение (Соч. кн. Курбского. История о великом князе московском, XVI в., список XVII в., 197).⁶

В словаре Даля находим: *еда* — црк. когда, разве, или, нечто. *Еда* отрину бог люди своя?

Используемые в литературно-книжном языке подчинительные конструкции с союзом *егда* почти свободны от соотносительных частиц, придаточное по отношению к главному находится в препозиции, интерпозиции или постпозиции. Только Аввакум, свободно вводя формы и обороты синтаксиса народной речи, прибегает к различного рода соотносительным элементам.

Егда — а. *Егда* куды отлучюся, а беси и наветовать ему станут (Авв. Житие, 144).

Егда — ано. *Егда* — де рассветало, — ано погоня на лошадей! (там же, 127).

⁶ Примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

Егда — *ино*. А мне отец духовной был: я у него все и жил в церкви: *егда* куды отлучится, *ино* я ведаю церковь (там же, 79).

Егда — *тут*. И *егда* в трапезу вошел, *тут* иная бесовская игра: мертвец на лавке в трапезе во гробу стоял, и бесовским действием верхняя раскрылась доска, и саван шевелитца стал, устрашая меня (там же, 155).

Союз *егда* в исследуемом материале представлен большим количеством примеров. В отдельных памятниках он выступает как господствующее или единственное средство оформления временного придаточного предложения. Однако в общем ходе развития литературного языка XVII столетия союз *егда* не имеет ведущего значения; его употребление является лишь продолжением традиции книжного церковнославянского языка. Союз *егда*, а тем более *внегда* или *еда* осознается как чуждая церковнославянская форма. Его избегают. Союз *егда* не употребляет П. Толстой в описании своего путешествия, его нет в статейных списках, его нет в сочинении Григория Котошихина,⁷ союз *егда* не используется в оригинальной повествовательной литературе (Повесть о Фроле Скобееве, История о российском матросе Василии Кориотском), т. е. его нет в тех литературных произведениях, в которых письменная деловая речь сближается с разговорным языком образованных людей.

Союзы *егда*, *внегда*, *еда* отчетливо осознаются как церковнославянизмы, и употребление их в дальнейшем становится все более и более узким и ограничивается рамками церковно-религиозной литературы.

Союз *когда*.

Переход к современной структуре сложноподчиненного предложения осуществляется при помощи наречия-союза *когда*, которое к концу XVII столетия становится всеобщим, но еще не господствующим временным союзом. *Когда* известно и древнейшим церковнославянским памятникам, но преимущественно в функции вопросительного наречия, наряду с которым функцию подчинительного союза выполняет обычно *егда*. В новое время, когда союз *егда* все отчетливее осознается чуждым церковнославянизмом, на его место вступает прежде мало употребляемое, но все же уже давно известное в этой функции наречие *когда*. *Когда* в роли подчинительного союза находим уже в таком древнерусском памятнике, как 1-я Новгородская летопись.

⁷ В первой главе, отличающейся от всего сочинения «высотой» стиля, отмечено употребление союза *внегда*: Царевичи же, во младых летах, и царевны..., *внегда* случися им ити к церкви, и тогда около их по все стороны несут суконные полы (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 17).

Когда бьяше брани быти на поганья, тогда ся начаша бити межи собою (1-я Новг. лет. 6726 г.; из примеров Срезневского).

В данном предложении *когда* не теряет полностью значения наречия и выступает в неотчетливой функции не то союзного слова, не то союза. Впрочем, Д. Н. Овсянко-Куликовский отмечает, что для этого союза характерно вообще сохранение частичного наречного значения и в современном литературном языке, особенно в сочетаниях *когда* — *тогда*.⁸ Но ср.: «Предложений с *когда* мы не отметили в Новгородских грамотах, нет их и в грамотах других территорий».⁹

В исследуемом языке XVII в. временной союз *когда* выступает в различных жанрах. Его можно встретить в языке деловых документов.

Построить гостин двор, где... торговым людям с товары от пожарного случая стоять было безопасно; а *когда* двор будет четвероугольной, и кровли на двор покатые, и дерном или черепицею покрыты, тогда в том дворе во дверех и в окнах затвором и деревянным мочно быть (Ак. ист. Грамота 1698 г., V, 520). А *когда* из съезжие избы против полных окладов великого государя казны на головах, и целовалниках, и на выборных людех исполна в приказ спрашивают, и *тогда* в сроках и в челобитческих отпусках к Москве убытки бывают посадским людям болшие (ДАИ, 1665—1666 гг., V, 2).

Однако для делового языка *когда* не является характерным, здесь господствующее положение, как уже было указано, занимает временной союз *как*.

Широко используется *когда* в тех произведениях, в которых традиционный письменный деловой язык сближается с живой разговорной речью образованных людей: в описаниях путешествий П. Толстого, Б. П. Шереметьева, в сочинении Г. Котошихина и т. п.

Когда умрет князь Венецкий, *тогда* из тех прокураторей в князи собирают старого летами (Пут. П. Толстого, кн. I, 355). В древних летах построил то строение некоторый цесарь для того, чтоб иметь в том здании заперты ядовитые звери: львы, и пардусы, и бобры, и иных родов много число; и *когда* во власти цесаря который человек был повинен смерти, того человека вметали в то вышеписанное здание на растерзание от зверей, а, со стены того здания смотря, тот цесарь увеселялся (там же, 506). И ввечеру во всякую камору, в которых форе-

⁸ Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка. СПб., 1912, стр. 279.

⁹ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение, стр. 152.

Стары стоят, повинен господин старшии давати свечи салныя в чистых хороших шандалах; а *когда* лягут спать, *тогда* камереры поставят во всякой палате лампы с деревянным маслом, чтоб во всю ночь во всякой палате был огонь (там же, кн. II, 234). И поднесши государеву грамоту, говорил еще: *когда* во время сего моего пути был я при дворе пресветлейшаго и державнейшаго в. государя Леополдуса... цесаря римского и иных, *тогда* его цес. вел. по любви брацкой... соизволил послать со мною к вам отцу своему и превьсочайшему пастырю свою цес. вел. любительную грамоту (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1639). И до днесь, сказывали, находят многая части мощей святых, *когда* де соизволит искать (там же, 1677). А денежной оклад всем тем вышеписанным чинам поставлен для того: *когда* кому бывает служба посольская и воинская и иные посылки, и им жалованье дается по окладом их; а *когда* служб и посылок не бывает, и им жалованья годового не дается, а живут с поместьев своих и с вотчин (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. VII, 97).

Союз *когда* употребляется в языке повествовательной литературы: в повести о Фроле Скобееве, в Сказании о царе Василии, в сатирических повестях «Калязинская челобитная», «Повесть о куре и лисице», в переводных беллетристических произведениях и др.

Надобно послать к ним образ и благословить их, хотя заочно; а *когда* сердца наши утолятся, можем видеться с ними и сами (Фрол Скоб. 63). *Когда* млады царь отдасть бога своего к нам, послы принесут, *тогда* ему сам отмети и ругаися, что он неверным царем смеялся! (Сказ. о царе Василии, 231). Да *тогда* и к церкви пойдем, *когда* вино да пиво допьем, в колокола не будем звонить, а на погреб и без звону в полночь готовы ходить (Калязинская челобитная, 122). А *когда* я была галадна и *когда* я была недобычна, и *тогда* я приходила к крестьянину на двор, где у него сидят куры, и *тогда* б я тебя, злова человека, погубила б (Пов. о куре и лисице, 197).

Когда мой любезный опочивает,

Тогда мои ленточки на сердце своем полагает.

(Роман в стихах, 55).

И рекла ему жена: дивлюся тому, что *когда* сие крал, как тебя не поймали (Римские деяния, 217). Того ради спросил, чтоб дала позволения, *когда* будут все у всенощной, к себе притти, что и получил (Александр, российский дворянин, 145).

Союз *когда* используется в книжном языке Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Кариона Истомина, в Повести о Савве Грудцыне и др.

Царевна же Ксения, дочь царя Бориса... отроковица чудного домышления... очи имея черны, велики, светлостию блистая; *когда* же в жалобе слезы из очию испущаше, *тогда* наипаче светлостию блистаху зеленою (Пов. Катыврева-Ростовского, 621). Мышца моя прежние храбрости посрамится, *когда* ныне меч самого Навуходоносора носити имать (Сим. Полоцкий. Иудифь, 87). А *когда* по нашим государским указам бывают они посылаемы на службы, и им для наших государских служб дается на подъем наше государево жалованье (Сильв. Медведев. Записки, 35).

Домовладыкам *когда* час обеда,
служащим блюсти чиннаго в нем следа.
Осмотрети стол, скатерть белу слати,
хлеб, соль и лжицы, талеры собрати.
Ножи и вилки в платы разложити,
воды принести, руки измыти.

(Карион Истомина. Домострой).

И в таком сетовании Фома Грудцын поживе несколько времени, *когда* [пока?] отъиде, жена же его во вдовстве живущи сущи (Пов. о Савве Грудцыне, 31).

Союз *когда* может встретиться в переходных от сочинения к подчинению конструкциях (подчинительный союз внутри придаточного, в главном соотносительные союзы *а*, *и* и т. п.), однако это не характерная для этого союза структура предложения. Обычно союз *когда* употребляется во вполне оформленной, современной подчинительной структуре, с легко перемещающимся придаточным предложением. См. примеры из литературного языка XVIII столетия.

Король Свейской за десять недель до своего походу королю Августу, *когда* они еще нарочито согласны были, за секрет поверил, что он тотчас по подъеме своем поход свой прямым путем к Москве продолжать будет (Бумаги и письма Петра I, т. VI, 462). Герон, французский посланник... за караул взят, и он *тогда*, *когда* начальник его за караул имать хотел, свою шпагу вынимать почал, но оставил то, *когда* ему говорили, что сие по указу королевскому учинилось (Ведомости 1703 г., 9). Суждение и рассуждение по знаменованию разнится в том, что рассуждение *тогда* может назваться, *когда* в правое с неправым или вероятным, черное от чернейшаго умом рассматриваю и различаю; а суждение, *когда* совершенное сужду и определяю, что сие подлинно право или совершенно черно, а оное неправо или недобольно черно (Татищев. Разг. о пользе наук, 14). Бездельный же и тщетный сей обычай есть: дает некто несколько рублей вкладом в монастырь, одождая тако монастырь, *когда* он похочет, принять в монахи (Дух. регла-

мент 1721 г., 144). *Когда* о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно, да бы после, *когда* инако окажется, тебе не причтено было в вину (Юн. Зерцало, 33). *Когда* я был в союзности, тогда я был весьма весел, а *когда* я был при жестокой Иресе, тогда я казался весьма быть печальным (Тред. Езда в Остров Любви, 140). Вои́н ропщет, что своим полком не владеет, *когда* уж имя свое подписать умеет (Кантемир. Сатиры, 13).

На исконную принадлежность *когда* русскому языку указывает его употребление в крестьянских диалектах и в фольклоре.

В канун свадьбы для жениха товарищи топчут баню, а *когда* она истопицыть, идут за ним (Рязанск. 80).¹⁰ Не есь молодец, *когда* ворона в пузыре принесла, есь молодец, *когда* сам пришоул (Сказки бр. Соколовых, 131). Ягненка *когда* колют, *когда* кожу снимают, тогда на лапках которая кожа закорчитсы, тогда ставят осколочки (распорочки) и убирают их потом (там же, Заговоры, 529). Добро тогда будет добро, *когда* люди похвалят (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 773). *Когда* железо кипит, тогда ево и ковать (там же, № 1243). *Когда* будет репа, тогда и мера (там же, № 1373). *Когда* будет пир, тогда и гости (там же, № 1374). Съезди де за моря синия и *когда* де там расторгусся *тогда* и на Запаве женисся (Кирша Данилов, 4).

Когда надо мною будет безвременьянице,
Поспешайте-то, братьица, ко мне на выручку
(Рыбн. Песни, I, 26).

А молодость моя, молодость мо́лбдая!
Когда ж ты была на моих плечах,
Так не смеялся вор сам король.
(Там же, 298).

Старик Иван Тимофеевич...
Диву дался, *когда* не увидел
На старом месте щана с пивом.
(Кир. Песни, IV, 2).

Ужь ты, дитятко мое рождёное!
Когда ты ехал во чисто поле,
Говорила я тебе заповедь великую...
(Там же, 17).

¹⁰ Диалектологические материалы, собранные Тростянским В. И., И. С. Гришкиным. Под ред. А. А. Шахматова. Отд. русск. яз. и словесности, т. X, вып. V, № 1, 1916.

Когда преж сего, до этой поры времечка,
Была в живности любимая семеюшка,
Маломошному соседу не корилася,
Была гордая ведь я да не поклонная,
я с суседями была да не сговорная.

(Причитанья Сев. Края. Плач вдовы, I, 7).

«Словарь русского языка Академии наук», 1911 г., указывает па широкое распространение наречия *когда* среди областных диалектов в различной огласовке: *ко́гда*, *кйды*, *когда́ся*, *ковда́*, *кавда́*, *колда́*, *колда́ся*, *кода́*, *када́*, *когды́*, *кагды́*, *ковды́*, *колды́*.

«Союз *когда* встречается преимущественно в южнорусских говорах. В северновеликорусских говорах он довольно редок, соответствующие функции обычно выполняет союз *как*. Наиболее распространенные произносительные варианты союза *когда*: в южновеликорусских говорах — *када*, *кады*, в северновеликорусских — *ковды*».¹¹

Таким образом, временной союз *когда*, не будучи в литературном языке XVII в. еще господствующим, известен различным жанрам и видам устной и письменной практики.

Союз *коли*.

В языке XVII столетия имелся еще один союз, служащий для обозначения момента действия, — это союз *коли*, шире, впрочем, известный с условным значением.

Известное древнерусскому и церковнославянскому языку в качестве вопросительного наречия, *коли* в функции временного союза используется, если судить по материалам Срезневского,¹² почти исключительно в древнерусских памятниках.

В. И. Борковский указывает, что помощью союза *коли* оформляется временное предложение в Новгородских грамотах.¹³ Временное *коли* широко распространено в крестьянских диалектах. Это заставляет предполагать, что «наша современная оценка союза *коли* как черты разговорно-бытового языка и языка деревни может быть распространена и на далекое прошлое».¹⁴

Такое понимание употребления союза *коли* подтверждается и условиями использования его в исследуемом материале. В письменном языке XVII в. *коли* не известно высокой книжной

¹¹ А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения, стр. 93.

¹² И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1890.

¹³ «Придаточное предложение времени присоединяется к главному посредством относительных наречий: *коли* (которому в главном соответствует *тогда*), *ли*, *доколе*»: В. И. Борковский. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIX веков. Уч. зап. Ярославск. гос. пед. инст., вып. IV, 1944.

¹⁴ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 94.

литературе, оно почти исключительно встречается в повествованиях, близких живой разговорной речи.

В той же смоковнице сокрыся богородица с младенцем и со Иосифом, *коли* бежа из Иерусалима в Египет, занеже приближися ношь ей (Хождение гостя Василия, 1465—1466 гг., 7). И рече куру лисица: «Чадо мое милое, промкогласны кур, вознеслся еси ты на прекрасное древо, красота твоя неизреченная, глас твой на небеси, а косы твои до земли, а *коли* запоешь, аки в трубу златокованную затрубиши (Пов. о куруе и лисице, 191). Да помниши ли ты, лихой человек, *коли* я была галадна, изнили злыя дни, нечаво было ясти, и аз ела чеснок да ретку, и тем я себя срамоты доставила (там же, 194). Я *коли* был богат, и тогда голенких ворами нарекал, а до сего дни и сам в ту славу попал (Азбука о голом и небогатом человеке, II, 25).

Вижь, *коли* напасти диявол содевает,
Сетию своею род христианский уловляет!
(Роман в стихах, 58).

Ср. в фольклоре.

Аз родился, *коли* свет зачался (Сим. Сборн. пословиц XVII, № 50). Жил Мартын, *коли* был алтын (там же, № 873). Живет медведь и в лесу, *коли* ево не зовут в поле (там же, № 891). Жернова куют, *коли* они не имут (там же, № 937).

В дальнейшем развитии сложноподчиненного предложения временной союз *коли* большого веса не имеет, он и теперь осознается принадлежностью народно-бытовой речи.

Итак, в развитии подчинительных конструкций роль временных союзов *как*, *когда*, *егда*, *коли* различна. Союз *егда* в исследуемую пору все отчетливее воспринимается как высокая и даже чуждая церковнославянская форма. См., например, замечание «Алфавита иностранных речей» XVII в.: «Егда, просто рещи: когда или как» (рукопись БАН).¹⁵ Эти скудные лексикографические заметки XVII столетия интересны в нескольких отношениях: замечателен сам факт включения церковнославянского союза *егда* в число слов «иностранных речей», требующих перевода; знаменательно стилистическое пояснение «просто рещи», указывающее на сознательное применение союза *егда* в высоком стиле, и любопытен предлагаемый перевод его обеими русскими формами *когда* и *как*.

Вместе с этим в письменном языке исследуемой поры возможно наблюдать параллельное, как бы безразличное использова-

ние этих союзов. В одной и той же фразе возможно сочетание союза *егда* и *когда*.

Зде ключи ко всем вратам градов наших я же повелением всех князей наших с собою взях отчасти для того, да вельми множае ти добровольное подданство наше обнаружу, отчасти же и для того, *егда* того благополучия честь сицевую приемлюще, сподоблюсь все врата наши пред очима твоими отпирати, да тогда из великаго образца службы моея, *когда* ти все грады наши вручу, разсудити возможешь, колико множае все иные народы наши готовы суть тебе в подданство предатися (Сим. Полоцкий. Иудифь, 101—102). Впрошен: когда время лучши ясти, таков дал ответ: богатому тогда лучше ясти, *егда* похощет, а бедному, *когда* может. (Апофегм. 26).

У Аввакума одна и та же или близкая фраза оформляется то союзом *егда*, то союзом *когда*.

Егда я был в попех в Нижегородском уезде, ради церкви божия был удавлен и три часа лежал, яко бездушен, руки мои и ноги были избиты, и имение мое не в одну пору бысть в разграблении (Авв. Челобитная (первая) царю Ал. Мих.). Ср.: *Когда* я был в попех в Нижегородском уезде, ради церкви божия от буйих человек был удавлен и три часа лежал, яко бездушен (Авв. Список с челобитных слово в слово, 734). *Когда* обедню пою, тогда опасно сплю: сам добуду огня, да книгу чту (Авв. Послание Борису, 855). *Егда* время приспеет заутрени, не спрашиваю пономаря, сам пошел благовестити (там же, стр. 865).

Такое сочетание может быть оправдано тем, что оба союза: один — церковнославянский, старый, уже уходящий, другой — исконно русский, но только теперь получающий все большую область употребления — свойственны литературному языку этого времени.

Оправдано параллельное употребление союзов *как* и *когда*, потому что это исконно русские формы.

Ибо удобно в то время преодолены будем, *когда* часы безопасным быти, нежели тогда, *как* случай имети будем боронитца (Сим. Полоцкий. Иудифь, 110—111).

Противоречивым является сочетание церковнославянского союза *егда* и союза *как* — принадлежности живой разговорной речи.

Егда нецыи Калистена философа называли щастливым человеком, за еже у царя Александра бе в великой чести и во обилии, Диоген рече: тем же убо бедным есть человеком, понеже тогда должен обедать и ужинать, *как* царю есть захо-

¹⁵ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

четца (Апофегм. 28). А *как* то дитя росло, каждому мило было, *егда* же ему было седми лет, взял его опат на науку (Римские деяния, 347). *Егда* же пьян, тогда же и весело, а *как* проспится, лакомага хватится, ажно и хлеба нет (Праздник кабацких ярыжек, 79).

Подобные сочетания особенно характерны для языка Аввакума, который смело переплетал церковнославянские, книжные обороты с формами и выражениями живой народной речи, создавая пестроту и внешнюю неорганизованность синтаксиса.

Егда поехали из Енисейска, *как* будем в большой Тунгуске реке, в воду загрузило бурю дощеник мой совсем: налилса среди реки полон воды (Авв. Житие, 87).

Как, *егда*, *когда*, употребленное непосредственно вслед за существительным, обозначающим отвлеченное понятие времени — *время*, *пора*, *час* и др., образует вместе с ним сложный союз: *в то время как...*, *в ту пору егда...*, *в тот час как...* и др.

В то же время, *егда* стояху людие царевы под Кромами, ополчашуся противу врага царева, случися царю Борису в царствующем граде сидети за столом..., и по отшествии стола того мало времени минувшю, царю же в постелной своей хранине сидящу, и внезапно случися ему смерть и, пад, издше (Пов. Катырева-Ростовского, 574). *В то же время*, *когда* убиша сего проклятого Ростригу, бысть во царствующем граде трус велий и пролития крови: Полскому народу безчисленно побиша и богатство их пограбиша (там же, 582). *И в то время*, *егда* волосы остригли, они же патриарха гречестии отдали мне книги и патрахиль, и ругаяся или пророчествуя..., сказали мне пред двумя архимандриты скаску: как де буде у тебя волосы выростут, и ты де будеши поп (Челоб. Иоасаф. 1668 г., IV, 281). О ясачном соболином сборе в подленник будет ведомо тебе, Михайло Васильевич, *в та поры*, *как* с Байкалу государей ясачная соболиная казна будет в Елисейской острог (ДАИ, 1677 г., VII, 194). А сказали они нам в распросе: отстали де они от Алая *в те поры*, *как* приходили на них государевы ратные люди ис весны (Гр. Сиб. 1607 г., II, 197).¹⁶ Иванко Исаков в распросе сказал, что он Иванко *о те поры*, *как* то судно шло, стоял на карауле (Ак. юрид. Распросные речи, нач. XVII в., 330, 273). А ходить по тем частям площади *в то время*, *когда* по ним шляхта ходит гуляя, никому невозможно (Пут. П. Толстого, кн. I, 544). А указ де о том от корол. вел. будет *в то время*, *как* вам отповедь будет об ответных статьях (Список со стат. списка посла Ив. Желя-

¹⁶ Последние три примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

бужского, 678). Яз сежу в темнице *с таковы поры*, *как* тебя, государя, из темницы выпустила (Бова-королевич, 53). *И от того времени*, *как* они пришли ко мне, и по ся мест толко хлеба и воды им давала (Римские деяния, 242).

При ответе в неполном предложении.

Вопрошен сей: Когда нача забавляться философию, отвеща: *в то время*, *егда* сам себе познавати начах (Апофегм. 70).

В соединении с указательным или неопределенным местоимением существительное *пора*, *час* самостоятельно, без союза, но при помощи соотносительных слов, также может служить средством выражения временных отношений между предложениями: *в кои поры — тогда*, *в кою пору — в то время*, *в кой час — тотчас* и др. В исследуемом материале подобное сочетание предложений отмечено в письмах, в повествовательных произведениях, изредка в памятниках делового языка.

А кой час доступлю государств наших и отчины Московские, и яз пану отцу его милости дам десят сот тысяч золотых польских (Иное сказание, 89). *И кой час* принесли, *того часу* прозрела, и услышала, и встала, да и пошла здорова (Письма царя Ал. Мих. к кн. Одоевскому, 1653 г., 224). *В кои поры* пили, *тогда* и хвалили, а как обнажилса, так и всяк отлучилса, и всяк ненавидит, что в руку у него нет ничего (Праздник кабацких ярыжек, 81). Погубих бесчисленное имение, *в кою пору* у нас пили, *в то время* нас и величали, а ныне у нас в руках не видят, и они нас же осмевают и дураками называют (там же, 85). *И кой час* приедут, *тот час* государевых послов соверша, отпущу (Толоч. 95). *И в кой час* государева грамота к Федору да к Неудаче пришла, и они *тот же час* аглинским гостем и Ивану Белобороду говорили, чтоб они с Федором и с Неудачею шли за море на всех кораблех (Пам. дипл. Моск. гос. с Англией, 1582 г., II, 16).¹⁷ При сем же объявляю: *кой час* получу... ведомость, что неприятель совсем перейдет Вислу, *тот же час* поеду к вам, к Меншикову (Бумаги и письма Петра I, т. VI, 123).

Если подобному существительному предшествует не местоименное определение, существительное конкретизируется и пост-позитивное придаточное с союзами *когда*, *как*, *егда* приобретает оттенок описательно-определятельный.

А церковь де в обедную пору, *как* пойдут плотники обедасть, он Ивашко запирает и Федке Глоту по иное время запирасть тое церковь велел (Ак. Холм. и Уст. 1693 г., I, 1087).

¹⁷ Последние два примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

Да от того ж *смутного времени*, как приходили воровские люди к царю и учинилася смута и кроворозлитие, царица от великого страху испужався, лежала в болезни болши году (Котош. Россия царств. Ал. Мих., гл. VII, 105).

Определительная функция усиливается, если придаточное следует за существительными более конкретного, узкого значения: *в тот день, когда...*, *в ту ночь, как...*, *с того числа, как...*, *в те посты, когда...*

Да на немъ же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити провести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день (Улож. царя Ал. Мих. XV, 93). И сыщется того дни, как [в который?] бывает царю погребение, мертвых людей убитых и зарезанных болши ста человек (Котош. Россия царств. Ал. Мих., гл. I, 21). Да в те ж два посты, кроме воскресных и суботних дней, когда царь и царица не едят, к бояром и к ближним людям подачь не посылаетца ни х кому (там же, гл. VI, 81). В ноци той, егда умолкоша уста от молитвы, и прискочиша беси, — мне же лежащу, — и един мне завернул голову, рек мне: «Сем-ко ты сюды!» (Авв. Письмо некоей Маремьяне Федоровне, 935). Не обленимся потрудитися в нынешнем веце, предварим и восплачемся прежде суда онаго, егда небеса погибнут, и звезды спадут, и вся земля поколеблется (Авв. Письмо боярыне Ф. П. Морозовой, 918). А кречета честника новопожалованный Иван Ярыжкин приимает паки сам на руку, и дожидаяся вести, как за стол идти (Урядник сокольничья пути, 1656 г., 111). В том местечке прежде всего был бой у князя Ивана Хованского с поляками, когда [при котором, во время которого] побили поляки московския рати под Ляховичами полк князя Ивана Хованского (Пут. П. Толстого, кн. I, 187).

Ср. подобные конструкции в современном языке.

«Придаточные предложения с местоименным наречием „когда“, чаще всего относятся к именам существительным, выражающим временные понятия: день, минута, час, время, пора, момент, лето, год, утро, воскресенье и т. п. Напр.: В управлении старались не прозевать мгновение, когда остановится река (В. Ажаев. Далеко от Москвы, кн. I, гл. 8). Кроме этого, придаточные с „когда“ могут относиться:

«1. К именам существительным, обозначающим явления, события, совершение которых требует известного количества времени: война, свидание, встреча, буря, разговор, собрание и т. п. Напр.: Картина сходки, когда он чуть не вылетел из отряда, внезапно встала перед глазами (А. А. Фадеев. Разгром. Первый ход).

«2. К именам существительным, обозначающим какой-нибудь этап или момент в процессе движения, развития, а также в течение жизни: детство, предел и т. п. Напр.: Общее опьянение дошло до того предела, когда мужик начинает бурно и хвастливо преувеличивать свой хмель (А. И. Куприн. Олеся, XII). Он знал, что вступает в трудную полосу

жизни, когда никто не в состоянии ему помочь (Б. Павленко. Счастье, ч. I, гл. IV).

«3. К именам существительным, обозначающим состояние живого существа, его переживания, чувства: счастье, радость и т. п. Напр.: Иван Алексеевич... чувствовал во всем своем теле сладкую дремотную лень, когда хочется спать, потягиваться, улыбаться (А. П. Чехов. Вечерка) и т. д.»¹⁸

Употребленное вслед за обстоятельством времени, выраженным наречием или именным сочетанием, временно придаточное конкретизирует его, уточняет и поясняет.

Николи же таких не имел чутких ушей, как ныне, егда сицеваго изрядного воеводу под началом моим имети имам (Сим. Полоцкий. Иудифь, 122). Егда требовах премудрости, тогда медлил при Сократе, ныне же, егда востребовох денег, к тебе приидох (Алофегм. 11). Потом, как ему много надавали денег, пошел в путь (там же, 13). В прежние времена, как мы не умели пива пити, всяк зовет, и на дом ходят, и мы не ходим, и в том гнев живет от друзей своих (Праздник кабацких ярыжек, 63).

Ср. такую же функцию придаточного временного в языке фольклора.

В годы прежния времена первоначальныя при бывшем волном царе При Иване Васильевиче когда холост был государь царь Иван Васильевич поизволил он женитися (Кирша Данилов, 15).

В старые веки, прежние,
Не в нынешния времена, последняя,
Как жил на Руси Суровец молодец,
Суровец богатырь, он Суроженин...
(Кир. Песня, III, 110).

Временной союз *когда*, более ранний по употреблению союз *как*, церковнославянские союзы *егда*, *внегда* указывают лишь на момент действия, не обозначая периода его длительности.

Союзы *дондеже*, *донележе*, *отнележе*.

В церковнославянском языке имелись союзные слова и союзы, которые при выражении временных отношений между главным и придаточным предложениями обозначали период длительности основного действия — это *дондеже*, *донележе*, *отнележе*. Союз *дондеже*, значительно реже *донележе* и *отнележе*, как продолжение книжной традиции церковнославянского языка, используется и в литературном языке XVII в. Эти союзы употребляют Симеон

¹⁸ А. К. Панфилов. Сложноподчиненные предложения с местоименными наречиями в роли относительных слов. Автореф. канд. дисс., М., 1955, стр. 4—5.

Полоцкий, Сильвестр Медведев, их применяет Аввакум, они используются в произведениях литературно-книжного языка, преимущественно переводной: Апофегматы, Римские Деяния, Космография 1670 г. и др.

Союзы *дондеже*, *донележе* употребляются в значении «до того времени как» и, реже, — «в течение того времени как», ограничивая действие главного предложения моментом, когда наступает действие придаточного, и временем, в течение которого происходит действие придаточного.

Будите благодущии и войско увеселите, *дондеже* аз их сам прибытием моим множае возрадую (Сим. Полоцкий. Иудифь, 93). Затрепал лед предо мною и расступился чрез все озеро сюду и сюду и паки снидеса: гора великая льду стала, и, *дондеже* уряжение бысть, аз стах на обычном месте и, на восток зря, поклонихся дважды или трижды, призывая имя господне краткими глаголы из глубины сердца (Авв. Житие, 116). Рыба рожен... человека в моря утопшаго хоронит и бережет, чтоб его зверь морской не пожрал, *дондеже* море из себя извержет (Космография 1670 г., 96). Она же указала на Аполлона и рекла королю: *дондеже* сего жива вижду, весела быть не могу (Римские деяния, 19). О, милый Александре, седи тут, *дондеже* Фларенту приведу (История семи мудрецов, 135). Терпелив быть не можешь, *дондеже* воли своей не одолеешь (Апофегм. 6). Да не дай зрети на свое храбрство, *дондеже* сам прибуду (Баяз. и Там. 235). И поставит в жаркую печь, *дондеже* все масло попьет, и тако добрейшии пирог соорити! (Пов. бывшего посольства, 284). И с вами ея не отпущу, *дондеже* сам ваш король, а ея родитель будет в цесарию (Росс. матрос Василий Кориотск. 122). И возложиша на нее царское одеяние и поставил к ней для оберегания жен верных и богобоязливых, *дондеже* приспее час женидбы (Котош. Россия царств. Ал. Мих., гл. I, 6).

Союз *донележе* с преобладающим значением — «пока не», «до того времени как».

Что же сея беды страшнее? Сквернейши бо иноверных есмы, *донелиже* не обратимся! (Сказ. Авраамия Палицына, 517). Онья бо *донележе* живы были, дотоле и злобу дел своих плодиша (Авв. Кн. бесед, 319). Ныне же, егда точию молния починает объявлятися, тогда еще творят мудро, да предварают его со смирением, *донележе* самым громом в посредь их не ударит (Сим. Полоцкий. Иудифь, 102).

В неполном предложении при ответе.

Некоему философу, иже его, аки смеяся, спросил: долго ли учиться восхоцет, — отвеща: *донележе* не будет жаль быть лучшим и ученым (Апофегм. 4).

Союз *отнележе*, *отнели* со значением «с того времени как».

И моровое поветрие не мало нам знамение было от Никонных затеек и агарянской меч стоит десять лет беспрестани, *отнележе* разодрал он церковь (Авв. Челобитная (первая) царю Ал. Мих. 724). Великий же божий архиерей, *отнележе* скончался и преидоста от жизни сея, блаженныя памяти Илья Иванович и Борис Иванович беспрестани их поминает, ныне же и прочих твоих родителей, по завещанию твоему... о них молится и просвиру за души их вынимает (Посл. Феокт. к Мор. 1665 г., I, 319). 40 лет безмала прошли уж, *отнели* отрекохся гнилых басней и учений моих прародителей еллинех (Максим Грек, I, 219 л., 559).¹⁹ Ср.: *Отнележе* родися и утвердися в тебе ум (Посл. Вл. Мономаха, 69; из примеров Срезневского).

Союзы *покамест*, *докамест*.

Имелась и исконно русская форма для обозначения временного предела или периода действия, состояния. В древнерусских памятниках, особенно в деловых документах, в значении союзного слова и союза, обозначающего как долго, до каких пор длится действие, выступает наречие времени, произошедшее, в свою очередь, из наречия места — *покамест*, из *по ка места* (вин. пад. множ. числа). Это — старорусская форма, на что указывает отсутствие ее в церковнославянском языке (см. словари Востокова, Миклошича, Срезневского) и широкое употребление ее в крестьянских говорах. Словарь Даля указывает: *покаместь* (ть), стар. *покаместа* (о), пока о времени и пространстве. В древнерусских письменных памятниках это наречие-союз употребляется в различной форме, чаще всего — *покаместа*, но встречается и форма *покаместо*, *покаместы*, *покаместь*, *покамест*. В последней форме оно закрепилось в литературном языке.

Образовавшись на основе пространственного понятия — *по ка места* — этот временной союз известен древнейшим русским памятникам. Срезневский указывает на употребление его в Данной грамоте князю Суздальскому, 1252—1253 гг.

Дала есми те села и с животом ко святому Василию по его душе игумену с братиею, *пока месть* и святая обитель сия стоит.

Но и в позднейших памятниках наряду со значением временного союза или наречия *покамест* употребляется и с пространственным значением.

А *покаместа* речка Непложа, *погаместа* и владычня земля (Писцовые книги Рязанского края, 1594—1598 гг., 450).

¹⁹ Последние два примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

А старожилец, Иванов крестьянин Хохлова Третьяк Иванов сын городецкий, сказал, что и прежде де сего писцы мерили мордве по та места ж, *покаместа* ныне межа стала (Арзамасские поместные акты, 1578—1618 гг., 126).

Близость пространственно-временных значений в древнерусском языке проявляется также и в том, что наречие *где* по ситуации общего содержания предложения может получить временной оттенок значения.

И. И. Срезневский наряду с пространственным отмечает временное значение наречия *къдѣ* (где) — когда: «Кде бысть вечеръ, приидоша. Жит. Екат. 14. Кде боудеть вечеръ, приде Порфирии. т. ж. 16; когда, если: Кдѣ будеть обида Новгороду, тобѣ потянути за Новгородъ. Дог. гр. Новг. съ Тв. в. к. Мих. Яр. 1301—1302 г.».²⁰

В исследуемом материале временной союз *покамест* со значением «до того времени как» и «в течение того времени как» представлен обильно. Этот союз широко известен прежде всего, как уже указывалось, деловому языку.

И *покаместа* жена моя Акилина жива, и тою деревнею владеете жене моей (Ак. Холм. и Уст. 1626 г.). А *пока* де *места* он... с солдаты перевезлися на берег, а те... воинские люди... побежали прочь к Азову (Дон. д. 1640 г., IV, 276). И ты б тех сошных людей в хлебе и в доимочных денгах велел бить на правеже весь день нещадно, на ноч метат в тюрьму до тех мест, *покаместо* они стрелецкой хлеб и доимочные денги заплатят (Ак. Тульского губ. правления, 1661 г. А. Дедич. Воев. избы, № 36, 3).²¹ И за то сажали их в тюрьму и держали до тех мест, *покамест* они стрелецкие денги заплатят (Ак. ист. Память Вятским посадским людям, V, 513). А *покаместа* у вас будет ярманка, лутче ему выехать (Грамоты царя Ал. Мих. в Кириллобелозерский монастырь, 243). А что бог пошлет рыба в улове будет, и тебе б в сады сажать, *покаместа* ко мне к Москве отпустишь (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1652 г., 139). А *покаместы* пашня поспеет, и тебе бы их заставить у Исакова в меньшом поле лес чистить (там же, Память, 1652 г., 59). *Покаместь*, государь, тетка наша будет жива, вели, государь, тем своим прожиточным поместьем владеть, а не вели, государь, того своего прожиточного родственного поместейца в чужой род давать (Ак. юрид. Челобитная посла 1652 г., 369, 479).

²⁰ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, стр. 1388—1389.

²¹ Два последних примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

Но употребление союзного слова, союза *покамест-а* выходит за пределы собственно делового языка.

Досадно бо ми есть еще так долго, *покамест* войско конечно двинется, ждати (Сим. Полоцкий. Иудиѣ, 83). И был у короля великое время, *покамест* чертог создал (Римские деяния, 240). А выпотев, велеть себя вытереть самым сухим дубовым четвертным платом, *покамест* от того плата все тело будет красно-вишнево и к тому цвету от сердца болезнь и от утробы теснота отидет и будет легок и здрав (Лечебник, как лечить иноземцев, 247). Пожалуй куши, не побрезгуи нашим кушанием. — Я дожидаюся твою семью, жену. — Она еще в поварне. — Право, я не стану есть, *покамест* она не пришла (Людольф, 76). Бискайские девки, *покаместа* не сговорены замуж, ходят простым обычаем, власов не чешут и ничим не строятся (Космография 1670 г., 168).

Как исконно русское наречие-союз *покамест* (*покаместя*) известно и языку фольклора.

Поиграйте, красны девушки,
Покаместя вы у батюшки,
У радушницы у матушки!

(Песни, собр. Соболевск. II, 100).

С этим же значением в различных памятниках письменности выступает наречие-союз *докамест*, *докаместа*, *докаместь*.

А *докамест* яз Григорей тем жеребем владею, и мне и вперед окупати с того жеребья дани, и проторы, и всякие поданные волостинья (Ак. Велико-Устюжск. монастыря, 153). Погибал всегда сухим путем и морем, *докаместа* путь Иверские земли (Посольство кн. Мышецкого в Кахетию, 1640—1643 гг., 11). Змия же, отклоняся от Адама, прииде ко Евве: ноги у нее были и крылы было. Хорошой зверь была, красной, *докаместь* не сворovala (Авв. Соч. богословское, 670).

Материал показывает, что союзы *покамест*, *докамест* особенно широко используются в деловом языке. Наблюдения над употреблением союзов *покамест*, *докамест*, точно так же, как и церковнославянских союзов *донележе*, *дондеже*, дают возможность установить, что два оттенка значения, присущие этим союзам, «в течение того времени как» и «до того времени как» связаны с местом подчиненного предложения: для первого оттенка значения более присущим является положение придаточного впереди главного, для второго — обычно положение позади главного, и в сказуемом придаточного преобладает употребление глагола будущего времени.²²

²² Выявляя особенности синтаксиса сложного предложения в древнерусском языке, Л. А. Булаховский указывает: «В значении союза временного предела в настоящее время над *пока*, *покуда* почти полностью во

Союз *пока*.

Для литературного языка XVII столетия характерно не только продолжение традиции старой письменной речи, не только использование старых синтаксических форм, но и рост употребления новых средств выражения, в частности новых подчинительных союзов. Для выражения длительности действия таким новым союзом является союз *пока*, образовавшийся из *покаместа*. И. И. Срезневский в «Материалах для Словаря древнерусского языка» союза *пока* не указывает. В картотеке «Исторического словаря» Института языкознания АН СССР этот союз зарегистрирован данными памятника середины XVI столетия: И поминати их. *пока* и монастырь Пречистые стоит (Арх. Строева, 1567 г., I, 475), — но значительное распространение он получает только в языке XVIII столетия.

В исследуемом материале союз *пока* представлен сравнительно небольшим количеством примеров из деловой и разговорной речи.

Всякому, которой отставлен будет, дано было на 6 месяцев корму, сверх заслуженного его корму, чтобы ему было чим прокормитца, *пока* он иную себе службу сыщет (Иван Гебдон, Комиссариус и резидент, 1660—1661 гг.).²³ А *пока* то строение будет делано, велеть... в Китай идучим и назад возвращающим купчинам... в таких дворах и местех и такие острожные караулы иметь, как бы в г. казне от всякого случая было безопасно и безвредно (Ак. ист. Выписка из грамоты Нерчинскому воеводе, 1699 г., V, 519). А *пока* моя Степанова голова в монастыре будет жива, и то дело ни во что же так пройдет (Сл. и дело, I, 85). Обед у девки, *пока* орех у белки (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 1837). Игла служит — *пока* уши, а люди — *пока* души (там же, № 1184). *Пока* солнце всходит, а роса и глаза выбьет (там же, № 1892).

Временной союз *пока* получает широкое распространение в различных произведениях литературного языка Петровской эпохи. Обозначая длительность основного действия, придаточное преимущественно находится в препозиции; обозначая предел основного действия — в постпозиции.

Коронация... отложена, *пока* шумные главы успокоятся (Бумаги и письма Петра I, т. I, 225). А для управления в Дерпте артиллерии, *пока* оные офицеры от вин свободны

вобладали сочетания их с *не*, обязанные воздействию психологического момента — отрицанию наличия ожидаемого. Вполне возможны, однако, особенно в старинном языке, предложения с союзом границы во времени и без *не* при сказуемом: Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Изд. 3-е. Киев, 1950, стр. 332.

²³ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

будут, велено прислать к вам из Нарвы поручика (там же, т. VI, 12). Я полки еще здесь задержу, *пока* от вас подлинную ведомость получу о неприятеле (там же, т. VII, 73). Не отпустить из Семинариума в города, иль куды ни есть, к своим в гости, *пока* семинарист не обыкнет, пребывая в Семинариуме, *пока* ощутит знатной пользы такого воспитания (Дух. регламент 1721 г., 73). Но когда усмотрит, что двое или трое тихо между собою говорят, к ним не приступить, но на сторону отдалиться, *пока* они между собою переговорят (Юн. зеркало, 17). А у нас, *пока* неправда не искоренится, то для верности надлежит под иманцовою рукою поручника подписываться и со свидетелями (Посошков. Книга о скудости и богатстве, 74). Наконец пришло мне в разум, любезны мои Лицида, что ваша ко мне дружба могла бы быть весьма недовольно моею к вам, еже ли бы я, *пока* смерть меня еще не застигла, не дал вам никакова о себе известия (Тред. Езда в Остров Любви, 97).

А *пока* в баснях таких время он проводит,
Лучшей сок из нашего мешка в его входит.

(Кантемир. Сатиры, 5).

Характерно, что в словаре Федора Поликарпова «Лексикон трехязычный» 1704 г. указано наречие-союз *покамест*, а союза *пока* нет.

Фольклору и областным диалектам *пока* в значении временного союза известно.

Ну, она взяла Ивана во двор сволокла, соломой завалила. *Пока* спрятала, этот муж и пришел (Сказки бр. Соколовых, 177). Вот ее муж вышел, *пока* она ходила за маслом, взял друга и убил (там же, 167). «Вы цо, Роман Михайлыц, — говорыт жена дяди Павла, — будити Санькю атдавать ноня али нет, мы к вам сватыцыть припли за Андриюху, *пока* сами ти па здарову, думым женить (Фалев и Еремин, 103, Московск. губ.).

Показания Словаря русского языка Академии наук 1911 г.: Пока — доколе. Нижегород. Горбатов (№ 15). *Пока* ты тут прохлажилась, я пота двѣх коров подойть успела. Устюжн. прогр. № 28, Петр. *Покам* — *пока*. Красуйтесь, молодушки, *покам* воля есть (Из свадебн. причетов). Любим. (Доп. Якушк.). *Пока* она (лиса за оглоблей в лес) ходила, медведь с волком и съели лошадь. Тверск. г. (Афан. Ск. I, 14).²⁴

²⁴ Сомнительна ссылка Л. А. Булаховского (Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века, т. II. Киев, 1948, стр. 413) на И. И. Дмитриева («Взгляд на мою жизнь»), который якобы новому *покамест* противопоставлял привычные для него *доколе*, *пока*. Указание на историческую новизну *покамест* по сравнению с *пока*

До тех мест, как... до тех мест... что...

В функции временного союза, указывающего, как долго, до каких пор длится действие — состояние главного предложения, употребляется сложный союз, возникший из предлога, указательного местоимения, существительного и союза *до тех мест как*.

А в которые дни бывает со кресты ход: и в те дни в рядах ни чем не торговать и рядов не отпирать *до тех мест, как* исходу со кресты придут в соборную церковь (Улож. царя Ал. Мих. X, 26, 30). И стоит его царское тело в его царской церкви, которая устроена пред покоями его, *до тех мест как* будет погребение (Котош. Россия царств. Ал. Мих, гл. I, 19). А отец невестин, и гости пойдут назад в хоромы и пьют и едят *до тех мест, как* будет от жениха весть (там же, гл. XII, 152). Обычай того города: когда скончается король, тогда тот город бывает заперт *до тех мест, как* выберут короля (Пут. П. Толстого, кн. I, 197).

В разделенном виде — *по тех мест... как*.

По тех мест он ставленников держит, *как* они деньги все издержут (Пов. о попе Савве, 235).

Возможно более редкое сочетание: *до тех мест, что*.

А будет [жена] по доброй его воле не учинит, не пострижется, и он ее бьет и мучит всячески и вместе с нею не спит, *до тех мест, что* она похочет постричься сама (Котош. Россия царств. Ал. Мих., гл. XIII, 156).

Сочетание *до тех мест, что* может выступать не во временном, а в пространственном значении.

А провожают их с Москвы приставы *до тех же мест, что* и посланников, с небольшими людьми (там же гл. V, 69). Ср.: А как будет в дорогу корм и питье изготовлено и послы ехать готовы, и их, послов, провожают с Москвы *до тех же мест, где* их принимают приставы да встречники те ж, которые ездили с ними в город к царю (там же, 66).

В значении союза периода используется сочетание *в то время, доколе*.

А *в то время, доколе* поют «господи помилуй» — возливают из двух сосудов воду благоуханную на крест животворящий (ДАИ, 1666—1674 гг., V, 135).

является недоразумением: *покамест* в качестве пространственного и временного наречия-союза используется в языке значительно раньше, и из него создается и получает позднейшее распространение в литературном языке временной союз *пока*.

В книжном языке при выражении временных отношений вместо союза *как* при соотносительном обороте *до тех мест* может быть употреблено соотносительное местоимение *до коих*.

Отче возлюбленный! потерпи, молю тя, в праведном гневном твоём *до тех мест, до коих* они сами ответ пред превышним престолом твоим учинят (Комед. об. Ад. и Евве, 264). Солдаты! Отимите у него ружье, держаще его *до тех мест* связана, *до коих* ему мзда заслуженная воздана будет (Сим. Полоцкий, Иудишь, 116).

Или же в логически подчиненной части предел времени основного действия обозначается именованным сочетанием *до коих мест*.

Смело дерзайте,
Пока живете.
Не сомневайтесь,
Но веселитесь,
До коих мест сердце в теле живет.

(Там же, 149).

В литературном языке XVII столетия для выражения временных отношений между главным и придаточным предложениями с обозначением длительности действия существовали и другие наречия-союзы.

Союз *доколе*.

Уступая по частоте употребления союзу *покамест* в деловом языке, в литературных произведениях различного содержания используется союз *доколе, доколь*.

А сам первоначальный, Парефентий, стоит возле новопожалованного по праву, *доколе* поставят на степень новопожалованного (Урядник сокольничья пути 1656 г., 106). О! ей смоквы ваши зело укусны, но, *доколе* не дозреют, вкусити их, зане еще горестны, не хошу (Сим. Полоцкий. Иудишь, 102). Но аще же паки какия на тебя жалобы приидут, кленути ся аз, что до тех мест у столпа стояти имеешь, *доколе* очернеешь (там же, 107). Аз обнаженную руку простру, голую мою саблю не опущу, *доколе* ни едина от них человека жива увижу (Баяз. и Там. 235).

Материал показывает, что структура сложноподчиненного предложения с союзом *доколе* в литературных памятниках отличается известным совершенством, придаточное не стеснено определенным положением в предложении и может свободно передвигаться и находиться впереди, позади или внутри главного. Но сам союз не обладает еще вполне устойчивой формой: это *доколе, доколева, доколи, доколь*. В памятниках делового языка, особенно более раннего периода, это диалектное разнообразие формы союза

выступает еще отчетливее, а в самой структуре предложения проглядывают некоторые следы переходного строя от сочинения к подчинению.

А царь государь со мною к тебе приказывал: *доколева*-деи мой посол Кудеяр-мурза к тебе будет, а ты бы-деи ко мне, брат мой, никакова моего человека не отпущал, *доколе* к тебе мой посол будет (Пам. дипл. Моск. гос. с Крымом и Нагаей, 1518 г., II, 495). А *доколева* Пестрик и Алакозь на Ризань не приедут, а вы бы *дотелева*. . . своим людем всем велели готовым быти (там же, II, 412). Был он у нас и преж сего в прикащиках лет с 10; *доколи* у него такого слова не слышали, и мы на него ничего не затевали (Сл. и дело, 1626 г., I, 591).

По своему происхождению это исконно русское наречие. Оно употребляется в функции временного союза в древних памятниках.

Стоянья же Фряжьска у Царяграда от декабря до апреля, *доколь* город възьшь (1-я Новг. лет. 6712 г.). А *доколе* сын мой. . . подростет, а *доголе* ездит по мойм селам брат мой. . . в мое место (Духовная Ост. ок. 1396 г. (Срезневский)).

Ср. в фольклоре.

Доколе солнце всходит, а роса и глаза выьет (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 733).

В различной огласовке как наречие времени и места *доколе* имеется в областных диалектах; Даль указывает: докóль, докóле, докóлево, докóблича — наречия времени и места, означают срок, а иногда меру: докель, докелево, докулича, докуль; докуда, докаме, дока, докамест.

Союзы-наречия *докуда*, *покуда*.

Диалектная пестрота в письменном языке XVI—XVII вв. характерна и для наречия *докуда*, выступающего в функции временного союзного слова или союза: *докуду*, *докуды*, *докудь*, *докуд*, *докудова*.

Покупает паша у греков, а емлет в долг безденежно, *докуд* насытятца (Житие и хождение в Иерусалим Василия Гагары, 1634—1637 гг., 30). Да водка курити, *докудь* ис кукшина вся мокрота выдет насухо (Чин всякой мастерству, XVII в., 192). А *докуды*. . . яз Парфеней жив побуду, и мне тое половина пожни (Ак. Велико-Устюжск. монастыря, 155). И после распросу тот поп Иван, *докуды* про него обыщет, дан держати поделыцику (Ак. представл. в Разряд. приказ, 1584 г., 223). А Демидов двор, *докуду* не подмоет, ино ему стояти, а

в гору двора не подвигати (Раздельн. запись Георг. стар. 1562 г., мая 3).²⁵

Ср. употребление в фольклоре форм *покуда* — *покудова*, *поколь* — *покуль*.

И до того его Илья бил, *покуда* правду сказал.

(Кир. Песни, I, 13).

Покуда Владимир снаряжается,
Посол той поры во баенки испарился.

(Рыбн. Песни, I, 206).

Погуляй-ка, добрый молодец,
Покуль воля тебе есть!

(Там же, 440).

Вообще круг употребления союзных слов *докуда*, *покуда* в исследуемом письменном языке очень ограниченный.

Значительно меньшее распространение временных союзов периода по сравнению с союзами момента, проникновение их пестрой диалектной формы в произведения литературно-книжного языка, относительно слабое распространение нового союза *пока* в исследуемом литературном языке XVII столетия дает возможность предположить, что выражение категории длительности действия средствами подчинительных союзов является по сравнению с категорией, обозначающей момент начала или конца действия, более поздним достижением языка. Диалектная пестрота союзов периода указывает на отсутствие их единой литературной формы.

Союз *пока* становится общелитературным подчинительным союзом только в языке XVIII столетия и обычно используется в типе сложноподчиненного предложения, свойственного современному литературному языку. Употребление союзов *когда* и *пока* подтверждает, что развитие структуры сложноподчиненного предложения сопровождается развитием новой системы подчинительных союзов. В то время как в деловом языке еще господствует союз *как*, выступающий в архаичном строе предложения и не выражающий отдельных оттенков временной подчинительной связи, в языке литературных произведений получает распространение структура предложения с более сложной и дифференцированной системой союзов.

Условно третью группу образуют такие союзы, которые при передаче временных отношений обозначают дополнительные оттенки этих значений.

Подобные союзы преимущественно используются в языке собственно литературных произведений.

²⁵ Примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

Выделяются союзы *едва, как скоро, лишь только, сколь скоро* и др., которые при передаче временной последовательности указывают на быструю, иногда мгновенную смену действий.

Едва принужден бе Савва боголюбивою оною женою, повелевает призвати к себе иерея (Пов. о Савве Грудцыне, 35). *Как скоро* все во фронт собрались, то он нача к ним говорить (Росс. матрос Василий Кориотск. 117). И Бова взял хлебец да бросил выжлецу, а другой другому. *И сколь* скоро выжлецы хлебцы съели, и скорая тово их разорвало по макову зерну (Бова-королевич, 8). *Как скоро* аз из царской казны злата и денег довольно вам и всему войску моему восприиму, абие вам во след пойду (Сим. Полоцкий. Иудифь, 91). Приготовьтесь к приступу, чтоб нам возможно было, *коль скоро* вечер приспеет, к граду приступим и оной овладеем (Баяз. и Там. 228). Люди голодные: *лишь* станут мучить — ано и умрет! (Авв. Житие, 93). Хозяин, *лишь только* вступил в двери, то и закричал (Сказка о хоз. и раб. 287). И енто все делается в среду на страстной в вечере, а на утре в четверг допеваит у меня заутреню за полчаса до света; *только* начали первой час говорить, а Иван Кокшилов ко мне в церковь бежит... и почал меня звать: патриарх де кончается (Письма царя Ал. Мих. 1652 г., 162).

Ср. употребление в фольклоре *только, только лишь, только что* в этом же значении.

Только лишь царь слово выговорил гои еси ты Настасья Дмитриевна подаи чембур от добра коня и сvezали Ивана руки белыя привезали ево ко сыру дубу (Кирша Данилов, 60).

Только он в ворота выехал,
В чистом поле дым столбом.
(Кир. Песни, III, 149).

Только что смерть поместилась в табакерку, солдат захопнул да и носил опять ее целый год (Причитания Сев. Края, Ск. о солдате и смерти, II, 301).

Ср. союз *чуть* в этом значении.

А *чуть* солнце красно поразчистилось,
Как тут видит он: пыль горой встает,
Легит богатырь Дюк Степанович.
(Рыбн. Песни, I, 319).

Вынимает он, Поток,
Из налушна свой тугой лук...
А и *чуть* было спустит калену стрелу, —

Прове щится ему лебедь белая...
«Не стреляй ты меня, лебедь белую...».

(Кир. Песни, IV, 53).

В языке произведений Симеона Полоцкого, переводного сборника новелл и изречений «Апофегмата» встречается временной союз из сочетания предлога *прежде* и частицы предпочтения *нежели* — *прежде нежели*, указывающий, что действие главного предложения во времени предшествует действию придаточного.

Пойди же тогда, пойди во град, *прежде нежели* о нас неприятель весть восприимет и предварит ны на пути (Сим. Полоцкий. Иудифь, 126). Мы же уже, *прежде нежели* тот мечь лобзахом или нежели еще народ во очи его увиде, поклонилися есмы (там же, 99).

Этот же союз, разделенный частицей *еще*.

Царствия сия и земли *прежде еще, нежели*, повелел им, и сие уже тебе повинуются (там же, 99).

Союзное сочетание *прежде даже*.

Солон мудрец, родом из Афин, вопросившу королю Крезу зело богату: видел ли человека щастлившаго паче его; отвеща: ...причитаю, о королю, что ты щастлив, а щастливым назвать не смею, *прежде даже* [прежде чем?] щастливо живот скончаеш, надобно человеку дни ждать последняго, а прежде смерти не достоин звать щастливым никого (Апофегм. 48).

Союзы *между тем как, тогда как*, выражая временные отношения, привносят противительно-уступительный оттенок значения.

Между тем как он из тое кружки пил, все вино из бочки на землю вытекло (Сим. Полоцкий. Иудифь, 107). Часто бывает то, что которые живут шумно и дурно, к великой скудости приходит, и *тогда как* и дойдет, рады бы воздержно жити (Апофегм. 34).

В памятниках древней письменности наречия *едва, лишь* и другие в функции временных союзов встречаются редко, зато они широко используются в литературном языке XVIII столетия. При этом в качестве составной части сложного союза со значением близкого следования одного действия за другим входит нередко союз *как: лишь только — как, едва — как, только что — как*. Создается взаимно-подчиненное предложение.

Но *едва лишь* я покинул Силвию, *как* я встретился с Ириною (Тред. Езда в Остров Любви, 103). Я *только лишь* оную увидел, *то* я так великое к ней почтение на сердце своем почувствовал, что я не мог никаким способом оною к ней не иметь (там же, 166). Того ради не мог я чрез долгое время сам

в себя притти. Но *едва* лишь только учинил я малое рассуждение о сем случае, *как* я нашолся в состоянии быть при моем разуме (там же, 108). Оговор, по которому невинная его любовница взята была под караул, по важности своей доводил ее до пытки, и когда объявлено ей о том было, то принуждена она была искать покровительства у Каина, который *едва* только почувствовал ее согласия, *тогда* час ее из неволи выручил (Ванька Каин, 27). Тут же мы еще бежали с версту, *едва* отдохнули, *так* и набежали на нас проводники наши и сказали нам: не бойтесь де теперьво (Пут. свящ. Лукьянова, 1711 г., 340).

В вполне оформленной подчинительной конструкции союз выражает не только характер подчинения, но и оттенок его значения. Средствами прежних наречий создаются новые союзы с более узким и четким значением, позволяющим полнее и тоньше выразить мысль. Язык располагает возможностью при помощи подчинительных союзов выразить дополнительные оттенки значения временной связи: одновременность и последовательность, момент начала—конца или длительность, предел действия, непосредственное следование или внезапность, многократность или повторяемость. Но устанавливается норма употребления подчинительных союзов, свойственная современному литературному языку, лишь постепенно.

В литературном языке исследуемого периода временных союзов много (более 30), но они отличаются от современной системы подчинительных союзов пестротой своего состава: вместе с исконно русскими формами употребляются церковнославянские, наряду с общелитературными союзами используются диалектные формы. За новым тянется еще живое старое. Мелкое в этой области состоит в том, что временные отношения между предложениями выражаются иногда старыми многозначными союзами *что*, *яко*, *еже*.

И тем раненым и побитых людей женам и детям жалованье дается на прожиток, помесечно, до веку их, вполы того жалованья, как им раненым и побитым давано, *что* [когда] еще были здоровы (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. IX, 138). Что мниши, брате: не отверзает ли очи Олоферн, *яко* [когда] увидит такую красную жену? (Сим. Полоцкий. Иудифь, 172). К спящему человеку и мышшь в постелю внижет, *яже* [в то время как или которая?] пред бодрствующим и являтися не смеет (там же, 110).

С другой стороны, в пору интенсивного накопления синтаксических средств связи вновь усиливается многозначность союзов в области совместного выражения конкретных и отвлеченных отношений. Союзы *как*, *егда*, *когда*, помимо временных связей, могут обозначать связи условные (см. гл. V) и причинные. Упо-

требление этих союзов с причинным оттенком значения наблюдается в различных жанрах речи.

А преж сего жили киргизы на реках Июсах, ближе к Томску и Красноярскому острогу, а *как* [когда + так как] с государевыми людьми завоевались, для того вдаль Июсов отошли (Ак. ист. Царская грамота, V, 165). А сам, идучи, думу думает: «Когда [если + так как] у меня нет ничево, и тужить мне не о чем!». (Пов. о горе и злоч. 11). *Как* (когда + так как) не стало денги, ни полуденьги, — так не стало ни друга, ни полдруга (там же, 5). *Егда* же (когда + так как) бысть глад по всей земли той, идоша во Египет (Сим. Полоцкий. Иудифь, 114). Уведавше о сем, великие государи за кресты не пошли, но в монастырь приидоша, *егда* (когда + так как) уже множество народа за крестами прииде (Сильв. Медведев. Записки, 32, II). *Егда* же (когда + так как) от всех сторон получаем ведомости, что король шведский со всем своим войском из Саксонии в Шлонск рушился, и хотя подлинного еще известия не имеем, ежели он прямо сюда итти намерен, однако ж надлежит зараней потребные к тому чинить приготовление, чего ради мы не токмо коннице нашей указ дать изволили, дабы совокуплялось, но також и пехоте, чтоб сюда к Висле как поискоря приближалось (Бумаги и письма Петра I, т. VI, 63). Маршалок Филерой, тайно приступил к городу Лютику, но *когда* [+ так как] услышал, что из Махстихта двенадцать полков посланы оттуды его выживать, отступил паки без промыслу (Ведом. 1703 г., 54). Из Груденца пишут... швейские драгуны туда с генералом Мейделом пошли, а *как* [когда + так как] им хлеба и питья не стало, они пошли в Гомзею место, но скоро паки возвратились, и взяли здешний замок (там же, 67). И в сих просили, чтоб салтан в город пришел, а *как* [+ когда + если + так как] он к тому не поволит, то хотели они иного салтана выбрать, и посылали к нему во Адрианополь (там же, 82). Не успели они переехать на другой берег оныя реки, как шесть человек драгун спросили их, что они за люди; и *когда* [+ так как] сей вопрос причинил в них замешательство, то драгуны, признав их людьми подозрительными, стали ловить (Ванька Каин, 16). Приключение сие, кажется мне, невероятно тем, что цыгане в хитрости, коварстве, обманах и проворстве гораздо пред прочими народами успели; но *когда* [+ так как] оно в самое то время засвидетельствовано и в самопроизвольной Каиновой повинной точно изъяснено, то нельзя не смеяться, что мошенник сущего вора и обманщика обманул (там же, 20).

Придаточное предложение, выражающее недифференцированное отношение времени—условия, времени—причины, известно языку фольклора.

Ай же ты, Чурила Пленкович!
Тебе просто бить со мною в велик заклад:
Как [когда + если + так как] твой-ет
богатырский конь

Стоит у своих у конюхов любимых,
Ест-то он пшеницу белоярову,
Испивает свежую ключевую воду,
А мое-то есть конишечко дорожное,
Дорожное конишечко заезжено.

(Рыбн. Песни, I, 107).

Молода Настасьюшка Микулична!
Когда [+ если + так как] стала у меня
про то выспрашивать,
Я стану про то тебе высказывать.
(Гильфердинг. Онежск. былины, 76).

Старое в оформлении структуры сложноподчиненного предложения проглядывает также и в том, что хотя в литературном языке XVII столетия имелось значительное количество временных союзов различного значения, но не всегда они использовались достаточно четко и ясно. Временной союз, за которым уже закрепилось обозначение момента начала или конца действия, может в предложении быть употреблен с оттенком предела или периода действия и обратно.

И в таком сетовании Фома Грудцын поживе несколько времени, *когда* [пока?] отъиде, жена же его во вдовстве живущи сущи (Пов. о Савве Грудцыне, 34). На весне всегда лед на озере долго плавает, и того ради не возможно вскоре провести корабль, а *пока* [когда?] лед разобьет, тогда уже реки спадают (Бумаги и письма Петра I, т. I, 225).

Встречаются в сложноподчиненном предложении отдельные случаи использования *когда*, *егда*, *как* не в функции союзов, а в функции соотносительных слов.

Нудившей его скудости сице просяше милостыни: аще кому дал милостыню, *когда* [тогда?] даждь и мне, аще же никому еще, то начни от мене (Апофегм. 40). В том вертограде есть лев..., уберися в полную збрую... и как войдеш в вертоград, и лев кинется..., ты... бейся, а как устанет, *когда* [тогда?] отступи от него (Римские Деяния, 256). И как будут на дороге и рече мастер своим товарищем: коли мы станем учить сына цысарева и *егда* [тогда?] множество людей учнут сходитьися на смотрение нашему учению и мы для покоя зделаем за Римом полату, что б мочно в ней цысаревича изучити всякой мудрости (История семи мудрецов).

Поскольку подобное использование наречий-союзов в функции соотносительных слов встретилось в переводных произведениях, можно было бы думать, что это только небрежность переводчика, однако:

Как обул Добрынюшка лапотники шелковые,
Как [= так] и тут было;

Как надел на себя платье скоморовчато,
Как [= так] и тут было.
(Рыбн. Песни, I, 64).

Здесь в функции и временного союза, и соотносительной частицы используется одно и то же служебное слово *как*. В редких случаях наблюдается и обратное явление: обычные соотносительные слова *так*, *тогда* используются в качестве союза, обозначающего временные отношения между предложениями.

Так [= как? когда?] Мозину тому соколу дали вабило да отпустили сокола Семена Ширяева дикомыт: так безмерно каково хорошо летел, так погнал, да осадил в одном конце два гнезда шилохвастей, да полтретья гнезда чирят, *так* [= как? когда?] в другореть погнал, так понеслось одно утя шилохвость и милостию божиею и твоим молитвами и счастьем как ее мякнет по шее, так она десятую перекинулась да ушла пеша в воду опять: так хотели по ней стрелять, початели, што худо зарезал, а он ее так зарезал, што кишки вон; так она поплавала немножко да побежала на берег, а соколот и сел на ней (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XX, 70).

Давно установившееся значение грамматической формы в данном случае находится в противоречии с ее употреблением.

Выше указывалось, что архаичная переходная структура от сочинения к собственному подчинению особенно широко представлена во временных предложениях. Сочинительные связи могли при передаче временных отношений задержаться так долго еще и потому, что нужда в подчинительных конструкциях в известной мере возмещалась употреблением причастий, деепричастий. «Личный глагол есть в древнем языке неперменное условие лишь полносильного, первостепенного сказуемого, и в сказуемых второстепенных, зависимых причастие само по себе есть именно средство обозначения их зависимости. Зависимое предложение с причастным сказуемым есть нечто промежуточное между членом простого предложения и развитым придаточным предложением с личным глаголом в сказуемом».²⁶ Уже отмирающей для исследуемого периода развития языка особенностью сложноподчиненного предложения является употребление причастия, деепричастия в качестве сказуемого временного придаточного.

Потащи, понеси, наливай, *егда* же *напившиися*, тогда же веселием, дуростию и шумом наполняшесь рытбе во все горло во отлучение своего живота (Праздник кабацких ярыжек, 66). И *как* царевич в полату *пришед*, поклонися по обычаю не так, как простые люди, но все по царскому сану (Ярополк цесаревич, 182). И *как* то *услышав*, Апполон великими радостями объят был (Римские деяния, 59). *Егда* же *слышав* царь, велим почюдися (Пов. о Савве Грудцыне, 38). *Егда* же Савва от сна *возбудився*, приступи к нему сотник со всеми домашними своими и рече (там же, 189).

²⁶ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, 220.

Ср. подобную же форму временно́го придаточного в фольклоре.

И другая, государь, на меня притчина была: *как едучи* на мосту калиновом, на реке Смородыне, и наехал, и напустил на меня Соловей разбойник (Былины, стар. зап. 4). Поехал я из града Муром, слушавши заутреню воскресную. *Как я будучи* под градом Себежем, и там стоят три царевича заморския (там же, 6).

В придаточном предложении два сказуемых, деепричастие и глагол, соединяются союзом *и*.

И *как* он, Гаврило, *выняв* из тюрьмы того Фирсика *и учал* про государево слово спрашивать, какое за ним государево слово и на кого именем, и стрелец Фирсик Шмараев в разспросе сказал. . . (Сл. и дело, I, № 44). *Егда* я правило кононное *скончав* *и* домочадцев, благословя, *распустил*, паки начах во тьме без огня поклоны класть (Авв. Житие, 160). А *как отвенчався* *и* от обеда *пойдет* с нею спать, и тогда при свече ее увидит, что добре добра (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. XIII, 156).²⁷

Характерно, что в этом строе сложноподчиненного предложения используются не сравнительно новые временные союзы *когда*, *пока* и др., а старорусский союз *как* и церковнославянский союз *егда*.

Потебня на многочисленных примерах с тонкой проницательностью показал значительную предикативность древнего причастия. Причастие по силе предикативности приближалось к глагольному сказуемому, поэтому в таком предложении как «Володимер восплакав и рече» имелись почти два равносильных центра, «предложение, чуть сдерживая свое единство, как бы готово распасться надвое, что, однако же, не тождественно с полным его раздвоением». Насколько подобные обороты противоречат современному языковому сознанию, видно из того, что даже такой крупнейший для своего времени филолог, как Миклошич, не понимал значения этих оборотов и считал постановку союза *и* в подобных сочетаниях ошибкой переписчика и при редакции текста Несторовой летописи выпускал находившиеся в подобных случаях союзы.²⁸ Но «язык стремится уничтожить образования, средние между предложением и членом предложения, и увеличить таким образом противоположность этих категорий: причастия, по функции более отдаленные от глагола, он воплощает в предложе-

ние, делает строго подчиненными членами, переводя в категории прилагательного и наречия, а причастия, менее отдаленные от глагола, заменяет личным глаголом, подчиняя лишь высшему единству сложного предложения».²⁹

Употребление деепричастия в качестве сказуемого временно́го придаточного предложения для литературного языка XVII столетия является лишь незначительным следом былого, архаичного строя предложения.

Не следы старого характерны для литературного языка этого периода. Основная и ведущая линия развития литературного языка XVII столетия состоит в росте собственно подчинительной конструкции, в употреблении относительно новых союзов, что создает ясные и четкие способы выражения синтаксических отношений.

Временные отношения между предложениями выражаются не только союзами, но и категорией вида и времени сказуемого. В. А. Богородицкий указывает, что существует различие в значении прошедшего времени «в придаточных предложениях временных сравнительно с условными, уступительными и причинными: в первых прошедшее время совершающегося действия принимает оттенок одновременности (напр.: когда N вошел, то сказал. . .), а прошедшее время совершенного вида указывает на прошедшее, непосредственно предшествующее другому прошедшему (напр.: когда N вошел, то сказал. . .), в придаточных же невременных прошедшее время имеет оттенки совершенного или несовершенного вида, но уже не выражает идеи последовательности или одновременности прошедших действий, придаточного и главного предложения».³⁰

Временное сложноподчиненное предложение выражает одновременные или последовательные действия. Одновременность действий может быть различно грамматически выражена и может иметь разные оттенки значения. В обыденной жизни редки случаи полного совпадения действий их началом, продолжением и концом.³¹ По этому поводу Размусен замечает: «Временные союзы. . . столь же редко означают *строгую* одновременность в смысле точного совпадения времени одного действия со временем другого, как определение мест, вроде „там, где“, означают строго совпадение пространства, занимаемого одним предметом, с пространством, занимаемым другим. . . Они часто означают даже только обнимание времени одного действия временем другого».³²

²⁹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 117.

³⁰ В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр. 238.

³¹ Л. П. Размусен. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках. Журн. Мин. нар. просвещ., 1891, июнь, июль, стр. 416.

³² Там же, стр. 414.

²⁷ Э. И. Коротаяева. Особые случаи употребления деепричастия в литературном языке XVII—XIX столетий.

²⁸ Н. К. Грунский. Очерки по истории разработки синтаксиса славянских языков, т. I, вып. 3. Значение А. А. Потебни. Юрьев, 1911, стр. 31.

При выражении одновременности действий независимо от различия оттенков их значения используются союзы: *как, в то время как, когда, егда, покамест, докамест, пока, доколе, дондеже, докуда, покуда, между тем как*.

1. Одновременность действий главного и придаточного предложений может быть выражена глаголами настоящего времени.

Она же указала на Апполона и рекла королю; *дондеже* сего жива *вижду*, весела быть не *могу* (Римские деяния, 19). При мне беснуется и шалует, а егда к старцу пойду посидеть в ево темницу, а ево положу на лавке, не велю ему вставать и благословлю его и, *докамест* у старца *сижу, лежит*, не встанет, богом привязан — лежа беснуется (Авв. Житие, 145). *Доколе* Олофернов мечь на стене *висит*, дотоле и живот его на стене *висящ пребывает* (Сим. Полоцкий. Иудифь, 110).

Как показывает материал, придаточные в предложении этого значения преимущественно стоят на первом месте. При употреблении союзов *как, когда, егда* одновременность получает оттенок значения повторности, обычности действий — «всякий раз когда»; в этой форме постоянного настоящего обычно выражаются общие сентенции.

Хвалят пропойцу, *как* [всякий раз как] у него в руках видят (Праздник кабацких ярыжек, 62). Тот фонарь со свечео далеко *видят* купцы в ночи, *как* там *едут* (Космография 1670 г., 107). Бояром, околничим... , *как* [всякий раз как] их *посылают* во окрестные государства в посольствах и на съезды... , *дается* царское жалованье денежное, по окладу их (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. IV, 47). *Егда* [всякий раз когда] слово какое *пишется*, или повесть, или иное что, тогда зело потребно и опасно *требует* знати пишущему, како разделяги, соединяти и совершати пищаемое слово (Карион Истомин. Малая грамматика). Вопросен, в чем знать возможно премудраго, рече: разумный *егда* [всякий раз когда] *обеспечен бывает, не гневается; егда* хвалим *бывает, не возносится* (Апофегм. 5). Законники того монастыря в неделе три дня едят мясо, а четыре дня едят рыбу... , и *когда* [всякий раз когда] *едят* мясо, тогда *обедают* и ужинают в той полате, где делают комедии; а когда едят рыбу, тогда *обедают* в особой полате (Пут. П. Толстого, кн. II, 37). *А когда* [всякий раз когда] от войны *бывает* престание, и тогда ратным людем, рейтаром, салдатом, драгуном, казаком и атаманом, Мордве, Черемисе, *бывает* роспуск всем по домом, кто где преж сего жил (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. IX, 138).

2. Одновременность действий главного и придаточного предложений может быть выражена глаголами прошедшего времени несовершенного вида: одно действие происходит во время другого,

но в зависимости от лексической природы глаголов и общего содержания предложения в целом оба действия или а) делятся одинаковое время или б) одно действие включается отдельными моментами в период другого.

а. *И как ездили* городом, и в те поры по всем улицам *стояли* многие люди по обе стороны, и из полат смотрели, и честь воздавали (Статейный список Вас. Лихачева, 347). Нечего старова поминать: меня *не слушала, как я говорил*, а после пеняешь мне (Авв. Послание боярыне Ф. П. Морозовой и др. 328). *И как* государеву казну, и посланничью рухлядь, и запасы с кораблей... и из барок на посолской двор *переносили*, и... у рухляди, и у запасов *стояли* для береженья солдаты с ружьем (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 963). *А егда* в попах *был*, тогда *имел* у себя детей духовных много — по се время сот с пять или с шесть будет (Авв. Житие, 73). *Егда* благочестивые цари *были* в своих царских палатах, тогда в царствующем граде Москве всем *управлял* боярин князь Хованский (Сильв. Медведев. Записки, 41, II).

б. *А как* и до тех горячих вод от Падвы *ехал*, и по обе стороны той дороги *видел* многие дома, и сады, и огороды изрядны дивным мастерством построены (Пут. П. Толстого, кн. I, 363). За что ты, сыне божий, попустил меня ему таково больно убить тому? .. *Когда воровал*, и ты меня так не *оскорблял*, а ныне не вем, что согрешил! (Авв. Житие, 89). Был он у нас и преж сего в приказчиках лет с 10; *доколи* от него такого слова *не слышали*, и мы на него ничего не *затеивали* (Сл. и дело, 1626 г., I, 591).

3. Одновременность действий может быть выражена сочетанием глаголов совершенного и несовершенного вида, при этом действие совершенного вида вклинивается в пределы действия несовершенного вида.

а. Сказуемое придаточного предложения выражено глаголом прошедшего времени несовершенного вида, сказуемое главного — прошедшим временем совершенного вида.

И как я въезжал в Рим, и меня в воротах римских *остановили* и осмотрели у меня в сундуке по обыкновению своему (Пут. П. Толстого, кн. II, 225). *И егда шел* путем, *наскочил* на меня он же паки со двумя малыми пищальми (Авв. Житие, 74). *Егда ж рассветало* в день недельный, *посадили* меня на телегу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чеши кинули (там же, 84). Между же тем *как* он из той кружки *пил*, все вино из бочки на землю *вытекло* (Сим. Полоцкий. Иудифь, 107). *Когда был* на царстве в Риме, и *прижил* с королевою Онфермпудою сына единого именем Диоклитияна (История семи мудрецов, 1).

Ср.:

*Когда бил он из-под камня с под
яхонта самоцветного,
Убил три орла и три орловица.
(Рыбн. Песни, I, 188).*

*Когда владел Москву Грозный царь
Иван Васильевич,
В тую порушку, в тое времячко
Обошла Москву Литва поганая.
(Там же, 122).*

При подобных видовых соотношениях действие придаточного предложения как бы служит фоном для развития основного действия; время события, выраженного совершенным видом, заключено как часть во времени события, выраженного несовершенным видом. Сказуемое главного предложения при этом может быть выражено глаголом совершенного вида будущего времени.

И мои детки *егда скорбели* во младенчестве грыжною болезнию, и я маслом священным, с молитвою пресвитерскою, *помажу* вся чувства, и, на руку масла положа, младенцу спину выпру, и шулятка, и божиею благодатию грыжная болезнь и минуется во младенце (Авв. Житие, 154).

При союзах, обозначающих длительность действия, в придаточном возможно настоящее время, в главном — прошедшее время совершенного вида.

*Покуда Владимир снаряжается,
Посол той поры во баенки испарился.
(Рыбн. Песни, I, 206).*

б. В придаточном глагол прошедшего времени совершенного вида, в главном — прошедшего времени несовершенного вида.

Когда же приехал [Еруслан Ерусланович] к девичью царству в солнечный град на утренней заре, то в те поры Еруслан Лазаревич лежал на ложе (Лек. от задумч. 83).³³

Временное придаточное с глаголом совершенного вида прошедшего времени сочетается с историческим настоящим в основном предложении.

Столик до того стоял, а *егда* аз *пришел*, босовским действием *скачет* столик на месте своем... *Егда* ж в олтарь *вошел*, ано *ризы* и *стихари* *легают* с места на место, устрашая меня (Авв. Житие, 155). И *как* де *пришел* он от обедни на подворье, ажь

де *сидит* в сенях тот малой, неведомо какой человек (Дон. д. 1640 г., II, 412). Ср.: И *как* *пришли* богатыри во Царьград, и в те поры *идет* у царя стол навоселной, а в столе подают третью еству (Былины, стар. зап. 49).

И как приехали они ко первой ко заставы:
А *стоят* тут горы толокуции.
(Рыбн. Песни, I, 192).

Поколь Михайло *снял* с добра коня
Свою сестрицу родимую
И привязал четырех коней к дубову столбу,
Идут послы от князя Владимира,
Велять иттить Михайле во светлу гридню.
(Кир. Песни, IV, 98).

Как показывает материал, в подобные сочетания в составе сложного предложения преимущественно вступают глаголы движения.

При выражении последовательности действий используются союзы: *как, когда, егда (внегда, еда), коли, едва, как скоро, сколь скоро, лишь, лишь только, только, чужь, прежде нежели*. Богатые возможности выражения последовательности действий основаны на том, что глагол совершенного вида в сочетании с другим глаголом обозначает действие предшествующее. Временное придаточное при этом находится обычно в препозиции; следование его за главным воспринимается как инверсия.

1. Последовательность действий передается сочетанием двух глаголов совершенного вида.

а. Сказуемое придаточного и главного предложения выражено глаголом прошедшего времени совершенного вида.

Тот генерал плыл на галере, и *как* мы *увидели*, что та его галера подходит близко нашего корабля, и мы за почесть его на нашем корабле *поставили* на корме на носовой щегле по знамени (Пут. П. Толстого, кн. I, 508). А *как* *приехал* в Енисейской, другой указ *пришел*: велено в Дауры везти — двадцать тысяч и больше будет от Москвы (Авв. Житие, 86). *Егда* к берегу *пристали*, *востала* буря ветреная, и на берегу насилу место обрели от волн (там же, 110). *Егда* паки слуга *провинился*, *погрозил* ему он, рек...: *естьли* бы я не разгневался, то побил бы тебя (Апофегм. 3). А *как* *принесли* на пожар к лобному месту, тут опять девицу *исцелил*... а как *принесли* на площадь против Грановитыя, тут опять слепа *исцелил* (Письма царя Ал. Мих. к кн. Одоевскому, 1653 г., 223). И *как* *пошла* та мамка от прикащика к госпоже своей Аннушке, тогда, вышед за нею, Фрол Скобеев и *подарил* ту мамку двумя рублевиками (Фрол Скоб. 61). Ср.:

³³ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

*Когда же то возсияло солнце красное,
То воцарился у нас Грозный царь.*

(Рыбн. Песни, I, 212).

*Были мы у купца у богатого,
Как увидели молодого прикащика,
Позабыли мы, что купить надоть.*

(Там же, 252).

б. Сказуемое придаточного и главного предложений выражено глаголом будущего времени совершенного вида, обозначающим последовательность действий.

Объединение во временной подчинительной конструкции глаголов будущего времени несовершенного вида передает одновременность действий. Но в исследуемом материале подобные формы временных предложений крайне редки. Вообще будущее время значительно чаще обозначается глаголом совершенного вида, нежели несовершенного. Это возможно объяснить тем, что «по отношению к будущему вполне возможно высказать ожидание, что оно осуществится, но не совсем легко предствительности себе его в том виде, как оно будет развиваться в действительности, со всеми неизвестными подробностями».³⁴

А как главы-то [змеи] не разобьешь, так и опять оживет (Авв. Послание братии на всем лице земном, 775). *А как* ответчика или его людей *сыщут*, и в приказе по исце и по ответчике *соберут* поручные записи, что им к суду обеим стать, на указной срок (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 118). Нача богаты у убогава просити свое лошади, он же ему глаголя: по судейскому указу *как* де у ней хвост *выростеть*, в ту де тебе пору и лошадь твою *отдам* (Шемякин суд, 416).³⁵ *А как* мы пиво *допьем*, так и к церкви скоро *пойдем* (Калязинская челобитная, 120).

*Возми на путь сто рублей, за труды другое;
Егда возвратишися, дам ти еще втрое.*

(Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 304).

*Когда мой платок в окне увидишь,
Тогда ко мне и да придешь!*

(Роман в стихах, 48).

Как уже указывалось, придаточное с обозначением предшествующего действия обычно стоит на первом месте, при положении его на втором месте выражение последовательности действий блекнет, становится менее выразительным.

³⁴ И. Нетушил. Об основных отношениях греческих времен, стр. 107.

³⁵ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

Да тогда и к церкви пойдем, когда вино да пиво допьем (Калязинская челобитная, 122).

2. Последовательность действий выражается сочетанием глаголов совершенного и несовершенного вида, при этом глагол совершенного вида обозначает действие предшествующее.

а. Сказуемое главного и придаточного предложений выражено глаголом прошедшего времени, но в придаточном — совершенный вид, а в главном — несовершенный.

А как пение *совершилось*, и в то время царь, пришед в свои хоромы, тое девицы *смотрит* и возлюбил (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 6). И брат наш *как* и *учинился* на своих государствах, и от того времени через послов своих не в одно время нас *напоминал* к добру христианскому (Пам. диплом. Моск. гос. (Польша—Литва), 1561 г., III, 34).³⁶ Ср.:

И как пришла пора полуночная,
Собиралися к нему все гады змеиные.

(Кир. Песни, IV, 53).

б. На свойстве совершенного вида в сочетании обозначать предшествующее действие основана возможность выражения последовательности путем соединения глаголов будущего времени совершенного вида с глаголами настоящего и прошедшего времени.³⁷

А как пойдут в церковь, и в то время в полате протопоп *благословляет* коровайников, и свещников, и свадебных людей, и царя, и царевну крестом (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. I, 10). *Егда* же кого *убиют*, *бросают* с красного крыльца, взем за ноги и вонзя копы в тело (Сильв. Медведев. Записки, 14. I). *Егда* же *приснеет* час государственной милости к нововыборному, тогда подсокольничий, Петр Семенович Хомяков, *велит* переднюю избу сокольничяго пути нарядить к государеву пришествию (Урядник сокольничяго пути, 1656 г., 93). Нецыи пишут, что граждан того города обычай таков был, как татя с личным изымают, повесят, а *как* после *сыщется*, что он тому не виноват или какое чудо над ним висящим покажется, тогда, с виселицы сняв, с великою честью *погребают* его (Космография 1670 г., 118).

³⁶ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

³⁷ См.: «Нередко русское настоящее совершенного вида принимает на себя как будто значение действия, предшествующего каждому проявлению другого неоднократно совершающегося действия, именно в придаточных предложениях. При таком употреблении настоящего времени совершенного вида всегда обозначается каким-нибудь способом, что означенная форма не имеет значения будущего совершенного вида, указание это может заключаться в употреблении рядом с нею глагола несовершенного вида»: Л. П. Размусен. О глагольных временах..., стр. 410.

В этом отношении любопытное явление представляет сочетание глагола *будет* в придаточном с глаголом настоящего или прошедшего времени в главном предложении.

И *как будет* не доезжая корована за версту или болше. . . , и тот корован и все 7 галеры *пошли* встречу боярину (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1655). Егда поехали из Енисейска, *как будем* в большой Тунгузке реке, в воду *загрузило* бурю дощеник мой совсем: налился среди реки полон воды (Авв. Житие, 87). И *как будет* слуга Личарда во граде Дементияне у славнаго и добраго короля Кирбита Верзоуловича, и вшед в королевские хоромы, и грамоту *положил* перед короля на стол (Бова-королевич, 1). *Как будет* день уже до вечера, а солнце на западе, от сна молодец *пробуждаетца*, в те поры молодец озирается (Пов. о горе и злоч. 5).

Подобные сочетания особенно свойственны языку устного поэтического творчества.

Как будет он во далече во чистом поле,
На тыя горы Сорочинския,
Погопгал он младых змеенышев,
Повыручил полонов русских.
(Рыбн. Песни, I, 152).

И едут богатыри по полю по чистому.
И *как будут* богатыри
Близь града Киева,
Выбирают себе богатыря Залешанина
И посылают его ко граду Киеву.
(Кир. Песни, IV, 35).

Таким образом, временные отношения между предложениями выражаются не только подчинительными союзами, но и разнообразным сочетанием видо-временных форм глагольного сказуемого. Хотя Потенция и говорил, что «совершенство и несовершенство, с одной стороны, и степени длительности — с другой, не составляют одного ряда (continuum), но относятся друг к другу как два различные порядка наслоений в языке»,³⁸ все же возможно предположить, что именно потому, что глаголы несовершенного вида обнимают большой период времени, выражают известную продолжительность действия, они в основном и используются для изображения одновременных действий. В этой связи интересно замечание И. Нетушила о том, что «данные индоевропейских языков, добытые преимущественно синтаксическим разбором падежных функций, доказывают. . . , что примитивный индоевропейец, положивший основание для возникновения падежей, рассматривал пространство

только в двойном отношении, а именно как исходную или заключительную точку движения. . . и как линию, пройденную каким-либо движением. . . А так как всякое действие представлялось ему в образе движения, то от приурочивания последнего к одной из двух только что указанных категорий пространства возникло представление о двойном виде действий, причем понятие совершенного вида сводится к представлению о пространственной точке, в то время как в основании понятия несовершенного вида лежит представление о пространственной линии».³⁹ «Совершенный и несовершенный виды употребляются сообразно с тем, желает ли говорящий отметить только исходный или заключительный момент какого-либо действия или же наоборот, он намеревается обратить внимание на все протяжении времени, в течение которого развивалось это действие».⁴⁰ Положение В. В. Виноградова о том, что «основная функция совершенного вида — ограничение или устранение представления о длительности действия, сосредоточение внимания на одном из моментов процесса как его пределе. Обозначение действия в его течении, не стесненное мыслью в пределе процесса в целом — основное общее значение несовершенного»,⁴¹ кажется нам не противоречащим точному и линейному пониманию значения русского вида, а его развитием и обогащением.

Материал показывает, что, хотя в книжных текстах искусственно удерживалось употребление древних форм (аориста, прошедшего сложного и др.), значение основных временных форм глагола в литературном языке XVII столетия такое же, как и в современном языке.

Как видно из рассмотренных иллюстраций, одновременность действий во временном сложноподчиненном предложении передается сочетанием глаголов несовершенного вида, обычно это сочетание настоящего—настоящего, прошедшего—прошедшего. Настоящее время, обозначая постоянное, но ограниченное временем действие, естественно, широко используется для изображения одновременных действий, причем различные подчинительные союзы придают этой одновременности дополнительные оттенки значения.

Прошедшее время несовершенного вида представляет прошлое действие в его течении, не устанавливая никакой синтаксической перспективы, оно не двигает событий, «не определяет последовательности действий в прошлом, а размещает их все в одной плоскости, изображая и воспроизводя их».⁴² Благодаря именно этим значениям сочетание глаголов прошедшего времени несовершенного вида выражает одновременность действий.

Обозначение одновременности действий путем соединения в подчинительных конструкциях глаголов совершенного и несо-

³⁸ И. Нетушил. Об основных отношениях греческих времен, стр. 86.

⁴⁰ Там же, стр. 87.

⁴¹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 498.

⁴² Там же, стр. 557—561.

³⁸ А. А. Потенция. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 12.

вершенного вида основано на том, что действие совершенного вида вклинивается в период действия несовершенного вида.

Последовательность действий, в свою очередь, в основном передается сочетанием глаголов совершенного вида (прошедшее—прошедшее, будущее—будущее). Это вытекает из того, что совершенный вид обозначает результативность, предельность действий. «В повествовательном стиле движение форм прошедшего времени совершенного вида создает смену вытесняющих друг друга действий и их результатов в хронологической последовательности».⁴³ Но так как глагол совершенного вида в соединении с другим глаголом обозначает действие предшествующее, во временных подчинительных конструкциях последовательность действий может быть передана сочетанием глаголов совершенного и несовершенного вида.

Таким образом, в языке XVII столетия отражены основные особенности изображения одновременных и последовательных действий подчинительных конструкций современного русского литературного языка.

⁴³ Там же, стр. 563.

Глава V

УСЛОВНОЕ И УСТУПИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Развитию условного и уступительного предложения в древнерусском языке посвящена монография Б. В. Лаврова.¹

На обширном материале древнерусских письменных памятников различных жанров, а также на материале фольклора и народных диалектов в исследовании ставится вопрос о развитии бессоюзных и союзных предложений, о развитии значений соединительных, соотносительных и подчинительных союзов. Убедительно показано, что по происхождению и первоначальному развитию условные и уступительные предложения связаны с выражением вопроса. Не только союзы *коли, как, когда*, но и союзы глагольного происхождения, *буде, если* и др., вышли из вопроса. Подчиненное предложение, выражающее условие — уступление, создается на базе вопросительного предложения о времени события, а подчиняющее предложение, следующее за ним, является ответом на этот вопрос и впоследствии содержит вывод, заключение. Созданное на базе вопросительного предложение не сразу получает значение условия или уступления, а проходит через промежуточные, разделительные, ограничительные и другие переходные значения.

Сопоставление союзных и бессоюзных предложений дает возможность Б. В. Лаврову прийти к заключению, что первым шагом на пути преобразования «чистого» паратаксиса в гипотаксис было включение соотносительного союза в аподозис бессоюзного условного периода.²

В русской грамматике давно известно глагольное происхождение отдельных условных и уступительных союзов. Но Б. В. Лавров путем тонкого анализа конкретного материала показал, как из знаменательных слов образуются служебные, как из членов предложения, выраженных глагольными формами изъявительного наклонения, произошли условные и уступительные союзы: *если* из *есть ли, буде* из *будет, ли* из *велеть, хотя* — *хощь* из *хочешь* и т. д.

¹ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке.

² Там же, стр. 17.

Намечается несколько путей образования условного предложения: путем превращения сочинительного союза в подчинительный (*a + же = аже*), путем превращения в союз глагола — части сказуемого и, наконец, путем включения в предложение наречий, превращающихся впоследствии в союз.

Труд Б. В. Лаврова, безусловно, ценен не только своим обширным и доброкачественным материалом, но и глубиной, тонкостью наблюдений и убедительностью большинства выводов.

В рассматриваемом труде, однако, имеется ряд спорных положений, привлекающих внимание особенно потому, что они касаются не частных, а общих вопросов. Так, например, правильному наблюдению над тем, что первым этапом по пути преобразования паратаксиса в гипотаксис было включение в господствующее предложение соотносительного союза, дается спорное заключение: «... логический характер предложения в целом определялся уже этими соотносительными союзами еще до включения сюда подчинительного союза».³ Нет ли здесь переоценки роли соотносительных слов? Можно согласиться с тем, что соотносительный союз создавал первоначальную форму подчинительной конструкции, но нельзя признать, что эти соотносительные союзы определяли логический характер предложения в целом и дифференцировали подчинительные конструкции по значению. Зачем тогда вообще нужен в структуре сложного предложения подчинительный союз? Ведь функция подчинительного союза состоит не только в оформлении подчинения одного предложения другому, но и в стремлении более четко выразить значение и оттенок значения синтаксических отношений между частями сложного целого.

Ценны грамматические наблюдения о глагольном происхождении союзов. Но неприемлем социальный анализ подчинительных союзов, основанный на «классовости» грамматики, на понимании языка как классового явления. Нельзя согласиться с социальным закреплением глагольных по происхождению союзов за языком правящих верхов феодального общества и близко стоящих к ним социальным группам. Б. В. Лавров пишет: «Др.-рус. письменность отражает в основном язык правящих верхов феодального общества и близко стоящих к ним социальных групп. Наличие в языке этих групп союзов первого ряда (глагольных) может быть объяснено только тем, что это был исконно им принадлежащий способ образования союзов. В языке только этих групп он традиционно сохранялся. Но это значит, с другой стороны, что несвойственные языку широких масс феодального общества глагольные союзы и возникли не в их языке; им в общем был чужд самый способ образования союзов на основе полного изменения структуры подчиняющегося предложения. Основным для них всегда являлся тип сложного предложения с включенным в него в качестве подчинительного

³ Там же, стр. 91.

союза вопросительно-временным наречием — тип подчинения, довольно близко еще стоящий к бессоюзному подчинению».⁴

Утверждение, что союзы глагольного происхождения чужды народному языку, противоречит данным языка. В деловом языке, например, широкое распространение имеет союз *будет—буде*, глагольное происхождение которого несомненно, и вряд ли в этом явлении язык правительственных и юридических актов стоит в отрыве от народного языка. Среди способов выражения уступительных отношений именно в народной речи, в частности в фольклоре, в песнях, пословицах, хорошо известен союз *хоть = хотя*, глагольное происхождение которого так же ясно. И Б. В. Лавров, говоря на стр. 59 о союзе *хотя*, отмечает, что «он был в широком употреблении в устной речи, о чем можно судить, между прочим, по тому, что он хорошо представлен в современных говорах деревни», и здесь же, на этой странице: «... мы никак не смогли бы отрицать генетической связи союза *хотя* с глаголом *хочешь*». Следовательно, народному языку не только известны, но и присущи союзы глагольного происхождения.

Спорен взгляд Б. В. Лаврова на общий ход возникновения и развития форм национального русского литературного языка. В литературном языке XVII столетия получают распространение те синтаксические формы, которые свойственны современному литературному языку, в частности интересующие нас сравнительно новые формы подчинительных союзов *когда, пока, если, ежели* и др. Новыми они являются условно, потому что известны были языку давно, но только в XVII столетии начинают приобретать все большее распространение в письменном языке, хотя господствующими еще не являются и сосуществуют со старыми формами: *егда, как, будет, аще* и др. По мнению Б. В. Лаврова, все эти новые союзы первоначально появляются в языке царя, придворной знати, боярства, а затем постепенно распространяются и становятся общелитературными. О союзе *когда* Б. В. Лавров пишет: «Вполне вероятно... что он попадает в письменность в качестве черты разговорной речи боярства, причем попадает и поздно, и сравнительно редко, не имея возможности до начала XVIII в. вытеснить единственно возможный в высоких жанрах союз *егда*».⁵

О союзе *если*: «Утвердился он первоначально в языке знати (царя и боярства)».⁶ О союзе *ежели*: «По-видимому, первоначально этот союз был принят лишь в языке придворной знати (в языке самого царя и в обращении к нему)».⁷ О союзе *буде*: «... из разговорной речи боярских кругов».⁸

⁴ Там же, стр. 129—130. Монография Б. В. Лаврова создавалась во время господства «нового учения о языке», и рассматриваемые положения явились данью этому учению.

⁵ Там же, стр. 102.

⁶ Там же, стр. 71.

⁷ Там же, стр. 87.

⁸ Там же, стр. 50.

Подобное понимание возникновения и развития литературных форм выражения противоречит общему процессу развития национального литературного языка как языка общенародного. Элементы национального языка создаются постепенно еще в недрах феодализма, в процессе ликвидации феодальной раздробленности.

«Только новый период русской истории (примерно с 17 в.) характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных».⁹

Процесс развития национального языка состоит в распространении и утверждении родного языка народных масс в литературе, науке, во всех областях государственной и культурной жизни страны.

Спорны суждения Б. В. Лаврова о путях проникновения и о происхождении союзов *если*, *ежели*. Полагая их принадлежностью языка царской семьи и придворных кругов, Б. В. Лавров считает рост употребления союзов *если*, *ежели* в литературном языке XVII столетия результатом иноязычного влияния. О союзе *ежели* Б. В. Лавров пишет: «*Еже* (и *ежели*) — церковнославнизмы при русских вариантах *оже* и *оже ли*. Малоупотребительный в XIV—XV вв., этот тип подчинения условных предложений лишь к концу этого периода начинает поддерживаться в качестве нового церковнославнизма (второе болгарское влияние)».¹⁰ О союзе *если*: «Конечно, были пути непосредственного возникновения *если* из глагола *есть* и союза-частицы *ли* и на русской почве, но внедрение его в языке правящей верхушки феодального общества происходило, по-видимому, не без влияния польского языка».¹¹

Условное предложение в литературном языке XVII столетия оформляется многочисленными союзами, но основными из них являются *аще*, *будет—буде*, *еже*, *ежели*, *егда (бы)*, *ес(ть)ли (бы)*, *как (бы)*, *кабы*, *когда (бы)*, *коли*, *только* и др. Союзы эти различаются оттенками значений и, особенно, сферой распространения.

Союз *аще*.

Господствующее положение в языке книжно-литературных произведений по-прежнему занимает традиционный церковносла-

вянский союз *аще*. Его обильно используют Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомирин, он широко применяется в таких произведениях книжной литературы, как Сказание Авраамия Палицына, Иное сказание, Апофегмата, «Комедия об Адаме и Евве», «Баязет и Тамерлан» и др.

Аще дом ей (богатой жене) вручиши — за нос
возмет тебе,

Аще же не вручиши — мнит презрену себе.

В гости *аще* пустиши, то обыкнет пити;

Аще же не пустиши, не хочет жити.

(Сим. Полоцкий. Женитва, 104).

Море водами не скудевает,

Аще я в многи реки изливаает:

Псалтир пением не весть оскудети,

Аще ю весь мир всегда будет пети.

(Сим. Полоцкий. Рифмотворная
псалтирь 1680 г.)¹²

Аще доныне мудрость не ввелася,

Но уже от мног добро быть познася...

Ею *аще* кто добре просветится,

В надежде славы бога веселится.

(Карион Истомирин. Стихи
царевне Софье Алексеевне).

И *аще* кто по обещанию справится: ой, добр добре! той нарицаем, и всеми хвалим, и всеми почитаем, и вышнее место тому даруют. *Аще* ли же поманит кто и солжет, той внимай себе: и по мнозе времени и без вины вину тому пригонят. *Аще* ли же кто остроумен сын, на того же, яко же на Даниила Персияне или на Науфея... и хваляще, возносят, дабы таковых ни слышати, неже видети (Сказ. Авраамия Палицына, 520). *Аще* не бы ночь постигла, мало бы и спаслося Борисова войска (Иное сказание, 32). *Аще* кто изучил грамотное учение, псалмами да вооружаются; *аще* кто не умеет книжного учения, Иисусовою молитвою да облечется во оружие спасения; *аще* кто разбойник, да отстанет от того; *аще* кто грабитель, да отторгнется того; и кто есть лихоимец, да отрешится от сего (Пов. Хворостинина, 550). И яко же и самому царю, и патриарху плачуще со стенанием и воплем и рыданием горце всему народу, но и *аще* у кого и каменно сердце, но и той на жалость розлиется, зря своего народа плачущесея (Пов. о Скопине-Шуйск. 1340). Повели о нем известно испытати, *аще* будет достоин и тогда право умрет; *аще* ли убиеша неповинного, и

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 153—154.

¹⁰ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, стр. 88.

¹¹ Там же, стр. 70.

¹² Цитирую по материалам: В. П. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы. Т. I. Из истории русской песни, ч. 1. СПб., 1900, стр. 203.

тогда рекут вси людие: цысарь разгневался, повелел сына своего убити неповинного (История семи мудрецов, 18). *Аще* ли правду рекл есть, тогда и мзда ему добра будет, нам же злоклучение; *аще* ли ложную речь извещал. . . , тогда и злосчастие на него да будет (Сим. Полоцкий. Иудифь, 16). Тогда изрекл еси и человеку вечно ему жити, *аще* сохранил заповедь твою; противно же, *аще* от запрещенного овощу вкусит, вечно ему умерети смертию (Комед. об Ад. и Евве, 264). *Аще* бози пособствовать не хотят, тогда вы, храбрые люди и янычаны, помозите (Баяз. и Там. 235). Сам себе ни хвали, ни хули, *аще* бо имаши хвалитися ничтоже будеши, *аще* хулитися, кощунна себе сотворити (Апофегм. 21). Сидя на пиру всегда молчащему; сиче рече: *аще* глуп сый сие твориш, то разумно твориш, *аще* разумен сый молчиш, твориш сие гораздо глупо (там же, 63).

Однако и в языке книжных произведений исследуемого периода союз *аще* не является уже единственным условным союзом; традиционная церковнославянская форма *аще* начинает уступать место исконно русским формам условных союзов, например *будет* или, что особенно знаменательно, *ес(ть)ли*.

Возможно наблюдать в одной фразе параллельное и как бы безразличное употребление этих союзов:

О прогневанный боже!
Есть ли в Вефулии
Кое еще спасение,
Тогда нам помози;
Аще ли ни, то нас возьми
К себе от сея жизни.

(Сим. Полоцкий. Иудифь, 132).

Агафоклей, высокоумствуя о себе, хвалишеса о сем, яко он един бе Диалектик и лучший от Диалектиков, того сиче на стыд приведе Демонакс, *аще* един точию Диалектик, то како можешь быти лучший, а *естьли* лучший, то како можешь быть, да будеши един (Апофегм. 71). Иди на игру, а смотри счастья, и *аще* себе не можеши полепшить, возвратись паки ко мне, а я свое убожество хощу с тобою наполю разделить, а *естьли* ты некогда приидеши к счастью, тогда будеши ли ко мне добр и вспомниши ли мое доброденство (Римские деяния, 16). *Аще* же аз к вашему совету присовокупилась бы, тогда бог никогда истинный был; тем же в сим никакова совета не имею; но *если* вы ведаете, и аз пособити рада (Комед. об Ад. и Евве, 267).

В «Истории семи мудрецов» повторяется несколько раз одинаковое по содержанию, но различно оформленное условное предложение.

Аще ли тебе пропустит, и ты люби попа. . .
А будет тебе спустит, и ты люби попа. . .

Аще тебе спустит, и ты люби попа. . .
(История семи мудрецов, 61).

Снижение церковнославянских форм, переплетение их с исконно русскими формами характерно для языка Аввакума, особенно для языка «Жития». В одной фразе возможно использование церковнославянского союза *аще* и русского *аже*, *аще* и союза *буде* и т. п.

Аще меня задуют, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом московским; *аще* зарежут, и ты причти мя с Захарию пророком; а *буде* в воду посадят, и ты, яко Стефана пермского, освободишь мя! (Авв. Житие, 76). *Аще* наказание терпите, тогда яко сынам обретается вам бог. *Аже* ли без наказания приобщается ему, то выблядки, а не сынове есть (там же). *Аже* кто велик умрет, о таком разсудить: *буде* и по новому крещен, а пред смертию каляся о неверии своем, такового принимать, *аще* ли так умре, и он часть волчья, нет ему от Христа дела, наг бога (Авв. Послание «игумену» Сергию с «отцы и братией», 851). Мир ти, Алексеюшко миленькой мой, — побей ево, господа ради, палкою, по моему благословению, и *аще* станет каяться, и ты о том мне возвести, и аз ему во исцеление души и тела епитимию пришлю; а *буде* взбесится, и ты и рукою махни. Не пододает приходящаго к нам отгнать, а за бешеным не нагоняйца ж (Авв. Письмо некоему Алексею Копытовскому, 948).

В деловом языке союз *аще* почти не употребляется: его можно встретить только в духовных или особо торжественных актах.

И *аще* кто к нему приходит детей его духовных, и он их да разсуждает по правилу святых апостол и святых отец (Ак. юрид. Ставленная во священники, 1629 г., 362, 435). *Аще* же что содеет возбраняющее священства, извержению иерейства да подлежит (Ак. юрид. Ставленная во священники, 1717 г., 362, 439).

Влиянием традиционного церковнославянского языка возможно объяснить проникновение союза *аще* в фольклор. В единичных случаях, возможно заметить употребление *аще* в качестве условного союза в пословицах, песнях, былинах.¹³

Аще бы не бог, кто бы нам помог (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 1). *Аще* бы и в орде, только бы в добре (там же, № 9). *Аще* бы не было суда, [то] друг друга пожерл бы (там же, № 23). *Аще* ли правда, что он таков, Илья Муромец, и я ево посажу на ладонь, а другою раздавлю (Былины, стар. зап. 50).

¹³ Ср.: «Фольклор и говоры не имеют следов *аще*»: Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения. . . , стр. 57.

Сидит то орел на камени,
На тоем на камени на латыре,
Аще тот орел сворохнется,
Сине морюшко сколыблется.

(Рыбн. Песни, I, 355).

Однако *аще* в фольклоре представлено незначительным количеством примеров, и в параллельных текстах используются исконно русские союзы.

Аще в небеси было бы кольцо,
И притянути оттуда цепь железная,
Притянул бы я небо ко сырой земли.

(Там же, 6).

Ср.: *И есть бы* было кольцо во матушке сырой земли,
Мог бы я повернуть матушку сыру землю.

(Там же).

Это проникновение союза *аще* в различные жанры речи иронически отмечается в пословице: «Аще аще, что меду слаще» (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 131).

Господствующее положение союз *аще* занимает только в литературно-книжных произведениях. В художественных произведениях, близких живой разговорной речи, — в повести, сатире, любовной лирике, — союз *аще* хотя и встречается, но ведущего значения не имеет, так как вытесняется более новыми формами условных союзов (если, ежели).

Аще возвратится, то вас всех побью и в море побросаю (Росс. матрос Василий Кориотск. 118). Глагола ему король: «Аще надеешься препрети его, — твори, еже хочещи, и от моих королевских обиходов взимая потребная» (Пов. бывшего посольства, 274). И *аще* народ услышит глас твой, не могут изглаголати доброты и смирения твоего (Пов. о куле и лисице, I, 192). Правдивый человек *аще* пьет и по корчмам водится, в позор будет (Праздник кабацких ярыжек, 70).

Аще хочешь, любезный, мя посетити,
Прошу через едину улицу тебе не ходити, ---
Врази тя ожидают,
Убити тебя желают.

(Роман в стихах, 48).

Б. В. Лавров указывает, что «примерно 1/4 всех случаев употребления *аще* представляет отсутствие при нем соотносительного союза во втором предложении».¹⁴ Это наблюдение подтверждается

¹⁴ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 52.

исследуемым материалом. При *аще* возможны соотносительные *то, тогда*, употребляемые в условно-временных предложениях и в современном языке, соотносительные *и, а, да* можно встретить только в языке сочинений Аввакума. Ограниченное использование коррелят возможно объяснить тем, что предложение с *аще* преимущественно употребляется в книжных текстах, которым хорошо известна законченная, собственно подчинительная конструкция, с отчетливой функцией подчинительного союза. Условное придаточное с союзом *аще* может стоять впереди, позади и внутри главного предложения.

Союз *аще* выступает со значением общего условного союза, который приобретает дополнительные оттенки значения посредством присоединяемых частиц. В сочетании с *аще* употребляются усилительные частицы *бо, же, и*, частица *бы*, придающая оттенок желательности, предположения. Частицы эти вместе с союзом могут принимать форму сложного соединения.

Аще бо.

Аще бо на кого нанесут, яко розстригою нарицает кто, и той человек неведомо погибаше (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 992). *Ащо бо* кто верует — и разумеет реченная пророком (Авв. Послание братии на всем лице земном, 771). Подобаеет начальнику быти инакову от людей, *аще бо* одинаков будет, ни во что его вменяет люди (Апофегм. 7).

Аще бо бы.

Богатства людей вотчинных и скупых сказывает быть подобны финиковым древам высоко на росполинах каменных сущим, *аще бо бы* там и многоплодны родились, человек не добудет плодов, точию птицам от них корысть (там же, 64).

Аще бы.

Аще исперва [Адам] смирился *бы*, не бы всему роду навел напасть, и *аще* сохранил *бы* заповеди, не бы отпал (Пов. Хвостинина, 526). И *аще* не *бы* царским повелением погребав хуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снедения не возсмерделся царствующий град... И *аще* не *бы* господь прекратил днней тех, то уже начинаху и друг друга ясти (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 979). *Аще* не *бы* боярии и воевода князь Михайло Васильевич Шуйской да казачей атаман Истома Павлов защищали их, то бы ни один спаслся, но вси бы и до единого побиты были (Иное сказание, 114).

Аще и.

Аще и еретик истинно вообразит образ Христов... пад, поклонися и облобызай честные (Авв. Письмо попу Стефану, 511). Царевна же отвеща ему: «*Аще и* тако, то буди воля бо-

жия, обаче не оставлю святых церкви и тоя пастыря, пойду тамо» (Сильв. Медведев. Записки, 21, II).

Сочетание союза *аще* с усилительной частицей *и* в предложении приобретает уступительный оттенок или вообще выступает в значении уступительного союза.

... Положа петлю на шею, на рылех повесил. Он же от земных на небесная възде. Больши того что ему могут сделать? *Аще и* [хотя и?] млад, да по старому сделал: пошел себе ко владыке. Хотя бы и старой так догадался! (Авв. Житие, 134). И той день, *аще и* [хотя и] не без страха, обаче благодатным божиим промышленем, пройде мирно (Сильв. Медведев. Записки, 32, II).

Уступительное значение союза *аще и* поддерживается противительным союзом во второй части сложного предложения.

Немощь моя, сплетенная с моею леностию и нерадением укрепляемая, яко треплетенная вервь не абие расторгнутися возмогаемая, не допущает мя та ж твоя словеса в действо производити: *аще и* [хотя и] зело люблю, но не творю; ибо не то творю, еже люблю, но то творю, еже ненавижу (Сильв. Медведев. Письмо Симеону Полоцкому).

Аще бы и.

Птицы, которыя сперва в клетку всажены бывають, покажет: *аще бы и* [хотя бы и?] наимильнейши пели, тогда в три дня гласу своего не окажут (Баяз. и Там. 240).

Аще же.

Аще же дадим просящим милосердие, тогда те, иже ты ныне и презреша, по сем со вящим страхом и со смирением ты воздадут достойную честь (Сим. Полоцкий. Иудифь, 88). Неприятель всяк всегда крепко смотрит на того, кому недруг, дабы мог во всяких припадках людем оклеветать к тому и вины ищет имети приступ к тебе, *аще же* не обрящет чего, да ты обнесет, то сам себе грызет (Апофегм. 38).

Аще же и.

Аще же и мимо пойдет, тогда же что нашему гнезду против ево делать? (Сим. Полоцкий. Иудифь, 110).

В соединении с союзами *аще*, *аще бы* выступает частица *ли*, вводящая предположительную или допускаемую возможность; в свою очередь, к *ли* могут присоединяться усилительные частицы.

Аще ли.

Аще ли от престола и царства мя изгоните, то не имате сего учините, дондеже снидутся все болшие бояре и всех чинов люди, да и аз с ними (Иное сказание, 120). *Аще ли* Александр

умрет, то и живот мой не может возвратис, *аще ли* же дети мои умрут, и я еще млада, и ты млад же, и дети у нас будут (История семи мудрецов, 136). Иди и виждь, что тамо есть? *Аще ли* зверь, то убием и насытимся! (Царевна Персика, 260).

Аще ли б(ы).

Аще ли б ты кто рекл: иди в воду и утопись; не чаю, что сие сотворила бы (Комед. об Ад. и Евве, 261). Отповедал ему тесля: ... дондеже аз со своею женою пребывати буду в верной любви, потамест тоей кошули не треба прать. *Аще ли бы* будет меж нами брак нарушен, тогда сия кошуля праня требует (Римские деяния, 240).

Аще ли же.

И *аще* случаем взят будет на бранех Поляки или Литвою добрый воин за истину стоящих, той милости сподобляем от них и от смерти сохраняем. *Аще ли же* случится кроме их взяту быти кому рускими изменники, и на того, яко на люта зверя, прискакашу со оружии и составы того разсыпаху люте (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 1002). *Аще ли же* что прегрешится, паки о милостивом прощении смирение просим (Баяз. и Там. 244). *Аще ли же* по пяти днех не приидет нам помощь, тогда уже сотворим по упрошению вашему и предадимся Олоферну (Сим. Полоцкий. Иудифь, 147).

Аще ли же бы и.

Простите вы... благородные чины духовные иже при церкви просящею милостынею питаютца! *Аще ли же бы и* аз учихся такова же художества, и на пути сичевые горькие смерти не наступил бы! (Там же, 183).

Это обилие частиц при союзе *аще* не есть ли показатель бледности значения самого союза? Или это свидетельство некоторой дифференциации его функций?

Союз *будет* — *буде*.

Совсем иной круг употребления союза *будет*—*буде*. Его использование резко отличается от использования союза *аще*. Здесь наблюдаются те же соотношения, что и в употреблении временных союзов *как* и *егда*. Условный союз *будет*—*буде* не используется в литературно-книжных памятниках, сохраняющих традицию церковнославянского языка, но широко представлен в памятниках деловой письменной речи.

Союз *будет*—*буде* применяется в различного рода правительственных и частных документах: в царских указах, грамотах, приговорах, в различного рода юридических актах, регламентирующих правовые отношения, а также в частноправовых актах, связанных с имущественными предприятиями. Синтаксическая струк-

тура предложения в правительственных и частных деловых документах в основном общая, и это дает возможность объединить их в единый круг памятников деловой речи.

А будет за кем такие земли будут в лишке сверх их вотчинных дач и поместных окладов, и те земли отписывать на государя и в придачу роздавать, потому что те земли будут за ними сверх вотчинных дач и поместных окладов (Ак. юрид. Соборный приговор царя 1620 г., 275, 34). *А буде*... в таможенных и на кружечных дворах учинятся недоборы, и... те таможенные и кружечных дворов недоборы доправлены будут на тех головах и на целовалниках, а *буде* на головах и на целовалниках взять будет нечего, и то доправлено будет на земских старостах и на посадских людех, потому что учинятся те недоборы за неосмотром их и за их выборами (Ак. ист. Царская грамота, V, 19). *Буде* спору нет, взяв пошлины по указу, записать и дать выпись (Ак. юрид. Поступная, 268, 11). *А будет* нашему посыльщику денги понадобятся на Москве на мирское дело, и ему по сей посыльной займовать (Ак. юрид. Посыльная, 271, 22). *А буде* воевода Дмитрий Андреевич Францбеков чаёт у меня де Петра побегу, и он бы де воевода Дмитрий Андреевич и то судно и парус взял, яз де за дощаник и за парус не стою (Ак. юрид. Сказка 1651 г., 340, 326). А в каких *будет* людех почаете шатость и измену, и вы (б) тех воров не таили и их не укрывали и имая их приводили к нам на Верхотурье в приказную избу (Ак. юрид. Сказка до 1686 г., 343, 355). И *буде* впредь с сего их великих государей указу и боярского приговору в таких делах объявятца такие ж их и подъяческие несправы, и им за то учинено будет наказание (Ак. юрид. Царский указ 1690 г., 283, 60).

Безразличное употребление форм *будет* и *буде* в качестве условных союзов наблюдаем в документах хозяйства боярина Морозова.

И что тебе по тамошнему делу смотря Поздней скажет, *будет* доведетца вора в губу отдать, ино отдать, а *буде* не доведетца, ин не отдавать (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1651 г., 119). *Будет* доведетца с кого весь хлеб взять, ино взять и весь, а *буде* с кого доведетца вполю, ино взять и половина, а *буде* которые от бедна бедны, ино взять с них и треть и записывать в книги (там же, Грамота приказчику 1660 г., 48).

Так же безразлично используются формы *будет*, *буде*, *будь* в качестве условных союзов в статейных списках.

И посланники его Томаса спрашивали: икряные корабли, на которых нам велено итти, к Архангельскому городу бывали ль, и *будет* не бывали, и тебе о том есть ли ведомо, как оне к Ар-

хангельскому городу будут (Статейный список Вас. Лихачева, 513). И *будь* де сего числа пойдут, и их послов пропустить велено без задержанья (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 698). И *буде* для, по какой причине, дожидатца подвод нельзя, и он бы им в подводном найму учинил вспоможенья, как ему возможно (там же, 798).

Известно, что союз *будет—буде* образовался из части аналитической формы глагола будущего времени, которое в сложном предложении приобретало условное значение.¹⁵

В «Материалах» И. И. Срезневского *будет—буде* не указан в качестве условного союза. Эти формы у него выступают или в функции знаменательного сказуемого, в том числе и в бессоюзном условном предложении (А сведе бог смерть Василью Степанову, а *не буде* у него отрода..., ино ему земли своей мимо дядю своего Василья ни менять ни продавать. Новг. Разгр. гр. XV, в. 2), или — «как вспомогательный глагол *быти* образует сложные формы в наклонениях изъявительном, повелительном и условном действительного и страдательного залога, для чего причастия настоящего и прошедшего времени могут быть присоединяемы к каждой из простых глагольных форм: А что *буди судил* великом княженье и вотчине своей на Москве, или мои бояре, или боярские люди; а того вы, братья моя, не восчинайте (Дух. Сим. 1353 г.)».¹⁶

Б. В. Лавров указывает, что в письменности примеры несогласованности глагола *будет* в лице и числе, точно так же, как и несопадение во времени, встречаются уже в начале XV в.

В картотеке «Исторического словаря» Института языкознания Академии наук СССР союз *будет* представлен материалами памятников делового языка. Самое раннее показание картотеки относится к началу XVI в.

И здесе мати наша хотела к Меке, и мы ея унели, что правые вести про него нет, отпустил ли его брат наш на Казань, и *будет* отпустил, ино то велми добро, а *будет* не отпустил, и брат бы наш Абды-Легифа нас для отпустил его на Казань (Пам. дипл. Моск. гос. с Крымом и Нагаей, 1518 г., II, 500).

Самое позднее показание относится к первому десятилетию XVIII в.

А будет кто станет между собою кого напрасно обижать или бить, и тому человеку вам бы там учинить смертную казнь без пощады (Булав. восст. 1708 г., 451). *Будет* кто днем какую

¹⁵ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, стр. 194; А. А. Потёбня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 212, 295; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 248; Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 45—49 и др.

¹⁶ И. И. Срезневский, Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I, стр. 206—207.

землю увидит, тому флаг и генс свои распустить и держать, пока адмирал то увидит и свои флаг также распустит (Ген. сигналы фл. 1710 г., 20).

Следы былой глагольности союза *будет* сохранились и в языке исследуемого периода. В функции, приближающейся к условному союзу, встречаются разные формы от глагола *будет*.

И вотчин, и дворов; и животов... не отъимати, *будут* которые с нами в мысли не были... Дворов, и лавок, и животов не отъимати, *будут* с ними они в той вине неповинны (Пам. Смутн. врем. 72; из примеров Л. А. Булаховского).

В этом предложении глагол *будут* формален потому, что ставится при глаголе прошедшего времени, но вместе с этим знаменателен, так как согласуется с подлежащим в лице (А. А. Потебня). Ср. с предложением, в котором глагол *будет* является знаменательным, а общее условное значение бессоюзного сложного предложения создается сопоставлением его частей.

А не будут на него в смертном деле челобитчики, и таким делам за мертвых людей бывает истец сам царь (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. XI, 142).

В функции союза *будет* встретилось употребление деепричастия *будучи*.

И *будучи* кто из волостных целовалников не против указанной цены учнет продавать дороже, и тот дорогой табак ему продавцу запечатать своим перстнем и отдать ему целовалнику, кто будет подсматривать и приводить в табашную таможню (Ак. юрид. Статейн. список 1697 г., 364, 452).

Наличие подобных конструкций свидетельствует о том, что глагольная природа условного союза *будет* осознавалась достаточно живо. Союзная функция *будет*, как служебного слова, выступает со всей отчетливостью при сказуемом, выраженном глаголами *будет, будут* (Л. А. Булаховский).

А *будет* за которыми людьми *будет* в лишке земли сверх поместных окладов, и те земли отписывать на государя и роздавати в роздачу, потому что те земли будут за ними сверх поместных и вотчинных складов (Ак. юрид. Соборный приговор царя 1620 г., 275, 31). Тех беглых людей, Федотку Хромого с женою и с детьми... прислал бы к нам к Москве с приставом... А *будет* по них порук с записью *не будет*, и ты б их потому ж прислал к нам к Москве с приставом (Ворон. акты, 1640 г., 24).¹⁷ А как те их жены или дочери выдут замуж, и за теми их мужьями те прожиточные поместья записывают во-

веки, *будет будут* дети; а *будет* детей не *будет*, а те их жены помрут бездетны, и у них те поместья емлют назад и отдают сродственником (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 95). А *будет* де в то время *будут* иных государств послы, и посланники, и гонцы, и нам у князя на посольстве быть в то время не пригоже (Статейный список Вас. Лихачева, 555).

Широко используемые в деловом языке, союзы *будет* и *буде* имеют одинаковое условное значение с оттенком действительной вероятности, но сфера употребления у них несколько различная.

Союз *будет* преимущественно закрепляется за языком официального делопроизводства. В таком государственном акте, как «Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.», исключительно используется в качестве условного союза форма *будет*, употребление *буде* не замечено ни разу.

А *будет* раненой обможеться: и тому, кто его ранит, отсечь рука (Улож. царя Ал. Мих. III, 5, 11). А *будет* на службе же пристав по чьему челобитью по кого послан будет в уезд: и ему ездю имати на челобитчике на пять верст по две деньги же (там же, X, 145, 49). А *будет* про то дело сыскать нечем, и то дело розымать пыткой (там же, XIV, 2, 89). А *будет* которой крестьянин отпущен будет на поместья: и того крестьянина по писцовым книгам отдати новому помещику, потому что ис поместей помещиком крестьян на волю отпустить не указано (там же, XV, 3, 92). А *будет* чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет: и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему (там же, XX, 34, 147).

Но вместе с этим нельзя рассматривать союз *будет* как исключительную форму языка канцелярии; скорее, это форма народной речи, о чем свидетельствует ее широкое использование не только в Московских актах, но и в языке провинциального делопроизводства.

А *будет* де ты [крымский царь] со мною [польским королем] не поидеш и людеи своих не даш, и тебе б де, крымскому царю, ис Крыму никуды не ходить и людеи своих московскому государю на помощь не давать (Астрах. акты, 1654 г., № 2979, 8). И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тем новоприсадным островком вперед велели владеть Черногорские пустыни строителю Сергию с братьею за тот лишней двоинной оброк, *будет* они с Васильевского починка платят оброк вдвое (Гр. Дв. 1652 г., 15). Та Наталья приходит к лавке... а приходя, говорит: «Возьми де меня за себя замуж, а яз де на тебя не бию челом, а *будет* не возмеш, и я дождуся десетилника; а *будет* возмеш меня за себя, и яз ни в чем на тебя не бию челом» (Ак. Холм. и Уст. 1626 г., 3 явка Д. Ходутина, 232). В прошлом во 124-м году дана Успенского монастыря, что на Воро-

¹⁷ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

неже, игумену Федосью с братьею на келии, и на платья, и чем им питатись... збирать из вотчин проходною и мытною, и с судов пристанною, и с рыбы и со всякого зверя пошлину, и перевоз, *будет* те пошлыны збирают откупщики без нашего указа (Ворон. акты, 1626 г., 92).¹⁸

Сопоставление синтаксиса сложного предложения в «Уложении царя Алексея Михайловича» с синтаксисом провинциальных грамот дает возможность установить в них однородную структуру предложения, что свидетельствует об общей народной основе их языка.

Условно-следственные отношения в «Уложении» выражены или условными предложениями с союзом *будет* (союз *еще* употреблен только несколько раз в цитатах из библейских текстов), или, реже, бессоюзными предложениями, или специфическими относительными конструкциями. В этом смысле гл. V «Уложения» «О денежных мастерах, которые учнут делати воровские деньги», может служить типичным выражением условных отношений.

1. *Которые денежные* мастера учнут делати медные, или оловяные, или укладные деньги или в денежное дело, в серебро, учнут прибавлять медь, или олово, или свинец и тем государеве казне учнут чинити убыль: *и тех* денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. *А будет* золотых и серебряных дел мастера возмут у кого золото и серебряное дело и учнут в золото и в серебро мешати медь же, и олово, и свинец: *и их* по списку за то бити кнутом.

3. *А что* они кому учинят убытки тем, что в золото или в серебро подмешивают меди, или олова, или свинцу: *и то* на них доправя отдати тому, кому они такой убыток учинят (Улож. царя Ал. Мих. гл. V, 13).

Статья эта состоит из трех предложений. Первое и третье представляют собой специфические формы относительных конструкций: «которые денежные мастера... — и тех денежных мастеров», «а что они... — и то на них...», — с условным оттенком значения соотношения частей сложного целого, причем в третьем предложении «а что» по функции приближается к условному союзу (= а если), между ними типичное для синтаксиса «Уложения» условное предложение с союзом «будет». Чередование подобных структур предложения вообще характерно для делового языка старшей поры; подобные конструкции мы найдем в любом провинциальном акте.

А хто поедет мимо Можайска со всяким товаром, *и с тех* людей имати с воза по алтыну. *А приедет* Можайтин на наемных лошадях с товаром, *и на нем* имати полозового с воза по

две денги, *а будет* приедет Можайтин на своих лошадях, *и на нем* полозового не имати (Тамож. грамота Можайска 1613 г. ЦГАЛА, Городовые и боярские книги городов, Городовая книга Устюга Великого, № 1, лл. 129—136).¹⁹

Эта близость не является случайной; как в свое время «Русская Правда» была создана на основе устных формул обычного права, так и «Уложение» создается на основе судебных прецедентов прежних времен, о чем отчетливо сказано во введении к «Уложению».²⁰

Союз *будет* употребляется в произведениях, близких по языку к деловой речи: в сочинении Григория Котошихина, в «Уряднике сокольничья пути», изредка встречается в языке описания путешествия П. Толстого и пр.

И будет царице и царевнам время, и они им велят быть к себе, *а будет* не время, и им отказывают (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. II, 34). *А будет* не случится челига соколя, и в то место посадить сокола на четвертый стул (Урядник сокольничья пути, 1656 г., 93). Когда... к тому порту какое судно поедет и в пути ветер изменится или почнет хотя и способный да великий, тогда, не доходя того места, поворачиваются назад и входят в порты, в которые и не хотели; *а будет* поворотиться от того места назад фортуна кого не допустит, и в то время суды ставят на три или на четыре якоря и сохраняются с великим утверждением, чтоб в великий ветер и близко того места не приступить (Пут. П. Толстого, кн. I, 512).

Союз *будет* встречается в посланиях царя Михаила Федоровича, в письмах царя Алексея Михайловича к патриарху Никону и к другим лицам.

А будет литовские судьи с рубежей поедут к себе и задору от них о съезде не будет: и Юрью, государь, с товарищи также велели ехать в Торопец (Переписка царя Мих. Фед. 45).²¹ *Будет* и изволишь ему говорить, и ты, владыко святыи, говори от своего лица, будто к тебе мимо меня писали, а я к тебе, владыко святыи, пишу духовную (Письма царя Ал. Мих.

¹⁹ Цитировано А. Т. Николаевой в статье: «Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка» (Ист. зап., № 31, 1950).

²⁰ И по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси указу, бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищи, выписав из правил святых апостол и святых отец, а из градских законов греческих царей, и из старых судебных прецедентов великих государей, и из указов блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси, и из боярских приговоров, и которых статей в прежних судебныхниках, и во указах прежних государей, и в боярских приговорах не написано, и те статьи, написав внов, к государю приносили (Улож. царя Ал. Мих. 6).

²¹ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

¹⁸ Примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

к Никону 1652 г., 183). А *будет* вашим небережением Адарь, или Мурат, или Булит, или Стреляй, или Лихач, или Салтан умрут: и вы меня и не встречайте, а соколников всех велю кнутом перепороть (Письма царя Ал. Мих. 28).

Таким образом, союз *будет* используется преимущественно в письменной деловой речи и в более или менее официально-торжественных посланиях.

Несколько иначе употребляется условный союз *буде*: хотя он известен деловому языку, но выступает скорее как живая разговорная форма. Даль в «Толковом словаре...» указывает: *буде* союз ежели, если, когда, коли (условно), стар., а в народе местами и ныне будет, сиб. Бúдече, *буде* же (если). *Буде* б ты не дурил, не дураком бы и слыл. *Буде* любишь, так скажи, а не любишь, откажи (т. I, стр. 120).

Союз *буде*, *будя* известен языку фольклора.

Я тебе сказал, а ты и в разум не взял: а *буде* и возмеш в ьное время, и сам о нем охнешь (Сим. Сборн. пословиц XVII—XVIII вв., № 203).

Буде жив буду, назад буду,
Буде жив не буду, и ждать некого.
(Рыбн. Песни, I, 271).

Будя хочешь теперь спознаться,
Поиди, сходи теперь во высок терем...
(Там же, 445).

Буде пьешь до дна, так выдаешь добра,
А не пьешь до дна, не выдаешь добра.
(Кир. Песни, II, 38).

Буде стар человек пойдет — помолится...
Буде млад человек пойдет — в гусли наиграется.
(Песни, собр. Соболевск., I, 198).²²

Посылает [царь Кащей] посолника к... князю Владимиру: ой еси ты, князь Владимир Киевский, отдай мне жену Михайлову, и я прочь от Киева, а *буде* ты не дашь мне ея, и я Киев град взятым возму (Былины, стар. зап. 42).

Будет тоже встречается в фольклоре, но крайне редко: в исследуемом материале союз *будет* в произведениях народного творчества представлен в единичных случаях, в картотеке «Исторического словаря» совсем не зарегистрирован.

От чего ты, осударь, прикручинился, о чем запечаловался?
Буде чудь поганая пришла под твой град Киевский, ино есть

²² Этот и следующие примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

у тебя рати сильныя (Кир. Песни, Приложение II, I). *Будет* ты пришла испытать могучи плечи, ино уноси ты скорей буйну свою голову... (там же).

Условный союз *буде*, как живую разговорную форму, широко применяет Аввакум.

И вы, бога ради, порассудите: *буде* грехотворно я учинил, и вы меня простите; а *буде* церковному преданию не противно, ино и так ладно (Авв. Житие, 108). *Буде* от нея грамотки вам придут, не распечатывайте. *Буде* годно, я отселе к вам пришлю (Авв. Письмо семье, 914). Свет моя, государыня! Люблю я правило ночное и старое пение. А *буде* облениться на ночное правило, тот день окаянной плоти и есть не давай (Авв. Письмо боярыне Ф. П. Морозовой, 916). А попы — те, старой или новой, по новому действовал — одна безделица; а *буде* по старому действовал, новик ли, или старой, — а службу по новому, — клади то в дело, и крещение, и венчание (Авв. Письмо (второе) попу Исидору, 943). *Буде* образа подобна написана не прилучится: и ты на небо кланяйся, а таким образом не кланяйся (Авв. Кн. бесед, 288).

Нуждается в уточнении беглое замечание Б. В. Лаврова о том, что у Аввакума чаще *буде*, чем *будет*.²³ Не чаще, а почти исключительно используется форма союза *буде*: при сплошной выборке материала из «Жития», челобитных, писем, посланий и выборочной из «Книги бесед», «Книги Толкований» замечен только один случай употребления условного союза *будет*.

Тово для не кручинься о Иване: еще и не так стану бранить, *будет* не перестанешь сетовать (Авв. Письмо к боярыне Ф. П. Морозовой и др. 309).

Как элемент живой разговорной речи *буде* свободнее вводится в повествовательную и сатирическую литературу: История... о Фроле Скобееве, Повесть о курае и лисице, сатирический «Лечебник, как лечить иноземцев» и др.

Буде зделается несчастье, то поминай брата своего (Фрол Скоб. 69). Что, скажи плут, — *буде* сносно, стану помогать, а что несносно, как хочешь, я тебе, плуту, давно говорил: живи постоянно! (там же, 66). А *буде* ты, госпожа моя лисица, пожелаешь сама во власть иттить, и мне можно упросить у митрополита, поставлю и я тебя в чин в просвирнической (Пов. о курае и лисице, 197). А *буде* которой иноземец заскорбит рукою, провертеть здоровую руку буравом, вынуть мозгу и помазать болная рука, и будет легок и здрав без обеих рук (Лечеб-

²³ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 43.

ник, как лечить иноземцев, 248). *Буде* здравие свое оберегать желаешь, почто склонности моей к себе не приобщаешь? (Росс. купец Иоанн, 248). Ведаешь ли ты вырок Антиохов о себе, а *буде* не веси, то аз тебе повем (Римские деяния, 14).

Однако в языке отдельных произведений художественной литературы встречается и употребление союза *будет*. Например, в Повести о Бове-королевиче наряду с *буде* используется и *будет*.

И гости корабелшики... велели спросить (ь): «Крестьянского ли ты роду или татарского? И *буде* хрестьянска, и вы ево возмите на корабль» (Бова-королевич, 9). А *буде* ты Бова не сымешь венца в своей главы своими руками да не положиши на мою главу, — и яз тебя оболгу батюшку небывалыми словесы (там же, 14). Но ср.: И *будет* словеса моя не збудутца, и ты меня вели злою смертью казнит (ь) (там же, 3). А *будет* не продадите мне общего рабича, и вам из моего царства живым не выехат (ь) и впред (ь) мима моего царства кораблем не хаживат (ь) (там же, 11).

Свидетельством того, что форма *буде* ближе, чем *будет*, стояла к живому языку, является ее закрепление в языке XVIII в., хотя ведущего значения в литературном языке она не получила.

А *буде* же всех презвитер помянет, то и ты вкупе же помяни (Посошков. Отеч. поуч. 104). При каждом Коллегии надлежит двум прихожим каморам быть, или *буде* одна обретается, то имеет тако учреждена быть, чтоб люди знатного характера (или чина) от подлых различены были и особливое место иметь могли (Ген. реглам. 1720 г., 34). *Буде* хочешь быть некогда благополучным, то старайся истинныя веселья отличать от ложных (Болотов. Пам. кн. 1761 г., 69).²⁴

Союз *только*.

В функции условного союза выступает наречие *только*, в диалектной форме *толко*, *толка*, *толке*, *токо*, *тако*. Л. А. Булаховский полагает, что наречие *только* сосредоточило в себе условное значение в результате эллипсиса условного союза.²⁵ Наблюдение это справедливо в том смысле, что, если *только* сопровождает условный союз, оно является ограничительным или усилительным наречием, при пропуске союза наречие *только* само приближается по функции к условному союзу.

И гребцы... сказали, что те воронежские струги худы... А *будет* де *только* воевода над ними и силу учинит, велит им

на тех стругах грести, и им де разбрестись розно (Дон. д., IV, 140).²⁶

Но вместе с этим слишком широко распространено использование наречия *только* в функции условного союза, чтобы можно было подобное его употребление объяснять только эллипсом.

Уже в древнейших памятниках нашей письменности наряду с ограничительным значением *только* выступает в функции временного и условного союза. Срезневский указывает на наличие этих союзов в языке Новгородской, Псковской летописи, в Двинских, Псковских грамотах: «Только — в условном значении: если только».²⁷ Возможность соединения в одном наречии ограничительного, временного и условного значения определяется тем, что временные связи, отнесенные к будущему, приближаются к условным и вместе с этим обусловленное действие воспринимается как действие, ограниченное известным условием. В. В. Виноградов вслед за Потебней указывает: «Первоначально в *только* заключалось указание на недавнее или наличное, которое принимается за основание другого события. А отсюда затем возникает значение условия и значение обусловленности во временной последовательности».²⁸ Вполне законченной специализации наречие-союз *только* в языке исследуемого периода не получил. Его значение всецело определяется содержанием предложения: чем прозрачнее общее содержание предложения, тем отчетливее функция союза: в сложном предложении, обозначающем временную последовательность действий, наречие *только* по функции приближается к союзу *как*, *когда*, с дополнительным оттенком значения быстрой смены действия (см. гл. IV); в предложении, обозначающем условно-следственные отношения, наречие *только*, вводя обуславливающую часть, приближается по функции к условному союзу с ограничительным оттенком значения. Выяснение значения союза *только* действительно подтверждает, что «союз имеет значение не сам по себе, а как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания».²⁹

Не могу разделить предположение Б. В. Лаврова о том, что наречие-союз *только* до конца XVII столетия было распространено в разговорном языке боярства и царской семьи. Материал этого не подтверждает, как он, впрочем, не подтверждает и определения Б. В. Лавровым союза *буде* как принадлежности разговорной речи боярских кругов.³⁰

²⁶ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

²⁷ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. 3, стр. 975.

²⁸ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 723.

²⁹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка. Л., 1941, § 589.

³⁰ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 90 и 110—111.

²⁴ Примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

²⁵ Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 250.

Сфера распространения условного союза *только* в общем такая же, как и у союза *будет*, но в количественном отношении сравнительно с ним он употребляется значительно меньше. Союз *будет* в «Уложении царя Алексея Михайловича» 1649 г., например, является господствующим, союз *только* встречается в единичных случаях. Среди исследуемых памятников нет ни одного, в котором союз *только* был бы единственным или господствующим условным союзом.

Возможно параллельное употребление в одной фразе и условного союза *будет* с оттенком допускаемой возможности, и союза *только* с ограничительным оттенком значения.

А *будет* де Воскресенского монастыря строителю старцу Сергию Арзина да Дроздова река надобны, и они де, лопари, теми реками им поступаютца, *только* бы они, строитель с братею, с тех рек платили за них дань по 6 рублев по 13 алтын на год (ДАИ, 1684 г., X, 4).³¹

Основная область распространения союза *только* — это язык деловых документов; причем он вводит как реальное, так и ирреальное (при частице *бы*) условие.

А *только* тот, кто лихими дела похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорит не учнет: и он от того дела свободен (Улож. царя Ал. Мих. X, 202, 62). *Только* де вам посланником не быть у княгини, и у сына, и у братьев ево, и то де вы учините высокочестнейшему князю нашему великое безчестье и позор (Статейный список Вас. Лихачева, 569). О том будем писать к корол. вел-ву, *только* вы тово воровства не сыщете и соболей отдать не велите (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 683). А *только*, государь, прогульные часы станут зарабатывать, что рано с работы сходили и поздно вставали, ино, государь, доведетца в субботу работать весь день (Хоз-во Морозова, Отписка приказчика 1652 г., 70). *Только бы* нас не берег столник и воевода В. А. Ржевский, уже бы мы едва в живых были не менши киргиз и от томских граждан (ДАИ, Отписка царю грека А. Левандиана, 1683—1698, X, 339). Тащили [казаки] и били ослонами, и голову пробили, и руки перебили, и потом шляпу его [датчанина] отняли. . . и до смерти б прибили, *только* б русской доброй человек его не отнял и им разговорил (Дон. д. II, 733).³²

Наряду с союзами *коли*, *будет* условный союз *только* известен языку «Домостроя».

Толке не хорошо сварено или испечено, ино о том [следует] бранити повара или хлебника (Дм. 18). *Толке* и иные дочери есть, також и них [подобает] промышляти (там же, 20). То доброму мужу похвала и жене, *только* у них. . . слупки вежливы (там же, 35). *Толке* [слуга] так скажет, как наказано, то добро (там же, 38). *Толке* по твоему наказу тебе изговорит [слуга], ино добро и пошли (там же, 38).

Союз *только* не является исключительной принадлежностью письменного языка, он известен языку фольклора.

Толко бы на волка не собака, а на девку не робята, оне бы и в день воровали (Сим. Сборн. пословиц XVII в., 197). В та поры взмолицца Тугарин Змеевич млад гои еси ты калика переходящая не ты ли Алеша Попович млад *токо* ты Алеша Попович млад сем побратуемся с тобой (Кирша Данилов, 76).

Известный языку фольклора, письменным памятникам преимущественно деловой речи XIV—XVI столетий, условный союз *только* в литературном языке исследуемого периода используется по традиции. В языке художественной литературы этот союз применяется редко, но все же известен.

Великое дело то надобе начати и совершити, а *толко* не совершится, ино самим нам будет худо (Иное сказание, 78). Государь мой ласковой, храбрый витезь, Бова-королевич, а *только* нас поймают, уже нам от короля Маркобруна живым не быть (Бова-королевич, 39). А как были на дороге, и тогда цесарь от солнечного зноку так разгореся, что умереть хотел, *толко бы* не искупался в студеной воде (Римские деяния, 70).

Союз *ежели*.

Несмотря на широту употребления в литературно-книжных текстах условного союза *аще* и союзов *будет* — *буде*, *только* в деловой речи, эти союзы ведущего значения в литературном языке XVII столетия не имели. Их употребление есть лишь продолжение традиции средневекового двуязычия: церковнославянского, книжного и исконно русского, закрепленного письменной практикой деловых актов.

Формами, которые станут принадлежностью современного литературного языка, являются условные союзы *ежели* и *если*.

Союз *ежели* образовался от местоимения *іеже*. Ф. И. Буслаев указывает, что формы *іже*, *аже*, *іеже*, состоящие из указательного *и*, *а*, *іе* + союз *же* (соединительный или противительный), уже в древнейший период русской письменности употреблялись в функции относительных местоимений и подчинительных союзов. От местоимения *іеже* происходят союзы *зане* (за-іе), *понеже*

³¹ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

³² Последние два примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

(по-ю-же), *ежели* (юже-ли).³³ Параллельно церковнославянским формам *юже*, *аже*, в древнерусском языке употреблялись формы *оже*, *аже*, выступающие в функции или относительного местоимения, или условного союза. В «Русской Правде» *иже*, *аже* употребляются наряду с церковнославянским условным союзом *аще*: *Аще оубьють огнищанина въ обиду, то... А иже оубьють огнищанина в разбои... Аже оубьють огнищанина оу клети...* (примеры С. П. Обнорского. Очерки по истории русского литературного языка, 25). Единичные случаи употребления *иже*, *аже*³⁴ встречаются в языке Аввакума, например *аже* в функции условного союза.

Аже кто велик умрет, о таком разсудить; буде и по новому крещен, а пред смертию каляся... такого принимать, аще ли так умре, и он часть волчьа (Авв. Челоб. 851). Аще наказание терпите, тогда яко сыном обретается вам бог. *Аже* ли без наказания приобщаетеся ему, то выблядки, а не сынове есте (Авв. Житие, 90).

Иже в функции относительного местоимения используется в языке литературно-книжных произведений.

Во истинну сущее глаголем вам, яко несть сий царь, ни сын царев, *иже* ныне на Москве царствует, но сущий законопреступник и рострига, проклятый еретик, *иже* прежде во святей соборней и апостольстей церкви... соборне проклинали его Гришку Отрепьева (Иное сказание, 54). Егда же сему несытному кровожелателю, полскому и литовскому королю, бывшу под градом Смоленском, а в то же время враг креста Христова, *иже* царем Димитрием нарицашеся, стоял под царствующим градом Москвою с проклятою Литвою (Плач о разорении Моск. гос. 229).

³³ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика, § 280. Ср., впрочем, высказывания Е. Сафаровичовой, автора исследования «О происхождении и употреблении слов *jeśli*, *jeżeli* в польском языке» (Вильно, 1937), которая путем сопоставления литературных и диалектных форм этих союзов приходит к выводу, что оба они произошли от начальной формы *есть* и первоначально означали *есть ли?* «Na podstawie analizy morfologicznej stwierdzamy, że formacje *jestli*, *jeli*, *jezi*, *jeżeli* stanowią zrosty, W skład tych zrostów wchodzi element czasownikowy, a mianowicie forma 3° ag. praes, czasownika „być“, oraz partykula» (str. 70). «Forma czasownika ukazuje się nie zawsze w tej samej postaci: raz mamy ją w postaci *jest*, raz w postaci *je*» (str. 70). Однако: «...przykładów na użycie formacji *jeżeli jeli* i *jeże* w funkcji wyrażenia syntaktycznego „czy jest“ nie posiadamy» (str. 74).

³⁴ А. А. Потехина на материале Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописи показывает употребление *иже* в качестве союза *что* (в смысле *который, которая, которое*) = *так что*, = *ежели*, *есть ли*: А. А. Потехина. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 226. По свидетельству В. И. Борковского, союз *аже* является наиболее употребительным союзом условных подчинительных конструкций в древнерусских грамотах. См.: В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот, стр. 167 и сл.

Значительно шире, но преимущественно в памятниках литературно-книжного языка или в произведениях с сильным налетом церковнославянизмов в качестве подчинительного союза употребляется форма *еже*.

Еже используется для выражения временных связей.

Царь же, слышав сия, разгневался велми *еже* [= что? когда?], вниде Лодвик в полату к царю, царь же призвав Лодвика и рече ему (История семи мудрецов, 121).

Еже используется для выражения отношений изъяснения и следствия.

Царь же, видев сие, *еже* [= что] сын ему истинну изъяви зело возярис, *еже* [= так что] и зрение его во очех переменис; повеле ея с юношем казнити (там ж, 103).

Еже не то в значении изъяснительного, не то условного союза.

И сия видев, господь достиже устроения ваша, в кая и в колика зла внесе вас, *еже* оправдатеся самем, *еже* составляти себе, *еже* держати свою волю... *еже* самому укаряти, *еже* не веровати своему разуму, *еже* ненавидети свою волю (Пов. Хворостинина, 527).

Еже в функции союза цели.

И безстудне нарек себе царем Димитрием, приснопамятнаго царя Ивана сыном, глаголя, яко избегл от рук убийственных, и испросив помощь у литовскаго короля *еже* ити с воинством на великую Россию (Плач о разорении Моск. гос. 226). Койждо начальник имать власть, *еже* [= чтобы] учити (Сим. Полоцкий. Начальник, 108).

Ср.: *Еже бы* со значением союза цели.

Последова же царь Борис в неких правех царю Ивану Васильевичю, *еже бы* наполнити на край предел земли своея воинственным чином, дабы против сопостат крепцы были Украинныя городы (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 980). А нынешния мудрецы... не оставиша... во всех книгах ни единого слова, *ежебы* [= чтобы] не прменити или не преложити (Выпис. Лавзаря. 1666 $\frac{IV}{C}$, 216).³⁵

Еже бы в функции изъяснительного союза *чтобы*.

Мой Христос не приказал нашим апостолом так учить, *еже бы* [= чтобы] огнем, да кнутом, да виселицею в веру приводить (Авв. Житие, 137).

³⁵ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

Функция союза отчетливее раскрывается при возможном сопоставлении одинаковых или близких по форме и содержанию предложений. В «Истории семи мудрецов», например, несколько раз повторяется одна и та же фраза: каждый из семи мудрецов просит царя ему отдать царевича в науку. В повторяющейся фразе придаточное дополнительное оформляется изъяснительным союзом *еже бы, иже бы, только б, чтоб*.

(Второй мудрец:) прошу единого, *еже б* дал сына своего учить.

(Третий мудрец:) прошу преж того у тебя, *чтоб* мне дал сына своего к учению.

(Четвертый мудрец:) Не желаю никакия заплаты, *чтоб* если дал мне сына.

(Пятый мудрец:) А ныне прошу у тебя, *только б* дал сына своего к научению.

(Шестой мудрец:) А ныне вместо жалованья прошу, *иже бы* дал мне сына своего к научению.

(Седьмой мудрец:) А ныне того прошу, *чтоб* дал сына своего к научению (История семи мудрецов, 4—6).

Но чаще всего в тех же книжных текстах союз *еже* употребляется для выражения условных отношений.

Десять гривен на шти сребреницах приняти на пороку или на лекарственном земли, — и о том радуются: а *еже* тысящу человек погубит тем зелием единокровных братий своих... — и о том печали никто же не имать! (Сказ. Авраамия Палицына, 506). А *еже* что годно ему, то все невозбранно взимае (там же, 985).

Еже гаждает дело, то весма благое,

А *еже* ублажает, бохма есть злое.

(Сим. Полоцкий. Глас народа, 119).

Неблагородного человека дело, *еже* в очи кого хвалить, а за очи хулить (Апофегм. 1). А *еже* на... холсте образ спасов или пречистые богородицы написан подобно, подобает кланяться (Авв. Челоб. 898).

Иногда *еже* выступает в нечетком значении не то изъяснительного союза *что*, не то условного союза *если*.

Вержите во печь, маю глаголите;

Еже [= что, если] велят вам, скорѣ творите.

(Сим. Полоцкий.

Комедия о Новходоносоре царе, 125).

Глагола ему король: «Аще надеешия припрети его, — твори, *еже* [= что, если] хоцещи, и от моих королевских обиходов взимая потребная (Пов. бывшего посольства, 244). *Еже*

[= что, если] тебе есть от имения, то так держи, чтоб чужого не захватывать (Апофегм. 1). А никониане пуци устремилася на зло, чают добро творят, *еже* (что, если) пожигают Христовых людей (Авв. Кн. Бесед, 277).

Удельный вес союза *еже*, своей многозначностью сохраняющий следы недифференцированного выражения синтаксических отношений древнейшего периода, в исследуемом языке очень незначительный. Он оттесняется на задний план союзами, получающими все более четкое специальное значение.

На его основе создан условный союз *ежели*. Б. В. Лавров говорит: «Характерно, что *ежели* есть как раз в тех памятниках XVII и особенно XVIII в., которые знают *еже* в значении условного союза. Так в „Повести о царице Динаре“, у Аввакума, у Петра и его корреспондентов».³⁶ На наш взгляд, в общем процессе развития подчинительных конструкций характерно и знаменательно не это. Союз *ежели* интересен не тем, что он, будучи созданным на основе союза *еже*, является продолжением традиции письменного языка средневековья, а тем, что он в исследуемый период используется в тех литературных жанрах, которые союз *еже* не знают.

Не могу согласиться также с мнением Б. В. Лаврова о том, что *ежели* в литературном языке начинает поддерживаться в качестве нового церковнославянизма в результате второго болгарского влияния.³⁷ Квалификация *ежели* как церковнославянизма противоречит наблюдениям, сделанным самим Б. В. Лавровым, над тем, что *ежели* — обычное явление в языке Котошихина, что это наиболее употребительный союз в оригинальных и переводных повестях (в повестях о Фроле Скобееве, о Василии Кориотском, о Александре, российском дворянине, в Гистории о Долторне и др.), т. е. именно в языке тех произведений, в которых церковнославянские элементы представлены слабо. Если союз *ежели* оценивался как церковнославянизм, то почему он получил широкое распространение в Петровскую эпоху? «Широкое употребление *ежели* начинается, собственно, с Петра», — отмечает Б. В. Лавров и приводит любопытное соотношение употребления союза *ежели* в «Бумагах и письмах Петра I» и его корреспондентов: в т. I «Бумаг и писем» (1698—1701 гг.) употребление *ежели* составляет 5% всех условных предложений, а в т. IV (1706 г.) *ежели* составляет 56% всех условных предложений.³⁸

Ежели было отобрано из имеющихся разнообразных союзов для синтаксиса литературного языка в пору вытеснения из книжной речи чуждых церковнославянизмов. Если бы союз *ежели*

³⁶ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 86.

³⁷ Там же, стр. 88.

³⁸ Там же, стр. 87.

осознавался как церковнославянизм, он не мог бы служить почти наравне с *если* заменой для церковнославянского союза *аще*.

Распространению союза *ежели* и восприятию его не как чужой, а своей формы, возможно, помогла, помимо многозначного употребления союза *еже*, частица *ли*, вошедшая в его состав. Вопросительная частица *ли*, в древнейших памятниках русской письменности самостоятельно и особенно в соединении с другими союзами используется в функции подчинительного союза условных предложений. С. П. Обнорский при синтаксическом анализе «Русской Правды», сочинений Владимира Мономаха, «Моления Даниила Заточника» и «Слова о полку Игореве» приводит многочисленные и разнообразные формы использования *ли* при выражении условных отношений.³⁹

Например:

а ли — *а: а ли* вы. сА начнетъ немочи, а трижды (Соч. Вл. Мономаха).

а ли — *а то: а ли* хочеша тою оубити, а то ти еста (там же).

а ли — *да то: а ли* ти лихоє, да то ти сѣ дати (там же).

оли то — *ли: оли то* буду грех створил оже на та шедъ к Чернигову поганых делА, *ли* того сА каю (там же).

полны — *то: полны* ему мыкаться... , яко около тура с топором... , то кто же может добро видети (Моление Даниила Заточника).

иже ли — *то: Иже ли* не поидеши с нами, то мы собѣ будем а ты собѣ (Соч. Вл. Мономаха).

оже ли — *то: Оже ли* оутнетъ роукоу и отпадетъ роука любо оусохнетъ, то 40 гривен (Русск. Правда).⁴⁰

Потебня отмечает, что сочетание «накы ли» в силу присутствия частицы *ли* приобретает условно-противительное значение.

Любо дай Изяславу чего ти хочеть, *накы ли* [если не дашь], а поиди полкы своими ко мне, заступи же волость мою (Ип. 45). Любо изъищу мужи новгородьстии (= бские), *накы ли*, а головою повалю за Новгород (1-я Новг. лет. 33). Княже, кланяем ти ся, а братья своеи не выдаваем; *накы ли* [если же не согласен на такие условия], твои мець, а наше головы (1-я Новг. лет. 41).⁴¹

Ср. церковнославянский союз *лели*, близкий к союзу *если* (Срезневский). Частица *ли* входит в состав диалектного союза *лели* (лель, леле), употребляемого в условном значении.

Ни уходи от мене. А *лель* уйдешь, то я тебе заганю. *Лели* памреш, фсе... тебе астаница. *Леле* вы жылаитя, так и

³⁹ Там же, стр. 72—78.

⁴⁰ Примеры взяты из исследования: С. П. Обнорский. Очерки истории русского литературного языка... , стр. 22, 66, 118.

⁴¹ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, ч. II, стр. 492.

придя... Хошь *лели* песни слушать, и нада за песни куриц дарить (рязанские говоры; цит. по Б. В. Лаврову).

Ли входит составной частью в союз *либо*, имеющего значение «в том случае, когда».

Да послан, государь, галенок ис Павловского на вино на церковное, что бы, государь, прислать вина, *либо* обмогутца свещельники (Хоз-во Морозова, Отписка холопа 1652 г., 78).

Условное значение *либо* подтверждается данными картотеки «Исторического словаря».

А людей бы, государь, в Вязму велеть прибавить, *либо* каков задор от литовских людей учинитца, чтоб в Вязме не безлюдно было (Переписка царя Мих. Фед. 209). В 19 день августа как поехал Арсений стругом во Египет, собрав рухлядишко свое в коробью, и книги, и всякую мелочь; да тут же положил Арсений 100 ефимков для того, *либо* где какая нацать случится, чтоб не все пропало, чтоб им откупиться (Арс. Сух. Проскинитарий, 1650—1652 гг., 34). Побежал... чернец... , и сыскать ево погонщики не могли и заказ об нем на берегу учинили, *либо* где объявитца, и чтоб нам весть подали (Чел. Солов. Кел. $\frac{1666}{C}$, III, 102). Его сено взяли насилно на двор твой... Изволь, о сем розыскав, *либо* кто бес повеления твоего учинил, то сено ему, Вилимовскому, по прежнему все назад отдаи (Бумаги и письма Петра I, т. IV, 277).

В исследуемом материале *ли* в качестве условного союза встречается редко.

Не можешь *ли* явно воинствовать Христу... яко апостол Петр и прочии мученицы, и ты буди яко тайный ученик (Авв. Челоб. 828). Не хочете *ли* мне верить или опасаетесь некакой лести, то из двух сотворите едино: или мя умертвите... , или возьмите связана во град ваш, испытайте мя мукою (Сим. Полоцкий. Иудифь, 126). Ср.:

Ты не будешь *ли* меня ни бить, мучити,
Оберну тебя, Добрыня, добрым молодцем!
(Кир. Песни, II, 47).

Хотя *ли* в качестве союза используется и в современном языке для оформления условных предложений,⁴² но все же «союз *ли* не мог проложить себе твердого пути в условную конструкцию именно потому, что он был частицей, показывающей вопрос, между тем как условное предложение в процессе своего оформле-

⁴² В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр. 235.

ния все дальше и дальше отходило от значения вопроса, особенно вопроса прямого. Но это значит, с другой стороны, что на первых этапах развития условные предложения были близки по значению к предложениям вопросительным».⁴³

В большинстве славянских языков частица *ли* входит составным элементом во многие союзы, в том числе и в условные. Ср. русск. али (из а ли), если (из есть ли), ежели и нежели (из еже ли, неже ли), или (из и ли), ужели и неужели (из уже ли и неуже ли); польск. *jeżeli, jeźli, jeśli, jestli*; н.-луж. *jesli*, чешск. *jest-li*, слов. *jeli* (в самом деле); болг. *лели* и др. Возможно, что понимание *ежели* не как исключительно формы церковнославянского языка, а как явления общеславянского поддерживалось польским *jeżeli*, хорошо известным благодаря значительным в то время переводам с польского языка.

В отличие от *еже* условный союз *ежели* употребляется преимущественно в повествовательной литературе и в тех произведениях, в которых письменная деловая речь сближается с разговорным языком образованных людей («Дневник путешествия по Италии» П. Толстого, сочинение Котошихина и др.).

Ежели ея кто содержит тайно, чтоб объявили (Фрол Скоб. 67). Нашел [Василий] малинкую тропку в лес... и о том размышлял, какая та стежка: *ежели* поидти, то зайдти неведомо куда (Росс. матрос Василий Кориотск. 111). Раба... говорила...: *ежели* прямо желаешь государыню мою видеть, извольте выгйти на улицу и узрити ея в спалне, в окне сидящую! (Александр, российский дворянин, 131). Молю тя, батюшка, да купиши его [королевича] себе в рабы, *ежели* он, гость Василий, продаст его (Вас. Злат. 7).

Широта распространения условного союза *ежели* сказывается в свободе параллельного его применения с любыми другими условными союзами. В этих параллелях союз *ежели* выступает как бы в виде универсальной формы. Возможно наблюдать в одной фразе употребление союзов: *ежели* || *аще*, *ежели* || *егда* бы, *ежели* || *будет*, *ежели* || *буде*, *ежели* || *только*, *ежели* || *разве*, *ежели* || *когда* бы, *ежели* || *если*, *ежели* || *коли*.

Или буду полковник, или покоиник! а *ежели* что зделается по намерению моему, то и тебя не оставлю; а *буде* зделается несчастье, то прошу не позабыть меня поминовением! (Фрол Скоб. 63). На что мне убираться, *когда* [если] у меня единого нет: *ежели* б у меня едино было, то бы я веселилась (Росс. матрос Василий Кориотск. 126). Доброй бы он был человек, *ежели* бы он слово свое не переменил; *когда* бы дал мне денег взаймы, а только лиш он мне насмеялся, на что было ему и

булить, *коли* самому негде взять (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 21). Вопросен: како угодити, да обиды не вредят посреде людей, таков яви посредок, не много бы обид было, *ежели* бы неизобиженные вступались за обиду чужую аки за свою. *Егда* б сие вступались в обиду иных, конечно не много бы тех было, которые обидят (Апофегм. 49). Менедем, егда его Никокреон царь Кипрский призва купно с прочими философы на торжество честно к себе, рече к нему: «О царю, *аще* дело добро есть то, еже имети круг себя людей ученых: того ради пристойно то всегда чинить. А *ежели* не чинить, то и ныне напрасно сие ты сотворил, что нас к себе призвал еси» (там же, 69). Те галеры ходя ищут того, где бы могли наехать на турецких людей и, *ежели* где наедут, тут с ними бьются, *буде* им будет в силу, в каких бы судах турки ни были, для того, чтоб из Цицилии до Мальту, также из Мальту в Цицилию проезд был христианам свободный (Пут. П. Толстого, кн. II, 62). В той печуре от земли воздух тягостный... наклониться низко головою или лечь в той печуре невозможно, для того что *если* тот заразительный воздух обьет человеческую голову, тогда в малую минуту часа человек умрет, так же и всякое животное. *Ежели* тот воздух обьет голову, тогда ничто живо быть не может (там же, 30). И как дружка, приходя, спрашивает о здорье, и в то время царь отвечает, что в добром здорье, *будет* доброе меж ими совершилось; а *ежели* не совершилось, и царь приказывает приходить в другой ряд, или и в третие (Котош. Россия царствов. Ал. Мих., гл. I, 11). А *ежели* они через его заклинание учнут на Крым ходить войною, и им в войне не даст бог пойску, а в земле плоду, *разве* они, крымские люди, сами учнут войною приходить — и против них стояти повелел (там же, гл. IV, 59). А *ежели* б им воли своей не было, и они б на Дону служить и послушны быть не учили, и *только* б не они, донские казаки, не укрепилось бы и не было б в подданстве давно за московским царем Казанское и Астраханское царствы, з городами и з землями, во владетелстве (там же, гл. IX, 135).

Союз *ежели*, помимо собственно условных предложений, вводит придаточное, обозначающее не столько условие, сколько причину действия, выраженного в главном предложении.

Ежели [= раз, так как] ты атаманом быть не желаешь, то сего часу мы тебе изрубим в пирожныя части (Росс. матрос Василий Кориотск. 114). А *ежели* [= раз, так как] не исправится, то не уйдет от праведного суда Христова (Авв. Челоб. 792). А *ежели* [= раз, так как] они через его заклинание учнут на Крым ходить войною, и им в войне не даст бог по-

⁴³ В. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 73; В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр. 234.

иску, а в земле плоду (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. IV, 59).

Союз *ежели*, пришедший на смену церковнославянским формам *аще*, *егда бы*, вытесняющий исконно русские формы традиционной деловой письменности *будет*, *только* и др., не являлся чуждым живой устной речи, о чем свидетельствует его распространение в фольклоре.

Ежели богатырь он старый,
Я богатырю голову срублю;
А *ежели* богатырь он младый,
Я богатыря в полон возьму,
А *ежели* богатырь мне в любовь придет,
Я теперь за богатыря замуж пойду.

(Рыбн. Песни, I, 156).

По которой мне будет ехать дороженьке:
Ежели по праву ехать — богатому быть,
А по леву ехать — женатому быть,
А по средней ехать — убитому быть.

(Кир. Песни, I, 21).

Ежели богатырь да молодый,
Ежели богатырь нам прилюбится,
Назову я себе другом да любимым.

(Гильфердинг. Онеж. былины, 38).

Алеша Поповичь... насыпал пшеницы... коню богатырскому и привезал и своего коня и говорит к себе: «*Ежели* богатырской конь не припустит наших лошадей, то прямой конь богатырской» (Былины, стар. зап. 18).

Ежели известно и областному языку XIX в.: Нолин. (Колос.), Смол. г. (Добров.), Вытег. (Филим.). *Ежли*: Касим. (Будде), Мещов. (Черныш.), *ежали* — Новосил. (прогр. № 77), *эжли бы* — Акмол. (прогр. № 75), *ежли* (Черныш.), *эзли* — Касим. (Будде), *ежели* (Латыш.) — по показаниям «Словаря русского языка» Академии наук (СПб., 1907, т. II, е, ж, з).

Союз *если*.

В грамматической литературе неоднократно указывалось, что условный союз *если* образовался путем слияния глагольной формы *есть* с частицей *ли*.⁴⁴ Но только в исследовании Б. В. Лаврова дан убеждающий анализ перехода глагольной формы в под-

⁴⁴ Ф. И. Буслев: Историческая грамматика, § 271; Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка, т. II, стр. 287; В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр. 234; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 247 и др.

чинительный союз. На материале древнерусской письменности выразительно показано, как вспомогательный глагол *есть* в объединении с союзом-частицей *ли*, через промежуточные ступени вопросительности и разделительности, выдвигается на положение, близкое к союзу условного значения.⁴⁵

Следы намеченного процесса образования союза *если* сохранились и в языке исследуемого периода. С одной стороны, в функции условного союза выступает *есть* или сочетание *есть бы*.

А *есть* тебе мила шея твоя и ты поедь до Тира (Римские деяния, 9). А *есть* де *бы* кто к нему подкинул, и он де *бы* челобитье свое записал (Ак. до Юрид. Быта, 1680 г., т. I; по Булаховскому).

Ср. в песнях.

И *есть бы* было кольцо во матушки сырой земли,
Мог бы я повернуть матушку сыру землю.

(Рыбн. Песни, I, 6).

Есть бы была я на твоей белой груди, —
Пластала бы я твои груди белые,
Доставала бы твое сердце со печенью...

(Там же, 120).

С другой стороны, союз *если* употребляется при выражении косвенного вопроса.

(Баязет:) Добас! посмотри, *есть ли* не сам Палеологус приехал и мой скипетр лобзать хочет? (Баяз. и Там. 210).
(Добас:) Велеможный кесарю! Я сам не ведаю, *если* пред чужими смею рещи (там же).

Даже в позднейшее время (XVIII в.) возможно наблюдать использование *если*, *ежели* в качестве вопросительной частицы *ли*.

Возможно то попятить, что понеже корона Свейская от давнего времени ни о чем так не мыслила, как о том, дабы оной час от часу более основания на Немецкой земле приобрести, и оной не безвестно, *ежели хочет* [= хочет ли] в тою удачу получить (Бумаги и письма Петра I, т. IV, 778). Когда ноги у лошадей осмотрят, то надобно не токмо гвозди смотреть, *ежели* они крепки [= крепки ли], но и тоже *ежели* они хорошо загнуты [= хорошо ли загнуты], сию вещь многие кучеры не осматривают (Соверш. кучер или искусство, как... у кореты на козлах ездить, 17 (рукопись 1744 г.)).⁴⁶

⁴⁵ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения, стр. 67 и сл. См., впрочем, критические замечания на книгу Б. В. Лаврова в исследовании В. А. Плотниковой «К вопросу об образовании союза „если“ в русском языке» (Тр. Инст. яз., т. V, 1954).

⁴⁶ Оба примера взяты из картотеки «Исторического словаря».

Б. В. Лавров наблюдает, как глагольная форма *есть* в качестве самостоятельного сказуемого невыразительной семантики или в качестве вспомогательного глагола, получая в предложении первоначально вопросительное или разделительное значение, переходит к значению условного союза. Переходными от вопросительных к условным предложениям считаются такие примеры, как: Чудеса творила (вода), ею испытывали девиц, *есть ли* чиста или ни (Арс. Сух. Проскинитарий, 201). О том подтверждения требуют *если* истинно по сему мочно знать, что... (Бумаги и письма Петра I, т. IV, 544).

Находясь в таком положении, глагол *есть ли* (если) превращается в условный союз, когда мысль первого предложения получит дальнейшее развитие в виде вывода.⁴⁷ Убедительно показав пути образования на русской основе подчинительного союза *если*, Б. В. Лавров приходит, однако, к неожиданному заключению, что «возникший на русской почве из глагола союз *есть* или (иногда) *есть ли* не получил всеобщего признания и не вошел в широкое употребление в письменности до тех пор, пока не получил поддержки со стороны как литературных памятников на украинском и польском языках, так и со стороны живых представителей этих языков, причем утвердился он первоначально в языке знати (царя и боярства). Могло произойти это во второй половине XVII в.»⁴⁸ Эти положения вызывают возражение.

Предположению, что распространение союза *если* шло под влиянием польского языка или его живых носителей, противоречат факты, приводимые самим Б. В. Лавровым. В польской письменности союз *если* (*jestli*) известен с XV столетия. Уже в течение всего XVI и в начале XVII в. военно-политические события дали достаточное основание для близкого знакомства русских с живыми носителями польского языка, однако союз *если* в литературном русском языке в это время распространения не получил. Даже в памятниках, отражающих влияние юго-западной письменности, как например в сочинениях князя Курбского, богатых полонизмами как в области лексики, так и синтаксиса, союз *если* употребляется ограниченно. Б. В. Лавров указывает, что в переведенном с польского языка произведении «Похождение на землю святую Радивила Сиротки» (перевод после 1619 г.) при 100 случаях оформления условного предложения союзом *еще* только 4 раза употреблен союз *если*.

Эти факты противоречат предполагаемому влиянию польского языка. Формы *если*, *ежели* известны в различной огласовке и другим славянским языкам, это дает возможность рассматривать их как явление общеславянское, что и делает Елена Сафаревичова, автор исследования «О pochodzeniu i użyciu wyrazów *jeśli*, *jeżeli* w języku polskim» (Wilno, 1937).

⁴⁷ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения, стр. 66.

⁴⁸ Там же, стр. 71.

Если судить по исследованию Е. Сафаревичовой, имеется много общего в судьбе союзов *если*, *ежели* в польском и русском языке. Смежное употребление союзов *jeżeli*, *jesli* в польском языке восходит к XVII столетию.⁴⁹ Польский язык XVI в. не знает союза *jeżeli*, союз *jesli* находит распространение в последней четверти XVI в., но форма *jestli* известна была уже раньше, — она восходит к XV в.⁵⁰ Польские народные диалекты знают эти союзы в различной огласовке,⁵¹ но во многих местах диалекты в условном значении используют союз *jak* (ср. *как*, *кабы* в русских народных говорах). В современном польском языке, в художественной и научной литературе, большее распространение имеет союз *jeżeli*, чем *jesli*.⁵²

Почему сходный процесс распространения союзов *если*, *ежели* для польского языка должен быть признан оригинальным, а для русского языка заимствованным? Не потому ли, что широту распространения союз *jeśli* в польском языке получил на столетие раньше?

Взаимодействие украинского языка с русским могло быть более значительным. Произшедшее в третьей четверти XVII столетия объединение трех братских народов — русских, украинцев, белорусов — дало взаимные плодотворные результаты как в области экономики, так и культуры. «Исторически-прогрессивное значение перехода в Русское государство достижений украинско-белорусской культуры несомненно».⁵³ Исторически возможно взаимовлияние русского и украинского языка, но в украинском языке нет условного союза *если*: отношения условия выражаются в украинском языке помощью союзов *коли*, *як*, *якби*, *як тільки*, *як що*, *скоро*, *аби*, *раз*, *би* и др.⁵⁴

Вообще в росте употребления союзов *если*, *ежели* в литературном языке XVII столетия не находим ничего специфического сравнительно с другими подчинительными союзами. Союзы *когда*, *пока*, *если*, *зотя*, *потому что* и др., созданные из общенародных средств языка, получают широту распространения в пору интенсивного формирования подчинительных конструкций. Наличие польского условного союза *jeśli* не мешало росту употребления в русском языке, очевидно, общеславянской по происхождению формы *если*, однако рост этот был вызван не внешними, а внутренними причинами, обусловленными общим процессом развития русского литературного языка XVII столетия.

⁴⁹ Е. Сафаревичова. О происхождении и употреблении союзов *jeśli*, *jeżeli* в польском языке. Вильно, 1937, стр. 6.

⁵⁰ Там же, стр. 8.

⁵¹ Там же, стр. 28.

⁵² Там же, стр. 3.

⁵³ История русской литературы, т. II, ч. 2. М.—Л., 1948.

⁵⁴ См.: Русско-украинский словарь. Киев 1948; Словарь украинского языка Б. Д. Гринченко, тт. I—IV. Киев, 1907—1909.

Употребляемый широко, союз *если* не занимает, однако, еще господствующего положения в литературном языке исследуемого периода. В этом случае наблюдаем картину, аналогичную распространению временного союза *когда*, пришедшего на смену церковнославянскому союзу *егда* и старорусскому временному союзу *как*.

Союз *если* привносит в условную конструкцию особый оттенок значения: «Наше *если* выражает условность, подвергая сомнению существование события, принимаемого за условие: оно из вопросительного *есть ли?*».⁵⁵

Условное *ес(т)ли, ес(т)ли бы* не было чуждо деловой речи исследуемого периода.

А *если* сведают, и я сведаю, и вам быть кажненым; а *если* убережете ево, так как и добра ему зделаете, и я вас пожалую так, чего значаля света такой милости не видали (Грамота царя Ал. Мих. Кириллобелозерскому монастырю, 244). А *если* вперед прилучится какой приход воровским воинским людем к городу Черному Яру, и мне города оберечь будет не чем, потому что в зелейной казне зелья малое число, а свинцу нет (Ак. ист. Отписка воеводы, V, 376). Бору де Иванова староста Микулку Иванов не плачивал, а *есть ли бы* платил, ино бы отпись его старцова Матвеева была выдана (Ак. юрид. Приговор судьи 1670 г., 279, 45). А во Пскове к довершению грацких дел *если* годитца службишко мое, и к совершению розстояние пути не помешает (ДАИ, 1665—1666 гг., V, II).

К *если* прибегает Аввакум, наряду, впрочем, с союзами *аще, коли, как бы*, в челобитных, обращенных к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу.

Если, государь, он, поп Иродион, исправил то духов кротости, ино было не надобно во многие слухи вносит (Авв. Челобитная (вторая) царю Ал. Мих. 752). Столпи поколебашася наветом сатаны, патриархи изнемогоша, святители падоша, и все священство еле живо — бог весть! — *если* не умроша (Авв. Челобитная царю Федору Алекс. 768). Помнишь, ты мне жаловал — говорил: *если* де что, протопоп Аввакум, на соборе том говорить, и я тебе сопровит безответно реку (там же, 769).

В сатирической повести «Калязинская челобитная», написанной живым, образным языком, но созданной в виде пародии на челобитную жалобу, наряду с условным союзом *коли* употребляется и *если бы*.

⁵⁵ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, тт. I—II, стр. 295.

А *если бы* нам, богомольцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подали, и мы колокола отвязали да в Кашин на вино променяли: лутче бы спать не мешали (Калязинская челобитная, 120).

Если бы известно и другим произведениям художественной литературы:

Если бы так и не приказали, то бы я, конечно, исполнил ваше повеление (Сказка о хоз. и раб. 287).

Этот условный союз хорошо знаком статейным спискам, описаниям путешествий на Запад, т. е. именно тем произведениям, в которых усматривается соединение деловой речи с живым разговорным языком образованных людей.

А *если бы* казаков донских рука на тово турсково возстала, то без сомнения благополучнейшее и счастливейшее было бы (Статьный список Ив. Ив. Чемоданова, 1078). И *если* отдаст кто в тот дом сына своего для наук, тот повинен за него платить (Пут. П. Толстого, кн. II, 47). И говорил: «*Если* они в чем болярину не услужили и чем не уконтековали каким недоведением, чтоб им отпустил, а показанную их любовь, елико бы могли, принял с любовью» (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1675).

В «Грамматике» Лудольфа союз *если* дается в предложениях с отвлеченным и бытовым содержанием.

Чают, что должность христианскую справляют. *если* по времени богу молят ся и причастят ся (Лудольф, 90). Пособи мне раздевать сапоги и повиси их, что бы завтра сухие были. — При огни испортиш их. — О том не попечися, *если* я испорчу, то моя шкота (там же, 80). Лучели тебе ехать водою или горои. — Море не люблю, *если* сухим путем поеду, не утону (там же, 82).

Союз *ес(т)ли (бы)* широко используется в оригинальных и переводных литературно-книжных произведениях: С. Полоцкого «Иудишь», в театральных произведениях «Комедия об Адаме и Евве» и «Баяет и Тамерлан», в сборнике новелл «Римские деяния» и Апофегмата, в Космографии 1670 г. и др.

Широко представленный в памятниках письменности различного жанра союз *если*, однако, не является еще господствующим и выступает наряду с другими условными союзами. Наблюдается параллельное употребление союзов *если* и *будет* или *буде, если* и *аще, если* и *когда* и т. д.

Если к нему будут присылаться в Чернигов о чем его великого государя указы... и по тем указам исполнять оныя без отлагательства, не отписываясь в Приказ Малая Россия; а *буде* присланы будут... указы... о... делех не гораздо

нужных, и ему без послушных его великого государя грамот по приказу Малых России ничего не чинить (Ак. юрид. 291, 70). А *будет* вашим небережением Адарь, или Мурат... или Салтан умрут: и вы меня и не встречайте, а сокольников всех велю кнудом перепороть. А *если*ли убережете, и вас милостиво пожалую, а сокольников также пожалую (Письма царя Ал. Мих. 28). (Истина:) *Аще* же аз к вашему совету присо-вокупила бы, тогда бог никогда истинный был, тем же в сим никакова совета не имею; но *если* вы ведаете, и аз пособити рада (Комед. об Ад. и Евве, 267). Государи цари, Долмат и Хан! *аще* ваши воины наших двух разбойников побьют, то мы распятого господя вам отдадим, а *если* наши разбойники ваших воинов побьют, то вы отдайте свои царския главы нам на поругания (Сказ. о царе Василеи, 290).

Но союз *если* не чужд и языку фольклора.

Если б на горох не мороз, он бы давно через тын переросл (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 182). Делаешь добро, и тебе будет таково: а *есть* ли таково, и тебе будет таково (там же, № 215). Но *если* хотите живы быть, так вперед не отважьтесь! (Кир. Песни, Приложение I, XVIII).

Не пей-ка этой чары зелена вина:

Если выпьешь, и сам погибнешь, и меня сгубишь.

(Рыбн. Песни, I, 89).

Союз *если* (и его варианты в южновеликорусских говорах *если*ли, *езли*, *эзли*) хорошо известен современным народным говорам.

Невот сушат на карбасах, перекинут их и располажают. А порвалса — везут домой да поцыняют, а если запасный — другой берут (Карельск. — Д. К. № 302). Налогом *если* не обложус'а ја б'уду хлопотат' как и л'уди (Горьк.). *Ез*ли хт'о увидит е'во — к убытку, помреть (Б. — Тульск. Орловск.). *Ез*ли нас негу, ниц'яв' не п'луцаеци (Ряз.). *Эз*ли ат'ец'ь памреть, у нас г'ал'ос'ють (Б. — Тульск.-Калужск.). Если ты думаешь жить, то пиши письма п'ь-харошему, а п'ь-плах'ому не пиши (Ряз.). Если нас с ней негу, то г'улять ница'ем не будут (Ряз.). Если в Рыбинском есь, дак мы денег пошл'ем (Арх.).⁵⁶

Для выражения условных отношений литературный язык исследуемой поры, таким образом, обладает значительным количеством союзов устойчивого значения: церковнославянское *аще* и русские формы *будет* — *буде*, *только*, *ежели*, *если*.

⁵⁶ А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953, стр. 96—97. См. также *если* в областных диалектах: Словарь русского языка Акад. наук, т. II. СПб., 1897, стр. 144.

Союзы *как*, *коли*, *егда*, *когда*.

Условные по содержанию конструкции оформляются также союзами, за которыми к этому периоду уже прочно закрепилось временное значение: *как*, *коли*, *егда*, *когда*. В этом сказывается общий процесс образования отвлеченных (условных) отношений на основе более конкретных (временных), и сосуществование способов выражения их в течение длительного периода.

Условные отношения по значению близки к временным: условие и следствие выступает не только взаимосвязанным, но всегда воспринимается во временной последовательности. Установление чередования, неизменной повторяемости явлений приводит к осознанию условно-следственных, причинно-следственных отношений. Материал показывает, что из подчинительных отношений в языке раньше всего находят свое выражение вслед за временными условные отношения. Это проявляется не только в широте употребления условных конструкций в памятниках древней письменности, но и в самой структуре условного предложения. Первоначальные способы выражения подчинительных отношений в виде бессоюзного предложения, в виде союзного сочинения, своим содержанием выражающего подчинительные отношения, в виде рассмотренных выше переходных конструкций от сочинения к собственно подчинению имеют прежде всего временное или условное значение. Совмещение способов выражения временных и условных отношений начинается в глубине истории языка и частично сохраняется до настоящего времени. «Условие, означаемое союзом *если*, — говорит Буслаев, — как понятие отвлеченное имеет в себе соответствующую форму, более наглядную в означении времени частицею *когда* и народною *коли*. Потому *когда* — *тогда* и *если* — *то* употребляются одно вместо другого».⁵⁷ Если близость выражения временных и условных значений частично сохраняется в современном предложении, то для древнерусского синтаксиса это было вполне обычное явление. К такому заключению приходит и Б. В. Лавров: «Насколько далеко идет языковое сознание по пути смешанного употребления условных и временных (союзов, — Э. К.), видно из того, что на определенной стадии развития сложноподчиненного предложения все те средства, которыми выражаются временные связи, могут служить и для выражения связей условия-следствия».⁵⁸ Положение о том, что «все те средства, которыми выражаются временные связи, могут служить и для выражения связей условно-следственных», представ-

⁵⁷ Ф. И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка, стр. 339. Ср. высказывания по этому вопросу в кн.: С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка..., стр. 68, 119; В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 720.

⁵⁸ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 102.

ляется излишне обобщенным. Материал обнаруживает условное значение лишь у союзов *как, коли, егда, когда*, на них же указывает и Б. В. Лавров. Все это союзы, во временном значении обозначающие момент начала или конца действия, но временные наречия-союзы *доколе, дондеже, покамест, докудова, донеле* и др., обозначающие длительность или предел действия, в условном значении не выступают. Не ссылается на них Б. В. Лавров, не указано их условное значение и в «Материалах для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, не показывает условное значение союзов *доколе, покамест, докудова, дондеже* и др. картотека «Исторического словаря» Института языкознания АН СССР. Объясняется это, очевидно, тем, что временные союзы периода, союзы, обозначающие длительность или предел действия, складываются в языке позднее и приобретают сразу более узкое, специальное значение.

Каким образом сложноподчиненное предложение, оформленное союзом *как, коли, егда, когда*, получает то временное, то условное значение? Б. В. Лавров, рассматривая условия употребления сложноподчиненного предложения с союзом *коли*,⁵⁹ полагает, что решающее значение имеет соотносительная частица: подчинительная конструкция приобретает вполне четкое временное значение лишь в случае постановки в главном предложении «специального соотносительного союза времени (обычно *тогда*)», в случаях, если в главном предложении имеется соотносительная частица *и, ино*, подчинительная конструкция по значению сближается с условным предложением. Не преувеличена ли исследователем роль соотносительных частиц в определении значения подчинительной конструкции? Очень ценно и плодотворно указание Б. В. Лаврова на значение соотносительных частиц в общем процессе становления сложноподчиненного предложения. Обычно при анализе подчинительных конструкций и вообще сложного предложения все внимание обращается на качественное определение союза, а различного рода корреляты оставались совершенно вне анализа. А между тем роль соотносительной частицы в процессе формирования подчинительных конструкций значительна (см. гл. II), на что совершенно справедливо указывает и Б. В. Лавров. Однако функция соотносительной частицы в дифференциации подчинительных конструкций по значению решающей быть не может. Древнерусскому языку наряду с многозначностью подчинительных союзов в неменьшей степени была свойственна и многозначность коррелятов. Многозначность соотносительных частиц в известной мере сохраняется до настоящего времени: частица *то* в современном языке употребляется в сложноподчинен-

ном предложении временного, условного и причинного значения: *когда — то, если — то, так как — то*. В еще большей мере это касается древнерусского языка. Поэтому выдвигаемое положение: «Логический характер предложения в целом определялся уже этими соотносительными союзами еще до включения сюда подчинительного союза, что и давало возможность выражать условие, не устраняя из предложения того союза, который больше свойственен временным предложениям, чем условным»,⁶⁰ — не кажется убедительным. Коррелятивы действительно помогают осознать подчинение, помогают отличить его от сочинения, но не могут дать дифференциации значений подчинительных конструкций. Это делает общее содержание предложения, общий характер смысловых отношений между частями сложного целого, который с течением времени вырабатывает у союзов их специальное значение.

Структура предложения с соотносительным *и* в главном предложении является переходной конструкцией от сочинения к собственному подчинению. Ею прежде всего выражаются временные отношения, затем возникающие на их основе условно-временные и собственно условные. В исследуемом материале данная структура предложения представлена отчетливо (см. гл. I). Б. В. Лавров указывает: «Вполне четкое временное значение предложение с союзом *коли* приобретало лишь в случаях постановки в главном предложении специального соотносительного союза времени (обычно *тогда*)»;⁶¹ а ниже говорится: «Вполне четкое условное значение союз *коли* достигает очень редко и лишь в сравнительно поздних памятниках» — и дается иллюстрация: «*коли 3 [= трем] зайнеть одъну, тогъда будет 13 (Птр. I, 5)*»,⁶² — но ведь в этом предложении есть «специальный соотносительный союз времени» *тогда*, который должен создать «вполне четкое временное значение предложения». Автор в целом интересный и тонкий исследователь в этом положении себе противоречит, потому что исходит из неверного, на наш взгляд, положения — предварительной специализации подчинительных конструкций по значениям соотносительных частиц.

Свидетельством того, что частица *тогда* не только в древнерусском языке, но и в исследуемом литературном языке XVII столетия не имела специального временного значения, является широта ее использования в условных конструкциях.

О ни! О ни! Еще едино изречение да изглаголю, а больше не будет; *аще* паки изреку что; *тогда* мне тысящею главу от секи (Сим. Полоцкий. Иудифь, 185). *Когда бы* ты вино то в горло свое влил, *тогда бы* не надобно было сию нужду тер-

⁵⁹ Там же, стр. 90 и сл. Ср. стр. 97: «С анафорическим *тогда* союз *как* играл и играет роль подчинительного союза временных предложений: с анафорическим *и* и *так* — в предложениях причинных и условных».

⁶⁰ Там же, стр. 91.

⁶¹ Там же, стр. 90.

⁶² Там же, стр. 92.

пети (там же, 105). *Аще* же ротмистр мой, которой подъезд поведет, против наказу своего что не исполнит, *тогда* высочайшее дерево да пенюковая веревка ему во мзду дана будет (там же, 106). *Аще ли* правду рекл есть, *тогда* и мзда ему добра будет, нам же злоключение; *аще ли* ложную речь извещал... *тогда* и злосчастье на него да будет (там же, 116). *Аще* наказание терпите, *тогда* яко сыном обретается вам бог» (Авв. Житие, 90). *Есть ли б* были егда единомысленным сердцем, *тогда* могли б своим владетелем указывать (Космография 1670 г., 147).⁶³

Выдвигая спорное положение о значительности соотносительных частиц в первоначальной дифференциации значения сложноподчиненного предложения, Б. В. Лавров им, однако, не ограничивается, а указывает, какие именно смысловые отношения между частями сложного целого создают условное значение предложений с союзами *как*, *коли*, *егда*, *когда*. При выражении постоянной повторяемости связи временные значения сливаются с условными и трудно определить значение подчинительной конструкции. Но постоянная связанность двух явлений приобретает условный характер, если события переносятся в будущее время. «При этом или утрачивается, или перестает подчеркиваться реальность события в подчиненном предложении, и оно начинает мыслиться в качестве возможного или предположительного».⁶⁴

Любопытно, что наблюдения и выводы, сделанные на материале древнерусского языка, совпадают с данными формирования сложноподчиненного предложения в немецком языке. Т. В. Строева-Сокольская указывает: «Переход от временных значений к условным может происходить в тех случаях, когда 1) временная связь имеет многократный или длительный характер, 2) когда она относится к будущему времени, 3) когда она мыслится как желательная или возможная».⁶⁵

Союзы *как*, *егда*, *когда*, *коли*, несомненно, теряют временное значение в соединении с частицей *бы* и служат для выражения не реального действия, а предполагаемого, возможного или желательного. Условное значение приобретает также временная связь, предполагаемая в будущем.

Общий характер памятников исследуемого периода, в которых употребляется условное *как*, *егда*, *когда*, в основном такой же, как и при использовании этих союзов во временном значении (см. гл. IV). Но выражение временных отношений является для них основной, уже специальной функцией, выработанной давностью

⁶³ См. об употреблении соотносительного слова *тогда* в современной условной конструкции в статье: Р. П. Рогожникова. К вопросу о структуре условного предложения. Исследования по синтаксису русского литературного языка. М., 1956.

⁶⁴ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 97—98.

⁶⁵ Т. В. Строева-Сокольская. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. Л., 1940, стр. 20.

употребления. Материал показывает, что условное значение, как и причинное, закрепляется за союзом *как*, *егда*, *когда* в письменной практике лишь в новое время, в связи с поисками новых способов выражения синтаксических отношений. На это же указывает Б. В. Лавров: «В русских памятниках конца XVII—начала XVIII в. союз *егда*, никогда не выступавший в памятниках др.-ц.-сл. языка в условном значении, выступает нередко в четком значении *если*».⁶⁶ «Союз *как* в условных предложениях сравнительно редко встречается в древнерусской письменности»,⁶⁷ и соединение союза *как* с частицей *бы* «в письменность попадает также сравнительно поздно. Располагаем примерами лишь памятников XVII в.»⁶⁸ Что касается союза *когда*, то не только в условном, но и во временном значении он широко употребляется, как уже указывалось, лишь во второй половине XVII—в начале XVIII столетия.

Условное *егда* (*бы*) используется в литературно-книжных памятниках: в Сказании Авраамия Палицына, в произведениях Симеона Полоцкого, в театральные произведениях «Баязет и Тамерлан», «Комедия об Адаме и Евве», в переводном сборнике «Апофегмата» и др.

Егда + бы.

Подобно убору яко венец его не довольно *бы* украшен баше, *егда бы* в нем токмо един драгой камень не был (Сим. Полоцкий. Иудифь, 82). (Змия:) Не возмогл бых ти силою принудити, *егда* воспела бысть изрядную песнь (Комед. об Ад. и Евве, 263). Вопрошен: коего сердца *тогда* бывает, *егда* кто его лае; поведи (Зион): таково сердца есмь, яко, *егда бы* ответа не дав, Посол отпущен был (Апофегм. 67).

Егда + сказуемое будущего времени.

И *егда* кто от злодействующих осужден будет к смерти и аще убежит в те грады польския и северския, то тамо да избудет смерти своея (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 980). Великому Баязету все равно кажется; *егда* в песьих руках умрет, в том его счастье (Баяз. и Там. 238). Вопрошен неким, как бы моглучи мстить неприятелю, отвещав он [Диоген], таков путь показал: всего лучши отомстить, *егда* будешь добрым человеком (Апофегм. 33). А *егда* что *зблужу*, тогда мне и наказание живет: дух томит мя — еле отдохну (Авв. Послание Сибирской «братии», 878).

Условное *как* (*бы*) выступает как форма живой народной речи. Оно широко распространено в языке фольклора. Хорошо

⁶⁶ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 102.

⁶⁷ Там же, стр. 97.

⁶⁸ Там же, стр. 99.

знакомо Аввакуму. Ограниченно используемое в деловом языке (здесь первое место принадлежит условным союзам *будет* — *буде*), оно в значительном количестве представлено в языке Гр. Котошихина, П. Толстого.

Как + глагол будущего времени.

А *как* ему Григорью с товарищи надобна будет запись, и мне им отдать (Ак. юрид. Росписка 1693, 312, 150). А *как* их отпустят домовь, и они б... ехали назад потому ж тихо и смирно, как и туды едут сперва (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. IV, 51). А *как* той горячей воды не растворишь холодной водою, и в ней по нужде может малое мясо свариться, а яйцо курячье без нужды сварится в ней скоро (Пут. П. Толстого, кн. I, стр. 363).

Как + бы (кабы).

А желтая краска по признакам по руски желть, а по немецки аврипигмент: и *как бы* ее копать глубже, нечто бы сыскалась прямая желть, а и она желть же, толко не добрая, ценою не дорога (ДАИ, Отписка иркутского воеводы Кислянского 1680—1698 гг., X, 333). А *как бы* то дано было [большие города в удел], и тогда б они брату своему царю ни в чем не послушны были, а дети б их от них разлучались и стали б жить своим государством, а не послушенством (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 19). А *как бы* не спрашивали, я бы и молчал болше (Авв. Послание «отцу» Ионе, 896). *Кабы* яз проведала государя Бову на тридесятном царстве, на тридесятной земле, — и яз бы и так к нему упала (Бова-королевич, 34).

Условные предложения с союзами *как бы* — *кабы* представлены в исследуемых памятниках письменности в единичных случаях. Но союз *кабы* широко используется в языке фольклора.

Кабы я был на твоих белых грудях,
И не спрашивал бы твоего роду-племени:
Бил бы тебя вострым мечом,
Вынимал бы сердце со печенью.
(Рыбн. Песни, I, 389).

И молвил Илья: «*Кабы* был столб от земли до неба, и я перевернул бы всю землю» (Кир. Песни, Приложение I, V). Не скорбеть бы тугою со тоскою стольному князю киевскому Владимиру, *кабы* был во Киеве Добрыня Никитич млад (там же, Приложение I, XV). *Кабы* на коня не лысина, цены бы ему не было (Сим, Сборн. пословиц XVII в., № 1370).

Л. А. Булаховский указывает, что для условного предложения с союзом *как* характерно сказуемое, выраженное инфинитивом.⁶⁹

Как порассудить то дело твое, ино ужас возмет (Авв. Письмо к боярыне Ф. П. Морозовой и др. 313). На что деньги, *как* выдавать не смеешь (Лудольф, 84). Ср.:

Как на братца сказать, так мне братца жаль,
На себя мне-ка сказать, так мне-ка живу не
бывать.
(Рыбн. Песни, I, 213).

Во полон ли мне вас взять,
Ай с вас буйны головы снять?
Как в полон мне вас взять, —
У меня дороги заезжия и хлебы завозныи,
И *как* головы снять, — царски семини
погубить.
(Кир. Песни, I, 35).

Наиболее разнообразный круг употребления условного союза *когда*, который, помимо указанных форм, свободно еще сочетается со сказуемым настоящего и прошедшего времени изъявительного наклонения.

Изредка условное *когда*, как и временное, встречается в языке деловых документов.

И Максимко сказал им в слух всем: *когда* так учинилось, и тому быть; а на Дон итить им назад не для чего, потому что ссоровали все, а пойдет туды, куды у нас намыслено (ДАИ, Распросные речи 1683 г., X, 438).

Но шире всего союз *когда* в условном, как и во временном, значении используется в разнообразных оригинальных и переводных произведениях художественной литературы.

Когда бы ты вино то в горло свое влил, тогда бы не надобно было сию нужду терпети (Сим. Полоцкий. Иудифь, 105). (Минес:) Но *когда* ты кто ударит безвестно, что тебе зубы от земли збирати? (Баяз. и Там. 226). *Когда* сором, ты закроися перстом (Праздник кабацких ярыжек, 67). *Когда* у кого заболит сердце и отяготит утроба, и тому пристойныя статьи (Лечебник, как лечить иноземцев, 247). И та мамка ей объявила: «Истинно, милостивая государыня, никак не могла признать и думала, что он таковая ж девица, а *когда* он такую пакость учинил, — у нас людей много, можем ево вовсе укрыть в таинное место!» (Фрол Скоб. 62). О, милый Диоклитиане,

⁶⁹ Л. А. Булаховский. Союзы и союзные слова. Лекции для студентов-заочников педагогических и учительских институтов. Киев, 1947, стр. 31.

возлюбленные душою моею, *когда* не хочешь со мною говорить, на знамена писанием своим скажи ми, чего хочешь (История семи мудрецов, 15).

Условное *когда* (*бы*) известно языку фольклора:

Пей воду, *когда* просто во роду (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 193).

Ах ты солнышко, Владимир стольно-киевский!
Когда Офимья тебе ближняя племянница,
Обсыпь-ко ты мое копье долгомерное
Златом-серебром, камнем драгоценным.
(Рыбн. Песни, I, 331).

Когда не дашь мне прощеньица — благословленьица
Повыхать в раздольице чисто поле,
Поотведать силушки поганого,
Так дай-ка мне прощеньице-благословленьице
Повыхать в раздольице чисто поле
Посмотреть только на силушку поганую.
(Там же, 39).

Отсутствие полной расчлененности в выражении временных и условных отношений ярче всего сказывается в использовании союза *коли*. В исследуемом материале союз *коли*, как уже указывалось (см. гл. IV), хотя и ограниченно, употребляется для оформления временных придаточных предложений. В таком случае предложение выражает временную последовательность или одновременность действий.

И осетр сказал: «*Коли* я шел к Ростовскому озеру и рекам жирым жировать, а тот ерш встретился со мною на усье Ростовского озера и назвал меня братом» (Пов. о Ерше Ершовиче, 149).

В отличие от этих предложений конструкция с нерасчлененным условно-временным значением выражает не только последовательность действий, но и их взаимную обусловленность. Сказуемое придаточного может быть выражено различно, но условный характер конструкции отчетливо выступает в сослагательном наклонении.

А *коли бы* таковому совету быти, ино бы тут были большие бояре да и всяких чинов люди (Иное сказание, 120). А *коли бы* им он нужен был, и они бы об нем и князю во Флоренске говорили (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 753). Ср.: *Кали бы* был Илья Муромец, он бы давно тебе, собаке, не спустил (Былины, стар. зап. 24).

И при сказуемом будущего времени.

А што тебя боярыни спрашивают про детей своих, и ты скажи, што дал бог здорово, а *коли* которой занеможет, и я к тебе тотчас отпишу то (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XX, 71). *Коли*, господине, не пошлешь к государю нашему человека своего, и ты мне дай свою грамоту к королем, и князем, и ко всем государем, чтоб мне было добровольно ехать через их земли назад до цесаря (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). Ср.:

Коли дочь родит, — пой-корми пятнадцать лет,
А на шестнадцатом за мужь отдай.
(Кир. Песни, III, 114).

Коли не выдашь своей дочери,
Отрублю тебе буйну голову.
(Рыбн. Песни, I, 243).

Отличие союза *коли* от других условных союзов состоит в том, что «*коли* дает указание на то, что условие выполнено и следствие должно наступить непременно»;⁷⁰ отсюда возможность причинного оттенка значения этих предложений, отчетливее выступающего при сказуемом настоящего и прошедшего времени.

И бискуп де сказал: *коли* [= если, так как] де в Парисе взята пошлина, то де здесь доведется четвертая доля взять против парискова (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 695). И посланники им говорили: «*Коли* [= если, так как] уже князь ваш не делает ничего, а государство свое во всем правите вы, и вам было к цар. вел-ву в листе имена свои описать со князем вместе, и с нами бы такой и государев указ был (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1023). Пестуны, ко мне приходя, плачют, а я говорю: «*Коли* [= если, так как] баба лиха, живи же себе одна» (Авв. Житие, 74). А *коли* [= если, так как] ты за меня заложились, и тебя не изобидит ни царь, ни король, слышачи мою грозу храброго витезя, Бовы-королевича (Бова-королевич, 49).

На принадлежность этого союза народному языку указывает область его распространения в письменной практике исследуемой поры. Условный союз *коли* известен деловому языку.

А погребального по тому ж, что кто дает, то и взяти, а не прошати прибавки, что мало; а иного и бога ради погребати, *коли* кому нечего дати (Ак. юрид. Приговор, 274, 26). А что писал, что по крестьянскому челобитью принял попа, и *коли* крестьяном другой пош надобен, и то добро (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1651 г., 119). А у нас де здесь так ве-

⁷⁰ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 92.

дется, *коли* уж приезжал сам к вам челом ударить и о здорье спросить, и вам де и к нему доведется ехать или о здорье от себя послать спросить (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1028). И послы говорили: ехать они гулять и крепостей смотреть готовы, *коли* то князю годно (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 738).

Но союз *коли* не был исключительно приметой языка канцелярского делопроизводства. Как явление живой разговорной речи он широко используется в языке сочинений Аввакума.

И я вскричал: «Чей корабль?». И сидяй на нем отвечал: «Твой корабль! на, плавай на нем с женою и детьми, *коли* докучаешь!» (Авв. Житие, 74). Да что бог пришлет, и я то съем, а *коли* нет, ино и так добро (Авв. Послание «стаду верных», 810). Ксения бедная Гавриловна! Взыщи мужа-тово своего и живи с ним, *коли* ты молитвилася с ним (Авв. Послание Борису, 860).

Союз *коли* хорошо известен фольклору.

Коли [если, так как?] ты берешь у меня Опраксию,
Дак возми-тко ты с ей и придано все!
(Кир. Песни, III, 65).

Что возговорит матера Амелфа Тимофеевна гои еси ты мое чадо милая молоды Василен Буслаевичь то *коли* ты поидеш на добрыя дела тебе дам благословение великое то *коли* ты дитя на разбои поидеш и не дам благословение великова (Кирша Данилов, 69). *Коли* [если, так как?] он побил силу рать великую, то я ево ис тюрьмы вон выпущу (Былины, стар. зап. 66). Аз пью квас, а *кали* вижу пиво, не пройду ево мимо (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 60). На што было лгать, *коли* нечево дать (там же, № 1653). На што было родитца, *коли* никуды не годитца (там же, № 1697). На што было женитса, *коли* рож не родитса (там же, № 1742). Не до бела, *коли* свинья щелок пролила (там же, № 1793).

Вполне естественно распространение условного союза *коли* в языке художественной литературы, особенно в сатирической и бытовой повести, демократических жанрах этого времени.

Полна, братец, издеваться! Чтож мне делать, *коли* я бесчастная моим прошением к тебе: просила я у тебя прислать ко мне! знатно, что ты не веришь мне в том, а мне время такова нету, чтоб прислать по нея! (Фрол Скоб. 65). А *коли* мы, богомольцы твои, за правилом в вечеру утрудимся, до полуночи у пивного ведора засидимся и на утро встать не можем, где клобук с мантиею, не вспомним, и тогда мы немножко умедлим и к девятой песни поспеем, а иные к расходному началу (Калязинская челобитная, 122). *Коли*, брате, денег нет

ничево, а в старые заклады не верят, поди к нам на полати и приставай к нашему стаду (Праздник кабацких ярыжек, 73). А *коли* у вас тот рабичь общей, и вы его продайте, а возмите у меня 300 литр злато да торгуйте в моем царстве безданно и беспошлинно (Бова-королевич, 10). Государь, храбрый витезь, Бова-королевич, *коли* ты, государь, меня за себя не взял, и яз буду твоя закладчица (там же, 49). Богатства досыть принесет, *коли* королевство в покои буде (Римские деяния, 351).

Не можем согласиться с мнением Б. В. Лаврова о том, что в употреблении условного союза *коли* наблюдаются «лишь разрозненные попытки разных авторов ввести его в литературный язык».⁷¹ Высокие литературные жанры его действительно не знали. Союз *коли* не употребляют Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомир. Но, как было показано на материале, в художественных произведениях, близких разговорной речи, *коли* имело достаточное распространение. В этом прослеживается демократическая тенденция в развитии синтаксиса литературного языка XVII столетия. Впоследствии союз *коли* входит в различные литературные жанры с некоторым колоритом просторечия. Л. А. Булаховский считает возможным, однако, отметить, что в первой половине XIX в. «*коли* менее четко противопоставляется стилистически другим союзам условия, нежели в последующие десятилетия, по крайней мере его можно встретить и в обычной, нежанровой, речи без заметных установок на специальную функцию».⁷²

Широта использования союзов *как*, *егда*, *когда*, *коли* в условном значении проявляется в возможном их сосуществовании в одной фразе с собственно условными союзами: *коли* || *ежели*, *когда* || *ежели*, *коли* || *будет*, *егда* || *аще*, *когда* бы || *естьли* и др.

И Ловчиков ему сказал: «*Коли* сносно, то буду предстатель, а *ежели* что несносно, то не гневайся» (Фрол Скоб. 85). Доброй бы он был человек, *ежели* бы он слово свое не переменил, *когда* бы дал мне денег займы, а толко лиш он мне насмеялся, на что было ему и сулить, *коли* самому негде взять (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 21). Королевна залилась слезами и, вздохнувши, рече: «На что мне убираться, *когда* у меня единого нет: *ежели* б у меня едино было, то бы я веселилась» (Росс. матрос Василий Кориотск. 187). *Егда* изблюет от объядения и пианства, и творит месяц по 17 поклонов на день; *аще* же от немощи изблюет, — токмо един

⁷¹ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 95.

⁷² Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX века, стр. 416—417.

день или два не целует креста и икон, и поклонов 17 (Авв. Послание Сибирской «братии», 866).

Отче любезный! время мне губиши,
Аще един день мене удержиши.
Пусти мя, *егда* охотно желаю:
Славно ти будет, верно обещаю.

(Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 201).

Коли он указу моего не послушал, и ты бы и опричь ево крестьян заставил рожь мою жать, а ево долю оставить; и *будет* бы он ту свою долю не стал жать и хлеб обронил, и я бы ему велел большое наказание учинить и тот хлеб доправить вдвое (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1652 г., 96). Ср.:

Жди меня, Настасья, шесть лет;
А *если* бо не дождешься в шесть лет,
То жди меня в двенадцать лет;
Коли пройдет двенадцать лет,
Хоть за князя пойди, хоть за боярина.
(Кир. Песни, II, 20).

Сопоставление этих предложений действительно обнаруживает, что условие, выраженное союзами *когда*, *как*, имеет более конкретное, реальное значение, чем условие, выраженное союзами *ежели*, *если*. Потехня, сравнивая выражение условия помощью союзов *если* и *когда*, замечает: «Наше *если* выражает условность, подвергая сомнению существование события, принимаемого за условие: оно из есть-ли? Обл.-вкр. есть-когда (= если) изображает условие, существующее одновременно с условленным: когда есть то-то, то есть и то-то. То же почти и вкр. токоли-если (ср.: коли есть то, то есть и то)».⁷³

Используемые в литературном языке XVII столетия условные союзы различаются не только областью распространения, но и оттенками значений: союзы *если*, *ежели* приносят в конструкцию оттенок сомнения и по сравнению с конкретно-реальными условными союзами *когда*, *как* являются более отвлеченными; союзы *будет* — *буде* сохраняют оттенок действительной вероятности: «Союз *будет* по способу образования в нем значения условности принадлежит к тем случаям, в коих в основании такого значения лежит изображение изъявительным наклонением события, принимаемого за основание другого события».⁷⁴ Союз *только* имеет условно-ограничительное значение; союз *коли*, будучи близким к выражению временных отношений, указывает, что условие выполнено и следствие должно наступить непременно (Б. В. Лавров); и только союз *аще* как принадлежность традиционного

книжного языка выступает в качестве универсального условного союза, обогащающего свое значение сочетанием с разнообразными частицами.

В построении условного предложения большое значение имеет форма сказуемого. Материал не обнаруживает прикрепления отдельного союза к определенной форме сказуемого, но показывает, что различные способы выражения сказуемого придают конструкции дополнительные оттенки значения.

«Отношение предложения улавливающего к улавливаемому может, вообще, выражаться или соответствием союзов условных и заключительных, или одним союзом заключительным, или — ничем, кроме места в речи и тона. Последний способ наиболее древний, остается в языке и по образованию союзов».⁷⁵ Сопоставление союзных и бессоюзных условных конструкций обнаруживает общность форм сказуемого. При бессоюзии соотносительность определенных форм выражения сказуемого вместе с интонацией и постоянным порядком размещения условного и обусловленного предложения (см. гл. III) являются основными структурными моментами.

1. Особенно широко используется в функции сказуемого условного предложения инфинитив. «Это сообщает древнерусскому сравнительно с современным особый волевой, категорический характер. Там, где мы предполагали бы сказать «можно», «могу», «следует», «надо», «не следует», «нельзя» с инфинитивом или употребить повелительное наклонение, древнерусский автор пользуется одним инфинитивом».⁷⁶

Так как инфинитив служит для выражения категорического волеизъявления, распоряжения, предписания, то подобная форма сказуемого особенно широко используется в условных конструкциях деловой речи: в Уложении царя Алексея Михайловича, в приказах, грамотах, приговорах. При этом особенно широкое распространение в деловой речи получил инфинитив в качестве сказуемого безличных предложений. Вообще в договорных, например, грамотах «безличная конструкция преобладает над личной. По-видимому, объясняется это тем, что в договорных грамотах то или иное лицо, предмет выступает в большинстве случаев не в качестве субъекта действия, а объекта, о котором договариваются обе стороны».⁷⁷

а. Инфинитив в функции сказуемого обусловленного и обуславливающего предложения.

А будет про то дело *сыскать* нечем, и то дело *розымать* пыткой (Улож. царя Ал. Мих. XIV, 2, 89). А погребального

⁷³ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 297.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, стр. 411.

⁷⁶ Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 221.

⁷⁷ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот, стр. 58.

по тому ж, что кто даст, то и взять, а не прощати прибавки, что мало; а иного и бога ради *погребати*, коли кому нечего *дати* (Ак. юрид. Приговор, 274, 26).

Инфинитив в качестве сказуемого условного предложения, будучи наиболее распространенным в деловой речи, не является, однако, ее исключительной принадлежностью. Он широко используется, например, в произведениях фольклора и выступает не только для выражения волеизъявления, но и предположения, сомнения.

Как *отдать* Ставра, не видать Ставра,
А не *отдать* Ставра, разгневать посла.

(Рыбн. Песни, I, 93).

На брата мне-ка *сказать*, брата не *видать*,
На себя *сказать*, мне живу не *бывать*.

(Там же, 116).

б. Инфинитив только в обуславливающем предложении.

Только того земляного валу... не *укрепить*, и соборной церкви, и казенной палате впредь будет поруха болшая (Ак. до Юрид. Быта, I, 293). Только де вам посланником не *быть* у княгини, и у сына, и у братьев ево, и то де вы учините высококчестнейшему князю нашему великое безчестье и позор» (Статейный список Вас. Лихачева, 569). Как *порассудить* то дело твое, ино ужас возьмет (Авв. Письмо к боярыне Ф. П. Морозовой и др. 313). Ср.:

По одной дороге *ехать* —
Сыт будешь, конь голоден;
По другой дороге *ехать* —
Конь сыт, сам голоден;
По третьей дороге *ехать* —
Самого убьют.

(Кир. Песни. Приложение I, II).

Кого бы нам послать во Турец-землю?
— Старого *послать* — будет долго ждать;
А середняго *послать*-то — вином запоят.

(Рыбн. Песни, I, 261).

в. Инфинитив только в обусловленном предложении, в обуславливающем — сказуемое изъявительного наклонения, преимущественно будущего времени.

А будет которой крестьянин отпущен будет ис поместья: и того крестьянина по писцовым книгам *отдати* новому помещику (Улож. царя Ал. Мих. XV, 3, 92). А буде мы на тех людей данных не дадим, и нам *дать* за те люди против госу-

дарева указу (Ак. юрид. Рядная 1678 г., 334, 231). И что тебе по таможенному делу смотря Поздней скажет, будет доведетца вора в губу отдать, ино *отдать*, а буде не доведетца, ин не *отдавать* (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1651 г., 119). А буде боярские люди похотят из дворов бояр своих быти из холопства свободны, учнут такия слова на бояр своих затевать, и тому извету не *верить* (Сильв. Медведев. Записки, 39, I).

Ср. подобную же структуру в предложениях с сочинительными союзами:

А не возму яз Марко за себя епестемии на срок после велика дни нынешнего 120 году в первое воскресенье, и на мне на Марке *взять*, по сей записе, епестемис десять рублей денег (Ак. юрид. Рядная 1611—1612 гг., 336, 307). А приведут татя, а доведут на него татьбы три, или четыре, или больши: и того татя, пытав, *казнити* смертью (Улож. царя Ал. Мих. XXI, 12, 166). Ср. в бессоюзных предложениях:

Орет в поле ратай, понукивает,
С края в край бороздки пометывает;
В край он уедет, другого не *видать*.

(Рыбн. Песни, I, II).

При инфинитивном сказуемом главного предложения в придаточном сказуемом настоящего и прошедшего времени наблюдается в единичных случаях.

А буде болят ноги, *взять* ис под саней полоз, варить в соломьяном сусле трои сутки и тем немецкие ноги парить (Лечебник, как лечить иноземцев, 249). Да што петь делать, коли Христос и пречистая богородица изволили так? (Авв. Житие, 92).

2. В функции сказуемого условных предложений широко используется сослагательное наклонение, которое сочетается со всеми условными союзами. При наличии частицы *бы* отрицается действительность уславливаемого: «...если, коли, когда, как от собственного условного значения, соединяясь с *бы*, переходят к значению желательному».⁷⁸

а. Сказуемое придаточного (обуславливающего) и главного (обусловленного) предложений выражено сослагательным наклонением. Как и в современном языке, соотносительностью этих форм сказуемого обычно выражается неосуществленное в прошедшем условии.⁷⁹

Аще *бы* мне *был* воинский конь, и аз *бы* *изшел* на брань противу сего неприятеля царска (Пов. о Савве Грудцыне, 34). Когда *бы* ты вино то в горло свое *влил*, тогда *бы* не надобно

⁷⁸ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 289.

⁷⁹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, § 554.

было сию нужду терпети (Сим. Полоцкий. Иудифь, 105). А как бы не спрашивали, я бы и молчал болше (Авв. Послание «отцу» Ионе, 896). Против дверей того костела две колоколни несказемо высоки, и пречюдного мастерства поставленья, одна недоделана, верх несвершен, для того: ученик лутче мастера зделал. И мастер ученика того с тое колоколни з зависти сопхнул, чтоб лутче его не было. И естли б доделана была, лутче бы и стройни мастерской была (Космография 1670 г., 116). Ср.:

Была бы у твоего батюшка прежняя молодость,
Повыручил бы тебя с полону великаго.

(Рыбн. Песни, I, 300).

Гораздо реже соотношение сказуемых сослагательного наклонения служит для выражения неосуществимого или гадательно возможного предположения для настоящего или будущего времени.⁸⁰

А какими узорочными фигурами те фонтаны поделаны, того за множеством их никто подлинно описать не может, а ежели бы кто хотел видеть все фонтаны в Риме, тому бы *потребно жить* два или три месяца и ничего иного не смотреть, только б одних фонтан, и насилу б мог все фонтаны осмотреть (Пут. П. Толстого, кн. II, 259).

Аще бы мне не так поступати,
То бы мне в девках жизнь свою скоротати.

(Роман в стихах, 48).

Ср.: Естли б на горох не мороз, он бы давно через тын переросл (Сим. Сборн. пословиц, XVII в., № 182).

Кабы утвердить в подвселенну такое кольцо,
Я бы смог поворотить подвселенную.

(Кир. Песни, Приложение I, II).

Кабы на соловья
Не зима бы студеная,
Не морозы крещенские,
Не легал бы млад соловей
По мхам, по болотцам.

(Рыбн. Песни, I, 223).

Ср. подобную структуру в бессоюзном предложении.

Была бы у твоего батюшки прежняя молодость,
Повыручил бы тебя с полону великаго.

(Там же, 300).

б. В обусловливающем предложении сказуемое выражено сослагательным наклонением, в обусловленном — изъявительным, которое «вызывает при этом представление о необходимости предусматриваемого последствия».⁸¹

А если бы нам, богомольцам твоим, власти не мешали и волю бы нам подали, и мы колокола отвязали да в Капши на вино променяли: лутчи бы спать не мешали (Калязинская челобитная, 120). Птицы, которые сперва в клетку всажены бывают, покажет: аще бы и наимильнейши пели, тогда в три дни гласу своего не окажут (Баяз. и Там. 240). Вопрошен иногда: лживии чловецы кое приобретение имеют от всея лжи, на сие отвещал [Аристотель]: сия приобретают, яко аще бы бремяем и правду сказывали, то им не поверят (Апофегм. 19). Ср.: А хто бы де недугом пособил хто недуги бы прочь отгонил от моеи молодой жены от Авдотьи Ивановны тому дам денег сто рублей без единыя денешки (Киріпа Данилов, 7).

в. В обусловливающем предложении в форме изъявительного наклонения выражено реальное основание, а в обусловленном сослагательное наклонение выражает пожелание, распоряжение: при таких-то условиях сделали бы то-то. Подобная форма предложения встречается преимущественно в языке деловых документов.

Тех беглых людей, Федотку Хромого с женою и с детьми. . ., прислал бы к нам к Москве с приставом. . . А будет по них порук с записью не будет, и ты б их потому ж прислал к нам к Москве с приставом (Ворон. акты 1640 г., 24). А буде воевода Дмитрий Андреевич Францбеков чагт у меня де Петра побегу, и он бы де воевода Дмитрий Андреевич и то судно и парус взял, яз де за дощаник и за парус не стою (Ак. юрид. Сказка 1651 г., 340, 326). А коли больших лещей не уловили, и он бы с малыми, что мне негодно, и не посылал и подвод не забивал (Хоз-во Морозова, Грамота старосте 1652 г., 139).

Ср. с бессоюзным предложением.

И назад поедут митрополичи люди в Череповес и в Ковжу реками в судех, а зиме на санех без товару ж, и вы б с них мыта ни иных никоторых пошлин не имали (Ак. юрид. Проезжая 1522 г., 294, 74). А похочешь к нам послать человека своего, и ты б к нам человека своего прислал с нашим человеком вместе (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). А в коих местех такой камень или иные какие надобные вещи обыщут, а они б те места отпиме-

⁸⁰ Там же.

⁸¹ А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, § 554.

тели, чтоб их мочно было впредь сыскать (Ак. дст. Царская грамота Нерчинск. воев. 1696 г., V, 466).

При сопоставлении этой конструкции с инфинитивными замечаем, что инфинитив изъявительного наклонения обозначает категорический приказ, сослагательное наклонение в форме прошедшего времени + частица *бы* выражает смягченное приказание в виде указания, предложения, а инфинитив сослагательного наклонения со значением долженствования занимает как бы промежуточное положение.

А буде в которой моей вотчине крестьяне *учнут дуровать* или какой завод заводить, и вам *бы* их *смирять*, или вас в чем не *учнут слушать*, и вам *бы* о том ко мне *писать* и нарочно ходока прислать не замочив, и их крестьян государь укажет смирить (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам 1646 г., 12).

3. Условная конструкция может быть создана соотносительностью изъявительного наклонения в сказуемом придаточного предложения с повелительным наклонением в сказуемом главного предложения. Это — живая разговорная форма, предполагает обычно собеседника (в сказуемом придаточной — обусловливающей — части преобладает форма 2-го лица). Встречается преимущественно в письмах, посланиях, в диалоге театральных произведений, в прямой речи.

Ксения бедная Гавриловна! *Взыщи* мужа-тово своего и *живи* с ним, коли ты молитвилася с ним (Авв. Послание Борису, 860). А место zde зело изрядно, сам... увидишь; а есть ли ты не *изволишь ехать*, пожалуй *пришли* ко мне... [по-видимому, какой-либо краски] простой нарочитой полфунта (Сильв. Медведев. Письмо маляру Андрею Аббакумовичу, декабрь 1672 г.). Коли, господине, не *пошлешь* к государю нашему человека своего, и ты мне *дай* свою грамоту к королем, и князем, и ко всем государем, чтоб мне было добровольно ехать через их земли назад (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). И будет словеса моя не *збудутца*, и ты меня *вели* злою смертью казнить (Бова-королевич, 3). Слушай, мой друг Аннушка, ежели *пришлет* по тебя из монастыря сестра моя, а твоя тетка, корету с возниками, то ты *поезжай* к ней неумедля» (Фрол Скоб. 63). Аще ли *хочешь* видетися со мною часто, то *ищи* мя всегда на Канонской площадке (Пов. о Савве Грудцыне, 27). Иди на игру и смотри счастья, и аще себе не *можешь полепить*, *возвратис* паки ко мне, а я свое убожество хочу с тобою наполю разделить (Римские деяния, 16). Предивно похоть нежитца в гулянии. *Трудись*, ежели не *хочешь* быть в любодянии (Апофегм. 39).

Ср. в бессоюзном предложении.

Любил слушать у меня, чево соромитца, — *скажи* хотя немножко! (Авв. Житие, 156). *Любил*, протопоп, со славными знатца, люби же и терпеть, горемыка, до конца (там же, 95).

Знал ты, Дунаюшка, повыхвастать,
Дак *умей-ко* оттуда ю повывезти!
(Рыбн. Песни, I, 386).

Повелительное наклонение по форме, но условное по значению в качестве сказуемого подчиненной части возможно только в бессоюзном предложении, часто с соотносительными словами.

О сиротах и вдовицах всякое попечение *имейте* и *пекитесь* велми, то будите наследницы царствия небесного (Пов. о куре и лисице, I, 193). Друг мой миленькой Еленушка! *Поплач-ко* ты хорошенько пред богородицею-светом, так она скоренко *очистит* тебя (Авв. Послание Борису, 859).

4. а. Из личных глагольных форм изъявительного наклонения типичным выражением сказуемого условного придаточного предложения является глагол будущего времени, причем сказуемое главного предложения бывает выражено обычно будущим или значительно реже настоящим временем.

Я схожу к брату своему доложу: ежели он *прикажет*, то я вам с тем объявлю (Фрол Скоб. 60). Аще *возвратитесь*, то вас всех побью и в море побросаю (Росс. матрос Василий Кориотск. 118). А аще народ *услышит* глас твой, не могут изглаголати доброты и смирения твоего (Пов. о куре и лисице, I, 192). И будет ты, слуга Личарда, государыни своей *ослушаешься* и пойдешь к королю Дадону, и от меня грамоты не отвезеш, — и яз тебя оболгу государю своему королю Видону небылыми словесы (Бова-королевич, 3).

Ср. подобную же форму бессоюзного предложения.

Стойте, сдайте нам сих людей, а не *отдадите*, то мы вас живых не пустим (Росс. матрос Василий Кориотск. 118). *Икнется* мне, богатому мужику, то я ево всегда поминаю (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 23). А сие не поведает — сам от царя смерть наведет и меня погубит! (Сказ. о трех царей, 296). Слушай же, что говорю: не *станешь* писать, я петь осержусь (Авв. Житие, 156). Ср.:

Я тебя убью, мне клюха и достанется.
(Рыбн. Песни, I, 34).

Сочетание будущего времени в обусловливающем предложении с прошедшим в обусловленном замечено только в следующих примерах.

А кто холопу жалованье *даст*, не взяв кабалы: и он то сам от себя *потерял*: не взяв кабалы, не давай жалованья (Улож. царя Ал. Мих. XX, 78, 156). А только, государь, не *подаст* бог милости своей, не будет дождей, ино, государь, не один хлеб *выгорел*, и травы, государь, выжгло все (Хоз-во Морозова, Отписка приказчика 1652 г., 74).

б. Сказуемое настоящего времени со значением постоянного признака в обуславливающем предложении используется в кратких, выразительных изречениях, афоризмах, поговорках, пословицах и др.

Аще лев кура природне *боится*,
Кольми Орла ти паче устрашитя.
(Сим. Полоцкий. Орел Российск. 50).

Лутше егда един добрый *хвалит*, неже много злых (Апофегм. 68). Правдивый человек *аще пьет* и по корчмам водится, в позор будет (Праздник кабацких ярыжек, 70). Ср.:

Буде *пьешь* до дна, так видаешь добра,
А не пьешь до дна, не видаешь добра.
(Рыбн. Песня, I, 170).

в. Условный союз в соединении со сказуемым прошедшего времени приобретает причинный оттенок значения.

Государь, храбрый витезь, Бова Королевич, *коли* ты, государь, меня за себя *не взял*, и яз буду твоя закладчица (Бова-королевич, 19). *Если*, государь, он, поп Иродион, *исправил* то духом кротости, ино было не надобно во многие слухи вносит (Авв. Челобитная (вторая) царю Ал. Мих. 752).

Анализ способов выражения сказуемого в условных конструкциях обнаруживает большую близость структуры сложноподчиненного предложения исследуемой поры современному литературному языку.

Сопоставление союзных и бессоюзных конструкций показывает, что «условность предложения не создается, а лишь видоизменяется союзом».⁸² Условное значение конструкции вытекает из смысла сочетаемых предложений, основанного на соотносительности форм сказуемых.

Уступительные предложения близки к условным. Б. В. Лавров объясняет эту близость тем, что уступительные предложения «являются обычно констатированием отсутствия ожидаемого следствия при выполненном условии».⁸³ В исследуемом языке близость условных и уступительных предложений не только по

значению, но и по форме обнаруживается в том, что союз *аще* (обычно *аще и*) в произведениях литературно-книжных употребляется и в качестве условного и в качестве уступительного союза.

Союз *аще* в качестве уступительного.

Древняя же лжи праказивыя лестыцы, злохитрыя поляки, *аще и* мирная совещеваху, но в сердцы язвы лукавыя ношаху (Иное сказание, 123). Но *аще и* разумен бысть Борис в царских правлениях, но писания божественаго не навык и того ради в братолюбии блажен бываше (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 970). *Аще бо и* лукав сый нравом [царь Борис] и властолюбив, но зело и боголюбив: церкви многи возгради и красоту градскую велением исполни (Пов. Хворостинина, 532). И самое естество учит такожде и малейшаго червья, *аще и* совершенно невозможно сопротивлятися, однако ж пред супостатом своим хотя да сожмется (Сим. Полоцкий. Иудифь, 96). Тако вы, храбрые воины мои. Ныне *аще* вас вижу еще в поле нужных, в дыму пребывающих, но в месяця время узрю вас: яко божи живут в Турской земле, в презрядных палатах ходящих (Баяз. и Там. 227). Почто вы, философы, *аще и* твердите смерти не бояться, обаче беде случтйся, пужаетеся паче нас (Апофегм. 14).

Совмещение выражения условных и уступительных отношений не только характерно для союза *аще*, но возможно и для других союзов. Например, союз *если* в предложении может получить уступительное значение, поддержанное противительным союзом в главном предложении.

Иногда вопрошен от некоего, чим имел быть лучши сын его, когда бы его отдал в научение, тако отвещал: *если* [= хотя] болши и ничего не будеть, однакожь не будеть в зрелищи сидеть, аки камень на камени (Апофегм. 10).⁸⁴

Союз *хотя* (*хоть*).

С другой стороны, уже общеупотребительный, но еще не господствующий в литературном языке исследуемого периода уступительный союз *хотя* (*хоть*) в предложении может получить условный оттенок значения.

Хотя б [+ если б] которой князь, или боярин, или иных болших и менших чинов человек в какой беде ни был, или б о чем ни бил челом, или б кто и к смерти был пригово-

⁸⁴ Близость условных и уступительных предложений сохраняется и в современном языке. Л. А. Булаховский указывает на уступительное *если* в современном языке. Л. А. Булаховский. 1) Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 252; 2) Условное значение уступительных союзов, т. II. Русский литературный язык. Киев, 1947, стр. 420.

⁸² А. А. Потемня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 270.

⁸³ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 116.

рен, и, по их прошению, может царь все доброе учинити и чинит... (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. II, 34). Скажи мне, госпожа моя, каковы ассирияне; таковы ли, что люди? — А *хотя бы* [+ а если бы] были что тельцы, что тебе в том (Сим. Полоцкий. Иудифь, 167). О Правдо! не буди такова жестока, но припусти молению моему у себя место получить. — Но яко же то быти может, *хотя б* [+ *если б*] и рада хотела? (Комед. об Ад. и Евве, 267). А *хотя* [+ *если*] ему хто и меду привезет, то с радостью возмет (Пов. о попе Савве, 236). Ср.: *Хоть* [+ *если*] убьешь ты здесь богатыря княжева, ино есть вместо его тысяча, а за тысячью и сметы нет (Кир. Песни. Приложение II, IV).

Близость союзов *хотя* и *если* обнаруживается в том, что оба они могут стоять в подчиненном предложении, означая не уступление, не условие, а противоположение или сопоставление по отношению к содержанию главного предложения.

Шпанской костел *хотя* славою великою вознесен, а Толетанской костел *хотя* богатством и украшением болши и окнами светлее, ако костелянской костел, *хотя* поставленьем крепчае и стариннее, токмо легионским предивным мастерским прехитрым делом устроен (Космография 1670 г., 167).

Ср. подобную же функцию союза *если* в современном языке.

Промежуточный тип от условных к уступительным составляют предложения предположительного уступления с союзом *хотя бы*, *аще бы*.⁸⁵

А *хотя б* какое случилось дело и спорное, и послы к спорным письмам рук не прикладывают, а прикладывают руки по посолскому приказу они, толмачи (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 688). *Аще бы* и крепчайшие были, нежели железо и уклад, однакож железо и уклад еще мочно преомощи (Сим. Полоцкий. Иудифь, 138). В своем деле самому судиею добрым не мочно быть, *аще бы* иных и гораздо умел судить (Апофегм. 44). Малоразсудны ищут места, а разумный не смотрит на то, понеже малоразсуднаго, *хотя бы* он и близко сидел, обносят, а разумнаго и в углу видят (там же, 12).

Близость условных и уступительных союзов обнаруживается также в возможном сочетании их в одном предложении.

Уступительное значение союзов *аще*, *хотя*, как и противоположение частей оформляемого ими сложного целого, поддерживается и усиливается паличием во второй части противительного союза *а*, *да*, *но*, *однако*, часто при отрицательном сказуемом.

⁸⁵ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 115.

Для литературного языка исследуемой эпохи всеобщим по употреблению уступительным союзом является союз *хотя*.

«Союз *хотя* встречается уже в древнейших памятниках русского языка, но в письменности широкого распространения он достигает лишь во второй половине XVII в. в связи, вероятно, с тем, что вообще в это время в письменности др.-ц.-сл. лексика во всех почти жанрах, кроме чисто церковно-религиозных произведений, уступает место русской лексике, проникающей сюда столько же из делового языка приказов, сколько и из разговорной речи».⁸⁶

Исконно русское происхождение союза *хотя* подтверждается его широким распространением в фольклоре, в частности в языке пословиц.

Андрюха не боится брюха, *хотя* и вспухнет, да не пухнет (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 130). Беден часто ся озирает, *хотя* и не ево кличют (там же, № 256). *Хотя бы* в орде, *так* бы в добре (там же, № 2399). *Хотя* сосна и серед поля стоит, да к тому ж бору шумит (там же, № 2413). *Хотя* дитя криво, а отцу матери мило (там же, № 2452). *Хотя* коровка избыть, а серешки купить (там же, № 2460). *Хотя* свита сера, толко воля своя (там же, № 2461). *Хотя* Сила плох, да осилел двоих (там же, № 2480). *Хотя* и не поп, да обычаем добр (там же, № 2484). *Хотя* конь горбат, да не мерину брат (там же, № 2484). Осудари наши, воля ваша, *хотя* на нас дрова возите, лиш не по многу кладите (там же, № 1864). Чуваша *хотя* сто человек соидутся, все вдруг говорят, а друг у друга не слушают (там же, № 2631).

На глагольное происхождение союза *хотя* указывали неоднократно,⁸⁷ но заслуга Б. В. Лаврова состоит в том, что он стремился показать, как в бессоюзном подчиненном предложении из глагола — сказуемого с неопределенной исходной семантикой образуется уступительный союз *хотя*.⁸⁸

В исследуемом языке форма *хотя* еще широко используется в качестве деепричастия от глагола *хотеть*.

Не щадит ни единого естества твари божия, но всех, аки лев рыкал, поглотити *хотя* (Иное сказание, 116). От многих же привлечение держащих в России промышляется быти

⁸⁶ Там же, стр. 117.

⁸⁷ А. А. Потехина. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 218; ч. IV, стр. 180; Д. Н. Овсянко-Куликовский. Синтаксис русского языка, стр. 281; В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики, стр. 235; М. Н. Петерсон. Очерк синтаксиса русского языка. М.—Пгр., 1923, стр. 109; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, стр. 252 и др.

⁸⁸ Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения... стр. 115 и сл.

царем вышепомянутый Борис. Он же, или *хотя* или *не хотя*, но вскоре на се не подадеса и отрицаеса много и достойных на се избирати повелеваа (Сказ. Авраамия Палицына, оконч. ред. 974). И помысли сей еретик Гриша Отрепьев с папою римским и с королем литовским и с тестем своим люторския веры, с воеводою с Юрьем Сердамирским, *хотя* веру христианскую разорити и святыя божия церкви осквернити (Сказ. о Самозванце, 1421). О, властолюбец сый, а не боголюбец! точию *хотя* прославится на земли, а не на небеси (Пов. Хворостинина, 542).

Даже в одном предложении возможно использование формы *хотя* в функции деепричастия и в функции уступительного союза.

И Аннушка, *хотя* [союз] с великою неволею, *не хотя* [дееприч.] преслущать воли отца своего, поехала к Москве (Фрол Скоб. 62).

Глагольное происхождение уступительного союза подтверждается тем, что в качестве союза *хотя* (*хоть*) используется форма *хош* из *хочешь*.

Уже мне и так голодная смерть приближаетца, а *хош* [= хоть] мне повешену быть или на коле посажену быть, а не верую яз вашей латынские веры и не могу забыть православныя христианские веры (Бова-королевич, 28). А ныне где и не зовут, и мы идем своим напрасньством. *Хош* и оговорят, и мы терпим, глухой клобук на себя наложим (Праздник кабацких ярыжек, 63). *Хошь* и упьешься, братец, братец, допыяна, *ино* где пил, тут и спать ложися (Пов. о горе и злоч. 4).

Форма уступительного союза *хош*, *хоша* известна языку фольклора.

Аркан не таракан, *хош* зубов нет, а шею ест (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 70). *Хошь* около гумен толко сам себе игумен (там же, № 2497). Злоречивой *хошь* язык отрезат, и она перстом наживает (там же, № 1023). Мелник не безделник, *хоша* дела нет, а топор из рук не идет (там же, № 1589). *Хошь* чорта впряги, ин не тянет (там же, № 2424).

Царь Мамай разсмеялся тут:
«*Хошь* просили бы вы сроку на три годы,
Да и тут вам будет не исправиться».

(Кир. Песни, I, 59).

Гой еси ты, мой любезной ладушка,
Молодой Дунай сын Ивановичь!
Оставь шутку на три дни,
Хошь не для меня, но для своего сына нерожденного.
(Там же, III, 80).

Хошь прежде был дурак,
А ныне стал умен,
Начнет врать,
И рады люди стоять
Хошь без шапки зимой.
(Рыбн. Песни, III, 335).

Увидел он [Степан Разин], что баржа небольшая бежит.
«*Хоша* пас, братцы, мало, а силы попробовам!» (Сказка Самарск. края, 334).⁸⁹

Ср. с теми предложениями, в которых *хошь* выступает в качестве глагола — сказуемого.

Не любо — не знайся, *не хошь* — не живи (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 1739). Языком что *хош* говори, а руками воли не давай (там же № 2777). Хоть кто *хошь* тут быдь, а жива не спущу (Рыбн. Песни, I, 147).

Уступительное предложение менее распространено, чем, например, временное или условное. Количество союзов, оформляющих этот тип сложного предложения, в исследуемом литературном языке, как и в современном, значительно уступает временным и условным союзам. Это союз *аще* в памятниках литературно-книжного языка и вытесняющий его, стремящийся стать общим для всех жанров и видов письменной практики союз *хотя*. Другие средства выражения уступительных отношений замечены в единичных примерах. Уступительный оттенок значения может приобрести в предложении наречие-союз *только*, поскольку уступление близко к изъятию, ограничению.⁹⁰

Есть потом и ныне многие добрые и высокие роды, *толко* еще в честь не пришли, за причиною и за недослужением (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. II, 23).

Уступительный оттенок значения может быть выражен местоименным словом в сочетании с отрицательной частицей *не*, *ни*: *сколь* — *сколько ни*, *где ни*, *кто ни*, *что ни* и т. п.

Хозяин, *сколь не* был раздражен гневом, и однако ж при сем случае не мох удержаться от смеха, простил ему сию вину (Сказ. о хоз. и раб. 286). Увы нам, куды нам, *где ни* проживем, везде загрезим, *где ни* станем, тут воняем, людей от себя разгоняем (Праздник кабацких ярыжек, 67). Процвел еси яко кропива, *кто ея ни* возмет, тот руки ожжет, тако и с тобою с пропоицем, *кто ни* подружитца, тот охнет (там же, 71). А брата своего ненавидиши, и *где* с ним *не* сой-

⁸⁹ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

⁹⁰ Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Синтаксис русского языка, стр. 221; Б. В. Лавров. Условные и уступительные предложения..., стр. 124.

деся, тут ты с ним болна бьешься (Пов. о куре и лисице, I, 194). Ср.: *Сколько* молодцу по чисту полю не гулять, зыбу- чия болоты не топтать, чисто поле принаскучит, зыбучи бо- лоты опротивят (Кир. Песни. Приложение II, XVI).

Не дам вам прощеньица-благословеньица
Ехать ко городу Сребрянскому...
Колько туды силы ни ганивал,
Взад силы не выганивал.
Колько туды добрых коней ни ганивал,
Взад коней не выганивал.

(Рыбн. Песни, I, 297).

Сказуемое в уступительном предложении чаще всего бывает выражено, как и в современном языке, соотносительными лич- ными глагольными формами изъявительного наклонения. Преоб- ладает сочетание форм настоящего времени.

Жители Падовские при Венецианах люди бедные, а из про- кураторей и кавалеров Венецких в Падве никто *не живет*, *хотя* и домы свои *имеют*, только на время в те домы приез- жают для увеселения (Пут. П. Толстого, кн. I, 362). А *жалует* царь в бояре, и в окошничие, и в думные люди, *хотя* которого и на Москве *не бывает*, в новое лето... на светлое Христово воскресение (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. II, 24). Спаси бог властей тех, что землю меня закрыли: себе уж *хотя* *воняю*, злая дела творяще, *да* иных не соблажняю (Авв. Житие, 145). Немошь моя, сплетенная с моею леностию и не- радением укрепляемая, яко треплетенная вервь не абие ра- сторгнутися возмогаемая, не допускает мя та ж твоя словеса в действо производит: *еще* и зело *люблю*, *но не творю*; ибо не то творю, еже *люблю*, но то творю, еже ненавижу (Сильв. Медведев. Письмо С. Полоцкому; по Прозоровскому). Ей, воистинно, *еще* ныне сим мечем главы его на части *разсеци не могу*, *однакожде кленуся* при мече Навуходоносора, что в забвении не будет, да ему ложной язык его купно же с пре- лестным сердцем из утробы ево изторгну, егда ногами нашими на мертвых израилевых главах стояти будем (Сим. Полоцкий. Иудифь, 115). Та сорока... начала к чюжеложнику глаголати: о злы человеце, почти сотворяеши зло государю моему, любо- действуеши з госпожею моею, *еще* ты вообразне *вижу* за темностию нощи, *но* глас твой *слышу* и о всем том скажу го- сударю своему (История семи мудрецов, 47). Ср.:

Ай же ты Василий Буслаевич!
Хоть ты *садишься* в большом углу,
Ты *есть* гость незванный.

(Рыбн. Песни, I, 371).

Хоть я *есть* дочи безотняя,
А сестра *есть* не безбратная:
— *Есть* у меня девять братцов... .

(Там же, 450).

Сочетание форм будущего времени.

И Фрол Скобеев стал прощатся и сказал: «Ну, матушка, сестрица, пожалуй не тужи ни об чем: *хотя* и живот мой *утрачу*, по тех мест и жизнь моя кончается, *а* от Аннушки *не отстану*, — или буду полковник или покойник!» (Фрол Скоб. 63). Сам я Савушка *хотя* и наг *пойду*, *а* вас шта бубнов *поведу* (Пов. о попе Савве, 235).

Хотя в сини море ты *пойдешь* рыбою,
а я с тобою *пойду* под руку под правую.

(Пов. о горе и злоч. 12).

На пустоши де Покровском и на Северове погодою с кла- дей крышку розбило, и тот де хлеб от дождей погнил, и во- роны розъели и розбили, и он де Олексей тех кладей не по- кроет и по се число, а у прежних де приказчиков так хлеб в ростроенье не бывал, *хотя* де и *роскрыет*, *ино* тотчас и *покроют* (Хоз-во Морозова, Память, 1652 г., 83). *Аще* и *умру*, обличитель вам *буду* всегда, враги божи, крестопопиратели и отступники (Авв. Письмо «чаду о Господе», 954). Единому токмо Милосердию быти, где же мне пребыти? Убо правден бог и Правда его состоятися должна; *аще* и весь свет *преста- вится*, *однакожде* бог ничто же супротиве Правды *не учинит* (Комед. об Ад. и Евве, 265). Ср.:

Славный Богатырь святорусьский,
Хоть ты *подстрелишь* двух белых лебедушек,
Не укрятуюшь [укротишь] плеча ты могучего.

(Рыбн. Песни, I, 125).

Сочетание форм прошедшего времени.

Хотя о тех денгах *был* указ жестокой и казни, чтоб для них товаров и запасов никаких ценою не подвышали: *однако* на то не *смотрели* (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 99). *Хотя* и много время по морям *ходил*, *а* такого острова *не видал*, понеже на оном острове великой непрохо- димой лес и великия трясины и болота (Росс. матрос Василий Кориотск. 111). Ведаю я, что ты Елеонору к себе прельстил! *Хотя* ты счастье с нею *получал*, только здоровье свое *погубил!* (Росс. купец Иоанн, 248). *Аще* и мало воды *было*, кую ты, прехрабрый Ванея, у неприятеля отбил еси; *то* *однакожде* великое *хотя* малым отрочатем охлаждение *было* (Сим. По- лоцкий. Иудифь, 157). Пошел и многие земли выходил,

а *хотя* он после несколько сот годами опят в жидовскую землю *пришол*, и он все пусто и вес Еросалим разорен *нашол* (Агасфер, 227). Король же... рече им: ты ворона, *хотя ево родила*, а как голод был и ты ево *покинула*, а тот ворон *хотя* сам голод *терпел*, а ево *кормил*, и он ему товарищ а тебе, ворона, нет дела до сына своего (История семи мудрецов, 110). Ср.:

Хоть-то был я по раздольице чистом поле,
То я не мог приумять богатыря святорусского
И не мог укротить его силушки великия.

(Рыбн. Песни, I, 42).

Возможно в уступительном предложении сочетание сказуемых разных временных форм.

Прошедшее и настоящее.

И что кто где на воинском промыслу ни добудут, *делят* все меж собою по частям, *хотя* кто и не *был* (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. IX, 135). Луче дурачить, неже красть. — Часто и дураки крадут, и *хотя* ты не *украл*, *однакожде* ты не *бережешь* моя вещь (Лудольф, 81). Ср.:

Хоть я не была во городе во Киеве,
Но знаю все именье и богатство.

(Рыбн. Песни, I, 145).

Будущее и настоящее.

Хотя на меня каменя *накладут*, я со отеческим преданием и под каменем *лежу*, не токмо под шпынскою воровскою никониянскою клятвою их (Авв. Житие, 109).

Настоящее и будущее.

А *хотя* ему кто денги *даёт*, и он болши дву денег *не возмет*, и те бедным людям роздаст и сказывает, что ему ничего не надобна (Агасфер, 227).

Единичны случаи выражения сказуемого подчиненной части уступительного предложения инфинитивом.

И державец приказал: ему де то дело не ведомо и дела ему до того нет; *хотя* [если] де ему о том и *послать* к выборным людям, которые у того дела, и они его не послушают (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 683). Ср.:

Двери у полат были железныя,
А крюки, пробой по булату злачены;
Говорил тут Дунай таково слово:
«*Хоть* нога *изломить*, а двери выставить.

(Кир. Песни, III, 74).

Также незначительны случаи выражения сказуемого формой повелительного наклонения.

Умилно к целовальнику вопию: помилуй мя похмелнаго, как будет, *хотя* вдвое *возми*, не умори мене напрасно, молюся (Праздник кабацких ярыжек, 85). *Хотя* мне тысячу литр злата *давай*, не обольстишь (Авв. Письмо боярыне Ф. П. Морозовой, 214).

Материал, однако, не дает возможности закрепить за данной формой сказуемого специфическое значение.

При выражении предположительного уступления сказуемое имеет форму сослагательного наклонения только в одной зависимой части.

Улицу и переулки в Болонии широкие, и по обе стороны улиц и переулков подле домовнаго строения построены столбы каменные высокие, и на тех столбах строены палаты, и во всей Болонии, *хотя б* великий *был* дождь, и пешие люди *могут* во время дождя ходить по всей Болонии в добрых одеждах без епанчи, и никогда не помочит их дождь, и грязи на тех местах нет под столбами и никогда не бывает; *хотя б* кто в изрядных башмаках *ходил* по всей Болонии, и никогда их не замазает (Пут. П. Толстого, кн. II, 380). В бескабалных делах суда не даётся и верить не велено ничему, *хотя б* на какое дело двадцать человек свидетелей *было*, все то ни во что без крепостей (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 121).

Сослагательное наклонение — и в зависимой, и в господствующей части предложения.

И Альбертус говорил, чтобы де вам цар. вел-ва посланником в том гневу не положить, так де здесь ведетца, *хотя б* де цесарь сам или князь наш *ехал*, и на той *бы* де заставе *остановили*, потому что дают им подарки (Стат. список Ив. Ив. Чемоданова, 1093). И я де закричал: *хотя б* де *бил* тебя, и ты *б* де *шел* к нему, видишь де и сам, что топере он в нецелье, потому болезнь та гораздо приняла его (Письма царя Ал. Мих. к Никону 1652 г., 163).

Ср. подобную же форму сказуемого в условных предложениях.

Сопоставляя способы выражения сказуемого в условных и уступительных конструкциях, замечаем, что форма сказуемого в уступительном предложении менее выразительна, менее специфична. Материал не дает возможности закрепить в уступительном предложении за каждой формой сказуемого определенное значение.

Глава VI

СОЮЗЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ ПРИЧИНЫ, ЦЕЛИ И СЛЕДСТВИЯ

Союз *что*.

В центре способов выражения причинных, следственных и целевых отношений в русском языке находится союз *что*. Союз этот, как и *еже*, *яко*, сохраняя черты древнего синтаксиса, в литературном языке XVII столетия обладает заметной многозначностью. Союзные слова и союзы *еже*, *яко* в языке исследуемого периода хотя и используются для оформления относительного и союзного подчинения различного значения, но, как церковнославянские формы, все шире и чаще заменяются союзом *что* и другими союзами. В свою очередь, союз *что* в дальнейшем развитии литературной, особенно письменной, речи вытесняется иными, более новыми и специальными союзами, в результате чего происходит ограничение и сужение значения союза *что*, и тем не менее этот союз до современного состояния языка сохраняет известную многозначность. О союзе *что* А. М. Пешковский писал: «Союз этот в настоящее время есть употребительнейший подчинительный союз русского языка и особенно его разговорно-литературного наречия, где он потерял, в сущности, всякое специальное значение и обозначает только подчиненность одного предложения другому, подобно тому как союз *и* в области сочинения обозначает только сочиненность».¹ В. В. Виноградов не соглашается с Пешковским, отказывавшем союзу *что* в богатстве значений и их оттенков, и указывает на изъяснительное, временное, сравнительное, причинное и следственное значение этого союза в современном, особенно разговорном языке.²

Не все многообразные функции *что*, как служебного слова, возникают одновременно. А. А. Потебня устанавливает, что в древнерусском языке первоначально *что* выступает в качестве

относительного местоимения и точно так же, как и относительное местоимение *который*, используется в препозитивном придаточном предложении и еще сохраняет непосредственную связь с определяемым существительным: *Что их монастырь...* на Клязьме..., и на тот монастырь не ездят некоторые мои воеводы, некоторые ездоки (Акты археограф. экспед. 1428 г., I, 17). Далее связь с определяемым существительным ослабевает, существительное хотя и воспроизводится местоимением, но отсутствует согласование в числе: *Что* их люди монастырские старожилцы разошлись жити по иным местом..., ино им... ненадобе мои дань (там же, 1446 г., 30). Наконец, *что* совершенно порывает связь с существительным и становится союзом, связывающим придаточное определительное с главным, причем придаточное сначала все еще препозитивно.³

Местоимение *что*, вопросительное и относительное, представлено в «Материалах...» И. И. Срезневского большим количеством примеров, извлеченных из таких древнейших памятников нашей письменности, как Остромирово Евангелие, Изборник 1073 г., Повесть временных лет и др. *Что* как союз представлен только в функции изъяснительной. Сочетание *что* — *бы* (*б*) дано шире: в значении изъяснительном, целевом, условном, уступительном.⁴

В литературном языке XVII столетия союз *что* является союзом многозначным.

В зависимости от содержания предложения *что* может иметь временное значение.

Тем раненым... жалованье дается на прожиток... въполы того жалованья, как им раненым... давано *что* [= когда, как] еще были здоровы (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 114). Ср. в фольклоре:

Не плачь, не плачь, матушка, да радость моя.

В та поры наплачешься после, без меня,

Что [= когда, как] угонят меня молодца во иные места.

(Песни, собр. Соболевск. VI, 21).

Союз *что* в предложении может получить условное значение. *Что*, скажи, плут, — буде сносно, стану помогать, а *что* [= если] несносно, как хоцеш, я тебе, плуту, давно говорил: «Живи постоянно!» (Фрол. Скоб. 68). И *что* [= и если], государь, в нашем монастыре впредь учинитца какое лихое дело, в церквах божиих кража или над нами нищими, и мы, государь, опричь тое старицы Анастасии и ее сына черного попа

¹ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е. М., 1938, стр. 429.

² В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 710—717 и сл.

³ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 216.

⁴ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. III, стр. 1579.

Трифона себе лиходеев не знаем никого (Ак. юрид. Явка 1639 г., 371, 495). Ср. в фольклоре:

Возговорит ему черный вран,
Провещает человеческим голосом:
«Ой ты гой еси, добрый молодец...
Что [= если] ты меня подстрелишь,
Какую себе корысть в том получишь?».

(Кир. Песни, III, 108).

Условное значение союза *что* поддерживается параллельным использованием условного союза *если*.

Още где же тут мне, князю, где в Москву проехать?
Если полюшком ехать, ему очень князю пыльно,
Если лесушком князю ехать, ему очень страшно,
Что [= если] болотами князю ехать, ему было грязно,
Что [= если] Москвою князю ехать, ему было стыдно.

(Рыбн. Песни, III, 344).

Гораздо шире в условно-предположительном значении употребляется союз *что* в соединении с частицей *бы*. Подобное значение союза *чтобы* находим как в памятниках делового языка, так и в языке повествовательных произведений.

А доличат коего головника, ино князю на головниках взять рубль продажи. А *шгоби* [= если бы] сын отца убил или брат брата, ино князю продажа (Псковские судные грамоты до 1467 г., 15). И королевна говорила: «*Чтоб* [= если б] яз слышала про здоровье царевичево Иваново, и яз бы здравью его рада была» (Пам. дипл. Моск. гос. с Англиею, 1582 г., II, 31). Егда же смотрел гораздо Диоклитиан на звезды и виде в некоторой молодой звезде, *чтоб* [= если б] в сем дней некоторого слова не молвил, и тогда здрав будет (История семи мудрецов, 11).

В ходе повествования содержание этой фразы несколько раз повторяется в форме предложений, в которых в качестве условного союза употребляется не союз *чтоб*, а союз *когда* и *егда*.

Милые мои мастеровые, зрите и яко малая звезда указывает: *когда* [= если] аз промолвлю в семь дней, тогда злою смертию умру; *егда* я [= если] семь дней не промолвлю, тогда ж на всякой день возведен буду на смерть (там же, 11).

Гораздо шире в языке исследуемого времени союз *что* употребляется в сравнительном значении.

Сам собою мал, а щетины у него стоят, *что* болшия рога-тины (Пов. о Ерше Ершовиче, 148). Белые руки, *что* ожоги,

рожи, *что* котелные дна, зубы светлеют, глаза пиликают (Праздник кабацких ярыжек, 65).

Ср. в фольклоре.

Борода *что* ворота, а ума с малой приколиток (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 213). Бедной в нуже, *что* жаба в луже (там же, № 249). Богат силен, *что* лев (там же, № 255). Брюхо, *что* худой друг, добра не помнит (там же, № 354). Голодной, *что* бешеной, рвет да теребит (там же, № 596). Голос, *что* в тереме, а душа, *что* в венике (там же, № 597). Катается *что* сыр в масле (там же, № 1286). Людская молва, *что* морская волна (там же, № 1471). Розсыпал гость товар да запел, *что* комар (там же, № 2086).

Как и в современном языке, в литературном языке XVII столетия широко известно изъяснительное значение союза *что*.

Гораздо свободнее, чем во временном и условном значении, используется союз *что* для выражения причинных, целевых и следственных отношений.

В языке деловых документов союз *что* по характеру смысловых связей между частями сложного целого приближается по значению к союзу *за то, что*, указывающего на основание действия главного предложения.

Дано извощику Григорью Корзоваго 5 рублей 26 алтын 3 де., *что* [= за то что] он нанялся отвезти с Вятки на Верхотурье своего хлебного запаса (Ак. юрид. Разводная 1676 г., 302, 204). Того же дни дано пятидесятинику Гаврилу Отласу поноворки 10 де., *что* [= за то, что] за его порукою денги данных и оброчные добирал (там же, Роспись расходам 1665—1666 гг., 322, 204).

Но обычно союз *что* по значению приближается к союзу *потому что*, так как и вводит действие, состояние, обуславливающее возникновение или наличие действия, состояния предыдущего предложения.

А в реке теперва, государь, ловли не стало, *что* [= так как, потому что] вада, государь, пришла большая (Хоз-во Морозова, Отписка приказчика 1652 г., 138). Государь король, Зензевей Одаровичь, нелзе нам того отрока продать, *что* [= так как] у нас тот рабичь общей, а взят на край море на берегу (Бова-королевич, 10) И сном крепким спал, *что* уже ночь; и нача думати — с чем ему показаться, *что* [= ведь, так как] добычи никакой не получил (Росс. матрос Василий Кориотск. 113).

Союз *что*, или обычно соединение *а что*, вводит предложение, обозначающее повод действия, состояния основного предложения. В этом случае характерна препозиция придаточного.

А *что* [так как] видит молодец [беду?] неменучью, покорился Горю-нечистому, поклонился Горю до сыры земли. (Пов. о горе и злоч., 11).

При сказуемом главного предложения, обозначающем состояние, союз *что* вводит придаточное с объяснением повода, основания этого состояния.

Так, *горько* ему, *что* не говорю: «пощади!» (Авв. Житие, 89). И король Видон *радоушен бысть*, что не слышал таких речей и в три годы от своя прекрасныя королевны Милитрисы (Бова-королевич, 4). *Горе* мне дураку... *что* Сава на цепь попал и во веки пропал (Пов. о Попе Савве).

Эта форма предложения хорошо известна фольклору.

И в те поры Михайло *закручинился*, *что* никто его не встречает и за руки не принимает (Былины, стар. зап. 36).

Воспылал-то Грозный царь Иван Васильевич,
Что надоть казнить Новгород да Опсково.
(Рыбн. Песни, I, 115).

А и *жаль*-то стало мне вас, люди добрые, *что* сила басурманская хочет вас полонить (Кир. Песни, Приложение I, XIII). *Виноват* медведь, *что* корову съел, а не права и корова, *что* за поля ходила (Сим. Сборн. пословиц XVII в., № 533). *Мутно* на душе, *что* нет пива в ковше (там же, № 1587). *Горько*, *что* беда, а *мило*, *что* жена (там же, № 569). *Рад* дурак, *что* пирог велик (там же, № 2038).

Союзу *что* известно не только выражение изъяснительных, сравнительных, временных, условных и причинных отношений. В языке повествовательной литературы и особенно в фольклоре союз *что* используется для обозначения отношений следствия и цели.

Союз *что* служит для выражения отношений следствия.

А рыболовы уже морем далеко гребут, *что* [= так что] на силу можно в трубку человеку видеть (Росс. матрос Василий Кориотск. 118). И хочется мне жить, как и добрыя люди живут, только меня нагота и босота очень одолела, *что* [= так что] и с ног долой свалило, и живот мой весь истощился, ходя по чужим сторонам (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 22). И рече старец: «Государь, король Маркобрук, яз утешу добраго коня, *что* [= так что] станет трех лет младенец ездить (Бова-королевич, 35). Ср. в языке фольклора:

Рассердился Михайло Потык сын Иванович:
Тяпнет дощечку дубовую,
Бросит в дверь во кленовую, —
Что [= так что] повылетят вон двери с ободверинья.
(Рыбн. Песни, I, 177).

Заростало мое плюшко крапивушкой:
Что [= так что] ни конному, ни пешему проезду нет.
(Кир. Песни, II, 1).

Во всех этих предложениях подчиненная часть с союзом *что* обозначает не только следствие предшествующего действия, но и качественную его оценку, показывая степень, меру его проявления.

Союз *что* с инфинитивом служил для выражения значения цели.

Изневолил нас царь и право свое дали есмя ему, *что* [= чтобы] нам не помогати ни царю на великого князя, ни князю великому на царя (Моск. лет. 1469 г.). Всем възвещает мысль свою, *что* [= чтобы] ити на Новгородь ратью (там же). Прочии святии собирали, *что* [= чтобы] ясти, а не век запасали (Беседа Сергия и Германа валаамских). А денежных мастеров для того дела берут из волных и ис торговых людей, кто похочет, с поруками и за верою и крестным целованием, *что* [= чтобы] им, будучи у царского дела, не воровать серебра и денег не красть. (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VII, 98).⁵

Ср. в фольклоре:

А покинул службу де великую
Тот солнышко Владимир стольно-киевский,
Что [= чтобы] съездить во далече во чисто поле,
Сходить на ту гору Сорочинскую...
Достать-то князеву племянницу.
(Рыбн. Песни, I, 151).

А там воры-мужики городо-кемские,
Всю ночь они да не спали,
Лили шалыги свинцовые,
Что [= чтобы] завтро итти на побоище на смертное.
(Там же, 400).

Таким образом, среди многих значений союз *что* обладает также и причинным значением, с которым он особенно широко используется в языке деловой письменности и в фольклоре. Но сам по себе союз *что* не в состоянии выразить различные оттенки

⁵ Примеры сообщил К. А. Тимофеев.

причинной связи; на помощь ему приходят сочетания предлогов с местоимениями, которые вместе с *что* образуют сложное союзное образование.

Союзы *потому что*, *для того что*, *за то что*, *затем что*, *от того что*.

Литературный язык XVII столетия характеризуется распространением подобных сложных союзных образований. В этих сочетаниях местоимение не сразу и не полностью теряет значимость своего значения. Находясь в главном предложении в положении, отдаленном от непосредственного соседства с союзом: по тому... — что...; для того... — что...; за то... — что... — местоимение сохраняет свое указательное значение, и придаточное предложение относится еще не столько к предыдущему предложению в целом, не столько к его сказуемому, сколько к указательному местоимению, являющемуся тем или иным второстепенным членом, и общее значение союза *что* — полууяснительное, полупричинное.⁶

И вам бы съездить в село Бурцово и тех крестьян обложить денежным оброком по тамошнему рассмотренью, *потому* их и обложить оброком, *что* они крестьяне яровова хлеба прошлый год и ржаного хлеба к нынешнему году на мой абиход не сеяли (Хоз-во Морозова, Грамота приказчикам 1659 г., 99). *Для того* вышеписанные чуланы над теми деревьями сделаны, *что* во время холодных дней в тех чуланах ставят в жаровнях угля с огнем, чтобы студеность на тех деревьях плоду не учинили какой в рощении прешкоды (Пут. П. Толстого, кн. II, 520). А хотели думать, как им против турецкого и литовского стоять, и *за тем* не съезжались за цесаревую помощню, *что* цесарь добре болен (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). Столной город того королевства цесарь Августа. *Для того* так именуется, *что* тот город поставлен из разваленного каменного столпа, а на том столпу на камени вырыт был образ цесаря Августа (Космография 1670 г., 165). *За то* б яз тебе головы не отсек, *что* ты государя моего батюшка, добраго и славнаго короля Видона, извел, — и яз *за то* тебе отсеку голову, *что* ты послушал женского разума (Бова-королевич, 51).

⁶ Раздельное употребление этих союзов и, следовательно, частичное сохранение указательного значения в местоимении возможно и в современном языке. См. о современной конструкции с разделением частей союза между главным и придаточным предложением в исследованиях: А. Н. Суровцев. 1) Сложноподчиненное предложение с придаточными причины и придаточными следствия в современном русском литературном языке. Автореф. канд. дисс., Л., 1953; 2) Функции придаточных предложений причины в современном русском языке. Уч. зап. ЛГУ, № 180, 1955,

Особый интерес представляют следующие предложения, в которых приоткрывается способ образования причинного союза на базе его предшествующей и, очевидно, первоначальной, относительной функции.

И воевода... приговорил его Дениска *за то его воровство*, *что* он те свои соболишка в штаны у себя схоронил, и на обыску целовалнику Ондрышке Дубову не сказал, и в таможню на явку нести и государевы десяты пошлины платить с них не хотел, бить батоги в кнутье место нещадно. (Ак. юрид. Приговор воеводы и дьяка 1651 г., 278, 42). И *за то* твою вину, *что* ты ведала про воровской злой умысел мужа своего на государское здоровье, и сама волховала... , довелась ты смертной казни (там же, Сказка царского указа 1690 г., 344, 365).

Как видно из примеров, союзному образованию *за то что* предшествует сочетание предлога (*за*), указательного местоимения (*то*, *то*), существительного со значением провинности, проступка (*вина*, *воровство*) и союза (*что*), который вводит придаточное, раскрывающее содержание этой провинности. Таким образом, содержание подчиненного предложения частично заключено в главном (в виде существительного), частично в придаточном. Это есть следы явления эпиктегеза, известного, как показал Потеня, древнерусскому языку. При наличии существительного относящегося к нему придаточное служит его определением. В дальнейшем, при пропуске существительного, союз непосредственно относится к указательному местоимению и, притягивая его к себе, образует сложное союзное образование полууяснительного, полупричинного значения *за то, что*.

Указательное значение местоимения выступает и в сочетаниях *по тому где*, *по тому как*, в которых *где* сохраняет частично значение наречия места, а *как* — наречия времени.

Сытенной двор именуется *потому*, *где* питье держат (Котош. Россия царств. Ал. Мих. гл. VI, 74). В том де судне были шпанские люди, а торговые ль или воровские, тово им не ведомо, *по тому как* де они усмотрели с наших кораблей в шняке людей и турецкие белые знамена и они де испужались и, чая турскими людьми, покиня то судно и пометався в легкое судно, побежали прочь, и то де судно покинули (Статейный список Вас. Лихачева, 530).

Наиболее распространенным является употребление союзов *потому что* и *для того что*. В языке исследуемого периода эти союзы выступают как общелитературная форма, так как используются в различных жанрах и видах письменной практики. Союзы *для того что*, *потому что* хорошо известны деловой речи:

Уложению царя Алексея Михайловича 1649 г., различным актам, документам хозяйства боярина Морозова и др.

А сыщется про то допряма, что тот бой почался от того челобитчика от самого: и ответчика в том бою не винити, и за увече на нем ранену нечего не указывати, *по тому что* тот раненой сам не прав (Улож. царя Ал. Мих. X, 201, 62). А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет *для того*, что он в то время будет на государеве службе..., и такова ответчика в исцове иску без суда не винити (там же, 118, 40). Чтобы в Сибирском приказе было ведомо, которой ссыльной человек в которой город доведен или не доведен, *потому что* многие ссыльные люди в сибирские города не доходят (Ак. ист. Царская грамота, V, 493). А владать тем прожиточным жеребьям ему, Ивану Меншому, до справки и после справки, *для того, что* он, Иван, дал своих крестьян вмéсто ея [сестры] прожитку (Ак. юрид. Рядная 1701 г., 344, 303). А зола и дрова им сергатцким крестьяном велеть ставить по указу, *потому что* у них лес близко (Хоз-во Морозова, Ответ на челобитную 1659 г., 124). А сажены, государь, те вишни немногие рознимаючи, а то, государь, сажены кустами *для того, что* много сухих, рознимать было нельзя (там же, Отписка приказчика 1652 г., 68). И корабельщики им посланником сказали: итти де вам на одном корабле нельзя, *потому что* на одном корабле своих людей пятьдесят человек, а на другом тридцать человек, и всем де вам на одном корабле не изместитца (Статейный список Вас. Лихачева, 515). Государевы де казны и людей ваших с рухлядью и запасы ныне перевезть к вам на посольской двор неколи, *потому что* стало поздно, а пропажи де и убытки ни в чем не учинитца (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 958).

Союзы *потому что, для того что* употребляются в тех произведениях, которые по языку представляют литературную обработку деловой речи: в сочинении Григория Котошихина, в дневнике путешествия Петра Толстого.

А на сторону в ыные дворы девиц и вдов замуж не выдают, *для того, что* те люди у них, мужской и женской пол, вечные и кабалные (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. XIII, 158). На тех горах всегда лежит много снегов, *потому что* для безмерной их высоты великие там холоды и солнце никогда там промеж ими лучами своими не осеняет (Пут. П. Толстого, кн. I, 384). Ноября 21-го... и 24-го чисел был еще боярин в Кракове *для того, что* вскоре после болезни ехать было невозможно (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1605).

Союзы *потому что, для того что* употребляются в языке повествовательной и сатирической литературы.

А едину б мысль смышляли, как бы казне прибыль учинить, а себе в мошну не копить и рубашки б с себя пропить, *потому что* легче будет ходить (Калязинская челобитная, 120). Потом пишет отец ее из Москвы..., чтоб она ехала немедленно в Москву *для того, что* сватаются к ней женихи хорошия, столничьи дети (Фрол Скоб. 62). А раба твоя, государыня наша царица, к тебе веру держит *для того, что* нам царевича мудра и силна порадила! (Сказ. о царе Василии, 289). Ерыщетка у меня по брюху, *потому что* не ел, да и насилу хожу (Азбука о голом и небогатом человеке, I, 23). И яз не могу против такового славного короля стоять, *потому что* у него войска соберетца многа: наш град огнем позжет и головнею покатит (Бова-королевич, 2).

Широко распространенные в деловой речи, известные фольклору, употребляемые в повествованиях, близких разговорной речи, союзы *потому что, для того что* проникают и в литературно-книжные произведения: они встречаются в повестях смутного времени, «Иное сказание» и др., в театральных произведениях «Баязет и Тамерлан», «Иудифь» С. Полоцкого, в переводном сборнике новелл и изречений «Римские деяния» и «Апофегмата» хорошо известны в Космографии 1670 г., и др.

И я, крестьянский государь, по своему царскому милосердному обычаю в том на вас нашего гневу и опалы не держим, потому что есте учинили неведомостью и бояся казни (Иное сказание, 44). Дай мне прежде испити, *потому что* я утомился с тем мужиком (Баяз. и Там. 218). Аз удивляюся тому, иже при сицевой мудрости обретается молчание; *потому что* аз в крепком роспросе и единого слова от нее не достигнул есмь (Сим. Полоцкий. Иудифь, 178). Матко не тебе то дано избирати, но мне того дея. Аз сама себе изволих того, коли уже мне есть мил, *потому что* любовь не на богатстве лежит, но на шлехетности (Римские деяния, 23). Готы или Готландия, по немецку толкуется добрая земля, *потому что* та земля полуночными королевствами во всем зело изобилна (Космография 1670 г., 91). Овца не всегда себе ради руно носит, *потому что* часто ее стригут (Апофегм. 29).

Употребление союза *для того что* наряду с *потому что* является нормой для литературного языка исследуемого периода.

Уже указывалась связь выражения временных и условных отношений с причинными (см. гл. IV, V). А. А. Потемня неоднократно указывал на то, что «отношения причины и следствия возникали (между прочим) из отношения сходства».⁷ «Для пони-

⁷ А. А. Потемня. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 504.

мания важности, какую имел для человека совершившийся в языке переход от сравнения к причине, следует представить эту первобытную категорию причины не неподвижным результатом относительно слабой умственной деятельности, а живым средством познать новое». ⁸ В. В. Виноградов устанавливает, что союз *так как* возникает на основе сравнения. Между тем *так как* стало сращением не раньше конца XVIII в., а окончательное признание в литературном языке получает не раньше 40—50-х годов прошлого столетия. ⁹ В исследуемом материале сочетание *так как* выступает ещё в разрозненном виде (*так* в главном, *как* в придаточном) и служит в составе сложного целого для оформления придаточного сравнения, образа действия. Отмечен один случай неясного употребления сочетания *так как*.

Сняли стены образ, которой был обложен золотом и драгим камением, *так как* прикладу всево на 500 р., и послали с тем же человеком (Фрол Скоб. 68).

Не проглядывают ли здесь причинные отношения? Или это выражение обстоятельства образа действия: обложен золотом... так, как прикладу всего на 500 р.? или здесь *так как* употреблено в значении союза следствия *так что*?

Указанные способы выражения причинных отношений не являются исчерпанными. В истории мысли осознание причинных отношений шло различными путями. На определенной ступени своего развития причинные отношения и связи выражаются при помощи целевых. Л. П. Якубинский убедительно показал, как в целом ряде языков наблюдается тесная связь между союзами, выражающими причинные отношения, и союзами, выражающими отношение цели. В русском языке эта связь со всей отчетливостью наблюдается в истории предлогов и союзов. Л. П. Якубинский приходит к заключению, что в «русской письменности до начала 19-го века включительно очень обычно употребление предлогов *для* и *ради* (в выражениях «для чего», «для того», «того ради» и др.) в причинном значении («почему», «потому», «поэтому»). Особенно любопытную картину, — говорит Л. П. Якубинский, — дает анализ союза *для того что*, употребляемый до начала 19-го века включительно в причинном значении наряду с союзом *потому что*». ¹⁰

Аналогичный материал, как уже было показано, в изобилии представлен в литературном языке XVII столетия.

Причинное значение предлога *для* со всей наглядностью раскрывается в следующем предложении.

⁸ А. А. Потебня. Мысль и язык. 2-е изд. Харьков, 1892, стр. 226.

⁹ В. В. Виноградов. Русский язык, стр. 713.

¹⁰ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка. М., 1953, стр. 258—263.

И буде *для*, по какой причине, дожидатца подвод нельзя, и он бы им в подводном найму учинил вспоможенья (Список со стат. списка посла Ив. Желябужского, 798).

Предложно-падежное сочетание *для того* входит в состав и других производных союзов причинного значения, а именно: *для того как* и *для того лебо*, употребляемых, впрочем, сравнительно редко. Союз *для того как* отмечен в деловом языке.

И пришел в Киев в Печерский монастырь в нынешнем во 130 году перед Покровом *для того*, *как* его имали татарове в полон, и он обрекался в Печерском монастыре поработать (Ак. юрид. Сказка 1622 г., 340, 324). ¹¹

Единичный случай употребления союза *для того лебо* встретился в письме царя Алексея Михайловича.

А что вздумаете да приговорите, так и зделайте: пускать ли до меня или не пускать, а мне вам указать *для того* нельзя, *лебо* долгок вам не буду из походу (Письма царя Ал. Мих. 28).

Параллельно союзу *для того что* в книжных или славянизированных текстах встречаются причинные союзы *того ради яко*, *сега ради яко*, *того ради еже*, подтверждающие обычность подобных союзных образований.

То сохранит живот твой *сега ради*, *яко* сиецв обрела совет (Сим. Полоцкий. Иудифь, 172). Но то государское благоволение не совершися *того ради*, *еже* еуангелия в тетратех таковыя меры нигде же обрести возмогохом (Сильв. Медведев, Письма, 40). Гусельник, иже бе мужик, что дуб, и на гуслях играл бездельно всем нехвалящим, един токмо Диоген похвалял, многим же чудящимся, чего ради то творит, рече: *того ради* хвалю его, *яко* сей мужик дородный похотел гуслями промышляти, а не разбойничать (Апофегм. 29).

Возможно в одной фразе параллельное употребление союза *для того что* и союзов *потому что*, *для того что*, *за то что* и др.

И задержал де он Кулчук его царя Арчила Вахтанговевича *для того*, *что* де была за царевым Арчиловым братом дочь его Кулчука Мурзы, и ныне брат его царев умре, и *за то* де его царя Кулчук-мурза и задержал, и ограбил, *что* он дочери его с собою не привез (Ак. ист. Акты, относящ. к имеретинскому царю Арчилу, V, 405). И будет он перед судьями кому раны учинит или кого убьет до смерти, бороняся от себя, *для того что* тот, кого он ранит или убьет, сам его перед судьями наперед учал бити, а скажут про то судьи: и такова никакую казнию не казнити, *потому что* он то учинил, бороняся от себя (Улож. царя Ал. Мих. X, 105, 37).

¹¹ Об употреблении союза *как* в причинном значении см. гл. IV.

Близость предложений причинного и целевого значения обнаруживается в возможном их соединении как однородных элементов.

И ты, государь, вели тех жеребят... привести их к Москве для того, что тое цены не сулят, и чтобы, государь впредь за тех жеребят на меня, холопа твоего, твоего государева гнева не было (Хоз-во Морозова, Отписка приказчика 1652 г., 58). И после на утрее послышали мы, что то посолское судно разгромили, и мы для того нарочно посылали от себя робят в Сомерскую волость к старостам и ко крестьяном, потому что те воры люди невеликие и чтоб посолскую казну у них отняли, а их переимали и в Иван-город отвели (Ак. юрид. Роспросные речи, нач. XVII в., 330, 273).

Эта возможность сочетания причинных и целевых конструкций сохраняется и в современном разговорном языке: я зашел к тебе, потому что нужно поговорить об одном деле и чтобы погулять с тобой.¹²

Близость значений причины и цели, их взаимное проникновение, проявляется также в образовании союза *потому чтоб*, который служит для выражения отношений цели.

А толмачем Рострига тут быти в тое пору не велел потому, чтобы бояра и ближние люди того не ведали (Сказ. о Гришке Отрепьеве, 738). А во Псков... велел я... отписать к твоим государевым воеводам и к диаком, чтоб они вперед такие листы посылали к Москве... с теми ж гонцы, хто их во Псков привезет, потому чтоб в том смута не была (Письмо патриарха Филарета царю Мих. Фед. 1631 г.). И у нашей в. г. казны, у денежного сбору, быть сборными людям... в приеме и в расходе во всех приказах потому, чтоб нашей государской казне никакой порухи не было (Сильв. Медведев. Записки, 37, I).

О переплетении причинных и целевых связей свидетельствует также употребление союза *для того что* не в причинном, а в целевом значении.

И бить его на правеже безо всякие пощады не для того, что [= чтобы] на нем те достальные денги взять; для того, чтоб на то смотря, иным не повадно было так воровать (Улож. царя Ал. Мих. X, 133, 45).

Союз *для того что* по ситуации содержания предложения может выступить со значением союза следствия — так что.

¹² А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, стр. 418.

А в зиме студености великой в Риме не бывает, и для того что [= и поэтому, и так что] в Риме нигде в палатах печей нет и не делают (Пут. П. Толстого, кн. II, 262).

Вместе с этим союзы *для того чтобы*, *для того дабы* при отрицании приобретают причинное значение.

Кто дороговли ради не покупает того, что охотно б у себя видел, тот не для того то чинит, дабы был воздержен, но для того, что ему денег жаль (Апофегм, 10).

Параллельное употребление причинных союзов *потому что* и *для того что* продолжается вплоть до XIX в. «Побеждает потому что по отношению к *для того что*, более четкое с точки зрения специфичности значения причины, а не цели, повод к чему мог давать предлог в первой части сочетания».¹³

Помимо союзов *потому что*, *для того что*, преимущественно в памятниках делового языка, в статейных списках, в дневнике путешествия П. Толстого употребляются и другие производные союзы причинного значения: *за тем что*, *за то что* и др.

А будет тот заимщик на суде кабалу лживя, и не сходя с суда в том повинитца, что он тое кабалу лживил напрасно: и на нем долг взять по кабале в однорядь за то, что он вину свою сам объявил (Улож. царя Ал. Мих. X, 259, 74). А под город суды не дошли за тем, что в реках во многих местех вода мелка (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1147). Приехал ко мне тот дворянин... и просил меня о том, чтоб я на него не сердитовал, за то что сего числа до обеда не может со мною никуда ехать (Пут. П. Толстого, кн. II, 226). И по Градским законом, окопана... смертная убойца... крестьянка... за то, что она... отсекала мужу своему косою голову (Ак. ист. 1677 г., V, 25).

Эти производные союзы были известны деловому языку и XVI в.

А Стефан король учинился нам в недругах за то, что есми есмя ссылалися с братом нашим дражайшим с Максимилианом-цесарем о докончанье стояти на всякого недруга за-один (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.).

Для литературного языка XVII столетия эти союзы нельзя, однако, рассматривать как исключительную принадлежность языка деловых документов. Ср.:

И во един же день некоторый повеле Рострига убить семи человек стрелцов за то, что его узнали, Ростригу, а в латин-

¹³ Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 243.

скую веру веровати не восхотели (Сказ. о Гришке Отрепьеве, 739).

Полуизъяснительный, полупричинный союз *за то что* хорошо известен Аввакуму.

Нам де ты отдан *за то, что* брат твой Аввакум на лошадь променял книгу, а ты де ея любишь (Авв. Житие, 143). Да он же, Афанасей Пашков, двух человек... бил кнутом *за то, что* один у него попросил есть, а другой молвил: краше бы сего житья смерти! (Авв. Записки о лицах и событиях, 702).

Союзные образования *за тем что, за то что* не являются еще полным единством, составляющие их элементы не потеряли своего вещественного значения. Особенно это видно на союзе *за то что*, реальность указательного местоимения которого — *то* подтверждается возможной его заменой другим указательным местоимением, напр., *сие*.

Велено меня из Тобольска на Лену вести *за сие, что* браню от писания и укоряю ересь Никонову (Авв. Житие, 86).

Соотносительные слова, первоначально уточняющие значение союза, с течением времени создают вместе с союзом сложное союзное образование. На основе исконно русской формы *что* созданы союзы причинного значения: *по тому что, для того что, от того что, за тем что*. Предложно-падежные сочетания, вошедшие в состав этих союзов, привносят свои оттенки значений: в союзе *по тому что* проглядывает значение сходства — по тому способу, по тому образу; в союзе *для того что* — оттенок цели, идущий от предлога *для*; союз *от того что* указывает на причину как на источник, происхождение основания. Союзы эти первоначально употребляются в деловом языке, а затем через близкие жанры все шире проникают в литературный язык. Для исследуемого периода союзы *потому что* и *для того что* являются уже общелитературными, хотя далеко не во всех видах письменной практики занимают господствующее положение.

Не все попытки образования сложных союзов на базе союза *что*, известные письменному языку XVII столетия, сохранились до нашего времени, далеко не все они вошли в состав национального литературного языка. Материал показывает, что шел отбор и многое отпало.

Грандука Козмус Третий... препосылая тебе свое поклонение, радуется не помалу *с того, что* [= от того что] дождался в свое государство милость твою такова милова гостя (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1689). Посем указ пришел: велено меня из Тобольска на Лену вести *за сие, что* [= за то что] браню от писания и укоряю ересь Никонову (Авв. Житие, 86). Некто естества испытник спроси его, кая вина

тому, что золото бледо, на сие отвеща: *того ради* бледо, что многие люди его наветуют (Апофегм. 29—30). Услышав от некоего *в том* хуляща философы, что [= за то что, потому что?] к людям богатым учащают, сие отвеща... (там же, 8). Ср.: Почто вы, философы, аще и твердите смерти не бояться, о баче беде случшейся, пужаетеся паче нас; на сие тако отвещал: сие *в том* есть, яко [= от того... что] нам есть не о единой души слово. Я пужаюся о здравии Аристиппа, чело века чести достойнаго, а ты не пужаешся о здравии плута (там же, 15).

Такие производные причинные союзы, как: *с того что, за сие что, того ради что* и другие не закрепились в литературном языке. Они исчезли из употребления, в одном случае, может быть, потому, что не было выразительной причинной семантики предлога (предлог *в*), в другом случае, возможно, вследствие архаичности формы составных элементов (местоимение *сие*) и т. д.

Союзы *бо, зане (же), поне (же), яко*.

Хотя причинные союзы *потому что* и *для того что* в языке исследуемого периода и выступают как общелитературные формы, однако, как уже было сказано, они далеко не во всех жанрах занимают господствующее положение. В памятниках литературного языка, в значительной мере испытывающих влияние церковнославянского языка, используются традиционные, известные и старославянскому языку, союзы *бо, зане(же), поне(же), яко*.

Наиболее употребительным в языке исследуемого периода является союз *понеже*. *Понеже* используется очень широко. Этот союз давно уже вошел в языковую практику канцелярского делопроизводства, поэтому известен не только таким книжным произведениям, как театральные «Баязет и Тамерлан», «Комедия об Адаме и Евве», переводные Апофегмата или Космография 1670 г., языку сочинений Симеона Полоцкого или Сильвестра Медведева, но и таким произведениям, которые представляют собою литературную обработку делового письменного языка, сближающую его с разговорным языком образованных людей.

Бе бо в то время велика беда роду христианскому, *понеже* умножися межеусобная брань (Пов. о Скопине-Шуйск. 1327). А иные власти в тое пору молчаху и не смеяху против глаголати, *понеже* злый еретик побивает многих людей (Сказ. о Гришке Отрепьеве, 739). А возвращаются московские послы от турецкого салтана и от перситцкого шаха назад, к Москве, в четвертое лето: *понеже* проезд гораздо жесток и от воздуха многие люди помирают (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. IV, 58). Пожалуй, отпусти любезную свою дочь Аннушку для свидания со мною, *понеже* многия годы не видала ее! (Фрол Скоб. 63). Зде умру, а к тебе, госпожа моя лисица,

не иду, *понеже* язык твои лстив; уста твоя полны суть неправды (Пов. о куры и лисице, 191). И аз благоденствия отца моего не помню, *понеже* остался его мал велми (Пов. бывшего посольства, 275). И слава об нем велика прошла за его науку и услугу, *понеже* он знал в науках матросских велми остро, по морям где острова и пучины морские и мели (Росс. матрос Василий Кориотск. 109). Изволь от него отойти прочь, *понеже* не может терпеть сердце мое, видя такое наругательство над любезным моим другом! (Росс. купец Иоанн, 252).

При препозиции зависимость придаточного предложения проявляется не полностью, и для ее усиления в главном союзу *понеже* соответствует соотносительное *для того, того ради, тем же, тогда* и др.

А *понеже* та статья по самой правде и истине есть ясна сама собою, *для того* не надобно на том вам... никакого доводу и толкования (ДАИ, 1684 г., XI, 153). *Понеже* аммонейские породы и в соседстве иудейском родился еси, *того ради* желашь, чтоб иудеи нас одолели и в неволю нас поимали (Сим. Полоцкий. Иудифь, 115). *Понеже* сице дерзнула и жива осталась еси, *тем же* и аз увижу, кая в нем добродетель сокровенна (Комед. об Ад. и Евве, 253).

Союз *понеже* используется широко, он получил распространение почти во всех жанрах письменной практики. Он будет в большом ходу и в XVIII в., а в канцелярском слоге заходит и в XIX в.¹⁴ Но уже в отдельных случаях употребления союза *понеже* в языке исследуемого периода обнаруживается как бы потеря его причинного значения. Отсутствие четкого и ясного выражения причинного значения в *понеже* проявляется в возможном его объединении с наречием *потому* — *потому понеже* и с союзом *что* — *понеже что*.

Да оне же словут иудеи, по Иуде, сыне Ияковли. А жидове словут *потому, понеже* жители земли обетованней (Авв. Соч. богословское, 684). Сестра его весьма о том сокрушалас, *понеже что* ежели признает его, то быть великой беде (Фрол Скоб. 65). Видя Александр конечную свою погибель, не знал, что чинить: *понеже что* оружия с собою не имел (Александр, российский дворянин, 163). И загулис о псе скорбию великою и нача плакатис *по не, что* засек неповинна такова друга для слова жены своею (История семи мудрецов, 28). И *потому* было меня мочно узнать, *понеже* с под чалмы волосы наружи (Арс. Сух. Проскинитарий, 9).

В соединении с *потому* (потому понеже) *понеже* выступает в значении союза *что*, в соединении с *что* (понеже что) *понеже*

приближается по функции к соотносительному наречию *потому*.

Гораздо уже круг употребления других традиционно-книжных союзов. В языке исследуемого периода причинные союзы *бо, зане(же), яко* почти исключительно используются в оригинальных и переводных произведениях книжного языка: в сочинениях Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, в Повести о Савве Грудцыне, в театральные произведениях «Баязет и Тамерлан», «Комедия об Адаме и Евве» и др. В языке художественной литературы нового содержания, в повествовательной и сатирической литературе посада, в описаниях путешествий на Запад и т. п. они не употребляются. Если *бо, занеже, яко* и встречаются изредка в памятниках делового языка, то почти исключительно в особо торжественном контексте или в документах духовного содержания.

Аще согрешают пред вами человецы 70 седмицею, прощайте их, его ж *бо* [= ибо] аще свяжете на земли, будет связан на небесах (Ак. юрид. Список прощальный духовного отца, XVI в., 354, 399). *Яко* [= так как] бог преблагий предоходно хочет всем спастися и царство его получитьи..., не *бо* во еже мучити созда человек, но во еже причащатися благодости его (Ак. ист. Послание патриарха, V, 150). По сем, по многих летех, ариане Ария во Александрию приведоша, его же граждане прияти не хотяху, *занеже* покаянию его и обращению не вероваша (там же, Соборное постановление, V, 339).

Как архаичные формы союзы эти не могут служить четким средством выражения синтаксических отношений уже потому, что они отличаются значительной многозначностью.

«Алфавит иностранных речей» XVII в. определяет союз *яко* таким образом: «... *яко (ж)* глаголется вместо *понеже* и вместо *зане*». Однако этой характеристикой синтаксическая функция *яко* полностью не раскрывается, так как и *зане*, и *понеже* в древнерусском языке имели не одно значение. Очевидно, наиболее типичным значением для союзов *занеже, понеже* было причинное. Федор Максимов в своей грамматике 1723 г. указывает: *зане* — *занеже* — союз винословный: по тому что, что; союз *понеже оубо* — союз винословный — потому что, когда уже. И. И. Срезневский указывает на причинное (так как, потому что), следственное (потому), целевое (чтобы) значение союза *зане*.¹⁵ Союз *занеже* определяется им как причинный: потому что, так как. Картотека «Исторического словаря» обнаруживает еще бóльшую многозначность этих союзов.

¹⁵ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I, стр. 931.

¹⁴ Там же.

Союз *занеже* в контексте, помимо причинного, получает следственное значение.

Рече же девица ко братии: коли я исхищена Амиром-царем, и тогда было при мне 12 кормилец, а ныне боюсь поношения от людей и от сродниц, *занеже* [= потому что] быть полоненица; *занеже* [= поэтому, так что] и аз поведала Амиру-царю дерзость вашу (Девгениево д., V, 154; памятник XII—XIII вв.; список XVIII в.).

Союз *зане* употребляется в уступительном значении.

Мало живущих в граде, *зане* бо [= хотя] бе велик зело (Пов. о Царьграде, 3; памятник XV в., список XVI в.). Он (дьявол) человекоубийца бе искони..., егда глаголет лжю, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи. Аз же *зане* [= хотя] истинну глаголю, не веруете мне (Челоб. Авраамия 1669—1670 гг., 36).

В следующей фразе союз *зане* приближается по функции к изъяснительному союзу *что*.

О тоем зело оскорбился, *зане* [= что] обретох тя не такова (Житие Сергия Радонежского, 160) — оскорбился о том, что...

Это же в значительной мере можно сказать и о союзе *понеже*, который определяется И. И. Срезневским как причинный союз *потому что, так как* и как временной *после того как, в то время когда, с тех пор как*.¹⁶

Сохраняют свою многозначность союзы *поне*, *понеже* и в литературном языке XVII столетия. Помимо преимущественно причинного значения, *поне* употребляется в значении временного союза *пока*.

И пришед в палату в переднюю... и по обычаю сел... И тут сидел Арсений часа с два, *поне* [= пока] не доложат (Арс. Сух. Проскинитарий, 1649—1658 гг., 4).

В значении, близком к уступительному союзу *хотя* б.

Не иждени вон, *поне* [= хотя б] причти мя со псами. Да насыщуся крупиц под твоими ногами (Уж. изм., комедия конца XVII в., 15).

Союз *понеже* может во фразе получить условное значение.

(Ахиор:) Знаеши ли еще меня? (Сусаким:) Что мне ты знати, милостивый господине, *понеже* [= если] сих ради шуток и сам себя не знаю? (Сим. Полоцкий. Иудифь, 158).

Широко используемый в книжных текстах союз *яко* тоже отличается большой многозначностью. В этом отношении он стоит в одном ряду с церковнославянским служебным словом *еже* и с исконно русским *что*. А. А. Потебня определяет *яко* как союз старославянский и старорусский. Его союзная функция также возникает на основе относительной. «При забвении качественного оттенка в *яко* возможно соответствие *се... яко*: слышу се, *яко* сестру имата девою. Лавр. 47—8. И за тем без указательного *се*: разуме, *яко* в ночь велить сецися (Новг. 1, I). Далее *яко* относится уже не к дополнению *се*, явному или подразумеваемому, а ко всему сказуемому с дополнением: ты еси нам хрест целовал, *яко* [= *яко*] ти пойти с нами. Ип. 38. Из... соответствия *такое... яко* вытекает и значение *яко* — так что: Наиде рана на Полочаны, *яко* некако баше ходити по улицам, *яко* мнети вои мнужество а конем копыта видети (Новг. I, год 6500)».¹⁷

Е. С. Истрина, исследуя синтаксис 1-й Новгородской летописи, также отмечает многозначность союза *яко*.¹⁸ Это многозначное *яко* доходит до языка исследуемый поры. В литературном языке XVII столетия *яко* выступает в различных синтаксических функциях.

Яко — изъяснительный и причинный союз.

Обычный человек в велико себе почитает, имети кого у себя на пиру, и хочет, дабы кланялись ему, но Диоген противным обычаем чаял, *яко* [= что] ему должни были кланяться, *яко* [= так как] пированию приседяше, и разумными повестьми своими много добра возмогл принести гостям (Апофегм. 24). Часто [Зинон] глаголаше, *яко* [= что] людем больши времени не стаает, иныи всеу дни проводят, а разумным на надобния дела время не стаает, оттуду нецьи о кратком веще тужили, *яко* [= так как] хотяше постигнути вещей высоких в научениях, краткостию века достигь не могли (там же, 68). Но тебе в первых радоватися и веселитися годствует, православный царю, с богохранимою царицею, *яко* [= так как] радиста радость, воспитаста веселие, и прояviste ныне надежду всего православно российского царствия (Сим. Полоцкий. Орел Русский. XXVI). И того для прошу твоей милости, что бы расил ты от мене отойти, а мене не утешати, *яко* [= так как] не хощу никоторого утешения для нынешней скорби моей (Римские деяния, 47).

Яко — в смысле союза следствия.

Весь град велю... сокрушити, *яко* [= так что] и частем его к Ниневу-граду летети, крови же жителей даже во Ефрат

¹⁷ А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, доп. V.

¹⁸ Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи, стр. 185 и сл.

¹⁶ Там же, т. II. СПб, 1902, стр. 1177.

реку плавати (Сим. Полоцкий. Иудифь, 168). И пришед во свою избу, плакався пред образом господним, *яко* [= так что] и очи опухли (Авв. Житие, 73). Егда же кого убийт. . ., сечаху во многие бердыши мертвое тело ругательно, и пресекше с костью в малейшия частицы, *яко* [= так что] отнюдь не возможно знать, что человеки то были (Сильв. Медведев. Записки, 14, I). Время вещь многоценна и великим стремлением убеждает, *яко* [= так что] и догнать не возможно, ни вспять когда возвратит (Апофегм. 62).

Особенностью данной конструкции является употребление в ее составе преимущественно инфинитивного предложения с индикативным значением.

Союз *яко* может быть использован для обозначения относительной цели.

Солдаты, возьмите того пса и, связав, поведите его с собою во град, *яко* [= чтобы?] тамо да прочее его испытаем (Сим. Полоцкий. Иудифь, 152).

Союз *яко* в условном и временном значении.

Яко [= если] что либо народ обыче хвалити,
То, конечно, достойно есть хулимо быти.

(Сим. Полоцкий. Глас народа, 119).

В обычай вниде, *яко* [= если] в чем либо человек ошибецца в письме или в слове, то все за то хватаютца, а что разумно на письме или словам издает, то в ничто вменяют (Апофегм. 66). Судия ж нача *яко* [= когда] от третьего суда трети ему узел сулит, глаголя ему у кого убит отец: взыди ты на мост (Шемякин суд, 418).

Союз *яко* в сравнительном значении.

Огонь уклад, *яко* [= как] скудель, измягает, молот же изстребляет железо, аки плевели (Сим. Полоцкий. Иудифь, 138). А власти, *яко* [= как] козлы, пырскать стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы (Авв. Житие, 121). Вопросен: чим разнится умный от глупаго, отвеща: *яко* [= как] живой от мертваго (Апофегм. 68).

Такое многообразие значений, выражаемых одним союзом *яко* (изъяснительное, временное, условное, причинное, следственное, сравнительное и др.), не способствовало четкости и ясности их обозначения, тем более не могли быть определены отдельные оттенки значения данной синтаксической связи. Союз *яко* не закрепляется в синтаксисе национального литературного языка, а вытесняется другими союзами, имеющими уже более узкое, специальное значение: временными — *когда*, *пока*, условными — *если*, *если*, причинными — *потому что*, *затем что*, и др. Потенция,

как уже было сказано, считал союз *яко* старославянским и старорусским: «Что *яко* и как союз изъяснительный есть слово столь же русское, как и *како* (и оже, чьто), это для меня явствует не только из множества случаев его употребления в летописях, но и из того, что бр. и мр. говоры, кроме разве переходных, **вовсе** не знают *как*, а знают только *як* как наречие и союз. Правда, что мр. *яко*, употребительное в знач. *как*, *когда*. . . , *то*, *если*. . . , *то*, *так как*. . . *то*, не встречается в знач. изъяснительного *что* и заключит. *чтобы*, но последние значения могли быть вытеснены соответственными значениями *чьто* (што, цю), *чтобы* (щоб), подобно тому как вытеснены ст. русск. оже = что и ст. русск. (диалектич.?) како, како-то — что».¹⁹ Но судя по сфере распространения в языке исследуемого периода союз *яко* воспринимается как форма церковнославянская и используется преимущественно в книжных текстах.

Союз *бо*.

И. И. Срезневский указывает на употребление слова *бо* в древнем языке в качестве частицы *же* и в качестве союза *ибо*. «Словарь Поликарпова 1704 г.» определяет *бо* следующим образом: «Союз винсловный, значит понеже, потому что, для того что, а напреди речений у славян не полагается, понеже не глаголем: *бо* бог наш, но глаголем бог *бо* наш и проч.» «Словарь Академии Российской 1789 г.» повторяет определение, данное Поликарповым.

Е. Т. Черкасова, автор исследования «Служебное слово *бо* и его значение в древнерусском языке»²⁰ устанавливает, что *бо* — самый употребительный в древнерусском языке причинный союз, который имел различные оттенки значения в зависимости от формы выражения предиката объясняемого предложения.²¹ Помимо причинного, союз *бо* имел в древнерусском языке и другие значения: *бо* присоединительное, *бо* противительное, *бо* последовательное, *бо* уступительное, *бо* следственное и др.²² Также разнообразны значения *бо*, выступающего в качестве частицы.²³ Употребление союза *бо* не только в старославянском

¹⁹ А. А. Потенция. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 431.

²⁰ Е. Т. Черкасова. Служебное слово *бо* и его значение в древнерусском языке. Уч. зап. Моск. гос. пед. инст. им. В. И. Ленина, т. VI, вып. 2, 1948.

²¹ Там же, стр. 81—91.

²² Там же, стр. 88—90.

²³ Там же, стр. 90. «Уже в старославянском языке обнаруживается многообразие и широта значений этого служебного слова. Так, в евангельских текстах мы встречаем и случаи (наиболее многочисленные, около 70%), в которых *бо* употреблено в качестве союза с четким причинным значением, и случаи (немногочисленные, около 21%), в которых *бо* употреблено в качестве союза с ослабленным причинным значением, и, наконец, единичные случаи, в которых *бо* употреблено в значении не-

языке, но и в украинском, белорусском, чешском, польском, сербском, болгарском дает возможность Е. Т. Черкасовой рассмотреть его как явление общеславянское.²⁴

В исследуемом языке союз *бо* используется ограниченно. Выступая как архаичная форма в области распространения союзов *егда*, *аще*, *яко* и др., союз *бо* в количественном отношении им значительно уступает и применяется почти исключительно в тех литературно-книжных памятниках, в которых сильна традиция церковнославянского языка: в поэтических и драматических произведениях Симеона Полоцкого, в «Записках» Сильвестра Медведева, в Повести о Савве Грудцыне, в сатирической повести «Праздник кабацких ярыжек», где разговорно-бытовая речь переплетается с церковно-книжной.

Функция причинного союза *бо* отчетливее раскрывается при параллельном его употреблении с другими союзами причинного значения, напр., *за(н)еже*, *яко* и др.

Вопрошен: что есть древнейшее; рече: бог древнейший, *заеже* есть без начала. Что изряднейшее, — свет, се *бо* чин божии всякими вещьми украшен. Что большее; — место, все *бо* в себе объа. Что скорейшее; — мысль, *заеже* в малом времени везде она. Что премудрее, время, *яко* по времени всего достигают (Апофегм. 46).

Богаче всего союз *бо* представлен в языке сочинений Симеона Полоцкого; возможно, что употребление у него этого союза поддерживалось воздействием белорусского и украинского языков.

Хотяй чистоту свою сохранить,
Должен есть с полом противным не жити, —
Сожитие *бо* похоть возбуждает,
Девства лишает.

(Сим. Полоцкий. Жен близость, 103).

А в благодати мертва та зовется
Вдовица, яже сладно питается,
Сласть *бо* грех родит, иже умерщвляет
Душу; тако смерть душевна бывает.

(Сим. Полоцкий. Вдовство, 104).

Не медли, отче! Часть ми изволь дати,
Благословенство свое излияти:
Путь *бо* мой близ есть, мысль моя готова,
Токмо от тебе жду отческа слова.

(Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 300).

причинного союза (около 6%) или частицы (около 3%): Е. Т. Черкасова. Причинные союзы и их значения в старославянском языке. Уч. зап. Инст. славяноведения, т. IX, М., 1954, стр. 16—17.

²⁴ Е. Т. Черкасова. Причинные союзы и их значения..., стр. 109 и сл.

Егда же ко злой смерти влекомы будут, тогда воспомянут родители своя и наказание их, и ничто же им поможет, не достигли *бо* суть добра возраста, ни красныя зрениа, ни седин процветания (Праздник кабацких ярыжек, 92).

В приведенных примерах союз *бо* выступает в предложениях с более или менее отчетливым причинно-следственным значением, но по сравнению с другими причинными союзами (например, *потому что*) *бо* слабее выражает причинные отношения, он скорее обозначает логическое обоснование, мотивировку объясняемого предложения, примыкая по значению к союзу *ведь*.²⁵ Ср.: Долго ли тебе, протопоп, лежать тово, образумься, — *ведь* ты поп. как сорома нет? (Авв. Житие, 128).

Не обозначая со всей отчетливостью подчинительных отношений, *ведь* нуждается в подкреплении другим союзом, напр., союзом *что*.

Не-как растить-то сиротных мне-ка детушек:
Без своего родителя, без батюшка,
Приизвиются-то буйны на них ветрушки,
И набаются-то добры про них людюшки,
Што *ведь* вольныи дети безуненныи,
Не храбры да сыновья растут безотные,
Не красны да слывут дочери у матушки.
(Причитания сев. края, I, 2).²⁶

Обозначаемые союзами *бо*, *ведь* отношения не являются отчетливо обстоятельственными, и подчинительная функция союзов выражена слабо.

В исследуемом материале *бо* выступает и в качестве частицы. Возможно в одной и той же фразе использование служебного слова *бо* в функции причинного союза и в функции частицы.

Тогда *бо* [= же] во истинне видети бысть ослабление рук у всех людей, *яко* несть помогающаго и к полезному укрепляющаго, мало *бо* [= ибо] не все приказныя судилища опустеша безлюдством (Сильв. Медведев. Записки, 16, I).

Но чаще наблюдаются такие случаи, где *бо* выступает в нечеткой функции не то союза, не то частицы. В предложении: Тем же идите и готовитесь меня достойною везде честию и поздравлением встретить; аз *бо* вам вскоре последствую (Сим. Полоцкий. Иудифь, 103) — вторую часть сложного целого возможно рассматривать как объяснение, обоснование первого: идите и готовьте мне достойную встречу, так как я вам вскоре последую; но возможно рассматривать эту вторую часть как сопоставление

²⁵ См. на связь союза *ибо* и *ведь*, указываемую В. В. Виноградовым: Русский язык, стр. 712.

²⁶ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

по отношению к первой части: вы идите и готовьтесь, а я (я же) вам вскоре последую.

Наличие в параллельном предложении частицы *же* поддерживает функцию частицы и в служебном слове *бо*.

Бес же рече: «Что убо искушаеши мя, аз *бо* вем, яко отец твой многа богатства имет, ты *же* не веси ли, яко отец мой седемерицею богатеет отца твоего» (Пов. о Савве Грудцыне, 27).

Союз *ибо*.

Т. Шуб в специальном исследовании²⁷ приходит к выводу, что союз *ибо* сложился в системе синтаксиса старославянских богослужебных книг как калька греческого сочетания *καὶ γάρ*.

Первоначально грамматическое значение *ибо* определялось всецело значением составляющих его элементов: присоединяющим союзом *и* и объясняюще-утверждающим союзом *бо*. Соединяемые им предложения скорее были сочиненными, так как не теряли своей синтаксической равноправности. Для древнейшего периода русской письменности XI—XIV вв. употребление союза *ибо* нехарактерно. Нет *ибо* в «Русской Правде», нет в «Слове о полку Игореве». Неизвестный деловому языку, союз *ибо* в богослужебных памятниках используется преимущественно в зависимости от греческого источника (цитаты, переводы), влияющего на оформление синтаксических конструкций церковнославянского языка и переносающего на русскую почву вычурно-риторический период, в котором и выступает обычно союз *ибо*. Но в новое время союз *ибо* теряет свою книжно-церковную окраску и получает широкое распространение во всех литературных жанрах.

Это заключение Т. А. Шуба в значительной мере подтверждается и данными исследуемого материала. Языку XVII столетия союз *ибо* действительно хорошо известен, но используется он в основном в произведениях литературно-книжных. Неизвестно *ибо* произведениям, близким фольклору, например Повести о горе и злочастии, нет его в деловых документах, и редко встречается этот союз в произведениях, представляющих литературную обработку делового языка, например в сочинении Григория Котошихина. Особенность его употребления состоит в том, что *ибо* обозначает не обстоятельство-причинные отношения, а присоединяет обоснование; по своей функции он занимает промежуточное положение между сочинительными и подчинительными союзами. В языке исследуемого периода употребление союза *ибо* представлено различными литературными жанрами.

²⁷ Т. А. Шуб. К генезису и истории союза *ибо* в славянских языках. Уч. зап. Лен. гос. пед. инст., т. XV, Фак. яз. и лит., 1956.

Когда же я до тех горячих вод доехал и, видя их, зело удивлялся, *ибо* истекают многие источники на горе не гораздо высокой и проходят те источники разное, един другому в противное (Пут. П. Толстого, кн. I, 363). Что ты ныне, кабаке, нареку, дурна ли или безумна, разбойника ли ты нареку, но манием о землю бросаешь, купца ли ты нареку, *ибо* не даром даеши многое твое бесование и болше истощание (Праздник кабацких ярыжек, 89). Зде давно пребываю ради конские покупки, *ибо* по плотскому рождению братия мы с тобою, и ныне убо буди брат и друг и не отлучаися от мене (Пов. о Савве Грудцыне, 26). Не скорби о сем Адаме, *ибо* прельстити им аз не поддамся (Комед. об Ад. и Евве, 247). Много лучше быти нищим, неже глупым: *ибо* тот скуден токмо деньгами, а сей лишается иногда и образа челоуечья (Апофегм. 8). Однако ж в надежде своей обманулись, *ибо* вместо, чтоб доехать до онаго, принуждены были ночевать на поле подле сенаго стога (Сказка о хоз. и раб. 286). Я вам обещаюсь... до смерти моей быть верною и во всем послушною, и что мне от вас в тайность сказано будет, никому не объявлять, *ибо* сестра моя Анна-Мария меня не взлюбила (Росс. купец Иоанн, 251).

Таким образом, литературному языку исследуемой эпохи известен целый ряд союзов причинного значения: *что, потому что, для того что, за то что, за тем что, от того что, потому, потому где, потому как, как, для того как, для того лебо, яко, того ради яко, еже, того ради еже, понеже, потому понеже, понеже что, зане(же), бо, ибо* и др. Ведущее, но еще не господствующее значение приобретают союзы, созданные на основе союза *что*, особенно *потому что* и *для того что*. Из традиционных форм широко используется союз *понеже* и, преимущественно в языке литературно-книжных произведений, союз *ибо*. Для письменной речи XVII столетия характерно переплетение старых и новых союзных форм. Не только в одном и том же произведении, но и в оформлении одной и той же фразы возможно параллельное использование традиционного союза церковнославянского происхождения и русского союза нового образования. Например, в «Дневнике путешествия по Италии» П. Толстого близкое по содержанию предложение в одном случае оформляется союзом *бо*, в другом — *для того что*.

И я, смотря галер и поблагодарствуя комитету, поехал до остории, в которой стоял, уже *бо* приспела ночь (кн. II, 37). Ср.: Потом поехал я к себе в осторию, *для того что* почало быть от солнечной горячести жарко (кн. II, 125).

Возможно наблюдать параллельное использование союзов *занеже* и *что*, союзов *потому что* и *зане* и т. д.

Так ми ся мнит, что быть казнену, *потому что* на воровстве поймал есми. А прошу тя велми, что бы ты побил челом о том судии, что бы я шол в дом свой, *зана* имам жену и дети и челядь да разделю им мой нажиток (Римские деяния, 292).

Союзы цели: *чтобы, для того чтобы, да, дабы* и др.

Как уже отмечалось, значение союза *что* в литературном языке XVII столетия было более общим по сравнению с его современным значением. В фольклоре, например, отношение цели частично выражается помощью союза *что* (см. стр. 203). В памятниках письменности исследуемого периода широкое распространение, почти общелитературное, приобретает созданный на основе *что* специальный союз цели — *чтобы*. А. А. Потеня по поводу образования союзов *что + бы, да + бы* писал: «*Бы*, присоединяясь к другому союзу, вместе с ним сообщает неопределенному значению цели. Этот оборот так относится к более простому и древнему неопределенному без союза (нача думати повести куда), как нем. неопр. с *um, um zu*, франц. с *pour* к неопр. без предлогов *и*, приблизительно, как серб., болг. изъявительное с союзом *да* к замененному им неопред. накл.»²⁸ Целевое значение *чтобы* в предложении подкрепляется соотносительными сочетаниями *для того, того ради*, которые могут или непосредственно примыкать к союзу, или быть удалены от него. Сказуемое придаточного предложения выражается при одинаковых подлежащих с главным предложением посредством инфинитива, в случае же разных подлежащих — глаголом прошедшего времени.

Средствами союза *чтобы, для того чтобы* (разрозненным и слитным) оформляется предложение цели в деловом языке, в языке сочинения Григория Котошихина, в описании путешествия Петра Толстого. Эти же союзы цели используются в языке фольклора. Как живая форма народного языка союз *чтобы* является основным и господствующим союзом цели в языке бытовой, сатирической повести и в других художественных произведениях.

И Флор Скобеев был у Аннушки три дни, все в девичьем уборе, *чтоб* не признали служители дома того (Фрол Скоб. 62). Оной Василей взял тысячу червонцев и зашил в кафтан свой в клинья тайно, *чтобы* никто не знал (Росс. матрос Василий Кориотск. III). А я теперь сама галадна, хочу я тебя скушать, *чтоб* мне с тебя здоровой быть (Пов. о куре и лисице, 197). И разговоры с ним употреблял Иоанн *для того, чтоб* каким нибудь способом чрез нево или кого другого с Елеонорою любовь получить (Росс. купец

Иоанн, 244). И поехал Бова во Арменское царство, *чтобы* ему дворецкого убить (Бова-королевич, 46). Молодец пошел петь дорогою, а Горе под руку под правую, научает молотца богато жить — убить и ограбить, *чтобы* молотца за то повесили или с камнем в воду посадили (Пов. о горе и злоч. 13).

В редких случаях инфинитивное сказуемое в придаточном встречается и при разных субъектах действия.

На место пропойцу садиш и место ему одуваеш, *чтоб* ему сесть, седалища не изгрязнити (Праздник кабацких ярыжек, 73).

Любезного стала высылати,
чтоб немилому не дать о том знати...
Любезному стала мигати,
чтоб далее от меня отступати...

(Роман в стихах, 56).

Союз *чтобы* проникает и в произведения литературно-книжного языка, где используется вместе с союзами церковнославянского происхождения *да, даже, дабы*.

По вся дни многие люди збираютца, *чтоб* его видеть (Агасфер, 228). Уготовляйтесь к бою всяк на свой караул и ступайте, не мешкав, добрым ополчением, — *чтоб* нам пред полуднем их напасть или на сонных наступати (Баяз. и Там. 237). Есть ли б возможно было... Милосердие божие с Правдою да Истину с Миром соединити, *чтоб* человека из гортани дьявольской исторгнути (Комед. об Ад. и Евве, 268). А тело его со святой земли везут до его замку, *чтобы* подле отца погребен был (Римские деяния, 344). И поставиша всюду по Москве караулы крепкие, *чтобы* с Москвы никто не бежал (Сильв. Медведев. Записки, 14, I).

Целевое значение союза, как уже указывалось, подкрепляется соотносительными сочетаниями *для того, того ради*, которые по отношению к *чтобы* могут выступать или в разрозненном, или в слитном виде.

А укрываются все *для того, чтоб* их никто не познал (Шут. П. Толстого, кн. II, 43). *Того ради* бог землю общу сотворил... и солнце сияет равно, *чтобы* друг друга любя жили, яко во едином дому, советно и единодушно (Авв. Соч. богословское, 676).

Из других производных союзов обращает внимание дошедшее до наших дней соединение с *тем чтобы*, отмеченное в единичном примере из языка деловых документов.

А на конвокации де, государь, у короля в Оршаве были послы венгерского короля с *тем, чтоб* король с Дунским на шведа воевал вместе (ДАИ, 1658 г., IV, 138).

²⁸ А. А. Потеня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 431.

Своеобразное сочетание причины и цели наблюдаем в указанном уже союзе *потому чтобы* (см. стр. 210).

Как в выражении причинных отношений, так и в выражении отношения цели не все попытки создания сложных союзов, встречающиеся в письменной речи XVII столетия, вошли в состав синтаксиса национального литературного языка. Такие производные образования, как *за то чтобы*, *на то чтобы* со значением цели неизвестны современному литературному языку.

И дал ему сто фунтов пенязей, *за то чтобы* Тарсы ни един мущина не узрел (Римские деяния, 43). Много разных инструментов *на то* было сделано, *чтобы* ту пушку могли из моря вынуть, и не могут (Пут. П. Толстого, кн. II, 125).

Не есть ли это след польских союзов *за то żeby*, *на то żeby*? В переводных текстах изредка встречаются польские союзы:

И дал ему хлеба, рыбы и воды, *абы* ел, и повелел ему за дверьми спать (Римские деяния, 357).

Но в оригинальных и переводных произведениях литературно-книжного языка господствующее положение занимает все же не союз *чтобы*, а союзы *да*, *да же*, *дабы*. Шире всего известен союз *дабы*: употребление его собственно выходит за пределы произведений книжного языка. Как и *чтобы*, союз *дабы* (*того ради дабы*, *сега ради дабы* — разрозненное и слитное) сочетается со сказуемым, выраженным инфинитивом при одинаковом субъекте действия или глаголом прошедшего времени при разных субъектах действия с главным предложением.

Матери же младенцев своих, плачущих от глада и жажды, в неведении задавляху, *дабы* их гласа ради самим не погинути (Сказ. Авраамия Палицына, 514). И боярин за любовь... всех кавалеров благодарствовал и просил их, чтоб ему... покупать все своими деньгами, *дабы* в том им *не учинить* никакого убытка (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1658). Скоро в свою камору побежал и, прибежа, лег на своей кровати, *дабы* хозяин *не мог* того признати (Росс. купец Иоанн, 252). То он, гость, его приятно увещевал, *дабы* от него *не отлучился*, и обещался во всем, яко родного сына, наследником учинить (Росс. матрос Василий Кориотск. 110). Потом же приидоша к нему сродницы и друзи его и нача ему глаголати и тужити, *дабы* женился, он же... поня себе жену велми красну (История семи мудрецов, 52). Она же посылает второе писание, ово молением молит, ово же и клятвами закликает, *дабы* *поехал* немедленно оттуду во град Казан (Пов. о Савве Грудцыне, 28). В ноци убо не усыпаху и не почиваху, но обидяще чужие дома призирающе, *дабы* нечто украсти (Праздник кабацких ярыжек, 92). Ср.: Поплыли по Тоболь реку в Мяденски

юрты приплыли тут оне княска полонили неболшева *дабы* показал им путь по Тоболь реке во тех усях тоболских (Кирша Данилов, 49).

Л. А. Булаховский указывает, что союзы *да*, *даже* употребляются со сказуемым будущего времени.²⁹ Это действительно типичная для этих союзов форма сказуемого, как для *дабы* инфинитив и прошедшее время. Но материал показывает, что союзы *да*, *даже* сочетаются и с глаголами настоящего времени.

И народи же купно и единомышленно воздвигоша гласы свои, *да царствует* на Москве Борис (Пов. Катырева-Ростовского, 565). А время ему [воеводе] и постричься, *да же* впред *не губит*, на воеводства живучи, христианства (Авв. Челобитная (первая) царю Ал. Мих. 729). Кнудом бить, *да* впредь *не воруют* (Авв. Соч. богословское, 672). Адаме! где еси ты? Послан есмь от господа бога, *да ищю* тя (Комед. об Ад. и Евве, 257). Сам пригласи их [сладкоигрателей] скоро, *да играют* (Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне, 308). О бози! спустите огненный дождь с небес, *да терпение мое снedaет* (Баяз. и Там. 241).

Общий контекст, лексический состав предложения, выражение должествования, желания, цели (*пусть, чтобы*) приводит к тому, что форма настоящего времени в подчиненном предложении этого типа обозначает действие будущее.

Союз *да* служит для выражения не одних целевых отношений. И. И. Срезневский свидетельствует, что в древнерусском языке союз *да* оформляет и сочинительные, и подчинительные связи и выступает в качестве союзов: *пусть, чтобы, что; и, а, же; разве, ужели; то, тогда*, в таком случае.³⁰ В исследуемом языке в области подчинительных отношений союз *да* выступает в функции, близкой к изъяснительному, временному, условному, следственному союзу.

Союз *да* по характеру смысловых отношений между частями сложного целого приближается к изъяснительному союзу *что, чтобы*.

Начаше ему предлагати ближнии его министры, *да* [= *чтоб, что*] по обычаю христианскому приобщится законному браку (Царевна Персика, 254). Лучше его упрошу, *да* [= *чтоб*] меня не бьет (Баяз. и Там. 226).

Союз *да* вводит подчиненное предложение с условно-временным значением.

²⁹ Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку, стр. 244.

³⁰ И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка, т. I, стр. 619—622.

Тело леча, железо и огонь претерпиши, в уста от жажды воды не вступиши. *Да* [= если, когда] будеши здрав сердцем, жестокая принимай, повелеваемое творить не отревай (Апофегм. 18).

Но и возрастным юным назирати,
Ради отрады дать время играти.
Игра же детям приличная буди,
Да [= если?] не вредятся очи их и груди.
Мечия и кубарь, города и клетки,
Бегают, плетут, ловят, мецут сетки.

(Карпон Истомин. Домострой;
по Браиловскому).

Союз *да* приближается по смыслу к союзу следствия *так что*.

Аз... чаю без великих трудов упорственные главы их усмирить, *да* [= так что] в скорых днях с женами и детьми сами ко мне изыдут (Сим. Полоцкий. Иудифь, 189). Аз непотребну челядь греческую ищю известь, *да* [= так что] и пес во всей греческой земле не останется (Баяз. и Там. 234).

Эта многозначность союза *да*, очевидно, была причиной вытеснения его другими подчинительными союзами специального значения: *да* в дальнейшем развитии литературного языка закрепляется только в составе союза цели *дабы*.

Ограниченное использование *еже*, *еже бы*, *во еже бы* преимущественно в книжных или славянизированных текстах в качестве союзов цели уже отмечалось (см. стр. 155). Роль их в оформлении придаточного предложения цели по сравнению с союзами *чтобы*, *дабы* крайне незначительна; употребление *еже* — *во еже бы* есть лишь продолжение традиции литературно-книжного языка средневековья.

Союзы следствия.

В книжных текстах отношение следствия выражается помощью союзов *яко*, *еже* (см. стр. 155, 217); в произведениях, близких народной речи, с этой целью используется союз *что*. Выше уже указывалось (см. стр. 202—203), что в языке повествовательной литературы и особенно в фольклоре союз *что* употребляется для выражения отношений следствия. Приведем дополнительно несколько примеров.

Аз вашу братью в попы ставлю, *что* [= так что] и рубашки на вас не оставлю (Пов. о попе Савве, 235). И как оной плачь и жалостный глас Елеонорин услышал Мальтик, пришед к ней в камору и видит ее необычно плачущу, *что* [= так что] и ему было безсожаления (Росс. купец Иоанн, 253).

Братья любимая!
Испийте вина;

Силу бо дает,
Внутрь укрепляет,
Что [= так что] и смерти
не убояться.

(Сим. Полоцкий. Иудифь, 149).

Как показывает материал, подобная форма сложного предложения следствия выходит за пределы одного литературного жанра, но воспринимается она все же как принадлежность разговорной речи.

Современный специальный союз для выражения отношений следствия *так что* в языке исследуемого периода в слитном виде используется редко.

Сполохи варварского Олоферна у нас зело умножаются, *так что* и горы, и камене уже от того дрожат и трепещут (Сим. Полоцкий. Иудифь, 109). Шла та королевна от костела в ризах коштовных со златом приправленных, тогда солнечный луча, отражаочис от злата, ударилис ей в лице, и процвете лице ее *так, что* подобна была видению аггельскому и человеческому (Римские деяния, 6). С одною совкою было с 15 ставок, и росшиб ее верху *так, что* упала безведома, а с другою з 20 ставок, и тое вырвал (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XXIV, 82).

В нерасчлененном виде союз *так что* в картотеке «Исторического словаря» Института языкознания АН СССР представлен преимущественно памятниками XVIII в.

Против 5-го числа [декабря] в ночи была с моря великая погода, *так что* от работ отбила; бытность ея с час (Походн. журн. 1707 г., 14). Как они сие услышали, пришли в великое отчаяние, *так что* один из них голову себе об стену разбил, и оттого умер (Беландра, 128). [Некто]... в одном укрепленном замке был посажен в преисподнюю, *так что* никто из домашних вельможи, кроме одного вернаго слуги, никогда о сем не знал (Вес. Мел. 232).

Для языка исследуемого периода гораздо характернее употребление союза *так что* в разрозненном виде.

Но внутренняя скорбь и нужда сего толь долго во осаде сущаго града *так велика, что* и прехрабрейшаго приведет в зельное воина сомнение (Сим. Полоцкий. Иудифь, 154). Княжна... Люция... почела играть и плясать, и то так слично, и *так* слышно, *что* все оставили королевское брашно, дивовались ее красоте (Римские деяния, 18). Хотели по ней стрелять, початели, што худо заразил, а он ее *так* заразил, *что* кишки вон (Письма царя Ал. Мих. стольнику Матюшкину, XX, 70).

Разрозненное *так* — что хорошо известно языку фольклора.

Соловей-разбойник. . . *так* громко засвистел, что под Ильєю Муромцем конь богатырской споткнулся на карачки со всех четырех ног (Былины, стар. зап. 14). И *так* далеко заехал в темный леса, что наехал на таборы разбойничьи (Кир. Песни, Приложение I, XVII).

В памятниках книжного языка со значением следствия используются так же в разрозненном виде формы союзов *так(о)* — *яко* и *так(о)* — *иже*.

Егда же бысть глад по всей земле той, идоша во Египет; тамо же по четырех сталетех *так*о умножи суть, *иже* множество их не можаше сочтено быти (Сим. Полоцкий. Иудифь, 114). И *так* они невежды вознеистововаше, *яко* ради их лютаго свирепства, никто им смеяше глаголати (Сильв. Медведев. Записки, 18, II).

Книжным же текстам известно соответствие *сице* — *яко*, *сице* — что.

Сице он во всех, близко к нам сущих, землях то соделал, *яко* уже и нам мнится, что zde во Иудеи пожар той обоняти и вопль пленников слышети можем (Сим. Полоцкий. Иудифь, 94). Аз повестью моею, юже вам днесь паки сказах, Олоферна *сице* розъярил, что мене для того яти повеле и к вам послал есть (там же, 134).

Однако в конструкциях типа *так(о)* — что, *так(о)* — *яко* придаточное предложение не имеет отчетливого значения следствия. Удаленное от союза местоименное наречие *так(о)* не теряет своей знаменательности и близко по функции к второстепенному члену главного предложения, реальное содержание которого раскрывается придаточным предложением. Подобный тип подчиненного предложения приближается к обстоятельству образа действия. Конструкцию типа *так* — что возможно сопоставить с конструкциями *такой* — что, *таков* — что, *таков* — чтобы, *столько* — что и др., в которых содержание придаточного раскрывает меру или степень проявления признака, выраженного в главном предложении. Разница между указанными придаточными предложениями и придаточными следствия состоит в том, что в первом случае придаточное относится к местоименному члену предложения и определяет его вещественное значение, а во втором случае придаточное непосредственно относится к сказуемому и через него к содержанию всего главного предложения в целом, обозначая результат его действия.

Союзом следствия, вернее вывода из предыдущего, является наречие-союз *потому*, который, однако, не создает отчетливого отношения подчинения.

И та наша ссылка с братом нашим с дражайшим с Максимилианом-цесарем стала салтану турецкому и Стефану-королю ненавистна, *потому* сложася на нас и стали с одного (Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII, 1580 г.). А в ломках де было по 25 огней, а в неполной ломке 11 огней, потому что де золы нет, потому что были дожди, *потому* де будному делу и мотчанья учинилось (Хоз-во Морозова, Грамота приказчику 1659 г., 31). Ср.: Он днем стреляет в ночи те стрелки збирает как днем та стрелачак не видити а в ночи те стрелки что свечи горят свечи теплюцца воску ярова *потому* оне стрелки дороги (Кирша Данилов, 10).

Со значением вывода, следствия союз *потому* встречается и в произведениях книжной литературы.

Господыня моя та, злодей, вчерашняго дни жалобу на мене принесла, *потому* велел войсковою моршалок меня zde к столпу привязать (Сим. Полоцкий. Иудифь, 105). Под городом течет река Парма, *потому* и город Парма именуется (Космография 1670 г., 150).

При ином содержании предложения, ином характере логических отношений между частями сложного целого наречие-союз *потому* может служить для обозначения причинных связей.

Вас, посланников, нам почитать достойно, *потому* [= потому что] великий государь ваш с нашим с цесарем римским в дружбе и в совете (Статейный список Ив. Ив. Чемоданова, 1058).

Вывод из предыдущего, указание на предыдущее как на причину действия (по этой причине, вследствие этого) создается посредством предложно-местоименного сочетания *от того*, которое не стало еще наречием благодаря сохранению в местоимении указательного значения. В большинстве случаев *от того* присоединяется к предыдущему предложению союзом *и*.

И от того де пожарного разорения они в конец разорились, и многие де люди от Соли Камской бредут врознь, во льготные места. . . , *и от того* де у Соли Камской чинится пустота и в данном тягле доимка болшая (Ак. ист. Царская грамота, V, 14). И тот злоумышленный боярин велел на Москве дворы зажигати, и грабити, и людей побивати; *и от того* учинилось великое смятение, и кроворазлитие, и пожар по всей Москве (Котош. Россия царствов. Ал. Мих. гл. I, 2). Она ея заочно бранят и кленут, *оттого* она присмерти лежит! (Фрол Скоб. 67). Мещане того города болшой промысл имеют волняной, тем и торгуют, *и оттого* великую корысть приобретают (Космография 1670 г., 127).

Материал показывает, что наречие-союз *оттого* образовался на основе указательно-атрибутивной функции местоимения.

На море морское волнение и великие погоды были, *и от того волнения* были больны многие время (Статейный список Вас. Лихачева, 542). Егда бывают ветры и те песчаные горы переносят с места на место, *и от того* песка проезжим людем великий страх бывает, потому что засыпает многих людей (Космография 1670 г., 164).

Если существительное (и от того волнения., и от того песка) во второй части предложения не воспроизводится, сочетание *от того* перестает быть атрибутом и служит для выражения вывода, заключения, следствия (...и от того были больны, ... и от того проезжим людем великий страх бывает).

Ссылка на предыдущее как причину действия осуществляется также посредством сочетаний *от чего, чего ради*, последнее замечено в книжных текстах:

И насыпало того пепла во всем городе больше нижней под человеческая, и прешрашная была духота, *от чего* было слабые люди почали было болеть (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1686). А все имел в мысли Елеонору, как бы с ней любовь иметь, *чего ради* всякие ей услуги показывал, а все на амур склонял (Росс. купец Иоанн, 244).

Исследуемый материал подтверждает замечание Л. П. Якубинского о том, что сочетание *для того* издавна имеет значение наших *потому, поэтому*.³¹ Эта форма выражения следствия, вывода известна различным жанрам языка XVII столетия.

Також таможенная изба гораздо ветха, и анбар. . . и приказ деревянной, *и для того* от случаев пожарных зело опасно (Ак. ист. Отписка Нерчинского воеводы, V, 536). Да священник же почел мне сказывать: «Часы де в отдачу, вдруг взнесло живот у него государя и лицо в ту же пору почало пухнуть; то-то де меня и страх взял, я де чайл ожил, *для того* де я и двери отворил, хотел бежать» (Письма царя Ал. Мих. к Никону 1652 г., 169). Идеже нет воли, тут и щастие невелико, *и для того* пословица: дворянска служба, красная нужда (Апофегм. 28). Немецкой народ издавна отколе пошел, тому писма нет, потому что люди были грубы, а к тому погане, никакова писма не умели, *и для того* никаких бытей ни своих, ни чюжих не писали (Космография 1670 г., 102). Ср. в фольклоре. И все богатыри сели по своим местам, а Илье Муромцу князь Владимир приказал выбрать место, где похочет, и все изведывает

силы его Муромцовой и не чае ево, что он сильной могучей богатырь: *для того* велел ему выбирать место между сильных богатырей (Былины, стар. зап. 18).

В этой же функции используются сочетания *того для, и того для, того деля, и того деля, того ради, и того ради, ради того, и сего ради, и сего деля*. Последние формы употребляются значительно уже.

В 13-ый день переехали только 8 миль, обедали и ночевали в городе Амарулфа, *того для* на море погода великая и несносная (Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева, 1648). Укротила скудость мой речистой язык, изсушила печаль мое лицо и белое тело, — *ради того* мое сердце невесело, а белое лицо унынливо и ясныя очи замутились (Пов. о горе и злоч. 7). Стрельцы же... начаху себе такожде за праведное свое челобитье неправеднаго наказания и ссылки чаяти, *и того ради* во всех полках тайно начаша мыслити: како бы того бедства избыти? (Сильв. Медведев. Записки, 21). Поведаю ти королю, что ево града имеши люди, которы тебя хотят окормить, *и сего деля* одеь отсюду (Римские деяния, 14).

Как ссылка на предыдущее, для выражения отношений следствия может быть использован творительный падеж местоимения *тем*, обычно в соединении с частицей *же*.

Адаме! Вем истинно, яко с женою своею негде сохранился есть страха и боязни ради, *тем же* [= поэтому] и молчишь (Кумед. об Ад. и Евве, 257).

Параллельные конструкции дают возможность считать, что и это значение местоименной формы, очевидно, также создано на основе указательных и указательно-атрибутивных отношений.

Грун-земля есть в студеных странах. Рыбами великими и скотом славна. Скотские стада великие имеют, *тем же* обычаем и набело живут, то есть млечным (Космография 1670 г., 91).

Для выражения отношений следствия, вывода, последовательности используются и другие предложно-местоименные сочетания, например *за то, и за то* и др.

А убит де отец его под Уфою башкиры, *и за то* де его Яна великий государь и пожаловал (Ак. юрид. Сказка 1680 г., 341, 352). И реке куру лисица: «А ты меня, смерд, смердиною зовешь и детей моих соромотиш, *за то* тебе быть сведену от меня» (Пов. о куру и лисице, 195).

Таким образом, сравнительная бедность союзов следствия восполняется тем, что логическая связь предложений, соединение вывода, заключения с основанием осуществляется помощью различного рода предложно-местоименных сочетаний.

³¹ Л. П. Якубинский. История древнерусского языка, стр. 259.

Сложный процесс создания подчинительных конструкций, не всегда удачное осуществление поисков средств выражения синтаксических отношений проявляется в письменном языке XVII столетия в скоплениях подчинительных союзов в одном предложении. Это обилие элементов синтаксической связи свидетельствует о недостаточной специализации союзов. Невыразительная семантика союза подкрепляется присоединением другого союза, и в предложении образуются парные, а иногда и большие соединения союзов, преимущественно близкого значения. Если бы это были только пары из церковнославянских и русских союзов, можно было бы предполагать, что их соединение вызвано «темнотой», неясностью церковнославянских форм. Однако в подобные соединения вступают и болгарские по происхождению союзы, и исконно русские. В этом явлении сказывается, очевидно, процесс формирования сложноподчиненного предложения, накопление средств выражения синтаксических связей.

Недостаточно выразительное значение союза *хотя*, например, подкрепляется союзом *будет*, — образуется своеобразный комплекс условно-уступительного значения.

А *хотя будет* тот, кого тот убийца ранит, и не умрет: и того убийца по тому же казнити смертию (Улож. царя Ал. Мих. III, 11). А что царского величества посланники Иван Чемоданов да дьяк Алексей Посников были в Винецею и имлучилось ехать княжею землею проездом, а *хотя будет* они были у княгини, и у сына, и у братьев ево, и то нам не образец же, потому что они ехали мимоездом, а не к нему Грандуке были посланы (Статейный список Вас. Лихачева, 574). А говорено де было у нас меж собою с теми корабельщиками, что итти было им вместе, и как они на море с нами сойдутца, и мы промеж собою переговорим и записями укрепимся; да *хотя де будет* они нас и дойдут и им де будет для проезду турецких воровских людей ставить аглицкие знамена, а не галанские, потому что у них галанцев с турецкими людьми миру нет, а у нас де агличан с турецкими людьми мирно (там же, 518). А князь Григорей Засекин, слушав Романовы памяти, сказал: такова разряду не помню, а *хотя будет* таков разряд и был и Юмран был менши Чулка (Счет. Алф. с Зас. 34).³²

Условное по значению предложение оформлено двумя союзами: *аже буде*, *аще будет*, *ежели естли*, *буде ежели* и др.; подобный способ выражения синтаксических отношений встречается в письменных памятниках и более позднего периода.

Да *аже буде* в приточное время похочет пищали и пушки насадити и их разрывати, какова она ни есть крепка, и ты смешивай буры со ртутью вместе, да положи в порох (Устав рат-

³² Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

ных д. II, 79; XVII в.). *Аще будет* грузла доколе не заспит меж плечима пусти банки пониже грузлы (Леч. № 2; конец XVII в.). Как слышим, к Варшаве весьма итти не надобно, и отнюд тово не делать. Також *ежели* о Саксонцах *естли* такой подлинной ведомости не получите (при принятии сего писма), что оные конечно Вислу перешли и идут к вам, а неприятель от вас тем часом ежели отдалитца, так что вам возможно будет без великого труда отойти, тогда, для бога, не мешкав, подите к рубежам, куда удобнее (Бумаги и письма Петра I, т. IV, 52). И он Турин на себя писмо дал *буде ежели* де с тебя будут деньги требовать, то де я повинен таковые деньги отдать тебе в дом (В. арх. Б. Палех, № 72. Челобитная крестьян 1739 г.).³³

В следующих предложениях выступают соединения союзов *дондеже аще*, *аще как*, но общее содержание предложений показывает, что характер смысловых отношений между их частями достаточно ясно раскрывается союзом *дондеже* — временного значения, союзом *как* — сравнительного значения. Наличие при них союза *аще* возможно рассматривать как дополнительную синтаксическую скрепу сложного целого.

И из таго места Яфы землю ездю в день до Иерусалима града, *аще как* [= как] об нем, Иерусалиме-граде, выше писано... (Турц. 12, XVII в.). То творят... *дондеже аще* [= пока] не прозрят (Травник Лечебник, 202, 1534 г., рукопись XVII в.).³⁴

В предложении: *Аще бо когда, тогда* наипаче непобедим бывает супостат *егда* отчаевается победы (Пангр. Сл. Похв.) — скопление служебных слов *аще бо когда тогда* при наличии в предложении временного союза *егда* воспринимается сейчас только как нагромождение союзов. В предложении: И были оне там многое время, так что было об них у короля пытанье великое, *что где* они подевались (Римские деяния, 242) — лишним является, с точки зрения современного синтаксиса, при относительном наречии *где*, изъяснительный союз *что*. Присутствие союза объясняется недостаточной отчетливостью относительной функции наречия *где*. Предложение: в то время, *егда* волосы остригали, они же патриархи гречестии отдали мне книги и патриахиль, и ругаясь или пророчествуя, яко же и Каияфа, сказали мне пред двема архимандриты сказку: *как де буде* у тебя волосы выростут, и ты де будешь поп (Челоб. Иоасаф. 1668 г., $\frac{IV}{C}$, 281) — допускает двойное понимание; соединение *как де буде* возможно рассматривать как комплекс временного союза с условным: *как де буде (когда + если)* у тебя волосы выростут, и ты де будешь поп, — или же это смешение прямой и косвенной речи, где *как* имеет изъяснительное значение:

³³ Примеры взяты из картотеки «Исторического словаря».

³⁴ Пример взят из картотеки «Исторического словаря».

сказали мне сказку, *как* де *буде* у тебя волосы выростут, и *ты* де будешь поп.

Мы рассмотрели случаи употребления подряд в одном предложении нескольких подчинительных союзов как результат недостаточной выразительности их значения и недостаточной отработанности структуры сложноподчиненного предложения в целом. Эти случаи необходимо отделять от явления соподчинения, при котором подчинительные союзы могут непосредственно следовать один за другим: сказал, что если... , думаю, что как... и др. Подобного рода соподчинение обнаруживает развитую структуру сложного предложения.

Долго жаловала мамки своей и взяла за обычай, *что*, *как* скоро пришла из школы, никогда не ела, дондеже прежде бывает на мамкине гробе и там плакалась горко (Римские деяния, 35). Милостивый княже! прими словеса рабыни твоея, господине мой! *Яко* *еще* [= ибо если] сотвориши по словеси рабыни твоея, и господь бог сотворит совершенно дело с тобою (Сим. Полоцкий. Иудифь, 176). Тем же и не сомневаюсь... , *что* *яко* [= что, как] послушливое отроча, отца своего с радостию послушаешь (Комед. об Ад. и Евве, 246). Вопросен, коего сердца тогда бывает, егда кто его лаает, поведя [Зинон]: такова сердца есмь, *яко*, *егда бы* [= как если бы], ответа не дав, посол отпущен был (Апофегм. 67). И та сестра ево велии о том сокрушалась, *понеже*, *ежели* [= так как если] признают его, то «конечно будет великой беде брат мои» (Фрол Скоб. 60).

Явления подобного соподчинения преимущественно принадлежат синтаксису собственно литературных произведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие сложноподчиненного предложения не ограничивалось только продолжением традиции деловой письменной речи, так как сохранившиеся в ней недифференцированные конструкции со следами сочинительного строя не в состоянии были полностью отразить богатство и сложность нового содержания. Совершенствование и обогащение структуры сложноподчиненного предложения происходит путем взаимодействия письменного делового языка с книжным церковнославянским, путем отталкивания от его явно чуждых оборотов и, параллельно, путем усвоения его сложных, в настоящее время все более необходимых, конструкций. На помощь этому процессу идет живая разговорная речь образованных людей, неисчерпаемый источник для создания литературных форм выражения.

Сложноподчиненное предложение в языке исследуемого периода представлено широко и разнообразно. Но наряду с конструкциями, присущими современному литературному языку, в языке XVII столетия используются архаичные формы предложения, известные еще древнейшим памятникам русской письменности. В одних жанрах в большей мере распространены архаичные конструкции, в других ведущее значение приобретают более новые формы, но весь в целом письменный язык исследуемой эпохи характеризуется своеобразным переплетением архаичных, иногда уже пережиточных форм с новыми способами соединения и общего построения сложноподчиненного предложения.

Особенно в языке деловых документов широко используются предложения, переходные по структуре от паратаксиса к гипотаксису, в которых просвечивает и союзное нанизывание предложений, и выражение подчинительных отношений средствами сочинительных союзов, свойственное древнерусскому языку.

В памятниках письменности древнейшего периода нанизывание предложений представлено настолько широко, что возникает предположение, не развилось ли союзное сочинение и подчинение в письменной речи именно на его основе, а не на основе бессоюзного соединения предложений.

Переходные конструкции от сочинения к подчинению особенно характерны для выражения временных и условных отношений. Наряду с ними предложения причины, цели выступают в форме собственного подчинения. Явление это объясняется тем, что отвлеченно-логические отношения причины и цели, возникая в сознании на основе конкретных пространственно-временных отношений, хотя и закрепляются в языке позднее, но, как более сложные категории, находят раньше свое особое оформление.

Структуры со следами сочинительного строя в языке исследуемого периода не могут быть, однако, определены как примитивные, потому что в подобной форме могут выступать достаточно сложные синтаксические многочлены.

Сложное предложение, помимо союза, скрепляется коррелятивами, лексическим составом предложения, соотношением видо-временных форм сказуемого и др. Все это в целом создает взаимную обусловленность, двустороннюю зависимость сложного предложения.

В пору формирования подчинительных конструкций значительна роль соотносительных слов. Чем ближе к современности, тем больше на себя берет подчинительный союз, тем выразительнее его функция, и тем шире и свободнее временная и условная подчинительная конструкция выступает без соотносительных слов, хотя их отсутствие известно было уже и древнему предложению.

Организирующая роль соотносительных слов отчетливо проявляется в бессоюзных сложных предложениях. Выделяются переходные бессоюзные конструкции, имеющие в составе первой части член предложения, выраженный указательным местоимением, конкретное значение которого раскрывается содержанием второго предложения. В целом эти предложения уже не сочиненные, так как внутренне здесь все подготовлено к переходу в подчинение, но не хватает, с точки зрения современного синтаксиса, подчинительного союза; отсутствие союза частично возмещается соотносительным словом, стоящим почти всегда на грани предложений.

С развитием подчинительных конструкций связано и местоположение придаточного в составе сложного предложения, в чем действительно наблюдается взаимообусловленность отдельных элементов языковой структуры.

В языке исследуемого периода сложноподчиненное предложение оформляется большим количеством союзов, однако они не однородны по своему составу и их удельный вес в различных жанрах и видах письменной практики неодинаков.

Обращает внимание значительная многозначность союзов, отличная, однако, от многозначности союзов древнерусского языка. Многозначность союзов в древнейшую пору развития русской письменности была обусловлена первоначальным возникновением

подчинительной конструкции, обладавшей еще ограниченным количеством союзов.

По сравнению с древнерусским языком в литературном языке исследуемого периода наблюдается значительное количество подчинительных союзов: материал дал возможность зарегистрировать более 80 подчинительных союзов русского и болгарского происхождения.

Ярче и шире многозначность выступает в союзах старого образования: *еже, яко, что*, — союзная функция которых создавалась на основе функции относительной. В исследуемом языке союзы *еже, яко, что* служат для связи предложений изъяснительных, временных, условных, сравнительных, причинных, следственных, целевых. В этой многозначности сохраняются следы недифференцированности синтаксических отношений древнейшего периода. Но союзы *еже, яко* как церковнославянские формы все шире заменяются исконно русским союзом *что*, а союз *что*, в свою очередь, вытесняется другими, более новыми и специальными союзными образованиями.

С другой стороны, многозначность союзов обнаруживает образование отвлеченных значений на основе конкретных. Так, например, наречие-союз *покамест* употребляется для обозначения пространственных и временных отношений. Общий процесс образования отвлеченных отношений на основе конкретных и сосуществование их способов выражения в течение длительного периода сказываются в использовании одних и тех же союзов для выражения временных и условных отношений, временных и причинных, условных и уступительных, условных и причинных, причинных и целевых, и т. п.

Описание союзов обнаруживает характерную для литературного языка данного периода пестроту состава: вместе с исконно-русскими формами употребляются церковнославянские, вместе со старыми союзами употребляются новые союзные образования, наряду с уже общелитературными союзами используются их диалектные формы. Однако в этом смешанном употреблении союзов намечается определенная тенденция: замена болгарских по происхождению союзов исконно русскими, вытеснение старых форм новыми.

Сопоставление памятников письменности различных жанров позволило установить широту употребления, границы распространения, жанровое тяготение и стилистический характер разнообразных подчинительных конструкций. Материал дал возможность проследить в развитии сложного предложения взаимодействие входящей далеко в глубь истории традиции делового письменного языка и традиции церковно-книжного языка. Привлечение фольклорных параллелей обнаруживает безусловно народную основу формирующегося в XVII столетии национального русского литературного языка. Анализ материала выявляет в области син-

таксиса сложноподчиненного предложения зарождающиеся, хотя ещё и не прочные и далеко не всегда преобладающие явления и явления отмирающие, архаические, хотя бы и численно преобладающие. В дальнейшем сложноподчиненное предложение, сохраняя национальную самобытность, совершенствуется путем большей дифференциации и специализации и распространяется во всех видах и жанрах литературного языка.

ИСТОЧНИКИ. СОКРАЩЕНИЯ ИХ НАИМЕНОВАНИЙ¹

- *Авв. Житие — Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Редакция, вступительная статья и комментарий Н. К. Гудзия. Изд. «Academia», 1934.
- *Авв. Записки — Аввакум. Записки о лицах и событиях. Житие протопopa Аввакума. Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, вып. 1 (Русская историческая библиотека, т. 39); Л., 1927.
- *Авв. Кн. бесед — Сочинения протопopa Аввакума с именем «Книга». Книга бесед, Книга обличений, Книга толкований и нравочений. Там же.
- *Авв. Письма — Аввакум. Письма. Житие протопopa Аввакума. Там же.
- *Авв. Послания — Аввакум. Послания. Там же.
- *Авв. Соч. богословские — Аввакум. Сочинения богословские. Там же.
- *Авв. Челобитные — Аввакум. Челобитные. Там же.
- *Агасфер — В. П. Адрианова-Перетц. К истории легенды о странствующем жиде в старинной русской литературе. Известия Отделения русского языка и словесности Акад. наук, т. XX, кн. 2, 1915.
- *Азбука о голом и небогатом человеке — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы, М.—Л., 1937.
- Ак. Велико-Устюжск. монастыря — Акты Велико-Устюжского Мих.-Арх. монастыря, ч. I. Изд. В. Шляпиным. Великий Устюг, 1912.
- *Ак. до Юрид. Быта — Акты, относящиеся до Юридического Быта Древней России, изданные Археографическою комиссиею под ред. Николая Калачова, т. III. СПб., 1884.
- *Ак. ист. — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. V (1676—1700 гг.). СПб., 1842.
- Ак., представл. в Разряд. приказ — Акты Московского государства, под ред. Н. А. Попова. Т. I (1571—1634 гг.). Разрядный приказ. Московский стол. СПб., 1890.
- Ак. Тульского губ. правления — Акты Дедиловской воеводской избы, Тульского губернского правления (1659—1732 гг.). Рукопись. Хранится в Ленинградском отделении Института истории АН СССР № 134 (456 ед. хр.).
- Ак. Холм. и Уст. — Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Русская историческая библиотека, т. 14 (1621—1680 гг.), СПб., 1894.
- *Ак. юрид. — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1838.
- *Александр, российский дворянин — История о Александре, российском дворянине. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- Алфавит иностранных речей. Рукопись XVII в. Библиотека АН СССР, № 446 (Арх. Д.).

¹ Звездочкой помечены памятники, проработанные полностью.

- *Апофегм. — Апофегмата, то есть кратких витиеватых и правоучительных речей книги три, в них же положены различные вопросы и ответы, жития и поступки, пословицы и разговоры различных древних философов. Переведены с польского на славенский язык. СПб., 1723.
- Арзамасские поместные акты 1578—1618 гг. Смутное время Московского государства, вып. 4. Изд. С. Б. Веселовского. Чтения в Обществе истории древностей российских, кн. I, М., 1916.
- Арс. Сух. Проскинитарий — Арсений Суханов. Проскинитарий (1650—1652 гг.). Изд. Н. И. Ивановским. Православный Палестинский сборник, т. VII, вып. 3, СПб., 1889.
- Архив П. М. Строева, тт. I—II. Русская историческая библиотека, тт. 32, 35 (1400—1645 гг.), Пгр., 1915—1917.
- Астрах. акты № 2979 — Акты Астраханской воеводской избы, XVII в. Рукопись. Хранится в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, № 2979.
- *Афан. Ск. — А. Н. Афанасьев. Народные русские сказки, тт. I—III. Под ред. М. К. Азадовского, Н. П. Андреева, Ю. М. Соколова. М., 1936—1940.
- *Баяз. и Там. — Баязет и Тамерлан. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., собранные Н. Тихонравовым, т. I. СПб., 1874.
- Беландра — Верная Беландра. Рукопись. Библиотека АН СССР, 16.9.3.
- Беседа Сергия и Германа, валаамских чудотворцев. Апокрифический памятник XVI в. Текст с введением В. Г. Дружинина и М. А. Дьяконова. Летопись занятий Археографической комиссии, вып. 10, отд. II, СПб., 1895.
- *Бова-королевич — Сказание про храброго витязя про Бову-королевича. Изд. Б. И. Дунаев. Библиотека старорусских повестей, М., 1915.
- Болотов, Пам. кн. — А. Т. Болотов. Памятная книжка, или собрание различных правоучительных правил. Рукопись 1761 г. Библиотека АН СССР.
- Булав. восст. — Булавинское восстание (1707—1708 гг.). Труды Историко-археографического института АН СССР, т. XII, М., 1935.
- *Бумаги и письма Петра I — Письма и бумаги имп. Петра Великого, т. I (1688—1701 гг.), СПб., 1887; т. IV (1706 г.), СПб., 1900; т. VI (1707 г.), СПб., 1912; т. VII (1708 г.), Пгр., 1918.
- *Былины, стар. зап. — Русские былины старой и новой записи. Отд. I. Былины старой записи, под ред. Н. С. Тихонравова. Отд. II. Былины новой записи, под ред. В. Ф. Миллера. Изд. Этнографического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, М., 1894.
- В. арх. Б. Палех — Вотчинный архив Бутурлиных. Палех. 1708—1795 гг. Хранится в Ивановском обл. архиве, г. Иваново.
- *Ванька Каин — История Ваньки Каина со всеми его сысками, розысками и сумазбродною свадьбою. СПб., 1815.
- Вас. Злат. — Повесть о Василии Златовласом, королевиче Чешской земли. Изд. И. А. Шляпкина. Памятники древнерусской литературы Общества любителей древней письменности, т. XXXI, СПб., 1882.
- *Ведомости 1703 г. — Ведомости времен Петра Великого, вып. I, II (1703—1719 гг.). Изд. Московской синодальной типографии, 1903—1906.
- Великие Миней четьи. Октябрь 4—18. Изд. Археографической комиссии. М., 1874.
- Великие Миней четьи. Декабрь, день 24-й. Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографической комиссией. М., 1910.
- Вес. Мел. — Веселый и шутливый Меландр, повествующий короткие, но приятные анекдоты, ч. I. Перевод с латинского. М., 1789.
- Ворон. акты — Материалы для истории Воронежской и соседних губерний, т. I. Изд. Губернского статистического комитета, Воронеж, 1887.
- *Временник дьяка Ивана Тимофеева. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- Выпис. Лазаря, 1666 г. — Роспись попа Лазаря, в чем новые книги со старыми несогласны и не сходятся. Материалы для истории раскола за первое время его существования, Т. 4. Под ред. Н. Субботина. М., 1878.
- Ген. реглам. — Генеральный регламент, или устав. СПб., 1720.
- Ген. сигналы фл. — Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества. М., 1710.
- *Гильфердинг. Онежск. былины — А. Ф. Гильфердинг. Онежские былины, записанные летом 1871 г., т. II. М.—Л., 1950.
- Гр. Дв. — А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903.
- Гр. Сиб. — Миллер Г. Ф. История Сибири. Приложение: Грамоты 1556—1635 гг. М.—Л., 1937.
- *Грамоты царя Алексея Михайловича в Кирилло-Белозерский монастырь, 1648 г. Собрание писем царя Алексея Михайловича. Изд. П. Бартенева, М., 1856.
- ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией, тт. I—XII (конец X в.—1699 г.). СПб., 1846—1872.
- Девгениево д. — М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. Сборник Отделения русского языка и словесности Акад. наук, т. 99, № 7, Пгр., 1922.
- *Диалектологические материалы, собранные Тростянским В. И., Гришкиным П. С. Под ред. А. А. Шахматова. Сб. Отделения русского языка и словесности Акад. наук, т. XCV, № 1, Пгр., 1916.
- *Дм. — Домострой. По Ковшинскому списку. Изд. А. С. Орловым. Чтения в Обществе истории древностей российских, кн. 2, М., 1908.
- Дон. д. — Донские дела, тт. I—II. Русская историческая библиотека, т. XVIII, СПб., 1898.
- *Дух. регламент 1721 г. — Духовный регламент тшанием и повелением... государя Петра I... в лето 1721 сочиненный. М., 1804.
- *Житие и хождение Василия Гагары — Житие и хождение в Иерусалим и в Египет казанца Василия Яковлева Гагары (1634—1637 гг.). Под ред. С. О. Долгова. Православный Палестинский сборник, т. XI, вып. 3, СПб., 1895.
- Житие Сергия Радонежского — Книга о чудесах преп. Сергия Радонежского. Сост. Сим. Азарьиним (1654 г.). Памятники древней письменности и искусства, т. XX, СПб., 1888.
- *Заговоры — Сказки и песни Белозерского края, записали Борис и Юрий Соколовы. Изд. Отделения русского языка и словесности. Акад. наук, М., 1915.
- Иван Гебдон, комиссариус и резидент, 1660—1661 гг. Изд. И. Я. Гурлянд. Материалы по истории администрации Московского государства второй половины XVII в. Ярославль, 1903.
- *Иное сказание — Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- *История семи мудрецов. Изд. Общества любителей древней письменности, тт. 29 и 35, СПб., 1878.
- *Калязинская челобитная — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР, М.—Л., 1937.

- *Кантемир, Сатиры — Сатиры и другие стихотворческие сочинения князя Антиоха Кантемира с историческими примечаниями и с кратким описанием его жизни. СПб., 1762.
- *Карюон Истомин. Домострой. Малая грамматика. Полис. Стихи. — С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII ст. Записки Академии наук по историко-филологическому отделению, т. V, СПб., 1902.
- *Кир. Песни — Песни, собранные П. В. Киреевским. Изд. Общества любителей российской словесности, М., 1860.
- *Кирша Данилов. — Древние российские стихотворения. М., 1938.
- Кн. прих. Болд. мон. 1593—1607 гг. — Болдин-Дорогобужский монастырь. Книги приходные. Русская историческая библиотека, т. 37. Л., 1924.
- Кн. разр. 1617 г. — Книги разрядные, тт. I—II. Чтения в Обществе истории древностей российских, вып. 1, 2, М., 1902; вып. 3, М., 1907.
- *Комед. об Ад. и Евве. — Жалостная комедия об Адаме и Евве. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., собранные Н. Тихоново-вым, т. I. СПб., 1874.
- *Космография 1670 г. Изд. Общества любителей древней письменности, СПб., 1878—1881.
- *Котош. Россия царствов. Ал. Мих. — О России в царствование Алексея Михайловича. Сочинение Григорья Котошихина. 4-е изд. Археограф. комиссии. СПб., 1906.
- К у р б с к и й Андрей, Сочинения, т. I. Русская историческая библиотека, т. XXXI, СПб., 1914.
- Лек. от задумч. — Лекарство от задумчивости и бессоницы, или настоящие русские сказки. СПб., 1786.
- Лексикон трехязычный Феодора Поликарпова. М., 1704.
- Леч. 2 — Лечебник. Рукопись в 336 главах. Из собр. В. Н. Перетца, Q, № 76 (конец XVII—начало XVIII в.).
- *Лечебник, как лечить иноземцев. — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР, М.—Л., 1937.
- Лож. и отреч. кн. Пов. о Соломоне — Ложные и отреченные книги русской старины, собр. А. Н. Пыпиным. Памятники старинной русской литературы, вып. 3, СПб., 1862.
- *Лудольф — Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд, 1696. Переиздание, перевод, вступительная статья и примечания Б. А. Ларина. Л., 1937.
- Максим Грек. Сочинения, т. I—III, Казань, 1894—1897.
- Моск. лет. — Московский летописный свод конца XV в. Полное собрание русских летописей, т. 25. М.—Л., 1949.
- Ник. л. — Никоновская летопись. Полное собрание русских летописей, т. XII. СПб., 1901.
- *Отправление гонца И. Шевригина к римск. папе Григорию XIII — Отправление гонца Истомы Шевригина к римскому папе Григорию XIII, 1580. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными, т. X, СПб., 1874.
- *Пам. дипл. Моск. гос. (Польша—Литва) — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. I (1487—1533 гг.). Сборник Русского исторического общества, т. 35, СПб., 1882; т. II (1533—1560 гг.). Там же, т. 59, СПб., 1887.
- *Пам. дипл. Моск. гос. с Англией — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией, т. II (1581—1604 гг.). Сборник Русского исторического общества, т. 38, СПб., 1883.
- *Пам. дипл. Моск. гос. с Крымом, Нагаей — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией, т. II (1508—1591). Сборник Русского исторического общества, т. 95, СПб., 1895.

- Пангр. Сл. Похв. — Панегирикос, или слово похвальное о преславной победе... 1709 г. Феофана Прокоповича. Слова и речи Ф. Прокоповича, ч. I. СПб., 1760.
- *Переписка ц. Мих. Фед. — Переписка царя Михаила Федоровича. Письма русских государей и других особ царского семейства, т. I, М., 1848.
- *Пересв. — В. Ф. Ржигя. И. С. Пересветов — публицист XVI в. М., 1908.
- *Песни Ричарда Джемса — Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг. Памятники старинного русского письма и словесности XV—XVIII вв. Приготовил к печати Павел Симони. СПб., 1907.
- Песни, собр. Соболевск. — Великорусские народные песни. Собрал проф. А. И. Соболевский, т. I—VII. СПб., 1895—1902.
- Печ. был. — Печорские былины. Записал Н. Ончуков. — Записки Русского географического общества по Отделению этнографии, т. 30, СПб., 1904.
- Пис. Сав. арх. Варф. — Письмо келаря Саватия и казначея Боголепа к архимандриту Варфоломею о волнении, возникшем в монастыре... Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. 3. Под ред. Н. Субботина. М., 1877.
- *Писцовые книги Рязанского края. XVI и XVII вв., т. I, вып. 2. Под ред. Сторожева. Рязань, 1900.
- *Письма царя Ал. Мих. — Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути... (1646—1662 гг.). Изд. П. Бартенева. М., 1856.
- *Письмо патриарха Филарета царю Мих. Фед. — Переписка царя Михаила Федоровича. Письма русских государей и других особ царского семейства, т. I, М., 1848.
- *Плач о разорении Моск. государства — Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- *Пов. бывшего посольства — Повесть бывшего посольства в Португальской земли. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- Пов. временных лет — Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г., ч. I. Подготовка текста Д. С. Лихачева, перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова, под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адрианова-Перетц. М.—Л., 1950.
- *Пов. Катырева-Ростовского — Повесть князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- *Пов. о горе и злоч. — Повесть о горе и злочастии. 2-е пополн. изд. П. К. Симони. Сборник Отделения русского языка и словесности Акад. наук, т. 83, № 1, СПб., 1907.
- *Пов. о Ерше Ершовиче — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР, М.—Л., 1937.
- *Пов. о куре и лисице — В. П. Адрианова-Перетц. Повесть о куре и лисице. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Там же.
- *Пов. о попе Савве — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Там же.
- *Пов. о Савве Грудцыне — Повесть о Савве Грудцыне. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Пов. о Скопине-Шуйск. — Повесть о М. В. Скопине-Шуйском. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.

- *Пов. о Царьграде — Повесть о Царьграде, его основании и взятии турками в 1453 г. Памятники древнего письма и искусства, т. 62, СПб., 1886.
- *Пов. Хворостинина — Повесть И. А. Хворостинина. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- Подр. зап. — Подрядная запись 1697 г. о построении церкви в вотчине нижегородского Печерского монастыря в селе Плесе. Владимирский сборник, изд. Н. Тихонравовым, М., 1857.
- Посольство кн. Мышецкого в Кахетию — Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию 1640—1643 гг. Документы издал и введением снабдил М. А. Полиевктов. Тифлис, 1928.
- Посольство стольника Толочанова в Имеретию 1650—1652 гг. Изд. М. А. Полиевктовым. Тифлис, 1926.
- *Посопшков. Книга о скудости и богатстве — Сочинение Ивана Посопшкова «Книга о скудости и богатстве». Изд. М. Погодина, М., 1842.
- Посопшков. Отеч. поуч. — Отческое завещательное поучение посланному для обучения в дальние страны юному сыну. Сочинения Ивана Посопшкова. Изд. М. Погодиным, М., 1842.
- Пох. журн. — Походный журнал 1695... 1726 г. СПб., 1853—1855.
- *Похождение на Мальту Б. П. Шереметьева — Похождение в Малтийский остров боярина Бориса Петровича Шереметьева (1697—1699 гг.). Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными, т. X. СПб., 1871.
- *Праздник кабацких ярыжек — В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР, М.—Л., 1937.
- Причитания Сев. края — Е. В. Барсов. Причитания северного края, чч. I—II. М., 1872—1882.
- Псковские судные грамоты. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1914.
- *Пут. П. Толстого — Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого (1697 и 1698 гг.). Русский архив, кн. 1, 2, М., 1888.
- *Пут. свящ. Лукьянова — Путешествие в святую землю священника Лукьянова (1711 г.). Русский архив, вып. 1, М., 1863.
- Разр. кн. — Разрядные книги Московского государства XVI и XVII вв. Изд. Дворцовые разряды, тт. I—IV. СПб., 1850—1856.
- *Римские деяния (Gesta Romanorum). Изд. Общества любителей древней письменности, т. V, вып. 2, СПб., 1878.
- *Роман в стихах — Отрывок романа в стихах. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Роспись путешествия Ив. Ив. Чемоданова. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными, т. X. СПб., 1871.
- *Росс. купец Иоанн — История о российском купце Иоанне и о прекрасной девице Елеоноре. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Росс. матрос Василий Кориотск. — История о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королеве Ираклии Флоренской земли. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- Русская Правда. Палеографический снимок текста... по Новгородской Кормчей XIII в. Изд. И. И. Срезневского, СПб., 1888.
- *Рыбн. Песни — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, т. I—III. М., 1861—1864.
- Свад. — Свадебные чины при Домострое старшей редакции. Изд. Забелиным. Чтения в Обществе истории древней русской, кн. 2, М., 1881.
- *Сильв. Медведев. Записки — Сильвестр Медведев. Записки. (Записки русских людей. События времен Петра Великого). СПб., 1841.
- *Сильв. Медведев. Письма — Письма Сильвестра Медведева. Сообщ. С. Н. Браиловского. Памятники древней письменности и искусства, 144, СПб., 1901.
- *Сильв. Медведев. Стихи — Сильвестр Медведев. «Вручение привилегии на Академию царевне Софье». В кн.: А. Прозоровский. Сильвестр Медведев. (Его жизнь и деятельность). Опыт церковно-исторического исследования. Приложение. Чтения в Обществе истории древней русской, кн. 4, М., 1896.
- *Сим. Сборн. пословиц XVII в. — Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий, тт. I—II. Собрал и приготовил к печати П. Симоны. Сборник Отделения русского языка и словесности, т. 66, № 7, СПб., 1899.
- *Сим. Полоцкий. Вдовство. Воздержание. Женитва, Начальник и др. — Симеон Полоцкий. Вирши. Изд. Л. Н. Майков. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889.
- *Сим. Полоцкий. Иудифь — Симеон Полоцкий. Иудифь. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., собранные Н. Тихонравовым, т. I. СПб., 1874.
- *Сим. Полоцкий. Комедия о Навходоносоре — Симеон Полоцкий. Комедия о Навходоносоре царе. Там же.
- *Сим. Полоцкий. Орел Российск. — Симеон Полоцкий. Орел Российский. Сообщил Н. А. Смирнов. Изд. Общества любителей древней письменности, № 133, Пгр., 1915.
- *Сим. Полоцкий. Пр. о блудн. сыне — Симеон Полоцкий. Комедия притчи о блудном сыне. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., собранные Н. Тихонравовым, т. I. СПб., 1874.
- *Сим. Полоцкий. Рифмовторная псалтирь — Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарии И. П. Еремина. М.—Л., 1953.
- Син. список 1-й Новг. лет. — Новгородская летопись по синодальному харатеинному списку. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1888.
- *Сказ. Авраамия Палицына — Сказание Авраамия Палицына по списку Московской духовной академии, № 175. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- *Сказ. о Гришке Отрепьеве — Сказание о Гришке Отрепьеве. Там же.
- *Сказ. о Самозванце — Сказание о Самозванце по списку Московского Публичного музея, № 3141. Там же.
- *Сказ. о трех царей — Сказание о трех царей Оркади и о царе Несмеяне гордом и о царе Борзосмысле Дмитриевиче. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Сказ. о царе Василии — Сказание о царе Василии Константиновиче по имени града Константина. Изд. В. В. Сиповского. Там же.
- Сказ. о царстве Ф. И. — Сказание о царстве царя Федора Иоанновича. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Изд. 2-е (Русская историческая библиотека, т. XIII). СПб., 1909.
- *Сказка о хоз. и раб. — Сказка о хозяине и работнике. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Сказки бр. Соколовых — Сказки и песни Белозерского края, записали Борис и Юрий Соколовы. Изд. Отделения русского языка и словесности Акад. наук, М., 1915.
- Сказки Перм. губ. — Д. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии. Записки Русского географического общества по Отделению этнографии, т. XI, Пгр., 1914.
- Сказки Самар. края — Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. Там же, т. XII, СПб., 1884.

- *Сл. и дело — Н. Новомбергский. Слово и дело государевы. Т. I. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. М., 1914; т. II (1690—1763 гг.), Томск, 1909.
- Сл. и поуч. — Слово и поучение против язычества. В кн.: Н. Гальковский. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т. II. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. Записки Московского Археологического института, т. XVIII, М., 1913.
- Слово о благочестивом царе Михайле — М. М. Сперанский. Эволюция русской повести в XVII в. Труды Отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР, Л., 1934.
- Совершенный кучер, или искусство, как у кареты на козлах ездить. Рукопись 1744 г. Библиотеки Смоленского педагогического института, № 32 (22/Б).
- *Список со стат. списка посла Ив. Желябужского — Список со статейного списка посла Ивана Желябужского и дьяка Ивана Давыдова бытности их во Флоренции для уверения взаимной между ими и государем дружбы (1662—1663 гг.). Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. X, СПб., 1871.
- *Статейный список Вас. Лихачева — Статейный список посланников Василья Лихачева и дьяка Ивана Фомина бытности их во Флоренции. Там же.
- *Статейный список Ив. Ив. Чемоданова — Статейный список посланников, стольника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексея Посникова, бытности их в Венеции (1656—1658 гг.). Там же.
- Статейный список посольства Ник. Спафария в Китай, 1675—1678 гг. Изд. Ю. В. Арсеньева. Вестник археологии и истории, т. XVII, 1906.
- Счет Алф. с Зас. — Счетное дело Романа Алферьева с кн. Григ. Засекиным. Сборник Археологического института, кн. 6, СПб., 1898.
- *Татищев. Разг. о пользе наук — Вас. Ник. Татищев. Разговор о пользе наук и училищ, 1733 г. Изд. с предисл. и указат. Нилом Поповым, М., 1887.
- Толоч. — Посольство стольника Толочанова в Имеретию 1650—1652 гг. Изд. М. А. Полиевктовым, Тифлис, 1926.
- Травник (Лечебник). Перевод немчина Любчанина, XVI в. Рукопись XVII в. Уварова, № 2492. Гос. Ист. Музей (Москва), фонд 17.
- *Тред. Езда в Остров Любви — Езда в Остров Любви. Переведена с французского на русский через студента Василья Третьяковского. М., 1834.
- Турц. — Описание Турецкого государства, ок. 1675 г. Изд. П. Сырку. Православный Палестинский сборник, т. X, вып. 3, СПб., 1890.
- Уж. изм. — Ужасная измена сластолюбивого жителя (драма XVII в.). Изд. И. А. Шляпкиным. Памятники древнерусской литературы Общества любителей древней письменности, т. XXXI, СПб., 1882.
- *Улож. царя Ал. Мих. — Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. М., 1907.
- Ур. Зал. — Повесть об Уруслане Залазоровиче (нач. XVI в., рукопись XVII в.). Изд. Н. Тихонравовым. Летописи русской литературы и древностей, II, М., 1859.
- *Урядник сокольничья пути — Книга, глаголемая Урядник. Новое уложение и устроение чина сокольничья пути (1656 г.). Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением. Изд. П. Бартенева, М., 1856.
- Устав ратных д. — Устав ратных дел Онисима Михайлова, т. I—II. Изд. Рубана, СПб., 1777.
- *Фрол Скоб. — История о российском дворянине Фроле Скобееве. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- *Хождение гостя Василия (1465—1466 гг.). Изд. арх. Леонида. Православный Палестинский сборник, т. II, вып. 3, СПб., 1884.
- *Хоз-во Морозова — Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII в. боярина Морозова. Труды Историко-археологического института АН СССР, Л., 1933.
- *Хронограф, продолжение редакции 1617 г. по списку 1647 г. Обзор хронографов русской редакции Андрея Попова. Приложение. М., 1869.
- *Царевна Персика — Чудо пресвятыя богородицы о царевне Персике, дщери царя Михайла Болгарского. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.
- Чел. Солов. кел. 1666 г. — Челобитная царю соловецкого келаря Савватия с братией на старца Александра Стукалова. Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. 3. Под ред. Н. Субботина. М., 1877.
- Челоб. Авраамия — Челобитная старца Авраамия (1669—1670 гг.). Летопись занятий Археологической комиссии, вып. 6, СПб., 1877.
- Челобитная Иоасафа 1668 г. Материалы для истории раскола за первое время его существования, т. 4. Под ред. Н. Субботина. М., 1878.
- Челобитная Лазаря 1668 г. Там же.
- Члн всякой мастерству, указы разные на многие потребные вещи. (Рукопись Государственной Публичной библиотеки Q. XVII. № 37, полууст. XVII в., лл. 185—201).
- *Шемьякин суд — Повесть о суде Шемьяки. Изд. Общества любителей древней письменности, т. XXXVIII, СПб., 1879.
- *Юн. Зерцало — Юности честное Зерцало. СПб., 1719.
- Ярополк цесаревич — Гистория о Ярополе цесаревиче. Изд. В. В. Сиповского. Русские повести XVII—XVIII вв., т. I. СПб., 1905.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Переходные конструкции от сочинения к подчинению . .	7
Глава II. Роль соотносительных слов в развитии подчинительных конструкций	35
Глава III. Место придаточного по отношению к главному	60
Глава IV. Временное сложноподчиненное предложение	85
Глава V. Условное и уступительное предложение	131
Глава VI. Союзы, выражающие отношение причины, цели и следствия	198
Заключение	237
Источники. Сокращения их наименований	241

ЭЛЕОНОРА ИОСИФОВНА КОРОТАЕВА

Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века

*

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

*

*Художник С. Н. Тарасов
Технический редактор В. Т. Бочевер
Корректоры Л. М. Бова, Ш. А. Иванова и Н. Э. Петрова*

*Дано в набор 25/XI 1963 г. Подписано к печати 25/II 1964 г.
РИСО АН СССР № 36-177В. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.
Бум. л. 7¹/₈. Печ. л. 15³/₄=15³/₄ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 16.17.
Изд. № 2297. Тип. зак. № 485. Тираж 1500.
Темплан 1964 года № 380
Цена 1 р. 07 к.*

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12